

ООО «Наука и образование»

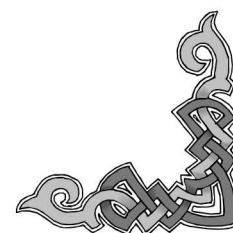
**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

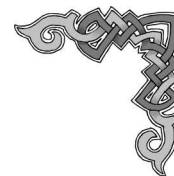

**№ 11
2018**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

2018, № 11

**(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» –
www.online-science.ru)**

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

**Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ
журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен
в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и
кандидата наук.**

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

**Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права
юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350049, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Красных партизан, 371, оф. 2

тел. (861) 226-08-65

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета

Хунагов Рашид Думаличевич – Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, ректор Адыгейского государственного университета;

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета. Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения, учебно-образовательного центра Института социологии РАН;

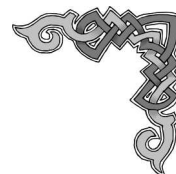
Гришай Владимир Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Ессентукский институт управления, бизнеса и права

Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор. Южный федеральный университет;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Кубани, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Кубанского государственного университета;

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Hunagov Rashid Dumalichevich – Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Social Sciences, Professor, President of Adyghe State University;

Members of the editorial Board:

Koryun L. Atoyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State Economic University. The Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetskiy, Doctor of law, professor, chief of department of criminal law and criminology Krasnodar Ministry of Internal Affairs university of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored scientist of the Russian Federation, Ph.D., professor, research supervisor of Sociology and Regional Studies Institute of Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Public Figure of Science, Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director of the Institute of Sociology of the Academy of Sciences;

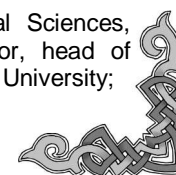
Vladimir N. Grishay, doctor of Sociology, Professor, Professor, of General humanitarian and natural Sciences, Essentuki Institute of management, business and law

Alexander Viktorovich Dyatlov, doctor of Sociology, Professor. Southern Federal University;

Zelensky V. Dmitriyevich, the Honored lawyer of Russian Federation, doctor of law, professor, the Honored lawyer of Kuban, the Honourable worker of higher education of the Russian Federation, the head of programs of master preparation of law department of the Kuban agricultural university ;

Aleksandr N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean branch of the Krasnodar University the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Social Sciences, doctor of historical sciences, professor, head of the history of Russia at the Kuban State University;

Каропова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, заместитель директора Института социально-политических исследований РАН по науке;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимателя;

Куемжиева Светлана Александровна, кандидат юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующая кафедрой международного частного и предпринимательского права Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Кузнецов Вячеслав Николаевич, член-корреспондент РАН, доктор социологических наук;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Маркович Данило Ж., профессор Белградского университета. Сербия;

Мельников Александр Борисович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и внешнеэкономической деятельности Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Невский Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов;

Образиев Константин Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Университет прокуратуры Российской Федерации

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права. Российский государственный университет правосудия

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана;

Karepova S. Gennadyevna, candidate of sociological sciences, the deputy director of Institute socially-political researches of the Russian Academy of Sciences on science;

Kleshchina E. Nikolaevna, doctor of law, professor of chair of criminal trial of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia;

Konovalev S. Ivanovich, Honored police officer of Russia, the doctor of law, professor, professor of the Rostov institute of protection of the businessman;

Svetlana A. Kuemzhieva, Ph.D, Professor, Dean of the Faculty of Law in the Kuban State Agricultural University, Head of International Private and Business Law Department at the Kuban State Agricultural University named of I.T. Trubilin;

Vyacheslav N. Kuznetsov, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Social Sciences;

Markova-Murasheva S. Aleksandrovna, the doctor of law, professor, professor of chair of the theory, history of state and law of the Kuban state university;

Daniel J. Markovic, professor, University of Belgrade. Serbia;

Alexander B. Melnikov, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economy and Foreign Economic Affairs in the Kuban State Agricultural University named of I.T. Trubilin;

Sergei A. Nevsky, doctor of law, professor, chief researcher of the Ministry of Internal Affairs All-Russian research institute of Russia;

Narbut N. Petrovich, doctor of sociological sciences, professor, first deputy dean, head of the department of sociology of the Russian university of friendship of the people;

Konstantin V. Obrazhiyev, doctor of law, professor, head of the department of criminal and legal disciplines University of prosecutor's office of the Russian Federation

Pan Dawei, Doctor of Social Sciences, Professor of Sociology, Director of the Institute of the Shanghai Academy of Social Sciences. Chinese People's Republic;

Yury E. Pudovochkin, doctor of law, professor, professor of department of criminal law. Russian state university of justice

Vitaly S. Pusko, The honored worker of the Higher school of the Russian Federation, the Doctor of Philosophy, professor, professor of chair of political science of MGTU of N.E. Bauman;

Рассказов Леонид Павлович, Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Ирина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета;

Силин Анатолий Николаевич, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии РАН;

Снимщикова Ирина Викторовна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Кубанского государственного технологического университета имени И.Т. Трубилина;

Соколова Галина Николаевна, Заслуженный работник образования Республики Беларусь, доктор социологических наук, профессор, заведующая отделом экономической социологии ГНУ «Институт социологии» НАН;

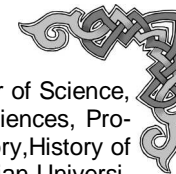
Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, Югорский государственный университет;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор. Краснодарский университет МВД России;

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук, главный редактор «Евразийский юридический журнал»;

Харитонов Евгений Михайлович, академик РАН, доктор социологических наук, директор Всероссийского научно-исследовательского института риса.

Leonid P. Rasskazov, Honored Worker of Science, Doctor of Laws, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory, History of Law and State at the Kuban State Agrarian University named of I.T. Trubilin;

Romanova Anna Ilyinichna, Doctor of Economics, professor, the head of the department of economy and management in municipal economy of the Kazan state architectural and construction university;

Rykova Irina Nikolaevna, Doctor of Economics, professor, the head of the Center of branch economy of Research financial institution of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Samygin Sergei Ivanovich, doctor of sociological sciences, professor of department of personnel management and sociology of the Rostov state economic university;

Anatoly N. Silin, doctor of sociological sciences, professor, the chief researcher of the West Siberian branch of Institute of sociology of RAN;

Irina V. Snimshikova, doctor of Economic Sciences, professor of economics and financial management at the Kuban State Technological University named of I.T. Trubilin;

Sokolova Galina Nikolaevna, Honoured worker of formation of Republic of Belarus, professor, the doctor of sociological sciences, the manager of department economic sociology of the GNU «Institute of sociology» of NAN;

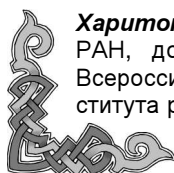
Alexey V. Sumachev, doctor of jurisprudence, professor, Yugra state university

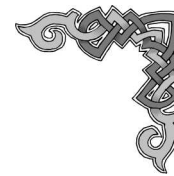
Jolly-boats Andrey Rimovich, doctor of sociological sciences, professor, the dean faculty of industrial policy and business administration of the Kazan national research technological university;

Ivan V. Uporov, doctor of historical sciences, the candidate jurisprudence, professor. Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Insur Z. Farkhutdinov, doctor of jurisprudence, the leading researcher, Institute of the state and right of the Russian Academy of Sciences, the editor-in-chief «The Euroasian legal magazine»;

Evgeny M. Kharitonov, academician of RAS, doctor of sociological sciences, director of the All-Russian research institute rice.

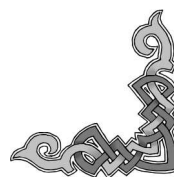

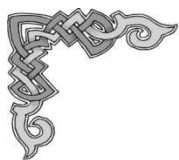
*Коллектив редакции журнала поздравляет
членов редакционной коллегии
с Днем Рождения!!!*

**Зеленский Владимир Дмитриевич,
Карепова Светлана Геннадьевна.**

Примите наши самые искренние и теплые поздравления с Днем Рождения и пожелания крепкого здоровья, успешной и плодотворной работы. Пусть в жизни всегда сопутствует хорошее настроение и неиссякаемый оптимизм. Желаем Вам новых творческих успехов!!!

Редакция журнала

СОДЕРЖАНИЕ:

Поздравления	6
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Бальжинимаева Е.П. Предпринимательство Бурятии: этапы формирования (конец XX – начало XXI вв.)	15
Гилёва Н.В. Демографическая политика Русской православной церкви в Российской Федерации	18
Гончарук Я.А. Исследование удовлетворенности субъектов физкультурно-образовательного пространства вуза	21
Дьячковская К.В., Борисова У.С. Анализ ценностных ориентаций студентов – будущих педагогов	23
Васильева К.К. Социологический «Скриншот»: опыт ресоциализации осужденных и возвратится ли «Возвращение»?!	27
Карпикова И.С., Седых О.Г. Применение SWOT-анализа в изучении социальных проблем (на примере исследования социального иждивенчества и паразитизма)	30
Коваленко А.М. Особенности формирования и динамики ценности жизни в молодежной среде трансформирующегося российского общества: социокультурные основания и факторы кризиса	35
Колодезникова О.В., Борисова У.С. Популярные молодёжные субкультуры г. Якутска: социологический анализ	40
Касьянов В.В., Мерзаканов С.А., Аракелов М.С., Ахсалба А.К. Проблемные аспекты инновационного развития пляжных курортов Краснодарского края: риски внутреннего туризма	44
Паслер О.В. Уровень жизни и проблемы ее качества как показатели эффективности управленческой деятельности в субъектах Федерации	48
Скрипниченко Л.С. Проявление форм девиантного поведения в профессиональной деятельности	54
Троцук И.В., Панкова А.В. Социологический анализ феноменов свободы и счастья: апробация методического подхода	58
Цыганкова М.М. Государственная идеология: проблемы методологии на современном этапе	65
Шилина Н.А., Самыгина Л.В., Самыгин С.И. Художественное образование как фактор формирования культуры и развития творческих возможностей молодежи	71
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Бунин О.Ю. Справедливость уголовного закона как фактор национальной безопасности	77
Галь А.Е. Особенности тактики допроса при расследовании преступлений, связанных с незаконным отчуждением земельных участков, находящихся в собственности муниципального образования	82

Гончаренко А.И. Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих (ч. 1 ст. 148 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и практика применения	86
Горбенко Д.И., Картавченко В.В. Факторы, определяющие рост организованной преступности. Ответственность за финансирование организованной преступности	92
Душенко М.М. К вопросу об особенностях выявления преступлений, связанных с производством, приобретением, хранением, перевозкой или сбытом алкогольной продукции без маркировки, предусмотренной законодательством РФ	95
Ильин И.В., Шевченко О.А. Проблемы квалификации покушения на преступление	99
Литвяк Л.Г., Смирнова К.С., Битаров А.С. Частные тюрьмы: изучение зарубежного опыта (на примере США)	102
Лозовский Д.Н., Санкин А.И. Отдельные аспекты расследования мошенничества, связанного с выплатой материнского капитала	105
Працко Г.С., Каранович М.К. Закон в правовом учении Шершеневича Г.Ф.	108
Карлеба В.А. Зарубежные и российские историко-правовые свидетельства о генезисе «легализации» (отмывания) криминальных доходов	113
Кузьмина О.Н. Освобождение от уголовной ответственности как институт уголовного права: понятие и правовая природа	119
Папоян А.А., Салова К.О., Чернов Ю.И. Административно-правовые и гражданско-правовые векторы развития налогового права	123
Савин А.А., Поликарпова М.Ж., Баринов А.В. Юридическая значимость правоприменительного процесса и его практическое применение	127
Раджабов Ш.Р., Таилова А.Г. Деятельность правоохранительных органов по предупреждению аффектированных убийств, совершаемых в быту	130
Скачко А.В. Современные криминалистические средства обеспечения предупреждения уклонения от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица	134
Старцев Д.Д. Признак злоупотребления правом как ex post контроль за действительностью сделок на примере процедуры банкротства	138
Таилова А.Г., Багамаева Д.М. Разграничение пределов использования научно-технических средств между следователем и экспертом	141
Хациев М.Р. Объекты фальсификации доказательств и система норм о преступлениях против правосудия, сопряженных с фальсификацией доказательств, по уголовному законодательству Российской Федерации	145
Шлеинов А.А. Особенности ответственности без вины в российском и германском гражданском праве	151
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Айсанова М.Р. Сущность и понятие финансовой поддержки регионов	155
Акопова Е.С., Попова Л.К. Применение глобальных информационных технологий в деятельности автотранспортных предприятий	158
Булатова Ю.П. Сущность и функции финансового рынка	162

Гуляев В.В. Влияние мотивации работников предприятия на результаты бизнеса	164
Коган Д.Б. Оценка вреда в безопасности жизнедеятельности	167
Корневский В.В., Кнышов А.А., Гончар А.И. Оптимизация исследовательских процедур при определении прочностного состояния дорожной одежды	171
Кормишова А.В. Формирование странового имиджа и технологии его продвижения в сфере туризма	175
Махова А.В., Авакьян О.А. Анализ динамики показателей численности пенсионеров РФ в 2011–2018 гг.	177
Никитина М.Е., Суркова Е.В. Анализ современных моделей оценки финансового состояния предприятий	181
Перцева С.Ю., Ткачев В.Н. Особенности регулирования финансовых рынков в цифровой экономике	185
Стеценко А.А., Махова А.В. Анализ инвестиционной активности в России по отраслям экономической деятельности в 2010–2017 гг.	189
Тарасов М.Е., Терютина М.М., Алексеев Е.Д., Валь О.М. Оленеводство на Севере-Востоке России	195

CONTENTS:

Congratulations	6
SOCIOLOGICAL SCIENCES	
Elena P. Balzhinimaeva Entrepreneurship of Buryatia: stages of formation (the end of the XX century – beginning of the XXI century)	15
Natalia V. Gileva Demographic policy of the Russian Orthodox Church in the Russian Federation	18
Jaroslav A. Goncharuk Study of the satisfaction of the subjects of the physical educational space of the university	21
Karina V. Dyachkovskaya, Uliana S. Borisova Analysis of value orientations of students future teachers	23
Klavdiya K. Vasilyeva Sociological «SCREENSHOT»: the experience of the resocialization of convicts and will the «Return» return?	27
Irina S. Karpikova, Olga G. Sedykh Application of SWOT analysis in the study of social problems (by a case study of social dependency and parasitism)	30
Angelina M. Kovalenko Features of the formation and dynamics of the value of life in the youth environment of a transforming Russian society: socio-cultural foundations and factors of crisis	35
Olga V. Kolodeznikova, Ulyana S. Borisova Popular youth subculture of Yakutsk: sociological analysis	40
Valery V. Kasyanov, Sergey A. Merzakanov, Mikael S. Arakelov, Asida K. Ahsalba Problem aspects of innovative development of beach resorts in the Krasnodar territory: risks of domestic tourism	44
Olga V. Pasler The standard of living and the problems of its quality as indicators of management efficiency in the regions	48
Lyudmila S. Skripnichenko The manifestation of the forms of deviant behavior in professional activities	54
Irina V. Trotsuk, Anastasiya V. Pankova Sociological analysis of the freedom and happiness phenomena: testing of a methodological approach	58
Marina M. Tsygankova State ideology: methodology problems at the present stage	65
Natalya A. Shilina, Lyudmila V. Samygina, Sergey I. Samygin Art education as a factor in the formation of culture and the development of creative opportunities of youth	71
JURISPRUDENCE	
Oleg Yu. Bunin Justice criminal law as a factor of national security	77
Anna E. Gal Features of tactics of interrogation at investigation of the crimes connected with illegal alienation of the parcels of land which are in property of municipality	82
Anna I. Goncharenko Public actions expressing obvious disrespect to the society and committed in order to insult the religious feelings of believers (part 1 of article 148 of the criminal code): criminal-legal characteristics and practice of application	86

Dmitry I. Gorbenko, Victoria V. Kartavchenko Factors determining the growth of organized crime. Responsibility for financing organized crime	92
Marina M. Dushenko To the question of features of detection of the crimes connected with production, acquisition, storage, transportation or sale of alcoholic products without the marking provided by the legislation of the Russian Federation	95
Igor V. Ilyin, Orest A. Shevchenko Problems of qualification of the attempt on a crime	99
Larisa G. Litvyak, Karina S. Smirnova, Alexander S. Bitarov Private prisons: the study of foreign experience (on the example of the united states)	102
Denis N. Lozovsky, Alexey I. Sankin Certain aspects of the investigation of fraud related to the payment of maternity capital	105
Gennady S. Pratsko, Margarita K. Karanovich The law in the legal doctrine of Shershenevich G.F.	108
Vladimir A. Karleba Foreign and russian historical and legal certificates of the criminal income «Legalization» genesis (money-washing)	113
Oksana N. Kuzmina Release from criminal liability as institute of criminal law: concept and legal nature	119
Anna A. Papoian, Xenia O. Salova, Yurii I. Chernov Administrative and civil law vectors of tax law development	123
Andrei A. Savin, Marina Zh. Polikarpova, Andrei V. Barinov Legal importance of law-enforcement process and its practical application	127
Shamil R. Radzhabov, Aysha G. Tailova The activity of law enforcement on prevention effectivemanner killings in everyday life	130
Anna V. Skachko Modern criminalistic utilities preventions of evasion from customs payment, raised from the organization or the natural person	134
Dmitry D. Startsev Abuse of rights element as ex post supervision over the reviewable transactions in the bankruptcy procedure	138
Aysha G. Tailova, Dzhamilya M. Bagamayeva Distribution of the limits of the use of scientific and technical means between the investigator and the expert	141
Magomed R. Hatsiyev Objects of falsification of proofs and the system of norms on the crimes against justice interfaced to falsification of proofs by the criminal legislation of the russian federation	145
Artemy A. Shleinov Features of responsibility without fault in the russian and german civil law	151
ECONOMIC SCIENCES	
Marina R. Aysanova Essence and concept of financial support of regions	155
Elena S. Akopova, Lyudmila K. Popova The use of global information technology in the activities of road transport enterprises	158
Yulia I. Bulatova The essence and function of the financial market	162
Vadim V. Gulyaev Influence of motivation of employees of the enterprise on results of business	164
Dmitry B. Kogan Assessment of damage in life safety	167
Vsevolod V. Korenevsky, Alexey A. Knyshov, Artem I. Gonchar Optimization of research procedures in determining the strength state of the pavement	171

Aida V. Kormishova Formation of country image and technology of its advance in the sphere of tourism	175
Anna V. Makhova, Olesya A. Avakyan The analysis of dynamics of indicators of number of pensioners of the Russian Federation in 2011–2018	177
Margarita E. Nikitina, Ekaterina V. Surkova Analysis of modern models of evaluation financial condition of enterprises	181
Svetlana Yu. Perzeva, Vasily N. Tkachev Features of the regulation of financial markets in the digital economy	185
Anastasia A. Stetsenko, Anna V. Makhova Analysis of investment activity in Russia by sectors of economic activity in gg 2010–2017	189
Mikhail E. Tarasov, Marianna M. Teryutina, Egor D. Alekseev, Olesya M. Val. Reindeer breeding in the North-East of Russia	195

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Бальжинимаева Елена Панфиловна
кандидат социологических наук,
доцент кафедры
политологии и социологии,
Бурятский государственный университет
elena.balzhinima@mail.ru

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО БУРЯТИИ: ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI ВВ.)

Аннотация. Статья посвящена исследованию предпринимательства, изучению этапов формирования и развития предпринимательства в Бурятии. Показаны основные признаки, характеризующие людей, занимающихся предпринимательством как отдельный социальный класс. Автор отмечает, что для каждого этапа характерен определенный тип предпринимателя, отражающий особенности социально-экономического развития региона. В настоящее время происходит становление новых видов предпринимательской деятельности, инициаторами которых становятся молодые подготовленные квалифицированные специалисты, владеющие новыми технологиями, ориентированные на кластерные модели региональной экономики и социальной сферы. Данная статья будет интересна специалистам в области социально-экономических отношений.

Ключевые слова: предприниматель, предпринимательство, рыночная экономика, сектора экономики, производство.

К числу важных научных проблем, имеющих особое прикладное значение, относятся вопросы формирования и развития предпринимательства.

Роль этого явления на сегодняшний день достаточно велика, и не ограничивается только экономической значимостью. Немаловажное значение имеют также и социальные и иные характеристики предпринимательства. Связано это, прежде всего, с тем, что предприниматели активно способствуют решению проблем занятости населения, являясь при этом одним из основных источников пополнения среднего слоя населения.

Именно это обстоятельство и служит причиной того, что за последние 20 лет предпринимательству стало уделяться все более пристальное внимание не только со стороны ученых – специалистов в сфере экономики и социологии, но и

Elena P. Balzhinimaeva
Candidate of Sociology,
Associate Professor of the Chair
of Political Science and Sociology,
Buryat State University
elena.balzhinima@mail.ru

ENTREPRENEURSHIP OF BURYATIA: STAGES OF FORMATION (THE END OF THE XX CENTURY – BEGINNING OF THE XXI CENTURY)

Annotation. The article is devoted to the study of entrepreneurship, the study of the stages of formation and development of entrepreneurship in Buryatia. The main features characterizing people engaged in entrepreneurship as a separate social class are shown. The author notes that each stage is characterized by a certain type of entrepreneur, reflecting the characteristics of the socio-economic development of the region. At present, new types of entrepreneurial activity are emerging, initiated by young, trained, qualified specialists who own new technologies, focused on cluster models of the regional economy and social sphere. This article will be of interest to specialists in the field of socio-economic relations.

Keywords: entrepreneur, entrepreneurship, market economy, economic sectors, production.

также и со стороны политиков, правоведов и широкой общественности в различных странах.

Как объект самостоятельного научного и прикладного исследования в отечественной науке по сравнению с мировой практикой предпринимательство стало рассматриваться не так давно, около тридцати лет назад. К настоящему времени, несмотря на короткий по историческим меркам срок, написано достаточно большое число научных трудов и публикаций, посвященных углублённому анализу этого масштабного явления, правда, главным образом, его экономическому содержанию.

По оценке большинства исследователей, предпринимательство относится к категории сложных и многогранных явлений, требующих, при своем изучении системного подхода и представляет собой тип общественной деятельности, активно участвующей и способствующей рыночной трансфор-

мации социально-экономической жизни общества, взятого безотносительно к конкретным методам и задачам, которые преследуют предприниматели.

Такой подход дает возможность рассматривать предпринимателей как сложный, внутренне дифференцированный социальный класс, состоящий из относительно самостоятельных социальных групп, объединенных такими основными признаками как:

- место ее представителей в системе общественного производства;
- общие цели деятельности – извлечение дополнительного (предпринимательского) дохода;
- близость притязаний к занятию определенных статусных позиций – стремление занять высокое (достойное) положение в обществе;
- наличие собственной субкультуры – общие интересы, общая деловая этика и схожесть в ценностных ориентациях;
- наличие особых личностных качеств, присущих предпринимателям [1, с. 17].

С этих позиций предприниматели являются неотъемлемым и важным элементом социальной структуры современного регионального общества.

Становление собственно предпринимательского класса происходило как двусторонний процесс, с одной стороны предпринимательство формируется как следствие развития рыночных отношений, с другой стороны, оно само оказывает воздействие на формирование соответствующей рыночной среды.

Процесс формирования и становления предпринимательства включал в себя три взаимосвязанных этапа.

Первый этап был связан с развитием кооперативного и торгового секторов экономики (1987–1990 гг.). Вступление в силу Законов СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» (1986 г.), «О кооперации» (1987 г.), «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (1990 г.) являлось государственно-правовой основой для возрождения предпринимательской деятельности в стране. Этот период характеризовался нестабильной политико-правовой ситуацией, возникновением, главным образом, мелких негосударственных предприятий, активизацией индивидуально-трудовой деятельности, развитием кооперативного сектора экономики. Развитие последнего привело к формированию предпринимателя – кооператора, который был одним из первых, кто на рубеже 80–90-х годов XX в. создавал совместные предприятия, акционерные общества или концерны.

Предприниматель того времени отличался смелостью, чувством новизны, упорством и настойчивостью, хотя бы, потому что он повел за собой многих людей сомневающихся в возможности перемен. Трудности начального периода зарож-

дения рынка наложили определенный отпечаток на представителей этой группы предпринимателей. Наряду с деятельной энергичностью для них характерным было упрямство, даже нередко в ущерб экономической выгоды. Предприниматель кооперативного сектора экономики оставался реальным носителем собственности негосударственных предприятий. Капитал этих предприятий появился не путем заимствования или «перекачки» средств из государственных структур, а исключительно на базе собственной коммерческой деятельности предпринимателя. Таким образом, представители данной группы создали своего рода стартовую базу, из которой впоследствии выросли другие группы предпринимателей.

Второй этап (1991–1996 гг.) связан с преобразованием государственных предприятий и организаций в негосударственные (преимущественно) акционерные общества и возникновением на этой основе крупного, среднего и малого предпринимательства.

С 1991 года в стране стали активно создаваться предпринимательские структуры с различной степенью концентрации капитала – крупные, средние и мелкие. Основными видами их деятельности были торговая, биржевая и банковская. В Бурятии в этот период возникли торговые дома, биржи, коммерческие банки, посреднические организации. Во главе этих структур, наряду с молодыми специалистами и опытными профессионалами, стали также представители ВЛКСМ, КПСС и ВЦСПС.

Начавшаяся с 1992 года массовая приватизация государственной собственности привела к масштабному перераспределению объектов хозяйствования (торговых заведений, фабрик, заводов, учреждений и др.) в пользу частного сектора и различных акционерных обществ. Эти процессы объективно сопровождалось созданием необходимых условий для становления массового предпринимательства. Нишу предпринимательской сферы, наряду с представителями руководства государственных предприятий стали заполнять и управленческие кадры среднего звена, инженерно-технические работники предприятий. По мнению многих исследователей, это был самый конструктивный и плодотворный тип предпринимателей [2, с. 34]. Если бывшие директора государственных предприятий принесли в предпринимательскую среду опыт организационно-управленческой и хозяйственной деятельности, то представители этого типа (специалисты) – свои профессиональные знания и новаторство. Для данного типа предпринимателей характерна последовательность, систематичность в действиях, поиск нового, высокий профессионализм. Хотя во многих случаях, из-за отсутствия опыта организаторской работы конечный эффект и условия их могут быть несоизмеримыми, однако здравый ум и практическая находчивость позволяют им достигать успеха. Активно участвуя в коммерческой деятельности, они опирались на малодоступные для «кооператоров» и «аппаратчиков» источники – интеллектуальную собственность. В то же время не всегда высокий профессионализм и глубокая компетентность в опреде-

ленной сфере может заменить предпринимательскую интуицию.

Третий этап (1997 г. – настоящее время) связан с созданием новых структур ориентированных на новейшие технологии в организации и управлении производственным процессом, а также сбытом продукции. Развитие последнего этапа связано с преобладанием высококвалифицированных специалистов, менеджеров, маркетологов и управленцев нового поколения. Одну из важнейших групп современных предпринимателей составляют представители торгово-распорядительной сети. Они наиболее приспособлены к рыночной конъюнктуре. Для них характерно интуиция и быстрая реакция на изменения рыночной ситуации. Эта группа предпринимателей была в основном ориентирована на реализацию, прежде всего, личных и групповых экономических интересов.

Предпринимателей этого периода отличает, прежде всего, грамотность, дисциплина, умение работать с людьми, широкие связи. Эти люди приходили в предпринимательскую среду, имея не только опыт организаторской работы, но и обладая определенным капиталом. Источником его было или государственное имущество или «фиктивная» собственность, за которой, однако, стояла реальная власть [2, с. 5–12].

Между тем за 2002–2016 годы источники формирования предпринимательства не претерпели существенной трансформации, но при этом заметно изменились [4, с. 27]. За это время сузились внешние экономические и инвестиционные возможности расширения бизнеса с западными партнерами, значительно возросли экономические риски, и это происходило на фоне обещаний налоговых послаблений и уменьшения административного надзора со стороны государственных органов, которые не выполнялись и, по-прежнему оказывали большое влияние на предпринимательскую среду. В этих условиях все более затруднительным стало вести успешный

Литература:

1. Абзаев П.Б. Предприниматели в социальной структуре современной Бурятии. Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 2004. С.17.
2. Хандуев П.Ж. Современный предприниматель (по результатам выборочного социологического исследования) / П.Ж. Хандуев, Э.П. Гунова // Аваль. Сибирская финансовая школа. Новосибирск, 1997. С. 34.
3. Госкомстат РБ. Социально-экономическое положение Республики Бурятия за 2003 г. Улан-Удэ, 2003. С. 5–12
4. Социально-экономическое положение Республики Бурятия за 2010–2013 гг. // Стат. бюллетень № 01–01–01 / Бурятстат. Улан-Удэ, 2014. С. 27.

бизнес. Этому способствовали и наступившая рецессия в экономике, равно как и высокий банковский кредит для ведения дела и приобретения ресурсов. Во многих случаях имело место быть и недоверие потребителей к продукции и услугам бизнесменов, а также и правовая неграмотность самих предпринимателей, а значит рост их судебных издержек.

Многие предприниматели не имея достаточный опыт работы в условиях длительного кризиса, не просчитывая возможные риски, попадали в банкротные состояния (строительство, ЖКХ, сельское хозяйство). В этой ситуации те из них, которые надеялись на быстрый успех, а не на упорную и целенаправленную работу вынуждены уходить из этой сферы. Все эти факторы, несомненно, оказывают сильное воздействие на состав, структуру и источник формирования предпринимательства. Если, в известной степени, крупный и средний бизнес можно считать устойчивым, то малые предприятия (МП) и особенно индивидуальное предпринимательство (ИП), наиболее чувствительны к указанным причинам, прежде всего именно они подвержены большим трудностям из-за конъюнктуры рынка и, часто нехватки ресурсов. Тем не менее, и эта часть подвижного предпринимательства не стоит на месте, а продолжает развиваться: происходит смена поколений, наблюдается приток молодых и амбициозных людей; изменяются и источники зарождения новых видов предпринимательской деятельности, инициаторами которых становятся:

- а) младшее поколение самих предпринимателей;
- б) подготовленные квалифицированные специалисты после окончания вузов, владеющие новыми информационными технологиями;
- в) приезжие молодые энергичные люди, ориентированные на кластерные модели региональной экономики и социальной сферы.

Literature:

1. Abzayev P.B. Entrepreneurs in the social structure of modern Buryatia. Ulan-Ude : BNTSSO RAN, 2004. P.17.
2. Handuev P.Zh. Modern entrepreneur (according to the results of a selective sociological study) / P.Zh. Handuev, E.P. Gunova // Aval. Siberian financial school. Novosibirsk, 1997. P. 34.
3. Goskomstat RB. The socio-economic situation of the Republic of Buryatia for 2003. Ulan-Ude. 2003. P. 5–12
4. Socio-economic situation of the Republic of Buryatia for 2010–2013 // Stat. Bulletin № 01–01–01 / Buryatstat. Ulan-Ude, 2014. P. 27.

Гилёва Наталия Владимировна

кандидат исторических наук,
кафедра государственно-
правовых дисциплин,
Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы
исполнения наказаний России
nataliya.gileva@mail.ru

Natalia V. Gileva

Candidate of Historical Sciences
Vologda Institute of Law and Economics
Federal Service for the Execution
Russian Federation department
of State and Legal Disciplines
nataliya.gileva@mail.ru

**ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**DEMOGRAPHIC POLICY
OF THE RUSSIAN
ORTHODOX CHURCH
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы социальной работы Русской православной церкви (РПЦ) в Российской Федерации. Особое внимание обращено на демографическую составляющую социальной политики РПЦ. Выявлены наиболее значимые мероприятия, проводимые Церковью. Рассмотрены особенности взаимодействия РПЦ и органов государственной власти в сфере демографии. Выявлены наиболее значимые проблемы, решаемые РПЦ. Таковыми стали: запрещение аборт, поддержка многодетных семей. Отдельное внимание РПЦ уделяет становлению духовности молодежи. Обращает на себя внимание и неоднократные призывы Патриарха к увеличению количества православных волонтеров. Определены возможные векторы дальнейшего развития демографической политики РПЦ. Также в статье рассмотрены возможности более тесного взаимодействия церкви и государства.

Annotation. The article deals with the social work of the Russian Orthodox Church (ROC) in the Russian Federation. Particular attention is paid to the demographic component of the social policy of the ROC. Identified the most significant events held by the Church. The features of the interaction of the ROC and public authorities in the field of demography are considered. The most significant problems solved by the ROC are revealed. Those were: the prohibition of abortion, support for large families. The ROC pays special attention to the formation of the spirituality of young people. The attention and repeated calls of the Patriarch to increase the number of Orthodox volunteers draw attention to themselves. The possible vectors for the further development of the demographic policy of the Russian Orthodox Church have been identified. The article also discusses the possibilities of closer interaction between the church and the state.

Ключевые слова: демографическая политика, русская православная церковь, депопуляция, Московская патриархия, социальная работа.

Keywords: population policy, Russian Orthodox Church, depopulation, Moscow patriarchy, social work.

Деятельность Русской православной церкви (РПЦ) в Российской Федерации в социальной и демографической сферах имеет давнюю традицию. При этом, социальное служение РПЦ наблюдается на протяжении веков, а направленная демографическая политика наиболее активно стала проявляться в последнее 10–15 лет [2]. Большой вклад в свое время в развитие духовно-нравственных отношений и культуры в России внес Патриарх Алексий II [1]. Патриарх Кирилл стал развивать данную политику и конкретизировал ее.

РПЦ [2]. Необходимо отметить, что основные положения форума стали перекликаться с обращением Президента к Федеральному Собранию в 2006 году. Президент РФ в Послании отметил, что «... назрела необходимость в разработке стратегического плана законодательства и комплексных мер ... в сфере демографических отношений, в создании институтов государственной власти и гражданского общества, способных реализовать эту задачу» [4]. В одном абзаце было упомянуто и о причинах демографического кризиса в государстве: «...проблему низкой рождаемости невозможно решить без изменения отношения всего общества к семье и ее ценностям. ...Мы должны восстановить наши старинные ценности бережного отношения к семье, к родному очагу» [4]. РПЦ откликнулась на этот призыв и политика Церкви в сфере демографии стала более активной.

Так, в октябре 2004 года в Москве состоялось одно из значимых событий в жизни государства – Церковно-общественный форум «Духовно-нравственные основы демографического развития России». На данном форуме были приняты основополагающие документы, которые во многом предопределили векторы социальной работы

Наибольшее количество мероприятий, проводимых РПЦ, было отмечено в 2009–2017 гг. Так 5 июня 2009 года в Отделе внешних церковных связей Московского Патриархата состоялась встреча председателя Отдела внешних церковных связей архиепископа Волоколамского Илариона с представителем Фонда ООН в области народонаселения в Российской Федерации (ЮНФПА). На встрече обсуждались вопросы сотрудничества и взаимодействия в проведении совместных образовательных программ, направленных на формирование здорового образа жизни и здоровой семьи [5].

В декабре 2009 года в Москве состоялся I Форум православных женщин на тему «Миссия женщины в духовно-нравственном становлении России». Приветственное слово организаторам и участникам форума православных женщин направила С.В. Медведева. В приветствии было отмечено, что: «...сегодня решение таких приоритетных задач, как проблемы демографии, укрепление института семьи, воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма объединяет усилия государства, Церкви и самих граждан. И здесь важную роль должны сыграть православные женские организации...» [5].

В сентябре 2010 года под председательством епископа Орехово-Зуевского Пантелеймона в Синодальном отделе по церковной благотворительности и социальному служению состоялось совещание, посвященное защите жизни нерожденных детей [5].

В феврале 2011 года митрополит Волоколамский Иларион прокомментировал Предложения по совершенствованию национальной политики в сфере заботы о семье и детстве. В Предложениях упоминалось о том, что в Российской Федерации сложился тяжелый демографический кризис. Демография тесно связана с духовным состоянием народа. Родители отказываются от большого числа детей не из-за бедности, а из-за жизненной установки. 6 апреля 2012 года в Сергиевском зале кафедрального соборного Храма Христа Спасителя под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла состоялось первое заседание Патриаршей комиссии по вопросам семьи и защиты материнства. В своем вступительном слове Патриарх отметил, что «то, что мы употребляем слово «защита», уже есть некий сигнал неблагополучия [3]. С точки зрения Патриарха, у России есть позитивный опыт демографической политики. Меры, которые были приняты государством в 2007–2009 годах для повышения рождаемости, имели значительный эффект. Особенно значимыми оказались нововведения, касающиеся выплаты материнского капитала и поддержки многодетных семей.

При этом, в выступлении было отмечено, что в настоящее время «необходимо подумать и об иных способах и средствах преодоления острой демографической проблемы с позиции государства. ...Для того, чтобы это произошло, необходимо изменение в сознании наших политиков. Семья должна быть поставлена в центр озабо-

ченности, она должна стать одним из важнейших государственных приоритетов. ...Было бы важно закрепить это в каком-то законодательном акте, пусть это будет не закон, а некое авторитетное заявление высшей власти о том, что состояние материнства, семьи и детства становится наиболее важным приоритетом государственной политики» [5].

Далее Патриарх остановился на предложении конкретных мер социальной политики по улучшению положения семей: «Нужно вывести семью, ожидающую нового ребенка, из под угрозы попасть за грань бедности. Хотя бы матерям четырех и более детей должны выплачиваться какие-то пособия, а работа по воспитанию детей... должна засчитываться в стаж» [5]. Также в выступлении было обращено внимание на необходимость усилий государства в области информации. По мнению Патриарха, на центральном телевидении должны быть специальные программы, пропагандирующие семейные ценности, привлекательный образ многодетной семьи.

В феврале 2012 года в Даниловом монастыре состоялась встреча председателя Правительства РФ В.В. Путина со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом и руководителями традиционных религиозных общин. В.В. Путин отметил, что государство церковь уже давно осуществляет совместные программы, в том числе демографическую. Правительство поддерживает упрочение связи между государственными структурами и РПЦ. Например, Русская православная церковь организовала в Москве Дом матери. Также председатель Правительства попросил Патриарха подключить церковные структуры для помощи в социально-культурной адаптации приезжающих к нам граждан из других государств [5].

В свою очередь, Патриарх обратил внимание на еще одну нерешенную проблему – увеличение количества аборт в стране (3–4 млн в год). Второй нерешенный вопрос, по мнению главы РПЦ, заключается в недостаточной помощи многодетным семьям. 19–20 ноября 2013 года в Москве проходил III форум Всероссийской программы «Святость материнства». Особое внимание участники уделили кризису семейных ценностей, изменению традиционных представлений о семье и браке [5].

На региональном уровне Церковь также проводит определенные мероприятия, направленные на улучшение демографической ситуации в стране. В декабре 2015 года в Законодательном собрании Нижегородской области в рамках X Рождественских образовательных чтений Нижегородской митрополии «Традиция и новации: культура, общество, личность» прошли региональные Парламентские встречи, посвященные проблемам демографии и семейных ценностей [3].

В 2016 году Патриаршья комиссия по вопросам семьи, защиты материнства и детства выступила с обращением к общественным организациям и политическим деятелям, посвященным проблемам в области заботы о семье и совершенствования семейного законодательства. Также особо

стоит отметить деятельность Общецерковных съездов, проведенных в 2015, 2017 гг. (V и VII) [5]. 19 октября 2018 г. в Москве состоялось итоговое пленарное заседание VIII Общецерковного съезда по социальному служению «Координация социального служения в епархии». В основном докладе Патриарх Кирилл обратил внимание на профилактику абортов, полноценную поддержку семей до рождения ребенка и после рождения [5].

Литература:

1. Алексей II, Патриарх Московский и всея Руси, из доклада на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 18 февраля 1997 года // Алексей II, Патриарх Московский и всея Руси. Церковь и духовное возрождение России. Слова, речи, послания, обращения. 1990–1998. М., 1999. С. 15.
2. Демоскоп weekly. URL : <https://www.demoscope.ru/weekly/2018/0785>
3. Законодательное Собрание Нижегородской области. URL : <https://www.zsno.ru> (дата обращения 10.09.2018).
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию // Российская газета. 11.05.2006. № 4063.
5. Сайт Московской патриархии. URL : <https://www.patriarchia.ru> (дата обращения 25.10.2018).

В целом, демографическая политика Русской православной церкви достаточно органично вписана в политику социального служения. Церковь активно откликается на инициативы государства по улучшению демографической ситуации в стране. Церковные иерархи достаточно четко понимают угрозу депопуляции населения и выступают с предложением конкретных мер по улучшению ситуации в обществе.

Literature:

1. Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia, from the report at the Bishops' Council of the Russian Orthodox Church on February 18, 1997 // Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia. The Church and the spiritual revival of Russia. Words, speeches, messages, addresses. 1990–1998. M., 1999. P. 15.
2. Demoscope weekly. URL : <https://www.demoscope.ru/weekly/2018/0785>
3. Legislative Assembly of the Nizhny Novgorod Region. URL : <https://www.zsno.ru> (appeal date 09/10/2018).
4. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly // Russian newspaper. 05.11.2006. № 4063.
5. Site of the Moscow Patriarchate. URL : <https://www.patriarchia.ru> (appeal date 10/25/2018).

Гончарук Ярослав Алексеевич
аспирант кафедры
социальных технологий,
Белгородский государственный
национальный
исследовательский университет
goncharuk_ya@bsu.edu.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ФИЗКУЛЬТУРНО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ВУЗА

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования, проведенного автором в российских регионах «Диагностика системы управления физкультурно-образовательным пространством вузов» (2018 год), осуществленного в Белгородской, Курской и Липецкой областях методом анкетного опроса преподавателей и научных сотрудников (n = 300) и работников администрации вуза (n = 140). Автор уделяет особое внимание уровню удовлетворенности физкультурно-образовательным пространством вуза среди обучающихся, преподавателей, а также научных сотрудников. Подчеркивается, что решение существующих проблем связано, прежде всего, с управлением развитием физкультурно-образовательного пространства вуза, обеспечивающим условия для формирования современной методологии функционирования.

Ключевые слова: уровень удовлетворенности, технологии управления, социально-технологический подход, проектное управление, физкультурно-образовательное пространство.

Физкультурно-образовательное пространство вуза непрерывно развивается, однако, темп и качество его развития не всегда соответствуют современным требованиям. Ряд исследователей отмечают ситуацию, когда «университет не доверяет преподавателю, подозревая его в нежелании работать, а работник имеет еще меньше оснований доверять университету, рассматривая его как ненадежного работодателя» [1, с. 123], в этих условиях достаточно сложно проектировать и реализовывать эффективное физкультурно-образовательное пространство в вузе. Необходимо учитывать процесс, отмеченный В.П. Бабинцевым, проявляющийся в качестве нарастания «взаимного недоверия как внутри вузовских научно-педагогических коллективов, так и между ними и администрацией, монополизировавшей право выступать от имени учреждения» [2, с. 33]. Подобная ситуация вызывает

Jaroslav A. Goncharuk
Graduate Student Chair
of Social Technologies,
Belgorod State National
Research University
goncharuk_ya@bsu.edu.ru

STUDY OF THE SATISFACTION OF THE SUBJECTS OF THE PHYSICAL EDUCATIONAL SPACE OF THE UNIVERSITY

Annotation. The article presents the results of a sociological study conducted by the author in the Russian regions «Diagnostics of the management system of the physical education and educational space of universities» (2018), carried out in the Belgorod, Kursk and Lipetsk regions by a questionnaire survey of teachers and research workers (n = 300) and administration workers university (n = 140). The author pays special attention to the level of satisfaction with the physical education and educational space of the university among students, teachers, and researchers. It is emphasized that the solution of existing problems is primarily associated with the management of the development of the physical education and educational space of the university, which provides the conditions for the formation of a modern functioning methodology.

Keywords: satisfaction level, management technologies, social-technological approach, project management, physical-educational space.

снижение лояльности к университету, к его проектируемым пространствам, а также ухудшает взаимопонимание и коммуникацию между субъектами проектируемого пространства.

Факторы внешней среды изменяют условия развития физкультурно-образовательного пространства, вынуждая «проводить реорганизацию, разрабатывать стратегические планы, обращаться к методам управления, которые используют эффективно работающие вузы, искать инновационные формы образовательной и научной деятельности» [2, с. 18].

Таким образом, развитие физкультурно-образовательного пространства вуза напрямую зависит от уровня удовлетворенности его субъектов. Оценивая отношение обучающихся к занятиям физической культурой и спортом, в целом, пре-

подаватели и научные сотрудники разделяют диаметрально разные точки зрения. Придерживаются положительной оценки – 46,3 % респондентов. Полностью не удовлетворены сложившимся отношением обучающихся – 29 % опрошенных преподавателей и научных сотрудников. Четверть опрошенных (24,3 %) затруднились ответить. В наибольшей степени удовлетворённость отношением обучающихся к занятиям физической культурой и спортом выражают респонденты в возрасте от 41 до 50 лет (52,8 %) и в возрасте от 31 до 40 лет (48,8 %). Наиболее выраженную неудовлетворённость демонстрируют респонденты в возрасте старше 60 лет (48 %) и в возрасте до 30 лет (32,4 %). Наибольшее количество респондентов (38,2 %) в возрасте от 51 до 60 лет затруднились дать ответ. Отметим, что 59,5 % респондентов, чья деятельность связана с организацией физкультурно-образовательной работой со студентами выражают свою удовлетворённость отношением обучающихся. В то время, как 50,5 % респондентов, не связанных напрямую с ФОП, затрудняются ответить на данный вопрос.

Среди факторов, которые не устраивают преподавателей и научных сотрудников в отношении обучающихся к занятиям физической культурой, отмечается пассивность на занятиях, так считают 24,7 % респондентов. Слабую посещаемость дисциплины отмечают 22,7 % опрошенных. Низкая физкультурно-образовательная активность вне дисциплины физической культуры среди обучающихся не устраивает 17,3 % респондентов. Так же, преподавателями и научными сотрудниками отмечается низкий уровень спортивных достижений, так считает 14 % респондентов. Затруднились дать ответ на данный вопрос 16,7 % респондентов. В наибольшей степени слабую посещаемость обучающихся отмечают респонденты в возрасте до 30 лет, так считает 36,6 % опрошенных данной возрастной категории. Пассивность на занятиях отмечает 44,1 % респондентов в возрасте от 51 до 60 лет. Не устраивают низкие спортивные достижения обучающихся 40 % респондентов в возрасте от 60 лет. Среди респондентов, чья деятельность связана с организацией физкультурно-образовательной работой со студентами, 27,2 % отмечают пассивность обучающихся на занятиях. Респонденты, не осуществляющие деятельность, связанную с ФОП, отмечают слабую посещаемость обучающихся, так ответило 34 % опрошенных. Среди

Литература:

1. *Абрамов Р.* Тревога и энтузиазм в дискурсах об академическом мире: международный и российский контексты / Р. Абрамов, И. Груздев, Е.А. Терентьев // НЛО. 2016. № 2(138). С. 121–128.
2. *Бабинцев В.П.* Корпоративные отношения в российских вузах: разрыв традиции // Высшее образование: критический дискурс, 2017. № 7. С. 26–35.
3. Предпринимательские университеты в инновационной экономике / Под общ. ред. проф. Ю.Б. Рубина. М. : ООО «Маркет ДС Корпорейшн», 2005. 402 с.

респондентов, которые, в целом, отметили свою удовлетворённость отношением обучающихся к занятиям физической культурой и спортом, более четверти (27,3 %) затруднилось ответить на данный вопрос, таким образом проявили полную уверенность в своей позиции. Четверть все же отметила пассивность обучающихся на занятиях, ещё 20,1 % упомянули низкую физкультурно-образовательную активность вне дисциплины физической культуры. Приверженность своим убеждениям продемонстрировали преподаватели и научные сотрудники высказавшие свою неудовлетворённость отношением обучающихся к занятиям физической культурой и спортом в целом. Так, 97,7 % данных респондентов конкретизировали свой ответ следующим образом: 29,9 % респондентов недовольны посещаемостью; 26,4 % отмечают пассивность обучающихся; 24,1 % респондентов не устраивают низкие спортивные достижения; 17,2 % респондентов отмечают низкую физкультурно-образовательную активность вне дисциплины физической культуры.

Среди факторов, обуславливающих сложившиеся отношения обучающихся к дисциплине «физическая культура», преподаватели и научные сотрудники, в первую очередь, называют отсутствие у обучающихся интереса к этой дисциплине, так считает треть (33,3 %) респондентов. Отрицательное влияние на обучающихся социального окружения в качестве основного фактора выделяет 17 % респондентов. Присутствует мнение о негативном отношении к дисциплине «физическая культура» со стороны других преподавателей, что сказывается и на обучающихся, данное мнение разделяет 14 % респондентов. Объективные факторы материально-технической базы и плохие условия в вузе для проведения дисциплины физическая культура отметили лишь 8 %. Каждый четвертый преподаватель (26 %) испытывает затруднение в процессе определения факторов, влияющих на отношение обучающихся к дисциплине физическая культура.

Такие факторы, как незаинтересованность обучающихся, недостаточное количество обязательных занятий в сетке расписания, ограничение учебного процесса по физической культуре, негативные результаты физического воспитания в школах не нашли значимого отклика среди респондентов. Суммарное количество ответов по данным фактором равняется 1,66 %.

Literature:

1. *Abramov R.* Alarm and enthusiasm in discourses about the academic world: international and Russian contexts / R. Abramov, I. Gruzdev, E.A. Terentyev // UFO, 2016. № 2(138). P. 121–128.
2. *Babintsev V.P.* The corporate relations in the Russian higher education institutions: rupture of tradition // The Higher education: critical discourse, 2017. № 7. P. 26–35.
3. The enterprise universities in innovative economy / under a general edition of the prof. Yu.B. Rubin. M. : LLC «Market DS Corporation», 2005. 402 p.

Дьячковская Карина Валерьевна

магистрант 1 курса,
Северо-Восточный
федеральный университет
Mash_dyach2@mail.ru

Борисова Ульяна Семеновна

доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии
и управления персоналом,
Северо-Восточный
федеральный университет
Ulsem2012@mail.ru

АНАЛИЗ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Аннотация. В статье рассматривается проблема ценностных ориентаций среди молодежи. Авторами приводится анализ социологического исследования, проведенного в октябре 2018 г., в котором приняли участие будущие учителя - студенты Педагогического института Северо-Восточного федерального университета (N = 100). Выявляются лидирующие среди юношей и девушек ценностные установки.

Ключевые слова: Ценностные ориентации, социальная группа, молодежь, студенты, личность, индивид, идеал, педагог.

В становлении личности одним из важнейших факторов выступает выбор системы ценностных ориентаций. Данная система во многом играет определяющую роль в поведении человека и оказывает значительное влияние на все стороны его деятельности.

Вопросами ценностных ориентаций занимались такие отечественные и зарубежные ученые и психологи, как Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Г. Олпорт, В. Франкл др. Они рассматривали проблему ценностей, связывая ее с потребностями человека, анализировали мотивы выбора этих ценностей.

Проблема ценностных ориентаций молодежи остается неизменно актуальной на протяжении всего существования социологии вообще, и социологии молодежи, в частности. В каждом обществе складывается своя, характерная ценностно-ориентационная структура, которую индивид усваивает в процессе социализации, но мы живем в условиях динамичного общества, где у людей появляются новые взгляды на жизнь, и в зависимости от этого меняются идеалы и ценности. Следует отметить, что ценностные ориентации молодежи в последние 30–40 лет претерпе-

Karina V. Dyachkovskaya

Undergraduate 1 course,
North-Eastern Federal University.
Mash_dyach2@mail.ru

Uliana S. Borisova

Doctor of Sociology,
Professor, Department of Sociology
and Personnel Management,
North-Eastern Federal University
Ulsem2012@mail.ru

ANALYSIS OF VALUE ORIENTATIONS OF STUDENTS FUTURE TEACHERS

Annotation. The article deals with the problem of value orientations among young people. The analysis of a sociological study conducted in October 2018, which was attended by future teachers - students of the Pedagogical Institute of the North-Eastern Federal University (N = 100), is presented. Leading among boys and girls are the value attitudes.

Keywords: Value orientations, social group, youth, students, personality, individual, ideal.

ли заметные изменения; особенно это касается значимости интересной работы, и вообще – труда [1].

В нашем регионе систематически изучаются ценностные ориентации студенческой молодежи: проводится выявление динамики ценностно-мотивационной сферы студенческой молодежи РС(Я) в условиях изменения системы высшего образования [2], а также тенденции, относящиеся к национальной самоидентификации: студенты саха обладают всеми признаками развитого этнического самосознания: сознанием своей этнической общности, приверженностью к родному языку, территории, национальной культуре [3]. Исследователи зафиксировали, что этнокультурная принадлежность в большей степени, чем пол, возраст и социальный статус определяет различия в ценностных ориентациях у молодых представителей разных этнических групп: саха, русских и китайцев [4].

В последние годы в нашем современном обществе отмечается направленность следования западным идеалам и ценностям, одобряющим индивидуализм, свободу и права человека, предпринимательство и материальное благопо-

лучие [5]. Люди стали более эгоистичными и меркантильными, забывая о духовных ценностях, поэтому изучение ценностных ориентаций приобретает актуальную значимость и требует глубокого изучения для построения более рационального образца развития личности и социальных групп.

Одним из специфических представителей социальной группы для изучения ценностных ориентаций выдвигается молодежь, так как она является довольно широкой социально-демографической группой, которая составляет основу будущего. В свою очередь, важно исследовать строение жизненных целей и мировоззренческих ориентиров учащейся молодежи и в частности, студентов педагогических вузов. Выбор определенной профессиональной деятельности играет важную роль на ориентационные ценности будущих специалистов. Изучение ценностей будущих учителей объясняется тем, что педагог для подрастающего поколения продолжает оставаться значительно влиятельной и авторитетной персоной, которая играет важную роль в формировании личности, тем самым закладывая основу будущей страны. В последнее время многие исследователи изучают ценностную ориентацию будущих учителей, но понимание современной специфики системы личностных ценностей будущих учителей до сих пор остаются недостаточно изученными.

Цель нашего исследования заключалась в выявлении приоритетных ценностных ориентаций студентов, в котором приняли участие 100 студентов Педагогического института Северо-Вос-

точного федерального университета им. М.К. Аммосова. Социально-демографическая характеристика респондентов: распределение по полу: девушки составляют 69 %, юноши – 31 %. Распределение по основному месту жительства: выходцы из сельской местности (54 %), жители районных центров (29 %) и городские жители (17 %). По семейному положению: 86 % респондентов холостые (не замужем), остальные 14 % женаты (замужем). Распределение количества респондентов с 1 по 4 курсы было одинаковым. Распределение по профилям подготовки: начальное образование, дошкольное образование, психология и социальная педагогика, информатика и вычислительная техника (в каждой группе по 25 респондентов).

В качестве критериев жизненного успеха наши респонденты выбрали следующие: мужчины выбрали наличие семьи и детей – 31,6 %, достижение высокой должности и карьерный рост составил 36,5 %, на третьем месте оказался критерий – интересная работа – 30,2 %, у женщины на первом месте стоит так же наличие семьи и детей – 68,4 %, на втором месте – интересная работа – 69,8 %, и на третьем месте стоит критерий достижения высокой должности и карьерного роста – 63,5 %. Самым низким показателем жизненного успеха у обоих полов оказался достижение известности и популярности. По результатам ответов данного вопроса можно констатировать, что и у юношей, и у девушек важное место занимают семья, дети и работа. Большинство респондентов не стремятся к известности и популярности. Анализ результатов ответа представлен в таблице 1.

Таблица 1

Критерии жизненного успеха студентов Педагогического института (%)

Ранг	Варианты ответов	% ответивших	в т.ч. мужчин	в т.ч. женщин
1	Наличие семьи и детей	20,3	31,6	68,4
2	Достижение высокой должности и карьерный рост	16,2	36,5	63,5
3	Интересная работа	16,2	30,2	69,8
4	Богатство	15,2	28,8	71,2
5	Крепкая дружба	13,9	29,9	70,4
6	Жить в свое удовольствие	11,6	28,9	71,1
7	Жить не хуже других	4,9	26,3	73,7
8	Достижение популярности	1,8	42,9	57,1

В свободное время предпочитают: юноши – играть в компьютерные игры и сидеть в интернете – 21 %, заниматься спортом – 18% и спать – 13%. Девушки – сидеть в интернете – 46 %, спать – 39 %, читать книги – 32%. Среди других ответов, которые дали сами респонденты, были: «проводить время с друзьями», «убираться дома», «готовить», «играть на гитаре, пианино», «поговорить по телефону», «смотреть сериалы». По результатам, можно установить, что много свободного времени среди опрошенных студентов занимают интернет и сон, в том числе, у мужчин занятие спортом, у женщин чтение книг.

На вопрос «Какие качества Вы больше всего цените в людях?»: мужчины выбрали доброту и юмор – 28 %, отзывчивость – 25 %, целеустремленность и ум – 24 %, женщины, выделили такие качества, как доброта – 61 %, ум – 54 %, юмор и

отзывчивость – 48 %. В основном респонденты ценят доброту, юмор, ум и отзывчивость. Мало всего ценятся и у мужчин, и у женщин красота и инициативность (рис. 1.)

Опрос показал, что 28 % юношей удовлетворены тем, что учатся в Педагогическом институте и на данном направлении подготовки, 3% студента не довольны учебой в данном институте и на данном направлении подготовки, у женщин 62 % удовлетворены тем, что обучаются в Педагогическом институте, 7 % не удовлетворены, в том числе, 12 % девушек не устраивает обучение на данном направлении подготовки. Обработанные данные показывают, что большинство студентов удовлетворены своим обучением, что свидетельствует об осознанном выборе профессии педагога.

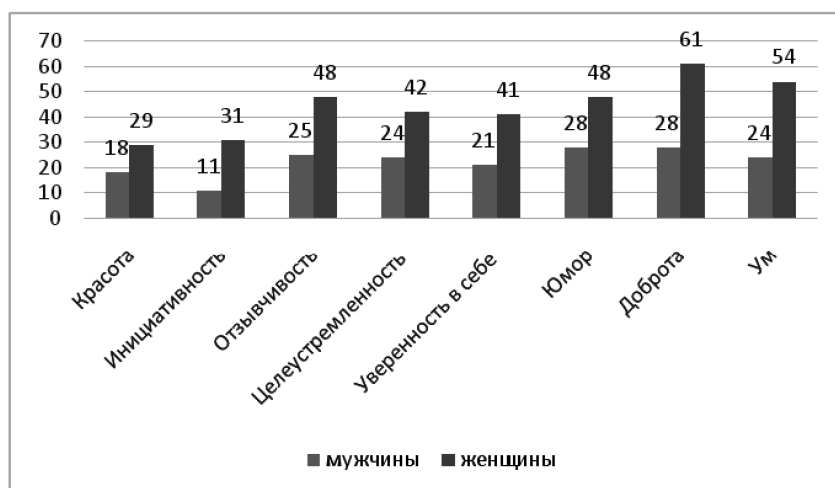

Рисунок 1 – Наиболее ценимые качества для будущих учителей (%)

Мотивацией обучения в Северо-Восточном федеральном университете для студентов Педагогического института стали: у юношей стремление стать квалифицированным специалистом – 24 %, развить свои способности – 22 %, получить знания и навыки и пожить интересной студенческой жизни – 19 %; девушек – стремление стать квалифицированным специалистом – 46 %, получить знания и навыки 42 %, развить свои способности – 37 %. Самые низкие проценты у обеих групп занимает вариант ответа: «Утвердиться среди близких». Анализ ответов говорит о том, что большинство студентов самостоятельно решили поступить в Северо-Восточный федеральный университет, чтобы получить желаемое образование, саморазвиваться и пожить интересной жизнью студенчества.

Главное место в будущей профессии у участников опроса занимают следующие показатели: у юношей на первом месте стоит – зарплата – 27 %, на втором получать удовольствие от деятельности – 22 %, на третьем – перспектива карьерного роста – 21 %. Среди девушек преобладают такие показатели, как: получать удовольствие от деятельности – 52 %, зарплата – 50 %, надежность и стабильность работы – 37 %. По результатам ответов можно увидеть, что респондентам в будущей профессии важны занятия любимым делом, зарплата, в том числе, юношей привлекает перспектива карьерного роста, а девушек – стабильность и надежность.

Наиболее острые переживания в жизни респондентов вызывают следующее: у юношей материальные проблемы – 24 %, взаимоотношения в семье – 15 %, то, что происходит в стране – 14 %; у девушек – материальные проблемы – 31 %, взаимоотношения в семье – 27 %, дела, связанные с учебой и отношения с другими людьми – 26 %. Менее всего юношей волнует воздействие музыки, фильма и книги – 6 %; девушки то, что происходит в республике – 8 %. Среди других ответов были такие: «мероприятия», «одиночество». По полученным результатам можно сделать вывод, что в данное время студентов волнуют материальные проблемы и взаимоотношения в семье, в том числе, юношей волнуют события, происходящие в стране, а девушки больше озабочены учебой и взаимоотношением с

другими людьми. Такое различие выбора ответов показывает, что мужчины думают о более масштабных проблемах, чем женщины.

На вопрос «Чего Вы опасаетесь в будущем?» юноши выбрали следующие варианты ответов: неизлечимую болезнь – 20 %, остаться без средств существования – 18 %, проблемы с устройством на работу – 7 %, у девушек так же на первом месте стоит такой вариант ответа, как неизлечимая болезнь – 41 %, на втором месте – проблема с устройством на работу и смерть – 28 %, на третьем месте – не встретить любимого человека – 18 %. Юноши реже всего выбрали смерть – 6 %, девушки преступность – 9 %. Среди других ответов респонденты написали следующее: «деградацию», «ничего не боюсь». Ответы говорят о том, что студенты Педагогического института в своем будущем больше всего беспокоятся о своем здоровье, о работе и материальных расходах, а женщины боятся не встретить своего партнера.

Вопрос об этнической идентификации показал, чем респонденты определяют свою национальность. Варианты ответов были следующие: юноши больше всего соотнесли свою национальность с языком – 27 %, с близостью к традициям своего народа – 23 %, национальным сознанием – 18 %; девушки так же – с языком – 61 %, с близостью к традициям своего народа – 56 % и национальным самосознанием – 30 %. Выбранные варианты ответов опрошенных мужчин и женщин указывает на одинаковую идентификацию своей национальности.

Представление о счастье у наших респондентов следующие: мужчины выбрали: семью, любовь и здоровье – 33 %, верных друзей – 33,3, материальное благополучие – 35 %; девушки предпочли: семью, любовь и здоровье – 67 %, верных друзей – 66,7 % (табл. 2). Несчастье студенты понимают следующим образом: юноши (всего 31 %) выбрали болезнь близких – 28 %, потерю близкого человека – 27 %, войну – 18 %; студентки отметили болезнь близких, – 64 %, потерю близкого человека – 63%, одиночество – 41 %. По полученным данным можно констатировать, что истолкование о счастье и несчастье у наших опрошенных одинаковые.

Представления о счастье студентов Педагогического института (%)

Ранг	Варианты ответов	% ответивших	в т.ч. мужчин	в т.ч. женщин
1	Семья и любовь	21,7	33	67
2	Здоровье	21,2	33	67
3	Верные друзья	15,6	33,3	66,7
4	Материальное благополучие	14,8	35	65
5	Любимая работа	13,8	34	66
6	Достижение мечты	12,8	34,6	65,4

Идеальную семью интервьюируемые характеризуют одинаково: юноши – здоровье всех членов семьи – 29 %, любовь и понимание в семье – 24 %; девушки – любовь и понимание в семье – 62 %, здоровье всех членов семьи – 60 %. Оптимальным для вступления в брак большинство респондентов считают возраст от 22 до 25 лет.

Литература:

1. Семенов В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социологические исследования. 2007. № 4. С. 37–43.
2. Борисова У.С. Ценностно-мотивационная сфера студентов вуза (на примере исследования студенческой молодежи Республики Саха (Якутия) / У.С. Борисова, Н.Н. Мельникова // Общество: социология, педагогика, психология. 2016. № 7. С. 16–21.
3. Борисова У.С. Особенности этнокультурной идентификации студентов саха // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2012. № 1. С. 101–108.
4. Борисова У.С. Результаты сравнительного исследования ценностных ориентаций молодежи / У.С. Борисова, А.Н. Петров // Социология образования. 2011. № 11. С. 80–90.
5. Игебаева Ф.А. Жизненные приоритеты современной молодежи. // В сборнике: Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия : сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза, 2010. С. 42–45.

Таким образом, по результатам нашего исследования наиболее ценными являются для будущих учителей здоровье, семья и любимая работа, а также такие духовные ценности, как доброта, ум, отзывчивость. Профессию педагога респонденты выбрали осознанно.

Literature:

1. Semenov V.E. Value Orientations of Modern Youth // Sociological Studies. 2007. № 4. С. 37–43.
2. Borisova U.S. Value-motivational sphere of university students (on the example of research of student youth of the Republic of Sakha (Yakutia) / U.S. Borisova, N.N. Melnikova // Society: sociology, pedagogy, psychology. 2016. № 7. P. 16–21.
3. Borisova U.S. Features of the ethnocultural identification of Sakha students // Social and Human Sciences in the Far East. 2012. № 1. P. 101–108.
4. Borisova U.S. Results of a comparative study of the value orientations of young people / U.S. Borisova, A.N. Petrov // Sociology of Education. 2011. № 11. P. 80–90.
5. Igebaeva F.A. Life priorities of modern youth. // In the collection : Psychological and pedagogical problems of personality and social interaction : collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. Penza, 2010. P. 42–45.

Васильева Клавдия Кирилловна
 доктор философских наук, профессор,
 ведущий научный сотрудник НИЦ-2,
 Научно-исследовательский институт
 Федеральной службы
 исполнения наказаний России
 klavdiya5@yandex.ru

Klavdiya K. Vasilyeva
 Doctor of Philosophy, Professor,
 Leading Researcher SIC-2,
 FKU Scientific Research Institute
 klavdiya5@yandex.ru

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ «СКРИНШОТ»: ОПЫТ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ И ВОЗВРАТИТСЯ ЛИ «ВОЗВРАЩЕНИЕ»?!

SOCIOLOGICAL «SCREENSHOT»: THE EXPERIENCE OF THE RESOCIALIZATION OF CONVICTS AND WILL THE «RETURN» RETURN?!

Аннотация. В статье на материалах ведомственного издания – газеты УФСИН России по Забайкальскому краю «Резонанс» и сайта краевого суда представлен маленький фрагмент большой проблемы ФСИН России – проблемы ресоциализации осужденных. Уникальный опыт центра по социальной реабилитации лиц, отбывших наказания в местах лишения свободы, созданный краевым благотворительным фондом «Возвращение», необходим для его осмысления с целью поиска оптимальных форм организации социальной реабилитации осужденных. Опыт фонда ценен и как данность, но еще больший интерес вызывает его деятельность, успехи и причины поражения, которые коренятся главным образом, в организационной несогласованности ряда ведомств, государственных и общественных организаций, а также в нарушении фондом правовых норм и требований.

Ключевые слова: ресоциализация осужденного, труд как ценность, социально ориентированная некоммерческая организация.

Annotation. The article on the materials of the departmental publication – the newspaper UFSIN of Russia in the Trans-Baikal Territory «Resonance» and the site of the regional court presents a small fragment of the major problem of the Federal Penitentiary Service of Russia – the problem of the re-socialization of convicts. A unique experience of social rehabilitation of persons who have served sentences in places of deprivation of liberty, the regional charitable foundation «Return», is necessary for its comprehension in order to find the best forms of organizing social rehabilitation for convicts. The fund's experience is valuable as a given, but its activities, successes and causes of defeat, which are rooted mainly in the organizational inconsistency of a number of departments, state and public organizations, as well as the violation of legal norms and requirements by the foundation, are of even greater interests.

Keywords: resocialization of the convict, work as a value, charitable socially oriented non-profit organization

Категория «ресоциализация осужденного» представляет весьма сложный предметно-практический феномен и не меньшую сложность она представляет на уровне понятийном. В российской юридической практике уголовно-исполнительного права процедура операционализации категории «ресоциализация осужденного» продолжает интенсивно развиваться [4, 5]. Однако это не мешает сохраняться неопределенности и отсутствию ясности в понимании самого процесса ресоциализации осужденного [1, с. 261]. Ресоциализация осужденного – процесс многоэтапный, начинается он с момента совершения искомым преступления и продолжается далее и, «при освобождении осужденного следует передать его под наблюдение ответственной государственной службе» [6, с. 16]. В реальной действительности по факту

освобождения осужденного начинается полоса отчуждения между должным и сущим. Место государственной службы занимают социально ориентированные некоммерческие организации.

В Забайкальском крае в 2009 г. начал деятельность негосударственный социально-реабилитационный центр для лиц, освободившихся из мест лишения свободы и наркозависимых. Центр был создан благотворительным фондом «Возвращение». Целью центра являлось создание условий для социальной реабилитации и адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. На момент создания центра в крае насчитывалось 12 учреждений уголовно-исполнительной системы, в которых содержалось около 10 тысяч человек. Фондом «Возвращение» была создана

система оказания реабилитационной помощи. Фонд заключил соглашение с УФСИН России по Забайкальскому краю о социальной реабилитации лиц освободившихся из мест лишения свободы. Осужденные задолго до освобождения знали о том, что они могут прибыть в реабилитационный центр [3]. Центр полагал предоставление мест временного содержания лишь началом ресоциализации людей. Основным принципом его деятельности заключался в лозунге: «хлеб и кров надо заработать». Только труд способен вернуть осужденному социальную связь с окружающим миром.

Труд в исправительно-трудовых учреждениях в советский период истории России рассматривался не как внутриведомственный, а как имеющий статус государственного уровня. Это позволяло, по данным начальника НИИ ФСИН России генерала А.В. Быкова, например, в 1979 г. полностью обеспечить работой 88,4 %, а в 1989 г. – 91,9 % осужденных в местах лишения свободы. Труд как основное средство исправления позволял заключенным не только покрывать расходы на содержание и погашать иски, но и материально помогать семье. Труд давал им возможность получать рабочие профессии и быть востребованными после освобождения [2, с. 20]. На сегодняшний день государство, к сожалению, в нарушении статьи 10 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21 июля 1993 г. № 5473-1 не обеспечивает исправительные учреждения заказами в таком объеме, при котором 100 % трудоспособных осужденных были бы заняты на производстве. В силу абсолютной значимости труда как средства исправления и ресоциализации, фонд «Возвращение» заключил договор с крестьянско-фермерским хозяйством (КФХ) «Егор», расположенным на севере Читинского района Забайкальского края в 50 километрах от ближайшего населенного пункта, отделенного от КФХ естественными труднопроходимыми тропами и перелесками. На базе хозяйства оказывалась помощь людям, освобо-

дившимся из мест лишения свободы, и наркозависимым. За семь лет здесь жили и работали более 150 человек. Есть среди них – и те, кто живет там уже несколько лет. Реабилитируемым предоставлялась психологическая, юридическая помощь, проводились мероприятия по восстановлению документов, налаживанию социальных и семейных связей. Четыре человека за это время создали семьи и живут на территории Забайкальского края. Несколько человек после полутора – двухгодичной реабилитации полностью прекратили приём наркотических средств. Необходимо отметить, что среди лиц, работающих в КФХ, не было случаев рецидивной преступности. За все время функционирования фонда – с 2010 по 2017 годы его неоднократно посещали представители УФСИН, государственные чиновники края, представители средств массовой информации. Все они положительно отзывались об опыте работы фонда, и признавали его уникальность. Тем не менее, фонд прекратил существование по решению суда в 2018 г. [7]. Установлено, что фонд неоднократно нарушал устав; собрания коллектива не проводились; руководитель фонда не отчитывался перед коллективом ни по финансам, ни по организационным вопросам, соответственно не принимались коллегиальные решения о результатах труда; президент фонда не издавал распорядительных документов; не были соблюдены сроки действия попечительского совета и т.д. Более того, отчеты о деятельности фонда в 2014 – 2016 гг. не представлялись. Вместе с тем, на сайте Управления фондом представлены сведения о продолжении деятельности в 2014–2017 годах. Мы привели здесь далеко не полный перечень допущенных руководством фонда нарушений. Проблема взаимоотношения социально ориентированной организации и государства продолжает сохраняться в российской действительности. Возможно, причина в принципиальной несостоятельности идеи ресоциализации осужденных усилиями негосударственных организаций и учреждений!? Вопрос остается открытым.

Литература:

1. Баранов Ю.В. Реабилитация и ресоциализация как защита прав осужденных к лишению свободы и освобожденных от этого наказания / Ю.В. Баранов, Д.З. Хамадишин // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 1. С. 260–262.
2. Быков А.В. Прикладное значение зарубежного пенитенциарного опыта для совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 2(30). С. 19–22.
3. Газета УФСИН России по Забайкальскому краю для осужденных «Резонанс». 2011. № 19–20 (выходит с 1980 г.).
4. Лобачева Л.П. Труд как один из факторов ресоциализации осужденных // Перспективы науки. 2018. № 4 (103). С. 115–117.

Literature:

1. Baranov Yu.V. Rehabilitation and resocialization as protection of the rights of convicts to imprisonment and exempted from this punishment Current problems of economy and the right. 2011. № 1. P. 260–262.
2. Bykov A.V. Applied relevance of foreign penitentiary experience for improvement of activity of penal correction system of Russia // The Bulletin of institute: crime, punishment, correction. 2015. № 2(30). P. 19–22.
3. The OFPS newspaper of Russia across Zabaykalsky Krai for convicts «Resonance». 2011. № 19–20 (leaves since 1980).
4. Lobacheva L.P. Work as one of factors of resocialization of convicts // Perspectives of science. 2018. № 4(103). P. 115–117.

5. Полякова Я.Н. Особенности формирования готовности осужденных к ресоциализации в период отбывания наказания в исправительных учреждениях // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС . Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции ФСИН. Воронеж, 2016. С. 326–328.

6. Южанин В.Е. Проблемы социальной адаптации осужденных при подготовке их к освобождению из исправительных учреждений // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. С. 15–21.

7. Сайт Забайкальского краевого суда. URL : <http://oblsud.cht.sudrf.ru> (дата обращения 11.06.2018).

5. Polyakova Ya.N. Features of forming of readiness of convicts for resocialization during serving sentence in correctional facilities // Current problems of activity of divisions of penal correction system. Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference of FSIN. Voronezh, 2016. P. 326–328.

6. Southerner V.E. Problemy of social adaptation of convicts by preparation them to release from correctional facilities // The Bulletin of institute: crime, punishment, correction. 2015. P. 15–21.

7. Website of the Transbaikal regional court. URL : <http://oblsud.cht.sudrf.ru> (date of the address 11.06.2018).

Карпикова Ирина Серафимовна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры
социологии и психологии,
Байкальский
государственный университет
ikarpikova@mail.ru

Седых Ольга Геннадьевна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры
социологии и психологии,
Байкальский
государственный университет
sedyholga@yandex.ru

**ПРИМЕНЕНИЕ
SWOT-АНАЛИЗА В ИЗУЧЕНИИ
СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
(НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНОГО ИЖДИВЕНЧЕСТВА
И ПАРАЗИТИЗМА)**

Аннотация. В статье рассмотрено содержание метода SWOT-анализа и проблемы его применения в науке и практике. Обоснована необходимость более широкого использования данного метода в исследованиях социальных процессов. Представлены результаты применения SWOT-анализа в исследовании практик социального иждивенчества и паразитизма в современном российском социуме на примере Иркутской области. На основе проведенного многофакторного SWOT-анализа предложены стратегические направления деятельности по снижению масштабов проявления и реализации практик социального иждивенчества и паразитизма.

Ключевые слова: SWOT-анализ, социальное иждивенчество, социальный паразитизм, социологическое исследование, экспертные оценки, факторы социального иждивенчества, Иркутская область.

Метод SWOT-анализа, будучи широко применяемым в современной науке и практике, появился сравнительно недавно – в конце XX в.¹ Несмотря на свою «молодость», метод относится к числу достаточно хорошо разработанных, а описание самого метода и результатов его применения встречается во многих научных публикациях, в том числе российских [1].

¹ Статья подготовлена в рамках поддержанного РФФИ проекта № 17-03-00477-ОГН «Влияние идей патернализма на поведенческие стратегии: исследование практик социального иждивенчества и социального паразитизма отдельных категорий населения».

Irina S. Karpikova

PhD in Economics,
Associate Professor,
Sociology
and Psychology Department,
Baikal State University
ikarpikova@mail.ru

Olga G. Sedykh

PhD in Economics,
Associate Professor,
Sociology
and Psychology Department,
Baikal State University
sedyholga@yandex.ru

**APPLICATION OF SWOT
ANALYSIS IN THE STUDY
OF SOCIAL PROBLEMS
(BY A CASE STUDY
OF SOCIAL DEPENDENCY
AND PARASITISM)**

Annotation. The article discusses the content of the SWOT-analysis method and the problems of its application in science and practice. The necessity of a wider use of this method in the study of social processes is grounded. The results of the application of SWOT-analysis in the study of the practices of social dependency and parasitism in modern Russian society on the example of the Irkutsk region are presented. On the basis of the multivariate SWOT analysis carried out, strategic directions for reducing the scale of manifestation and implementation of social dependency and parasitism practices have been proposed.

Keywords: SWOT analysis, social dependency, social parasitism, sociological research, expert assessments, factors of social dependency, Irkutsk region.

Данный тип анализа можно представить как метод неформализованной систематизации знаний на основе сбора, анализа и оценивания информации о сильных и слабых сторонах, возможностях и ограничениях исследуемого социального процесса, направленный на изучение и структурирование текущих социально-экономических тенденций [2]. В ходе многолетнего применения SWOT-анализ зарекомендовал себя как действенный инструмент подготовки управленческих решений и выработки рекомендаций по совершенствованию изучаемого социально-экономического процесса или явления.

В самом общем виде методика анализа предполагает определение сильных сторон изучаемого объекта (S – strength), его слабых сторон (W – weakness), возможностей развития (O – opportunities) и угроз, либо ограничений (T – threats), при этом сильные и слабые стороны относят к внутренним факторам воздействия на объект исследования, а возможности и угрозы – к внешним. Получившуюся матрицу анализируют, выявляя взаимосвязи и взаимовлияние между внутренними и внешними факторами.

К наиболее значимым и востребованным возможностям метода SWOT-анализа относят: выявление причинно-следственных связей изучаемого социального процесса; определение направлений деятельности исследуемых субъектов, которые входят в перечень слабых сторон и нуждаются в корректировке или улучшении; выявление возможностей более эффективного использования сильных сторон изучаемого социального процесса или явления; прогноз тенденций развития социального процесса в случае снижения влияния слабых сторон и укрепления сильных сторон [2; 3, с. 27; 4, с. 34].

В то же время, нельзя не упомянуть о недостатках и ограничениях самого метода SWOT-анализа. К числу важнейших из них относятся:

– слабая формализация метода, отсутствие критериев оценки полноты и качества информации для проведения анализа;

– возможный недостаток необходимой исходной информации;

– субъективный характер метода, что делает зависимым качество полученных результатов от компетентности и профессионализма аналитиков и экспертов [4, с. 35–36].

Несмотря на указанные недостатки, метод SWOT-анализа получил широкое распространение, прежде всего, в исследованиях экономических процессов и объектов на разных уровнях управления, а также для разработки на основе результатов анализа управленческих решений. В гораздо меньшей степени можно наблюдать использование данного метода для анализа социальных и социокультурных аспектов жизнедеятельности. По нашему мнению, именно в этой сфере SWOT-анализ наиболее применим, поскольку абсолютная точность оценок, необходимая для проведения экономического анализа и принятия решений в сфере экономики, не является определяющим условием при рассмотрении социальных процессов. В то же время деятельность по выявлению факторов внутреннего и внешнего свойства, составляющая содержание SWOT-анализа, позволяет определять складывающиеся тенденции и формулировать возможные сценарии развития социальной ситуации, что является основой для принятия решений в сфере социального управления.

Кроме того, по мнению М.В. Демидовой, субъективный характер процедуры оценки методом SWOT-анализа может быть нивелирован в рамках применения рекурсивной парадигмы социального знания, которая основана на фактах социальной

реальности. Ее основным принципом является «соответствие знания о факте наличия самого факта, удостоверяющего в своей реалистичности. В этом случае полученные знания будут отличаться большей объективностью» [5].

В настоящее время авторами в составе научного коллектива реализуется проект «Влияние идей патернализма на поведенческие стратегии: исследование практик социального иждивенчества и социального паразитизма отдельных категорий населения». Одним из методов изучения проблемы социального иждивенчества в данном проекте является многофакторный SWOT-анализ. Применение данного метода в рамках реализуемого проекта стало возможным, поскольку информационную основу для проведения SWOT-анализа составили материалы масштабного эмпирического исследования, проводимого в Иркутской области. Отличительной чертой данного социологического исследования стало сочетание качественных и количественных методов сбора информации о масштабах распространенности и укоренения, содержании и специфике практик социального иждивенчества и паразитизма в современном российском социуме на примере отдельного региона.

Экспертные оценки были получены в ходе полуструктурированного интервью и фокус-группы, проведенных во второй половине 2017 г. В качестве экспертов выступили руководители и специалисты социозащитной сферы региона в количестве 84 чел. [6, с. 125–126]. Оценки экспертов были дополнены мнением населения, которое нашло отражение в результатах количественного исследования, проведенного методом анкетирования во второй половине 2018 г. Выборочная совокупность в 1200 чел. стратифицирована по признаку пола, возраста и места проживания. Структура респондентов по данным признакам в целом соответствует демографическим характеристикам населения региона. В выборке было представлено городское и сельское население, работающие и неработающие граждане.

На основе анализа результатов эмпирического социологического исследования проблемы социального иждивенчества и паразитизма в матрице SWOT-анализа были систематизированы основные факторы возникновения и поддержания социального иждивенчества, а также противодействия ему (табл. 1).

Сопоставляя перечень сильных и слабых факторов с возможностями и угрозами, можно сделать ряд выводов:

Воспитывая в обществе ценности, которые бы способствовали стремлению людей к независимости и достаточно высокому уровню и качеству жизни, обеспечивая адресность и обоснованность социальных выплат, делая упор на самых нуждающихся, даже при существующем менталитете русского народа возможно сократить масштабы социального иждивенчества [7; 8].

Однако несовершенство законодательства и принятие «рамочных» законов сохраняют условия предоставления социальной помощи, провоцирующие иждивенческие настроения населения.

SWOT-анализ проблемы социального иждивенчества

		S (сильные стороны)	O (возможности)		
Внутренние факторы		<p>Увеличение числа клиентов учреждений социальной защиты населения.</p> <p>Намеренное желание жить за счет общества, отсутствие у иждивенца стремления к самостоятельному функционированию, решению возникающих жизненных проблем.</p> <p>Государственный патернализм самым широким группам населения.</p> <p>Привычка решать проблемы своего материального благополучия за счет государства и общества.</p> <p>«Образ жизни» социальных иждивенцев.</p> <p>«Благосклонное» отношение в обществе к иждивенцам и «социальным паразитам».</p> <p>Менталитет российского народа.</p> <p>Исторические истоки социального призрения, нищелюбия.</p> <p>Возросшая пассивность населения</p>	<p>Социально-экономическая политика государства, направленная на искоренение социального иждивенчества.</p> <p>Развитие «адекватной» адресной помощи нуждающимся с одновременным контролем за ее реализацией.</p> <p>Воспитание в обществе ценностей, которые бы способствовали стремлению людей к независимости; формирование активной жизненной позиции и ответственности.</p> <p>Борьба с безработицей, организация рабочих мест, развитие самозанятости, повышение уровня жизни населения.</p> <p>Совершенствование законодательства в сфере пенсионного обеспечения граждан, социального обслуживания и социальной защиты населения.</p> <p>Поднятие престижа труда, изживание тунеядства и усиление трудовой мотивации.</p> <p>Регламентация общественных отношений в сфере социального обеспечения, постоянный контроль со стороны государства за потребителями социальных услуг.</p> <p>Пересмотр организации системы исполнения наказаний за социальный паразитизм</p>	Внешние факторы	
		<p>W (слабые стороны)</p> <p>Сложная социально-экономическая ситуация в стране.</p> <p>Высокий уровень безработицы, низкий уровень и качество жизни социально уязвимых групп населения.</p> <p>Несовершенство законодательства, принятие «рамочных» законов.</p> <p>Отсутствие трудового элемента в воспитании и образовании населения, разрушение семьи как социального института.</p> <p>Несовершенная система государственных льгот и пособий.</p> <p>Бюрократизация социальной сферы, несовершенные экономические механизмы предоставления льгот и выплат.</p> <p>Слабо развита система профилактики трудных жизненных ситуаций, низкий уровень межведомственного взаимодействия.</p> <p>Существование возможностей сокрытия реальных доходов физическими лицами по причине недостатков в работе налоговых органов.</p>	<p>T (угрозы)</p> <p>Стойкое желание иждивенцев жить за счет других, нежелание выполнять свои социальные обязанности, низкий культурный уровень населения.</p> <p>Усиление криминогенной обстановки, противоправное поведение социальных «паразитов».</p> <p>Условия предоставления социальной помощи, провоцирующие иждивенческий настрой личности.</p> <p>Отсутствие системы социального сопровождения со стороны государства (в случае проявлений социального паразитизма).</p> <p>Отсутствие наказаний за тунеядство.</p> <p>Отсутствие системы социальной диагностики неблагополучных групп населения.</p> <p>Отсутствие инструментов, стимулирующих граждан к трудовой деятельности.</p> <p>Слабо проработанная нормативно-правовая база в социальной сфере</p>		

Недостатки выстроенной системы социального сопровождения со стороны государства в случае умышленного иждивенчества (паразитизма) и отсутствие какого-либо наказания за тунеядство сохранит у социальных «паразитов» намеренное желание жить за счет общества.

Анализ содержания матрицы еще раз подчеркивает необходимость разделения понятий «иждивение» и «иждивенчество». Обязанность государства в рамках современной социальной политики поддерживать экономически зависимых, реализовывать широкомасштабные социальные программы в целях поддержки малообеспеченных слоев населения [9, с. 432]. В то же время,

грань между иждивением и иждивенчеством весьма тонка, и современная социальная российская реальность демонстрирует множество примеров, в которых государственная социальная поддержка, оказываемая объективно нуждающимся, порождает у них в дальнейшем необоснованные иждивенческие ожидания, что требует выработки механизмов противодействия данному явлению. Еще более очевидна необходимость преодоления иждивенческих настроений среди различных категорий населения, находящихся в экономически активном возрасте и трудоспособном состоянии, приводящих к развитию практик социального паразитизма.

Опираясь на результаты проведенного SWOT-анализа, можно сформулировать основные направления деятельности государства и социума по ограничению масштабов социального иждивенчества и предотвращению формирования практик социального паразитизма. Самым трудоемким и длительным с точки зрения периода реализации является приложении усилий общества на всех уровнях к формированию среди детей и молодежи соответствующих ценностных ориентаций и морально-этических норм, препятствующих порождению иждивенческих настроений и соответствующего поведения, то есть основные направления деятельности относятся к регулированию процессов в социокультурной сфере.

В то же время, существует ряд конкретных мер, реализация которых должна сократить масштабы проявления практик социального иждивенчества. В экономической сфере к ним относятся, прежде всего, мероприятия в области активной политики занятости: создание новых эффектив-

ных рабочих мест, развитие возможностей для предпринимательства, формирование соответствующей мотивации в сфере труда.

В области социозащитной деятельности необходим пересмотр оснований для оказания мер социальной поддержки, обеспечение принципа адресности, повышение социальной ответственности и экономической активности самих получателей социальных услуг [10, с. 461], например, посредством расширения практики заключения социальных контрактов.

Реализация мер противодействия социальному иждивенчеству экономического и социозащитного характера невозможна без усовершенствования законодательной базы путем, например, уточнения и универсализации в законодательстве оснований получения социальной помощи [11], или широким внедрением экспертизы действующих нормативно-правовых актов на предмет создания возможностей для реализации практик социального иждивенчества.

Литература:

1. *Воронина В.М.* SWOT-анализ как современный инструмент исследования в целях антикризисного управления / В.М. Воронина, Д.В. Кокарев // Практический маркетинг. 2005. № 97(3). С. 18–21; *Горбаткова Г.А., Волосевич Н.В.* SWOT-анализ: его место в информационном обеспечении стратегического анализа для разработки и принятия управленческих решений // Экономика и предпринимательство. 2014. № 12 (53). С. 193–200; *Загородников А.Н.* Социологическое измерение SWOT-анализа в бизнесе // Вестник РУДН. Серия Социология. 2012. № 3. С. 94–103; *Павлов К.В.* Использование SWOT-анализа для разработки вариантов стратегии развития экономики на разных уровнях управленческой иерархии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. Т. 6, № 17 (74). С. 24–31.
2. *Демидова М.В.* Постнеклассическая аналитическая методология социальных наук: SWOT-анализ, PEST-анализ, дискурс-анализ // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 11(63). URL : <http://human.snauka.ru/2016/11/17422> (дата обращения 23.09.2018).
3. *Зонова А.В.* Методика проведения SWOT-анализа в процессе стратегического планирования развития субъекта Федерации / А.В. Зонова, В.В. Кислицына // Региональная экономика: теория и практика. 2005. № 4(19). С. 27–33.
4. *Цулая И.Н.* SWOT-анализ в системе стратегического управления: особенности применения и пути адаптации к объектам мезоуровня // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2010. № 2 (17). С. 34–38.
5. *Демидова М.В.* Методология постнеклассической науки: проект рекурсивной парадигмы социального знания // Гуманитарные научные исследова-

Literature:

1. *Voronina V.M.* SWOT analysis as a modern research tool for crisis management / V.M. Voronina, D.V. Kokarev // Practical Marketing. 2005. № 3. P. 18–21; *Gorbatkova G.A., Volosevich N.V.* SWOT analysis: its place in the information providing strategic analysis for the development and management decision making // Journal of Economy and Entrepreneurship. 2014. Vol. 8. № 12. P. 193–200; *Zagorodnikov A.N.* The SWOT-analysis sociological measurement in business // RUDN Journal of Sociology. 2012. №3. P. 94–103; *Pavlov K.V.* The use of the SWOT-analysis for designing the strategy of economics development on different levels of administrative hierarchy // National Interests: Priorities and Securities. 2010. Vol. 6. Iss. 17. P. 24–31.
2. *Demidova M.V.* Postnonclassical analytical methodology of social sciences: SWOT analysis, PEST analysis, discourse analysis // Humanities scientific researchers. 2016. № 11. URL : <http://human.snauka.ru/2016/11/17422> (date of circulation 23.09.2018).
3. *Zonova A.V.* Methodology for conducting a SWOT analysis in the process of strategic development planning of a constituent entity of the Federation / A.V. Zonova, V.V. Kislitsyna // Regional Economics: Theory and Practice. 2005. № 4(19). P. 27–33.
4. *Tsulaya I.N.* SWOT-analysis in strategic management system: application and adaptation to objects of mesolevel // Science Journal of VolSU. Global Economic System. 2010. № 2(17). P. 34–38.
5. *Demidova M.V.* Methodology of post-nonclassical science: a recursive paradigm of social knowledge // Humanities scientific researchers.

дования. 2015. № 8(48). URL : <http://human.snauka.ru/2015/08/12206> (дата обращения 23.09.2018).

6. *Карпикова И.С.* Социальное иждивенчество и социальный паразитизм в современной России: экспертная оценка причин и факторов существования / И.С. Карпикова, Е.В. Зими́на, А.А. Соломеин // Известия Байкальского государственного университета. 2018. Т. 28. № 1. С. 123–130.

7. *Бахматова Т.Г.* Социальное предпринимательство в России: институционализация и динамика развития // Baikal Research Journal. 2018. Т. 9. № 2. URL : <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=22108> (дата обращения 15.10.2018).

8. *Мосейко В.В.* Социальное государство vs социальное иждивенчество / В.В. Мосейко, Е.А. Фролова // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 8 (149). С. 102–107.

9. *Горев В.П.* Современная экономическая теория и экономические проблемы современного мира / В.П. Горев, О.П. Дюнина // Известия Байкальского государственного университета. 2018. Т. 28. № 3. С. 426–433.

10. *Нефедьева Е.И.* Информационная открытость и доступность как направление социального маркетинга (на примере учреждений социального обслуживания) / Е.И. Нефедьева, А.И. Гуляева // Вопросы теории и практики журналистики. 2018. Т. 7. № 3. С. 459–481.

11. *Карпикова И.С.* Социальное иждивенчество и паразитизм в продуцировании противоправного поведения / И.С. Карпикова, Е.И. Нефедьева, О.Г. Седых // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 2. С. 165–177.

2015. № 8. URL : <http://human.snauka.ru/2015/08/12206> (date of circulation 23.09.2018).

6. *Karpikova I.S.* Social dependency and social parasitism in modern Russia: an expert assessment of the causes and factors of existence / I.S. Karpikova, E.V. Zimina, A.A. Solomein // Bulletin of Baikal State University. 2018. Vol. 28. № 1. P. 123–130.

7. *Bakhmatova T.G.* Social entrepreneurship in Russia: institutionalization and dynamics of development // Baikal Research Journal. 2018. Vol. 9. № 2. URL : <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=22108> (date of circulation 23.09.2018).

8. *Moseiko V.V.* Welfare state vs social dependence / V.V. Moseiko, E.A. Frolova // TSPU Bulletin. 2014. № 8(149). P. 102–107.

9. *Gorev V.P.* Modern economic theory and economic problems of the modern world / V.P. Gorev, O.P. Djunina // Bulletin of Baikal State University. 2018. Vol. 28. № 3. P. 426–433.

10. *Nefedieva E.I.* Information openness and accessibility as a direction of social marketing (by the example of social service institutions) / E.I. Nefedieva, A.I. Gulyaeva // Theoretical and Practical Issues of Journalism. 2018. Vol. 7. № 3. P. 459–481.

11. *Karpikova I.S.* Social dependence and parasitism in inducing unlawful behavior / I.S. Karpikova, E.I. Nefedyeva, O.G. Sedykh. Russian Journal of Criminology. 2018. Vol. 12. № 2. P. 165–177.

Коваленко Ангелина Мизаевна
старший преподаватель кафедры
физической культуры и спорта,
Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова
gmu-npi@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ДИНАМИКИ ЦЕННОСТИ ЖИЗНИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ И ФАКТОРЫ КРИЗИСА

Аннотация. Ценность жизни формируется в пространстве смыслового пространства жизни, т.е. какие смыслы жизни выступают образующими жизнедеятельность тех или иных социальных групп и общества в целом. В данных обстоятельствах стратегия исследования предполагает выявление тех жизненных смыслов, которыми руководствуется молодое поколение в процессе жизненной самореализации и которые конструируют в ее сознании восприятие жизни как ценности. Но в данной статье акцент делается на особенностях формирования и изменения ценности жизни у российской молодежи, что осуществляется с помощью обращения к социокультурной традиции становления ценности жизни и отношения к ней в России, которая находит отражение в ментальных установках современных россиян, в модели социального поведения, а также к эмпирическим данным, позволяющим проследить специфику отношения молодежи к ценности жизни в условиях современных российских реалий.

Ключевые слова: молодежь, ценности, жизнь, ценности жизни, социокультурная среда, российское общество.

Формирование ценности жизни в среде российской молодежи, согласно нашей исследовательской концепции, происходит в пространстве сложившейся в российском обществе социокультурной традиции становления ценности жизни и отношения к ней. Но следует учитывать и факторы трансформации системы ценностей россиян, которая происходит в пространстве влияния ментальных установок в отношении восприятия ценностей и вызовов современной реальности, определенной кризисным состояни-

Angelina M. Kovalenko
Senior Teacher,
Department Physical Culture and sport,
Platov South Russian
State Polytechnic University (NPI)
gmu-npi@yandex.ru

FEATURES OF THE FORMATION AND DYNAMICS OF THE VALUE OF LIFE IN THE YOUTH ENVIRONMENT OF A TRANSFORMING RUSSIAN SOCIETY: SOCIO-CULTURAL FOUNDATIONS AND FACTORS OF CRISIS

Annotation. The value of life is formed in the space of the semantic space of life, i.e. what are the meanings of life that act as generators of the livelihoods of certain social groups and society as a whole. In these circumstances, the research strategy involves the identification of those vital meanings that guide the young generation in the process of vital self-realization and which construct in its consciousness a perception of life as values. But this article focuses on the peculiarities of the formation and change in the value of life among Russian youth, which is done by referring to the sociocultural tradition of establishing the value of life and attitudes towards it in Russia, which is reflected in the mental attitudes of modern Russians, also to the empirical data, which allows tracing the specificity of the attitude of young people to the value of life in the conditions of modern Russian realities.

Keywords: youth, values, life, values of life, socio-cultural environment, Russian society.

ем российского общества и общемировыми трендами в динамике ценностей.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на ментальные установки россиян, формирующие ценностные ориентации, в том числе и в отношении к такой ценности, как жизнь. В России, в рамках ментальной специфики, сложилась такая модель социального поведения, которая не характеризуется высокой ответственностью за свою жизнь и судьбу, поступки и действия,

которая, согласно мнению ученых и подтверждающих его эмпирических данных [1], перекладывается на общество и государство, что и порождает пространство нормативной неопределенности, когда отсутствуют четкие предписания в отношении того, как следует себя вести, к чему стремиться и какие использовать средства для достижения поставленных жизненных целей [2].

Как видим из данных Левада-Центра (2018 г.), 62 % россиян убеждены в том, что заботиться обо всех своих гражданах, обеспечивая им достойный уровень жизни, должно государство, на регулятивную роль государства в этом процессе указывают 30 % опрошенных россиян и только 6 % считают, что граждане должны сами нести ответственность за свою жизнь, и государство не должно вмешиваться. А отсюда – и низкий уровень ответственности за свою жизнь и судьбу. И, хотя, согласно исследованиям Левада-Центра 2018 года, в последнее время наблюдается некоторый рост социальной ответственности среди россиян относительно того, что происходит в российской социальной реальности, этот уровень ответственности еще не позволяет говорить о высокой ответственности за свою жизнь как сферу индивидуальной ответственности, включенную в масштаб всего общества [3]. Россияне ощущают высокий уровень ответственности за происходящее только в пространстве их микромиров – в семье (92 %), на работе (49 %), во дворе, в доме, в котором они проживают (53 %), в городе/районе проживания (32 %), но на уровне страны показатели достаточно низкие, хотя за последний год наблюдается значительный рост числа социально ответственных граждан.

При этом наблюдается достаточно парадоксальная ситуация, когда при столь низком уровне социальной ответственности граждане России готовы к значительным жертвам ради страны, что отражается в данных социологических исследований, посвященных изучению патриотизма [4], кризисной ситуации [5], связанной с санкциями. И для молодежи указанные жертвенные сюжеты также характерны, как и для остальных поколений россиян, но при этом следует заметить, что постепенно высвечивается так называемый гражданский компонент, связывающий патриотические чувства со стремлением улучшить ситуацию в стране, сделать все для процветания страны – эта позиция заняла вторую строчку после традиционно доминантной позиции «любить свою страну» (64 %) в иерархии мнений-предпочтений россиян относительно того, что значит быть патриотом в исследовании ВЦИОМ 2018 года [6]. И, тем не менее, как следует из данных всероссийского исследования, проведенного коллективом ФНИСЦ РАН, стремление сделать мир лучше, выполнить свой гражданский долг практически отсутствует в российской среде, так как только 10 % опрошенных россиян в 2016 г. стремятся к этому [7].

1. В этой ситуации, вероятно, правомерен вывод о том, что патриотизм в России и в молодежной среде в том числе является, своего рода, возможностью почувствовать себя частью

общего, включиться в пространство общей коллективной жизни, стать частью «великой страны», за которую большинство россиян, согласно данным ВЦИОМ, испытывают гордость (90 %) [8], прежде всего, из-за ее прошлого, героических страниц. Однако, как показывают эмпирические данные, в большинстве случаев молодые люди, проявляя достаточно высокое чувство патриотизма как любви к Родине и гордости за нее, не связывают его с проявлением активной гражданской позиции [9] при всем том, что среди всех поколений россиян молодежь отличается более высокой социальной активностью на фоне крайне низких показателей в этом отношении в России, когда социальную активность в целом демонстрируют, согласно данным ФНИСЦ РАН, не более 1 % россиян (молодежь же более активна в интернет-сообществах – 16 %, в деятельности экологических или благотворительных организаций – 8 %, а также в волонтерских движениях – 7 % [10]).

2. Данные ВЦИОМ также показывают, что среди значимых качеств современной молодежи называется активность, причем молодежь в возрасте 18–24 лет в большей степени склонна считать себя активной, нежели представители других возрастных групп [11]. Вообще, следует заметить, что молодежь о себе более позитивного мнения, нежели старшее поколение думает о ней, хотя, в целом, молодежь достаточно адекватно оценивает себя, и особенно заметно это в отношении такой важной позиции, как ориентация на духовные или материальные ценности – последние были признаны и молодежью и старшими поколениями определяющими в молодежной среде, но молодежь в возрасте 18–24 лет считает себя более духовной, нежели ее воспринимает более взрослое население страны. Тем не менее, она сама считает, что материальные ценности для современной молодежи играют определяющую роль, и эта ситуация вполне вписывается в общую динамику ценностной трансформации российского общества, так как главным маркером для россиян, определяющим статус человека в обществе, на протяжении всего постсоветского периода, как пишет Н. Тихонова, выступает их материальное благосостояние [12].

В исследовании социологов, проводившемся среди молодежи страны Центром научной политической мысли и идеологии, материальные ценности заняли вторую позицию после ориентации на сферу межличностных, семейных отношений [13], но, тем не менее, можно констатировать, что в тройку важнейших смыслозначимых ценностей молодежи входят ценности, связанные с материальным достатком.

Значимой характеристикой молодежи выступает общительность. И, действительно, как отмечают Ю.А. Зубок и В.И. Чупров, значимость ценности общения в российской среде и молодежной в том числе не только не утраивает своего значения, но и сохраняется на уровне терминальной ценности как самооценности, связанной с внутренней потребностью, удовольствием, которое молодежь получает от общения, с привычкой

общаться, т.е., как утверждают социологи, в условиях кризиса общение остается для большинства россиян терминальной ценностью, хотя ее терминальная значимость во всех возрастных группах, и прежде всего среди молодежи, постепенно снижается, уступая место инструментальным признакам общения как ценности, когда с помощью общения достигаются какие-либо цели и планы [14].

Сохраняет свою терминальную значимость и ценность семьи, которая входит в тройку самых важных ценностей россиян и молодых в том числе. Так, данные ВЦИОМ (2017 г.) показывают, что среди различных сторон жизни для жителей России наиболее значимыми остаются здоровье (99 %), отношения в семье (98 %) и безопасность (96 %) [15]. Ж.Т. Тощенко также отмечает, что за 25 лет, последовавших за распадом СССР, смыслы поведения человека в социальной сфере изменились незначительно, и по-прежнему первые места занимает семья и здоровье, но вот, в отношении второго ситуация более сложная, как он полагает, и связано это с тем, что зачастую декларируемое желание вести здоровый образ жизни далеко не всегда оказывается претворенным в реальной жизни, в которой более половины россиян не занимаются спортом, более трети не обращаются к врачу в плане профилактики заболеваний, высокий уровень потребления алкоголя и табачных изделий [16].

Такая ситуация определяется Ж.Т. Тощенко как противоречивой и непоследовательной государственной политикой в области здравоохранения, так и слабой ответственностью самих людей за выполнение декларируемых ими смыслов. Вероятно, с этим мнением стоит согласиться, подчеркнув тот факт, что низкая ответственность за происходящее в стране, о которой мы уже писали, отражается и на отношении к здоровью: опрос ВЦИОМ 2017 года зафиксировал ситуацию, согласно которой россияне винят за проблемы со здоровьем у себя и своих близких, прежде всего, работу и стресс (35 %), нехватку денежных средств на лекарства и профилактику заболеваний (35 %) и плохое состояние (32 %) [17].

3. Если жизнь в ее биологическом аспекте дана человеку как биологическому существу, то ценность жизни есть процесс ее становления, который связан с фактом «общественного признания значимости индивидуального биологического существования, то есть существования индивидуального биологического объекта» [18]. И хотя уже давно признается завоеванием современного человечества признание ценности индивидуальной жизни, реальность рисует совсем другую картину, и российская реальность в том числе, а именно в ней происходит становление ценности жизни у молодежи, включенной в социокультурное пространство общества с особенностями социально-экономического, политического, духовно-нравственного развития. Всероссийские исследования фиксируют негативную ситуацию в российских регионах в области развития социальной сферы: в самом негативном состоянии, как показывают результаты опроса, находится отрасль социального обеспечения (40 %) и здра-

воохранения (42 %) [19]. Данные по отдельным регионам столь же неутешительны: в Ростовской области, согласно данным опроса Южнороссийского филиала ФНИСЦ РАН, остро стоят проблемы снижения качества образования и медицины, социальной справедливости, роста социального расслоения, цен и, в целом, снижения благополучия граждан, как в социальном, так и материальном плане [20].

Неудивительно, что в этой ситуации динамика изменения смысложизненных ценностей молодежи, прослеживаемая с 1990-х гг., развивалась по кризисной траектории с точки зрения баланса приоритетных жизненных ценностей и целей, определяющих ценностное отношение к жизни молодых поколений россиян. Так, Е.А. Алакаев провел анализ динамики смысложизненных ценностей российской молодежи за период 1990-х и 2000-х и пришел к ряду выводов, которые можно свести к одному центральному, согласно которому важнейшей жизненной целью молодежи, которая определилась в качестве таковой еще в конце 1990-х гг., сохраняется обеспечение материального благополучия и на протяжении последующего десятилетия менялось лишь соотношение средств достижения этой цели и ее смысла, т.е. того, на что ориентировано материальное благополучие [21]. В процессе этой динамики прослеживается изменение к труду, который у значительной части молодежи стал ассоциироваться исключительно со стремлением заработать, а альтруистические мотивы в деятельности молодежи постепенно стали сходиться на «нет», как и приверженность моральным принципам в процессе достижения социального успеха, ради которого молодежь, согласно ее мнению, считает возможным закрыть глаза на некоторые их них.

Молодежь сегодня, как пишут специалисты, замкнута на себе, на себя ориентируется, себе подражает, создавая свой уникальный мир [22], который по-разному оценивается учеными, и, вероятно, в этом также кроется источник ее ценностно-нормативной непохожести, в котором нет кумиров, образцов для подражания, что подтверждают данные эмпирических исследований. Так, опрос ВЦИОМ показывает, что у 57 % молодежи нет кумиров, а среди той молодежи, которая все же высказала позицию об их наличии, таковыми стали родственники и близкие люди [23].

4. Для современной молодежи не являются образцами для подражания, героями российские ученые, воины и космонавты, что позволило ученым сделать вывод об отсутствии в сознании молодежи национальных героев, которые служили бы неким эталоном поведения, образа жизни [24]. Но тем и кажется современная молодежь интересной и несущей в себе много неизвестного. Она «не смотрит на поведение других с позиций клишированности. Этому способствует и гуманизация межличностных отношений, и признание прав других на свободу поведения и проявления себя» [25].

Итак, можно сделать вывод о том, что для современного российского общества, с одной сто-

роны, характерна коллективная модель социального поведения этатистского содержания, в рамках которой ответственность за судьбу общества и личную жизнь перекладывается на государство и общество. На уровне этой коллективной модели социального поведения по-прежнему в качестве идеальных сохраняются смысложизненные ценности, которые разделяются также и молодежью – ценности семьи и здоровья, но разрушено то ценностно-нормативное пространство, которое определяло способы и модели социального поведения в

Литература:

1. Граждане и государство. URL : <https://www.levada.ru/2018/08/23/grazhdane-i-gosudarstvo-2/print/>
2. Лубский А.В. Национально-государственная идентичность и модели социального поведения в современном российском обществе // Вестник Адыгейского государственного университета. 2016. № 1(174). С. 124–131.
3. Ответственность и влияние. URL : <https://www.levada.ru/2018/10/31/otvetstvennost-i-vliyanie-2/print/>
4. Верещагина А.В. Патриотическое воспитание в организациях высшего образования: опыт социологической экспертизы новых социальных практик (на материалах всероссийского социологического исследования) / А.В. Верещагина, Ю.Г. Волков // Материалы всероссийской студенческой научно-практической конференции «Организация работы по патриотическому воспитанию в образовательных организациях высшего образования» (Маикоп, Адыгейский государственный университет, 21–24 ноября 2017 года). Маикоп : Адыгейский государственный университет. 2017. С. 15–22.
5. Российское общество и вызовы времени. Книга третья / М.К. Горшков и др.; Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой М. : Весь Мир, 2016. С. 102.
6. Что значит быть патриотом? ВЦИОМ-2018. Пресс-выпуск № 3685. URL : <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9156>
7. Российское общество и вызовы времени / Под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. Кн. 4. М. : Весь мир, 2016. С. 219.
8. Родина – это звучит гордо! ВЦИОМ-2016, Пресс-выпуск № 3201. URL : <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115866>
9. Патриотизм – в заявлениях власти и в представлениях россиян. URL : <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/kontekst/patriotizm-2013-vzayavleniyah-vlasti-i-v-predstavleniyah-rossiyan>
10. Российское общество и вызовы времени. Книга 5 / Под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М. : Весь Мир, 2017. С. 365.
11. Даешь, молодежь! ВЦИОМ. Пресс-выпуск ВЦИОМ-2017. № 3405. URL : <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116284>

процессе достижения жизненно важных целей, а потому зачастую фиксируется единство между разными поколениями в сфере ценностей, а поколенческий разрыв происходит на уровне практик. К такому выводу приходят и эксперты [26], что позволяет говорить о кризисе ценности жизни в молодежной среде как результате противоречий в модели социального поведения, в которой нерефлексивные структуры (представления о смысложизненных ценностях) не сочетаются с рефлексивными структурами, отражающими поведенческие установки.

Literature:

1. Citizens and the state. URL : <https://www.levada.ru/2018/08/23/grazhdane-i-gosudarstvo-2/print/>
2. Lubsky A.V. National-state identity and models of social behavior in modern Russian society // Bulletin of the Adyge State University. 2016. № 1 (174). P. 124–131.
3. Responsibility and influence. URL : <https://www.levada.ru/2018/10/31/otvetstvennost-i-vliyanie-2/print/>
4. Vereshchagina AV. Patriotic education in higher education organizations: the experience of sociological examination of new social practices (on the materials of the all-Russian sociological research) / A.V. Vereshchagina, Yu.G. Volkov // Proceedings of the All-Russian Student Scientific and Practical Conference «Organization of work on patriotic education in educational institutions of higher education» (Maikop, Adygei State University, 21 November 24, 2017). Maikop : Adyge State University. 2017. P. 15–22.
5. Russian society and the challenges of time. Book of the third / M.K. Pots and others; by ed. M.K. Gorshkova, N.E. Tikhonova. M. : All World, 2016. P. 102.
6. What does it mean to be a patriot? VTsIOM-2018. Press release № 3685. URL : <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9156>
7. Russian society and the challenges of time / Ed. M.K. Gorshkova, V.V. Petukhov. Book 4. M. : The whole world, 2016. P. 219.
8. Motherland – it sounds proud! VTsIOM-2016, Press Release № 3201. URL : <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115866>
9. Patriotism – in the statements of the authorities and in the views of the Russians. URL : <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/kontekst/patriotizm-2013-v-zayavleniyah-vlasti-i-v-predstavleniyah-rossiyan>
10. Russian society and the challenges of time. Book 5 / Ed. M.K. Gorshkova, V.V. Petukhov. M. : All World, 2017. P. 365.
11. Give, youth! VCIOM. Press release VTsIOM-2017. № 3405. URL : <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116284>

12. *Тихонова Н.* Модель субъективной стратификации российского общества и ее динамика // Вестник общественного мнения. 2018. № 1–2 (126). С. 20.
13. *Сулакшин С.С.* Динамика портрета современной российской молодежи / С.С. Сулакшин, Н.А. Хвыля-Олинтер, Л.И. Кравченко // Труды Центра научной политической мысли и идеологии. Вып. № 21, июнь 2016 г. М. : Наука и политика, 2016. С. 23
14. *Зубок Ю.А.* Изменяющаяся реальность в кризисном российском обществе / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 1. С. 46.
15. Жизненные приоритеты россиян: семья, деньги или творчество? ВЦИОМ-2017. Пресс-выпуск № 3391. URL : <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116264>
16. *Тощенко Ж.Т.* Жизненный мир и его смыслы // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 10.
17. Национальный мониторинг здоровья россиян. Пресс-выпуск ВЦИОМ-2017. № 3371. URL : <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116194>
18. *Трунев С.И.* Жизнь как ценность: проблемы и противоречия // Философия и общество. 2008. № 4. С. 118.
19. *Краснопольская И.И.* Трансформация управления социальной сферой: запрос на социальные инновации / И.И. Краснопольская, И.В. Марсиянова // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. № 2. С. 32.
20. Двадцать пять лет новой России: Ростовская область : монография / Отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов-н/Д : Фонд науки и образования, 2018. С. 31.
21. *Алакаев Е.А.* Ценностные ориентации молодежи 1990-х – начала 2010-х гг. // Теория и практика общественного развития. 2017. № 4. С. 17–23.
22. *Медведев С.* Дети третьего тысячелетия. URL : <https://www.svoboda.org/a/29573634.html>
23. Поколение Selfie: пять мифов о современной молодежи. ВЦИОМ, 2016. Пресс-выпуск № 3265. URL : <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115996>
24. *Семенов В.Е.* Российская идентичность и патриотизм в полиментальном обществе // Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2. № 2. С. 116–142, С. 128.
25. *Луков Вал. А.* Биосоциология молодежи: экспертные оценки изменений в новых поколениях // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 150.
26. *Пипия К.* Отцы как дети и дети как отцы. URL : <https://www.levada.ru/2018/09/26/ottsy-kak-deti-i-deti-kak-ottsy/>
12. *Tikhonova N.* The Model of Subjective Stratification of Russian Society and its Dynamics // Publications Bulletin. 2018. № 1–2(126). P. 20.
13. *Sulakshin S.S.* Dynamics of the portrait of contemporary Russian youth / S.S. Sulakshin, Khvylya-N.A. Olinter, L.I. Kravchenko // Proceedings of the Center for Scientific Political Thought and Ideology. Issue Number 21, June 2016 M. : Science and Politics, 2016. P. 23
14. *Zubok Yu.A.* Changing reality in a crisis Russian society / Yu.A. Zubok, V.I. Chuprov // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2017. Vol. 10. № 1. P. 46.
15. Life priorities of Russians: family, money or creativity? VTsIOM-2017. Press release number 3391. URL : <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116264>
16. *Toshchenko ZH.T.* The life world and its meanings // Sociological studies. 2016. № 1. P. 10.
17. National monitoring of the health of Russians. Press release VTsIOM-2017. № 3371. URL : <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116194>
18. *Trunев S.I.* Life as a value: problems and contradictions // Philosophy and Society. 2008. № 4. P. 118.
19. *Krasnopolskaya I.I.* Transformation of social management: a request for social innovation / I.I. Krasnopolskaya, I.V. Marsiyanova // Issues of state and municipal management. 2015. № 2. P. 32.
20. Twenty-five years of the new Russia: Rostov region : monograph / Ed. ed. SOUTH. Wolves. Rostov-on/D. : Foundation for Science and Education, 2018. P. 31.
21. *Alakaev E.A.* Value orientations of young people of the 1990s - early 2010s // Theory and practice of social development. 2017. № 4. P. 17–23.
22. *Medvedev S.* Children of the Third Millennium. URL : <https://www.svoboda.org/a/29573634.html>
23. Generation of Selfie: five myths about modern youth. VTsIOM, 2016. Press release number 3265. URL : <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115996>
24. *Semenov V.E.* Russian Identity and Patriotism in the Polymeric Society // Social and Economic Psychology, 2017. Vol. 2. № 2. P. 116–142, P. 128.
25. *Lukov Val.A.* Youth biosociology: expert assessments of changes in new generations // Knowledge. Understanding. Skill. 2012. № 3. P. 150.
26. *Pipia K.* Fathers as children and children as fathers. URL : <https://www.levada.ru/2018/09/26/ottsy-kak-deti-i-deti-kak-ottsy/>

Колодезникова Ольга Витальевна

магистрант 1 курса,
Северо-Восточный
федеральный университет
имени М.К. Аммосова
olya_kldz97@mail.ru

Борисова Ульяна Семёновна

доктор социологических наук,
Северо-Восточный
федеральный университет
имени М.К. Аммосова
ulsem2012@mail.ru

ПОПУЛЯРНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ г. ЯКУТСКА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье описаны результаты социологического исследования, проведенного в октябре 2018 года в городе Якутске, столице Республики Саха (Якутия). Данное исследование направлено на выявление особенностей наиболее распространенных молодежных субкультур (N = 100). Представлены возможные причины преобладания некоторых субкультур в г. Якутске.

Ключевые слова: молодежь, субкультура, молодежная субкультура, принадлежность к субкультуре, реакция окружающих, неформально выглядящие люди, представители субкультур.

Молодежная субкультура – это объединение молодежи, которое имеет собственные элементы культуры, такие как внешний образ, символику, традиции, стиль жизни, нормы и ценности [4]. Представители молодежных субкультур – статистически значимая группа; они играют большую роль в эффективном функционировании современной общественной системы. Это можно объяснить тем, что молодежные субкультуры являются одним из наиболее предпочитаемых каналов самовыражения молодежи и становятся формой замещения традиционных способов социализации на современном этапе развития общества [2].

Город Якутск – административный центр Республики Саха (Якутия). Якутск является крупнейшим городом на северо-востоке России и самым большим городом в мире, расположенным в зоне вечной мерзлоты. Население города с каждым годом имеет тенденцию увеличения, и на 1 января 2018 г. население составило 311760 человек (увеличилось с 1 января 2017 г. на 4000 человек) [1].

Olga V. Kolodeznikova

1st year Master Student,
North-Eastern
Federal University
named after M.K. Ammosov
olya_kldz97@mail.ru

Ulyana S. Borisova

Doctor of Sociology,
North-Eastern
Federal University
named after M.K. Ammosov
ulsem2012@mail.ru

POPULAR YOUTH SUBCULTURE OF YAKUTSK: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Annotation. The article describes the results of a sociological study conducted in October 2018 in the city of Yakutsk, the capital of the Republic of Sakha (Yakutia). This study aims to identify the characteristics of the most widespread youth subcultures (N = 100). Presents possible reasons for the dominance of certain subcultures in the city of Yakutsk.

Keywords: youth, subculture, youth subculture, belonging to subculture, reaction of surrounding, informally looking people, representatives of subcultures.

По данным Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) количество молодежи в г. Якутске (от 14 до 30 лет) составляет: с 14–19 лет – 18000 чел.; с 20–24 лет – 19000 чел.; с 25–30 лет – почти 29000 чел. Итого, количество молодежи на 1 января 2018 г. составило 66000 человек (около 21 % от всего населения). Здесь большую долю занимает молодежь с 25 до 30 лет – около 44 % от общего количества молодежи.

Нами было проведено социологическое исследование, посвященное изучению молодежных субкультур в г. Якутске, в котором приняли участие 100 респондентов: 60 женщин и 40 мужчин. Возраст молодежи, принявших участие в исследовании, распределился следующим образом: 44 % – молодежь от 17 до 21 года, 42 % – от 22 до 26 лет, 9 % – до 16 лет, наименьшая доля ответивших 5 % – 27 лет и старше. Если распределить их по национальности, то большую долю составили саха (якуты) – 78 %, русские – 19 %, а также эвены – 2 % и тувинцы – 1 %. Из них, в основном, были холостые (не замужем) – 79 %, состоявшие в гражданском браке – 11 %, женатые (замужем) – 10 %.

Респондентов распределили по 7 субкультурам, основываясь на том, какие субкультуры преобладают в нашем городе. Наиболее распространенными субкультурами в г. Якутске являются следующие:

1. Панки. У них обычно прическа – «ирокез». Панки носят рваную, грязную одежду. Их также можно отличить тем, что они предпочитают «дырявые» джинсы, закрепленными булавками и цепочками.
2. Рэперы. Это музыкальная субкультура, для которой характерна своя музыка (рэп). Они обычно носят штаны-трубы, балахоны, толстовки, длинные футболки, рубашки на выпуск и кроссовки с развязанными шнурками.
3. Рокеры. Они по внешнему виду являются самыми узнаваемыми, так как обычно носят черную одежду с различными мелкими и большими «железками». Также рокеров можно узнать по самому главному атрибуту – мотоциклу (байк). Обычно у них длинные волосы или ирокезы, начесы.
4. Геймеры. Представителями этой субкультуры являются люди, которые увлекаются компьютерными играми.

5. Просто неформальный стиль – это молодежная мода. Главный девиз этой субкультуры: нарушаем устои, свергаем все привычное и обычное.

6. К-поп – относительно новая субкультура. Представителей этой субкультуры движет интерес к современной южнокорейской моде и стилям. К-поп интенсивно развивается не только в нашем городе, но и во всем мире. В Якутске представителей направления к-поп очень много, и с каждым годом это направление становится все популярней среди молодежи, особенно среди подростков.

7. Аниме – это, прежде всего, название анимационных картин, которые производятся в Японии. Представители этой субкультуры пытаются воссоздать в реальной жизни то, что увидели на экране, например, через рисование, сочинение текстов, косплей и др. [3].

На вопрос «В какой субкультуре Вы принадлежите/принадлежали?» можно было выбрать несколько вариантов ответа. Результаты распределены следующим образом (табл. 1). В таблице 1 представлены ответы, расположенные по порядку числа ответов – от самого большого к меньшему.

Таблица 1

Принадлежность молодежи г. Якутска к различным субкультурам, %

Ранг	Варианты ответов	% ответивших	в т.ч. мужчин	в т.ч. женщин
1	аниме	17,7	24	76
2	к-поп	15,6	4,5	95,5
3	геймеры	14,9	62	38
4	просто неформальный стиль	14,9	23,8	76,2
5	рокеры	14,2	40	60
6	панки	12,8	61,1	38,9
7	рэперы	9,9	85,7	14,3

По данным таблицы 1, можно сделать вывод, что преобладающую долю занимают представители аниме субкультуры. А на втором месте – представители к-поп. Среди мужчин наиболее распространенными субкультурами являются: геймеры и рэперы. Среди женщин – к-поп и аниме.

1/3 опрошенных респондентов, т.е. 33 %, заинтересовались субкультурами в 12–14 лет. Это ровно тот возраст, когда психика наиболее восприимчива к внешним факторам. 31 % выбрали ответ 15–16 лет. Отсюда следует, что в подростковом периоде проявляется наибольший интерес, закладывается основа вступления в ту или иную субкультуру.

В вопросе «Как Вы узнали о существовании субкультур» почти половина или 46 % выбрали от своих друзей, 30 % из журналов, фильмов, массовой культуры, 23 % через интернет и 1 % на уроке обществознания.

Далее, респонденты ответили на вопрос «По какой причине Вы выбрали именно эту субкультуру». В этом вопросе можно было выбрать несколько вариантов ответа.

Данные таблицы 2 показывают, что почти 1/3 опрошенных респондентов выбрало определенную субкультуру по тому, насколько она близка по духу. Второй немаловажной причиной выбора определенной субкультуры стала ее идея.

Идея субкультуры, по мнению респондентов, заключается в следующем: (можно было выбрать несколько вариантов ответа) – мы выстроили ответы по рангу: свобода выражения чувств – ответили 27 %, из них – 15 мужчин и 25 женщин; отсутствие норм – 18 %, из них 13 мужчин и 13 женщин; следование идеалам – 16 %, из них – 6 мужчин и 17 женщин; отсутствие ограничений в самовыражении – 15 %, из них – 9 мужчин и 13 женщин; вызывающий внешний вид – 12 %, из них – 5 мужчин и 13 женщин; протест против системы – 8 %, из них - 7 мужчин и 4 женщины; осуждение и неприятие общества – 2 %, из них – 1 мужчина и 1 женщина. Среди других ответов, которые дали респонденты, были «получать удовольствие от жизни» и «проявлять интерес к окружающему миру». Также можно отметить, что представителям субкультур в большей степени нравится то, что они могут свободно выражать свои чувства и следовать идеалам.

59 % опрошенных респондентов испытывали чувство безразличия, находясь в субкультуре, и 36 % чувство гордости. Также, среди других ответов были: «веселье», «защиту», «интерес» и «радость».

На вопрос «какой опыт Вы приобрели, находясь в субкультуре» 65 % опрошенных респондентов связывают только с приятными воспоминаниями. 19 % – опыт в отношениях со сверстниками, 14 % – умение справляться со сложными жизненными ситуациями. Среди других ответов были: «понимать и принимать то, что люди разные».

64 % опрошенных респондентов вообще не сталкивались с проблемами из-за того, что отличается от всех. 31 % сталкивались иногда и только 5% ответили, что сталкивались с проблемами.

Далее, респондентам предлагалось ответить на вопрос: «Почему люди не всегда адекватно реагируют на представителей различных субкультур?». Можно было выбрать несколько вариантов ответа. В таблице 3 представлены ответы, расположенные по порядку числа ответов – от самого большого к меньшему.

Таблица 2

Причина выбора определенной субкультуры, в %

Ранг	Варианты ответов	%
1	она близка мне по духу	28,4
2	мне понравилась идея субкультуры	23
3	мне понравился имидж	21,6
4	это модно	10,1
5	я чувствовал себя не таким, как все	7,4
6	я нуждался в поддержке единомышленников	5,1
7	хотелось пойти против системы	4,4

Таблица 3

Реакция людей на представителей различных субкультур, в %

Ранг	Варианты ответов	%
1	все, что отличается от нормы, вызывает неоднозначную реакцию	28,2
2	их может отталкивать вызывающий внешний вид	18,8
3	мне кажется, что все вполне адекватно реагируют	18
4	они боятся всего нового и непонятого для них и потому отвергают	17,9
5	возможно, они не согласны с идеями определенных субкультур	17,1

По данным таблицы 3, можно сделать вывод о том, что почти 1/3 опрошенных респондентов считают, что все, что отличается от нормы, вызывает неоднозначную реакцию. А на втором месте, т.е. почти 19 % считают, что людей может отталкивать вызывающий внешний вид представителей молодежных субкультур.

Далее рассмотрим на реакцию родителей на взгляды ребенка – представителя молодежной субкультуры. У большей доли или у 86 % опрошенных респондентов родители нейтрально относятся к взглядам своего ребенка. 10 % позитивно, т.е. они поддерживают, одобряют сделанный выбор. И только 4 % негативно относятся к тому, что их ребенок состоит в той или иной субкультуре.

Ответы респондентов на вопрос «Сколько было представителей различных субкультур среди Ваших знакомых/друзей?» распределились следующим образом: много – 47 %; мало – 37 %; почти все, кто меня окружал – 16 %; не было вообще – 0 %.

В г. Якутске почти у половины опрошенных респондентов большинство друзей являются представителями различных молодежных субкультур. Тем не менее, на улицах Якутска встречаются неформально выглядящих людей, представителей субкультур: редко – 42 %, иногда – 39 %, постоянно – 19 %.

В регионе проводятся не очень много исследований именно современной столичной молодежи [5], поэтому по теме молодежных субкультур наша работа является одним из первых опытов.

Таким образом, проведенное исследование показало, что в г. Якутске преобладающую долю занимают представители аниме субкультуры. А на втором месте – представители к-поп. Среди мужчин наиболее распространенными субкультурами являются: геймеры и рэперы. Среди женщин – к-поп и аниме. Это может быть связано с тем, что к-поп и аниме, прежде всего, пришли из азиатских стран, а Республика Саха (Якутия) занимает почти весь северо-восток Азиатского материка, поэтому азиатские страны находятся близко с Якутией и есть возможность познакомиться с их культурами поближе. Также можно отметить, что в Якутске каждый год проводится самый масштабный фестиваль популярной культуры «Ykt Geek Fest», который призван объединить максимальное количество молодежных течений и увлечений и собрать в рамках одного крупного фестиваля. Аудитория этого фестиваля в основном состоит из представителей таких субкультур, как аниме, к-поп, геймеры, неформальный стиль. Поэтому в Якутске представители этих субкультур заметно преобладают, чем представители других.

Литература:

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). URL : <http://sakha.gks.ru/> (дата обращения 14.11.18).
2. *Власова О.В.* Молодежные субкультуры и образование: особенности взаимодействия в условиях северного города // Социум и власть. № 3(47). 2014. С. 29–34.
3. *Зарубина Е.В.* Молодежные субкультуры в современном мегаполисе : методическое пособие / Е.В. Зарубина, А.А. Иванова. М. : УЦ «Перспектива», 2012. С. 14–35.
4. *Логвинова М.И.* Молодёжные субкультуры: психологические аспекты / М.И. Логвинова, Т.И. Логвинова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 17. С. 569–573.
5. *Слепцова Т.М.* Опыт социологического исследования инфантилизации молодежи на примере г. Якутска / Т.М. Слепцова, Е.А. Васильева, У.С. Борисова // Общественные науки. 2016. № 3. С. 485–496.

Literature:

1. Territorial body of the Federal service of state statistics for the Republic of Sakha (Yakutia). URL : <http://sakha.gks.ru/> (date of application 14.11.18).
2. *Vlasova O.V.* Youth subcultures and education: features of interaction in the conditions of the Northern city // Society and power. 2014. № 3(47). P. 29–34.
3. *Zarubina E.V.* Youth subcultures in the modern metropolis : methodical manual / E.V. Zarubina, A.A. Ivanova. M. : TC «Perspective», 2012. P. 14–35.
4. *Logvinova I.M.* Youth subculture: psychological aspects / I.M. Logvinova, T.I. Logvinova // Scientific-methodical electronic journal «Concept». 2016. Vol. 17. P. 569–573.
5. *Sleptsova T.M.* Experience of sociological research of youth infantilization in Yakutsk / T.M. Sleptsova, E.A. Vasilyeva, U.S. Borisova // General Sciences. 2016. № 3. P. 485–496.

Касьянов Валерий Васильевич

доктор социологических наук,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории России,
Кубанский государственный университет
culture@kubsu.ru

Мерзаканов Сергей Айтчевич

заведующий кафедрой гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин,
филиал ФГБОУ
«Российский государственный
гидрометеорологический университет»
в г. Туапсе Краснодарского края
gend_merzakanov@bk.ru

Аракелов Микаэл Сергеевич

кандидат географических наук,
доцент кафедры гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин,
филиал ФГБОУ
«Российский государственный
гидрометеорологический университет»
в г. Туапсе Краснодарского края
gend_arakelov@bk.ru

Ахсалба Асида Константиновна

кандидат физико-математических наук,
заведующая отделом геоэкологии,
Институт экологии
Академии наук Абхазии,
г. Сухум, Республика Абхазия,
asida_cen@mail.ru

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
ПЛЯЖНЫХ КУРОРТОВ
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ:
РИСКИ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА**

Аннотация. Развитие пляжного туризма как одного из наиболее востребованных видов рекреации сдерживается воздействием внешних негативных групп факторов рискогенного характера. Основными группами рисков пляжного курортного отдыха являются: санитарно-гигиенические, экономические, социально-политические, экологические, промышленные, транспортные, дефицит квалифицированных кадров.

Ключевые слова: пляжные курорты, пляжная рекреация, Краснодарский край, риски внутреннего туризма, инновационное развитие.

Краснодарский край – лидер внутреннего пляжного туризма среди российских регио-

Valery V. Kasyanov

Doctor of Social Sciences,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Head of Chair of History of Russia,
Kuban State University
culture@kubsu.ru

Sergey A. Merzakanov

Head of the Department
of Humanities and Science Disciplines,
branch of the Russian State
Hydrometeorological University
in Tuapse, Krasnodar Territory
gend_merzakanov@bk.ru

Mikael S. Arakelov

Candidate of Geographical Sciences,
Associate Professor of the Department
Humanities and natural Sciences,
Branch of the Russian State
Hydrometeorological University
in Tuapse, Krasnodar Territory
gend_arakelov@bk.ru

Asida K. Ahsalba

Candidate of Physical
and Mathematical Sciences,
Head of the Department of Geoecology,
Institute of Ecology of the Academy
of Sciences of Abkhazia,
Sukhum District, Abkhazia
asida_cen@mail.ru

**PROBLEM ASPECTS
OF INNOVATIVE DEVELOPMENT
OF BEACH RESORTS
IN THE KRASNODAR TERRITORY:
RISKS OF DOMESTIC TOURISM**

Annotation. The development of beach tourism as one of the most popular types of recreation is constrained by the impact of external negative groups of risk factors. The main groups of risks of beach resort recreation are: sanitary and hygienic, economic, socio-political, environmental, industrial, transport, shortage of qualified personnel.

Keywords: beach resorts, beach recreation, the Krasnodar Territory, the risks of domestic tourism, innovative development.

нов: богатые рекреационные возможности этого региона позволяют предложить туристам широ-

кий спектр развлечений – от классического пляжного направления до экстремальных видов отдыха¹.

Развитие пляжного туризма как одного из главных видов внутреннего туризма среди прочих отраслей непродуцированной сферы экономики в большей степени сдерживается воздействием внешних негативных групп факторов рискогенного характера [1], в числе которых:

1. Группа санитарно-гигиенических и здравоохранительных рисков. Так, отсутствие комплексного взгляда на регион как туристскую дестинацию т.е. как центр, территорию, в т.ч. и пляжную, со всевозможными удобствами, средствами доступного гигиенического обслуживания и услугами пляжного сервиса для обеспечения рекреационных нужд туристов; наряду с загруженностью пляжей Черноморского побережья: например, при общей площади пляжей в 1246035 м. кв. в среднем приходится 3,38 человека на один м. кв., а площадь пляжной территории Туапсинского района на 1 чел., 1 кв. м. составляет 4,86 [2].

Стоит подчеркнуть, что действующие сегодня два документа «Гигиенические требования к зонам рекреации водных объектов» и «Санитарные правила устройства, оборудования и эксплуатации пляжей» предписывают санитарно-эпидемиологическим службам начинать пляжный сезон задолго до теплого солнца и моря. Однако данные предписания на практике не реализуются в полной мере. Санитарно-эпидемиологическая ситуация на пляжной акватории является серьезным фактором риска для соматического здоровья: как известно, в пляжном песке и прибрежной зоне обитает множество разновидностей паразитов. И в последние «высокие» сезоны участились случаи массового инфицирования туристов, отдыхающих на пляжах, острыми кишечными инфекциями, лямблиозом, лептоспирозом и другими паразитарными заболеваниями.

Еще одним немаловажным фактором риска для здоровья туристов являются сеть быстрого общественного питания, прилегающая к территории пляжей, и зачастую оставляющая желать лучшего в плане санитарно-гигиенических норм приготовления пищи и качества продуктов. Также серьезным риском для здоровья любителей пляжного отдыха является покупка у пляжных торговцев экзотических блюд, рыбы, сладостей.

Все эти факторы в совокупности, безусловно, способствуют возникновению рисков гигиенического и здравоохранительного характера.

2. Группа экономических рисков. Основными проблемами, сдерживающими экономический рост и устойчивое инновационное развитие пляжных курортов Краснодарского края, является недостаточность инвестиционного капитала в регионе и крайне низкий уровень платежеспособного

спроса основной массы российского населения. Высокая стоимость отдыха на побережье вблизи пляжной акватории и неуклонный рост этой стоимости в период «высокого сезона» оказывает сдерживающее влияние на рекреационный спрос [3].

Недостаточное развитие туристской инфраструктуры вследствие влияния экономического кризиса: в частности, дефицит гостиниц среднего класса, расположенных в районе пляжной акватории, а также отрицательное влияние кризиса на размеры пляжной территории. Как отмечают Л.Л. Авдеева, Е.С. Дмитриева, И.К. Кузнецов, в тех пансионатах и здравницах, у которых арендные платежи за прибрежные пляжные земли достаточно высокие (это связано с большим земельным участком), «начала складываться тенденция по избавлению от лишней площади – сдача в аренду, продажа», что, конечно же, не способствует инновационному развитию пляжных курортов Краснодарского края [4, с. 6]. Поэтому потенциальные туристы, предпочитающие пляжный отдых на курортах Краснодарского края, рискуют потратить финансовые средства на отдых в местах, не обеспеченных комфортной пляжной рекреационной инфраструктурой.

Другим фактором, препятствующим развитию пляжных курортов, является несбалансированный механизм хозяйствования, который проявляется в несовершенстве законодательной базы и в особенности земельной налоговой политики, правил прибрежного землепользования, качеством пляжного курортного продукта.

На данном этапе развития экономические и юридические условия не благоприятствуют закреплению позитивных тенденций в инвестировании инновационного развития пляжных курортов Краснодарского края. Совершенствование налоговой политики и законодательства в области землепользования является необходимым условием, в частности, для привлечения иностранного капитала в рекреационную сферу [3].

3. Кроме того, экономический кризис влечет за собой социально-политическую напряженность и конфликтогенность [5], а поток негативной информации в средствах массовой информации о криминальной ситуации в Краснодарском крае в целом, и на пляжных курортах Черноморского побережья, в частности, снижает туристические потоки как внутреннего, так и внешнего, въездного туризма. По причине криминогенной обстановки на курортах Краснодарского края, нестабильной экономической ситуации, снижения уровня и качества жизни, возникновения социокультурных рисков для здоровья [6], возрастает агрессия населения, что может привести даже к столкновениям между туристами и местным населением Краснодарского края. В такой ситуации туристы опасаются попасть в эпицентр конфликта, переживая за свою физическую сохранность и безопасность [7].

Таким образом, экономические риски напрямую связаны с возникновением социально-политических рисков пляжного туризма.

¹ Результаты работы были получены при поддержке РФФИ (грант № 17-55-40014).

4. Особую группу рисков инновационного развития пляжных курортов Краснодарского края составляют экологические риски, связанные с нарастающей урбанизацией, интенсивной эксплуатацией земель в окрестностях пляжных курортов, расширением виноградников с применением ядохимикатов, загрязнением сточными водами, впадающими в море. Все это наряду с наплывом неорганизованных любителей пляжного отдыха в летнее время намного превышает допустимый уровень нагрузки на пляжные рекреационные территории, что привело к нарушению экологического равновесия в экосистеме Черноморского побережья [3].

Более того, некоторые пляжные зоны Черноморского побережья превращаются сегодня в зону экологического бедствия, представляющего серьезную опасность для пляжного отдыха и туристического проживания людей. Например, это касается прибрежной зоны района Малой Земли и Суджукской косы. Кроме того, экологическому состоянию пляжей Краснодарского края угрожают шумовые загрязнения (морскими предприятиями и базами Черноморского побережья, морским судоходством, воздушным транспортом и пр.).

Необходимо отметить, что ведомственный подход к использованию пляжей, нарушение требований природоохранного, водного и земельного законодательства при их эксплуатации, отсутствие мониторинга их состояния со стороны соответствующих государственных служб ведет к возникновению ситуации, при которой на отдельных участках Черноморского побережья Краснодарского края стали резко уменьшаться размеры пляжной полосы. Это отмечалось и в постановлении Законодательного собрания Краснодарского края «О развитии пляжных территорий Краснодарского края» [8]. В частности, такого рода случаи отмечены в курортном городе Анапа и практически всей береговой (пляжной) линии от г. Туапсе до г. Сочи. Так, на протяжении от Туапсе до Адлера пляжная территория, прилегающая к железной дороге как гидротехническое сооружение (120 км охраняемых территорий), «Северо-Кавказская железная дорога считает своей полосой отвода, что приводит к возникновению конфликтов между Министерством путей сообщения РФ, санаторно-курортными организациями и администрациями курортных территорий при использовании пляжей для целей рекреации» [8, с. 129].

В группу экологических рисков внутреннего пляжного туризма вполне можно отнести и погодно-климатический риск – сочетание вероятности опасного природного явления в пляжной акватории и последствий наступления неблагоприятного события. О погодно-климатическом риске можно говорить, если на пляжной терри-

тории наблюдаются опасные или неблагоприятные метеорологические явления (штормовой ветер, морской шторм) и существует реципиент риска (местное население, отдыхающие), находящийся под их вероятным воздействием и уязвимый к ним [9, с. 106].

5. Группа промышленных рисков: противоречия в размещении и развитии промышленных предприятий в образовании большого портового хозяйства, с одной стороны, и использовании пляжных рекреационных ресурсов – с другой [10]. Так, источники промышленных рисков, отражающихся на пляжной территории курортов Черноморского побережья, связаны: во-первых, с опасными загрязнениями при добыче и перевозке нефти, а также отходами промышленного производства; во-вторых, захоронения ядерного оружия и космических спутников; в-третьих, загрязнением производственными отходами судоходных предприятий, расположенных в прибрежных районах и минеральными удобрениями, применяемыми на сельскохозяйственных полях; в-четвертых, загрязнением бытовым мусором, складированным населением, проживающим вблизи от пляжной территории, и туристами, отдыхающими на Черноморском побережье; в-пятых, загрязнением сточными речными водами, впадающими в море и отражающимися на побережье пляжных курортов.

6. Группа транспортных рисков. Отсутствие развитой сети современных транспортных магистралей наряду с неудовлетворительной работой транспортных предприятий. Инфраструктура пляжного туризма требует решения транспортной проблемы как основного условия доставки туристов в места пляжной рекреации [11].

7. Группа рисков, связанных с профессиональной подготовкой кадров пляжного туризма. Недостаточная профессиональная подготовка работников индустрии пляжной туристической деятельности, что осложняет рекреационный пляжный туризм. Как подчеркивает Д.Н. Фокин, факт нехватки квалифицированных кадров в индустрии особенно сказывается в гостевом секторе побережья Черноморских пляжей [11].

Таким образом, в рамках данной статьи в результате анализа социологической литературы мы, не претендуя на окончательность анализа рискогенного потенциала инновационного развития пляжных курортов Черноморского побережья, описали семь групп рисков внутреннего туризма: социально-политические, экономические, социально-политические, экологические, промышленные, транспортные, дефицит квалифицированных кадров. Эти риски, безусловно, являются глубоко проблемными для инновационного развития пляжных курортов Краснодарского края.

Литература:

1. Касьянов В.В. Демографическая безопасность региона: проблемы новых рисков (на примере Краснодарского края) // Научное обеспече-

Literature:

1. Kasyanov V.V. Demographic security of the region: problems of new risks (on the example of the Krasnodar Territory) // scientific support of

ние регионального развития: материалы международной конференции. Ростов-н/Д. : ЮФУ, 2015. С. 121–126.

2. Кузякина М.В. Оценка туристической привлекательности пляжей Черноморского побережья Краснодарского края / М.В. Кузякина, А.Н. Пелина, К.О. Шкляр // Научный журнал КубГАУ. 2017. № 130. С. 1–10.

3. Глушенков А.В. Проблемы инновационного развития курортов Азово-Черноморского побережья // Российское предпринимательство. 2006. № 1. С. 151–154.

4. Авдеева Л.Л. Финансовые аспекты функционирования санаторно-курортных организаций Краснодарского края / Л.Л. Авдеева, Е.С. Дмитриева, И.К. Кузнецов // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. Материалы II Международной научно-практ. конф. Краснодар : КубГУ, 2014. С. 4–8.

5. См.: Концепция развития санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края до 2030 г. Краснодар, 2017; Гафиатулина Н.Х. Социальная коммуникация в профилактике конфликтов : учебно-методическое пособие / Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин. М. : РУСАЙНС, 2016. 164 С.

6. Natalya Kh. Gafiatulina. (2018). Social Health of Student Youth in South Russia: Analysis Of The Perception Of Socio-Cultural Risks / Natalya Kh. Gafiatulina, Gennadiy A. Vorobyev, Svetlana I. Imgrunt, Sergey I. Samygin, Anna T. Latysheva, Larisa I. Ermakova, Larisa I. Kobysheva. Modern Journal of Language Teaching Methods. Vol. 8, Issue 6, June 2018. P. 32–41.

7. Гуляев В.Г. Туризм: экономика и социальное развитие. М., 2008.

8. См.: Постановление Законодательного собрания Краснодарского края «О развитии пляжных территорий Краснодарского края» от 12 июля 2017 г. № 3303-П.

9. Паспорт гидрометеорологической безопасности Краснодарского края. Краснодар, 2017. 117 с.

10. Гварлиани Т.Е. Развитие курортов Азово-Черноморского побережья: проблемы и приоритеты / Т.Е. Гварлиани, Н.С. Семкина, Е.В. Акимова. Сочи, 2006. 336 с.

11. Фокин Д.Н. Комплекс региональных факторов, влияющих на индустрию туризма отдельных территорий Черноморского побережья Краснодарского края // Сервис плюс. 2012. № 1. С. 30–37.

regional development: materials of the international conference. Rostov-on-Don : SFU, 2015. P. 121–126.

2. Kuzyakina M.V. Evaluation of the tourist attractiveness of the beaches of the Black Sea coast of the Krasnodar Territory / M.V. Kuzyakina, A.N. Pelina, K.O. Shklyar // Scientific journal KubGAU. 2017. № 130. P. 1–10.

3. Glushenkov A.V. Problems of innovative development of the Azov-Black Sea coast resorts // Russian Entrepreneurship. 2006. № 1. P. 151–154.

4. Avdeeva L.L. Financial aspects of the functioning of sanatorium-resort organizations of the Krasnodar Territory / L.L. Avdeeva, E.S. Dmitrieva, I.K. Kuznetsov // Resort and recreation complex in the system of regional development: innovative approaches. Materials of the II International Scientific Practical. conf. Krasnodar: Kuban State University, 2014. P. 4–8.

5. See: Concept of the development of the sanatorium and resort and tourist complex of the Krasnodar Territory until 2030. Krasnodar, 2017; Gafiatulina N.Kh. Social communication in conflict prevention: a teaching aid. / N.Kh. Gafiatulina, S.I. Samygin M. : RUSAINS, 2016. 164 P.

6. Natalya Kh. Gafiatulina. (2018). Social Health of Student Youth in South Russia: Analysis Of The Perception Of Socio-Cultural Risks / Natalya Kh. Gafiatulina, Gennadiy A. Vorobyev, Svetlana I. Imgrunt, Sergey I. Samygin, Anna T. Latysheva, Larisa I. Ermakova, Larisa I. Kobysheva. Modern Journal of Language Teaching Methods. Vol. 8, Issue 6, June 2018. P. 32–41.

7. Gulyaev V.G. Tourism: economy and social development. M., 2008.

8. See: Resolution of the Legislative Assembly of the Krasnodar Territory «On the development of beach areas of the Krasnodar Territory» dated July 12, 2017. № 3303-P.

9. Passport of hydrometeorological safety of the Krasnodar Territory. Krasnodar, 2017. 117 p.

10. Gvarliani T.E. Development of the Azov-Black Sea coast resorts: problems and priorities / T.E. Gvarliani, N.S. Semkina, E.V. Akimova. Sochi, 2006. 336 p.

11. Fokin D.N. The complex of regional factors affecting the tourism industry of individual territories of the Black Sea coast of the Krasnodar Territory // Service Plus. 2012. № 1. P. 30–37.

Паслер Ольга Владимировна
кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии,
Северо-Кавказский
федеральный университет
olga_pasler@yandex.ru

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ КАЧЕСТВА КАК ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СУБЪЕКТАХ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья содержит результаты исследовательского проекта «Социокультурный портрет Ставропольского края», одним из направлений которого является анализ уровня и качества жизни населения Ставропольского края. Открытые статистические данные подкреплены результатами социологического исследования, проведенного на территории региона в 2017 году. Анализ показал, что официальная статистика по оценке уровня бедности и материального положения населения Ставропольского края оказывается заниженной по сравнению с субъективными ощущениями самих жителей. Больше половины опрошенных так или иначе испытывают затруднения в обеспечении повседневных нужд, а следовательно нуждаются в социальной поддержке со стороны государства.

Ключевые слова: социокультурный портрет Ставропольского края; уровень жизни, качество жизни, реальные доходы населения, теневые доходы населения, уровень бедности, прожиточный минимум, эффективность управленческой деятельности.

Уровень и качество жизни являются базовыми понятиями, характеризующими меру удовлетворения основных жизненных потребностей людей. Часто данные категории путают друг с другом или вообще отождествляют. Принято считать, что «уровень жизни» отражает, главным образом, материальную составляющую жизни человека, в то время как «качество жизни» имеет более широкую трактовку и дополняется степенью удовлетворения духовных и социальных потребностей населения. Различие также заключается в форме представления данных. При оценке уровня жизни специалисты привыкли оперировать лишь объективными статистическими данными, в то время как оценка качества жизни может опираться на субъективные восприятия людей и зависеть от системы ценностей, культурных особенностей, социальных

Olga V. Pasler
PhD in Political Science,
Associate Professor,
Sociology Department,
North-Caucasus Federal University
olga_pasler@yandex.ru

THE STANDARD OF LIVING AND THE PROBLEMS OF ITS QUALITY AS INDICATORS OF MANAGEMENT EFFICIENCY IN THE REGIONS

Annotation. The article contains the results of the research project "Socio-cultural portrait the Stavropol territory ", one of the directions of which is the analysis of the level and quality of life of the population of Stavropol Krai. Statistical data are supplemented by the results of a sociological study conducted in the region in 2017. The Analysis showed that the official statistics of the poverty level and the financial situation of the population of the Stavropol territory is lower than the subjective feelings of the residents themselves. More than half of the respondents have difficulties in providing for everyday needs, and therefore they need social support from the state.

Keywords: socio-cultural portrait of the Stavropol territory; standard of living, quality of life, real incomes, shadow incomes, poverty, subsistence minimum, the effectiveness of management.

стандартов и привычек, существующих в обществе¹.

Уровень и качество жизни являются не только социально значимыми характеристиками, но и индикаторами проводимых в стране реформ, свидетельством эффективности или неэффективности управленческой деятельности в субъектах федерации. В данной статье мы предпримем попытку проанализировать как официальные статистические данные основных показателей уровня жизни, так и субъективные оценки самих граждан, полученные в результате социо-

¹ Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Перспективы социокультурного развития Ставропольского края», № 17-03-00259-ОГН.

логического исследования, проведенного в 2017 году коллективом кафедры социологии Северо-Кавказского федерального университета по типовой методике «Социокультурный портрет региона», разработанной Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН.¹

Уровень жизни населения определяется, в первую очередь, реальными доходами людей, их заработной платой. Как показано в таблице 1, динамика доходов населения Ставропольского

края в сопоставлении с соответствующими данными по стране и Северо-Кавказскому федеральному округу (СКФО) за период 2005–2016 гг. свидетельствует об их постепенном росте вплоть до 2014 г. Начавшийся в 2014–2015 гг. в России очередной экономической кризис, спровоцированный во многом извне в ответ на присоединение Крыма к России, стал переломным периодом, характеризующимся резким снижением темпов роста реальных денежных доходов, начисленной заработной платы, размера назначенных пенсий.

Таблица 1

Доходы населения РФ, СКФО и Ставропольского края (в процентах к предыдущему году) [1, с. 236–241]

Годы	Реальные доходы населения			Реальная начисленная заработная плата работников организаций			Реальный размер назначенных пенсий (на конец года)		
	РФ	СКФО	Ставропольский край	РФ	СКФО	Ставропольский край	РФ	СКФО	Ставропольский край
2005	111,7	–	116,9	112,6	–	106,1	112,9	114,1	113,3
2010	105,4	110,0	108,1	105,2	101,6	102,7	112,2	107,2	109,8
2011	101,2	104,9	102,9	102,8	101,4	103,5	104,6	105,8	106,4
2012	105,8	109,0	112,7	108,4	115,0	114,0	103,3	103,2	103,5
2013	104,8	104,1	108,8	104,8	108,8	105,2	103,3	104,5	102,8
2014	99,5	103,6	102,5	101,2	101,6	102,4	97,5	99,4	99,6
2015	95,9	96,1	92,0	91,0	89,1	88,9	101,1	100,3	100,9
2016	94,4	95,8	91,4	100,8	98,9	99,1	137,3	144,8	141,4

Однако с 2016 г. стали заметны положительные изменения в динамике реальной начисленной заработной платы и пенсионных выплат. Это связано, прежде всего, с индексацией зарплат бюджетников и единовременными денежными выплатами пенсионерам 1 января 2017 года.

Анализируя докризисный период, можно отметить ряд пиковых временных отметок в динамике роста рассматриваемых показателей по Ставропольскому краю, которые совпадают в целом с реализацией федеральной бюджетной политики. Так, наиболее благоприятные годы с точки зрения роста реальных доходов и заработных плат населения Ставропольского края приходятся на 2012 и 2013 годы, что во много объясняется эффектом от индексации заработной платы работников бюджетной сферы в соответствии с майскими указами Президента РФ в 2012 году. Резкий же рост реального размера назначенных пенсий отмечается в 2010 и 2011 годах, когда индексации пенсий проводились соответственно 4 и 3 раза в год.

По предварительным данным Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу, реальные денежные доходы населения Ставропольского

края за январь – июль 2018 года составляют в среднем на одного жителя 22443 рубля, что соответствует 99,8 % к предыдущему году. Реальная начисленная заработная плата работников организаций края за январь – июль 2018 года составила 27854 рубля или 109,6 % к предыдущему году за аналогичный период. Положительным фактом является отсутствие задолженностей по выплате заработной платы у предприятий и организаций региона по состоянию на 1 сентября 2018 года [2].

При анализе структуры денежных доходов населения Ставропольского края была выявлена более высокая доля доходов от предпринимательской деятельности по сравнению с данными доходами жителей РФ (табл. 2). Однако, начиная с 2013 г., наблюдается небольшая тенденция к снижению доли предпринимательских доходов. Объясняется этот факт, прежде всего, сокращением количества хозяйствующих субъектов и численности занятых работников в некоторых чувствительных отраслях края, например, сельском хозяйстве, оптовой и розничной торговле (снижение в 2012–2013 гг.).

Обращает на себя внимание высокая доля «скрытых» доходов населения не только Ставропольского края, но и всего Северо-Кавказского федерального округа, которая значительно превышает и без того высокие показатели по России.

По данным исследования международной Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров (АССА), показатель теневой экономики в России – один из самых высоких в мире, он почти на 84 % выше, чем в среднем по миру.

¹ Исследование осуществлялось методом формализованного интервью лиц старше 18 лет, постоянно проживающих на территории Ставропольского края. Общее количество точек наблюдения составило 35, в том числе 26 муниципальных районов и 9 городских округов. Выборка стратифицированная с использованием метода случайно-бесповторного отбора респондентов и процедуры квотирования по гендерному и возрастному признакам (n = 996).

В 2017 году Россия вошла в пятерку крупнейших теневых экономик, заняв четвертое место в рейтинге, куда были включены 28 стран. Ее объем

составляет 33,6 трлн руб., или 39 % от ВВП страны 2016 года [3].

Таблица 2

Структура денежных доходов населения РФ, СКФО и Ставропольского края [1, с. 264–265]

Годы	Доходы от предпринимательской деятельности			Оплата труда			Социальные выплаты		
	РФ	СКФО	Ставропольский край	РФ	СКФО	Ставропольский край	РФ	СКФО	Ставропольский край
2005	11,4	19,4	15,6	39,6	25,1	31,7	12,7	14,5	15,3
2010	8,9	17,1	13,3	40,3	21,4	31,8	17,7	18,5	20,4
2012	9,4	19,2	15,6	41,3	22,2	31,5	18,3	18,2	20,5
2013	8,6	17,9	13,2	41,4	23,0	31,1	18,6	18,5	20,1
2014	8,4	16,8	12,7	41,6	22,4	30,5	18,0	17,4	19,1
2015	7,9	17,6	12,5	38,3	20,3	29,0	18,3	17,0	19,1
2016	7,8	17,8	12,1	40,0	20,2	29,9	19,1	18,3	21,0

Годы	Доходы от собственности			Другие доходы (включая «скрытые», от продажи валюты, денежные переводы и пр.)		
	РФ	СКФО	Ставропольский край	РФ	СКФО	Ставропольский край
2005	10,3	2,1	4,0	26,0	38,8	33,4
2010	6,2	1,8	4,0	26,9	41,2	30,5
2012	5,1	1,0	2,3	25,9	39,4	30,1
2013	5,5	1,4	3,0	25,9	39,2	32,6
2014	5,8	1,5	3,4	26,2	41,9	34,3
2015	6,2	1,8	4,4	29,3	43,3	35,0
2016	6,5	1,9	5,0	26,6	41,8	32,0

Статистика показывает, что положительная динамика сокращения теневых доходов населения Ставропольского края была нарушена в период кризиса. Логично, что в тяжелые для бизнеса времена, часть предпринимательского сектора вынуждена «уходить в тень». Для многих это является условием их выживания в кризисный период. Между тем, доходная деятельность, не подверженная налогообложению, лишает бюджет и значимые направления социальной сферы весомых финансовых средств, а граждане, занятые в неформальном секторе экономики, лишены законных социальных льгот и пенсионных накоплений.

Анализируя статистические отчеты Международного Валютного Фонда по размеру теневой экономики в различных странах, можно сделать вывод, что допустимое присутствие теневого сектора в экономике должно находиться на уровне 10–15 %. Предлагаемый Правительством новый налоговый режим для самозанятых лиц, предусматривающий ставку в 4 %, при одновременном повышении НДС до 20 %, на наш взгляд, не будут способствовать достижению рекомендуемых показателей теневой экономики в ближайшие несколько лет.

Весьма неоднозначно может быть оценен уровень бедности в регионе. Несмотря на тенденцию к его сокращению с 2008 года, доходы почти каждого 7-ого (13,9 %) жителя Ставропольского края, по официальной статистике, ниже величины установленного прожиточного минимума, что в абсолютном выражении составляет более 388 тыс. человек. Причем, фиксируемый уровень

бедности устойчиво превышает среднероссийский показатель (рис. 1).

Заработная плата отдельных категорий работников социальной сферы и науки, в отношении которых предусмотрены мероприятия по повышению средней заработной платы в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2012 года № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [4], продолжает оставаться ниже средней заработной платы по Ставропольскому краю. За 2016 год она составляла 24652 рублей, в то время как заработная плата младшего медицинского персонала составляла 14475 рублей, а социальных работников – 15064 рубля.

Таким образом, выполнение к концу 2018 года Указа Президента РФ в части повышения средней заработной платы социальных работников, включая социальных работников медицинских организаций, младшего медицинского персонала, среднего медицинского (фармацевтического) персонала – до 100 %, а работников медицинских организаций, имеющих высшее медицинское (фармацевтическое) или иное высшее образование, предоставляющих медицинские услуги, – до 200 % от средней заработной платы в соответствующем регионе, для Ставропольского края, в большей своей части, останутся невыполнимыми.

По результатам социологического исследования «Социокультурный портрет Ставропольского края» свое материальное положение жители региона оценили следующим образом (табл. 3).

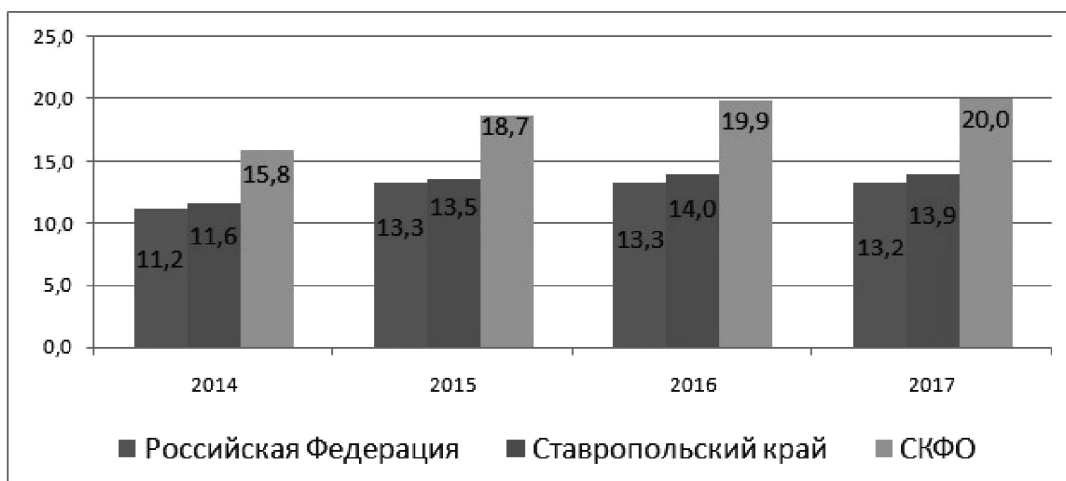

Рисунок 1 – Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленной в субъектах Российской Федерации (%)

Таблица 3

Какое из следующих высказываний лучше всего характеризует материальное положение сегодня – Ваше, Вашей семьи? (%)

Варианты ответа	Показатель, %	Условные слои
Денег не хватает на повседневные затраты	16,5	«нищие»
На повседневные затраты уходит вся зарплата	18,9	«бедные»
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна	21,9	«необеспеченные»
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	28,3	«обеспеченные»
Почти на все хватает, но затруднительно приобретение квартиры, дачи, машины	10,5	«зажиточные»
Практически ни в чем себе не отказываем	3,9	«богатые»

Как видно из приведенных результатов, больше половины опрошенных так или иначе испытывают затруднения в обеспечении повседневных нужд и покупке одежды, а следовательно нуждаются в социальной поддержке со стороны государства. При этом официальная статистика по оценке уровня бедности и материального положения населения Ставропольского края оказывается слегка заниженной по сравнению с субъективными ощущениями самих жителей.

Одной из значимых характеристик социокультурного потенциала региона выступает качество потребления базовых продуктов питания – мяса, молока, яиц, овощей, картофеля, хлеба и др. Приказом Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. утверждены рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания [5]. Согласно данным Росстата, уровень потребления в Ставропольском крае почти всех категорий продуктов питания превышает как средние российские показатели, так и рекомендованные нормы. Сельское хозяйство и животноводство – одни из важнейших отраслей экономики края. По уровню потребления растительного масла Ставрополье занимает 3 место в России, хлебных продуктов – 6 место, овощей и бахчевых культур – 6 место [1, с. 300–307]. В структуре потребления мяса преобладает мясо птицы, что связано с доступ-

ной ценовой политикой и традициями кавказской кухни.

Между тем, низким остается потребление молока и молочных продуктов. Норма потребления (325 л.) как в крае, так и в целом по России, пока не достигнута и составляет соответственно 65 % и 73 %. В этой связи, на Ставрополье запланировано строительство нескольких молочных комплексов. Благодаря программе импортозамещения и созданию в декабре 2017 года в границах города Невинномысска территории опережающего социально-экономического развития с привлекательным льготным налоговым режимом, в марте 2018 года ТОП «Невинномысск» получила первого резидента – ООО «Казьминский молочный комбинат».

В структуре расходов жителей Ставропольского края растет удельный вес расходов на оплату жилищно-коммунальных услуг. По итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств в 2016 году, жители региона стали платить за услуги ЖКХ больше, что в процентном соотношении составляет 11,5 % от всех потребительских расходов. При этом, начиная с 2014 года, фиксируется тенденция к их увеличению [1, с. 328].

Нельзя не отметить, что абсолютной катастрофой для жителей Ставрополья грозил обернуться конфликт региональных властей с «Газпро-

мом» осенью 2018 года. Из-за миллионных задолженностей за поставки тепла и электричества жители Лермонтова, Пятигорска и Невинномысска рисковали остаться в преддверии холодов без газа и тепла. Проблема просроченных долгов поднималась руководством газового гиганта еще в 2014 году, тогда еще новым главой Ставрополя В.В. Владимировым. Однако, как оказалось, за прошедшие 4 года разрешить ситуацию с накопленными долгами губернатору не удалось, а суммарный долг края за поставку газа вырос на 53 % и составляет на 01.09.2018 года 5518,5 миллиона рублей. При этом основными должниками являются электроэнергетические компании, теплоснабжающие организации, а также организации бюджетной сферы, по кредитным долгам которых поручителями выступает правительство Ставрополя.

Не добавляет баллов в оценке эффективности региональной власти и ситуация в сфере благоустройства и жилищного строительства. На конец 2016 года жилищный фонд Ставропольского края составлял 67,1 млн кв. м, что больше уровня 2015 года лишь на 1 %. На городскую местность приходится 63,2 % жилищного фонда. Средняя обеспеченность населения жильем за 2016 год возросла на 1,6 % и составила в 2016 году – 26,0 кв.м на одного человека. У городских жителей она на 4,9 кв.м больше, чем у сельских.

В 2016 году в целом по краю доля общей площади жилых помещений, оборудованной всеми видами благоустройства, составила 71,7 %. Однако, если городской жилищный фонд оборудован канализацией и горячей водой на 90 % и 80,9 %, то в сельской местности эта доля составляет 69,7 % и 60,6 % соответственно [6, с. 71–72].

Слабыми темпами идет в крае переселение граждан из аварийного и ветхого жилищного фонда, а также предоставление семьям, состоящим на учете в качестве нуждающихся в улучшении условий проживания, соответствующих жилых помещений. Реализация краевой адресной программы «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда в Ставропольском крае в 2013–2017 годах» сопровождалась срывами сроков сдачи домов для переселенцев, недовольством граждан размерами предоставляемых жилых помещений, отсутствием необходимой инфраструктуры, судебными исками.

По данным статистики с 2010 года темпы улучшение жилищных условий населения Ставропольского края заметно падали (табл. 4), несмотря на поручения Президента РФ и выделяемые на это направление немалые средства из федерального Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства.

Таблица 4

Улучшение жилищных условий населения Ставропольского края [2]

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Число семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся, всего, единиц	45207	43887	43394	41894	43200	41473	40104	39374
<i>в процентах от общего числа семей</i>	4,8	4,6	4,6	4,4	4,6	4,4	4,2	4,1
Число семей, получивших жилую площадь и улучшивших жилищные условия в отчетном году, всего, единиц	2748	1900	2145	1417	1318	1219	824	756
<i>в процентах от общего числа семей, состоящих на учете на получение жилья</i>	6,1	4,2	4,9	3,3	3,1	2,8	2	1,9

Продолжают сохраняться в крае многоквартирные дома с высокой степенью технического износа, которые не были признаны аварийными, и не вошли в программы по переселению и капитальному ремонту. В основном они сосредоточены в Ставрополе, Ессентуках, Невинномысске, Пятигорске, Минераловодском городском округе.

В целом, по данным опроса, более трети жителей Ставропольского края (36,7 %) считают, что, по сравнению с прошлым годом, в их жизни и их

семьи ничего не изменилось, для 28,0 % респондентов жизнь изменилась в лучшую сторону, а для 20,4 % – в худшую (табл. 5).

Полученные результаты следует оценивать сквозь призму экономического кризиса и связанные с ним рост цен на некоторые жизненно важные категории товаров, транспортные услуги и оплату ЖКХ. На этом фоне столь пессимистичные оценки населения не выглядят особо критично.

Таблица 5

Вы и Ваша семья стали жить лучше по сравнению с прошлым годом или хуже? (%)

Вы и Ваша семья стали жить лучше по сравнению с прошлым годом или хуже?	Всего (%)
Стали жить лучше	28,0
Ничего не изменилось	36,7
Стали жить хуже	20,4
Не знаю	14,9
Всего	100,0

Можно сказать, что очередной кризис продемонстрировал, что часть жителей Ставрополья смогли не только пережить этот сложный период, но и адаптироваться к новым условиям, скорректировав свою трудовую активность. Действительно, почти треть респондентов (35,7 %) в период кризиса старались как можно более успешно работать на своей основной работе, почти каждый 8 житель Ставрополья (12,9 %) был вынужден заниматься подсобным хозяйством, почти столько же опрошенных искали дополнительные приработки (12,0 %) или работали в нескольких местах (10,1 %). Ничего не предпринимало лишь незначительное количество опрошенных – 6,5 %.

Литература:

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. // Росстат. М., 2017. 1402 с.
2. Федеральная служба государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. URL : http://stavstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/stavstat/ru/statistics/stavStat
3. Россия вошла в пятерку стран с крупнейшей теневой экономикой // РБК. Экономика, 30 июня 2017 г. URL : <https://www.rbc.ru/economics/30/06/2017/595649079a79470e968e7bff>
4. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». URL : <http://base.garant.ru/70170950/#ixzz5Ss2wJNRv>
5. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614 «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания». URL : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784>
6. Ставропольский край в цифрах, 2017: Краткий статистический сборник // Ставропольстат. Ставрополь, 2017. 218 с.

Подводя итоги анализа, можно говорить о постепенном преодолении кризисных тенденций в экономике Ставропольского края и медленном выравнивании материального положения граждан. Однако слишком низкие темпы роста не позволяют говорить об эффективности работы региональной власти. На фоне соседних южных регионов Ставропольский край не может похвастаться особыми достижениями или прорывами. Сохранение положительной динамики в отдельных направлениях жизни людей является, на наш взгляд, скорее «движением по инерции», нежели следствием специальных мер по улучшению жизни граждан.

Literature:

1. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2017: Stat. sb. // Rosstat. M., 2017. 1402 p.
2. The Federal state statistics service for the North Caucasus Federal district URL : http://stavstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/stavstat/ru/statistics/stavStat
3. Russia is among the five countries with the largest shadow economy // RBC. Economy, 30 June 2017. URL : <https://www.rbc.ru/economics/30/06/2017/595649079a79470e968e7bff>
4. The decree of the President of the Russian Federation of may 7, 2012 N 597 «About actions for implementation of the state social policy». URL : <http://base.garant.ru/70170950/#ixzz5Ss2wJNRv>
5. The Order of the Ministry of health of the Russian Federation of August 19, 2016 № 614 «About the approval of Recommendations on rational norms of consumption of food products meeting the modern requirements of healthy nutrition». URL : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784>
6. Stavropol region in figures, 2017: Short statistical book // StavStat. Stavropol, 2017. 218 p.

Скрипниченко Людмила Сергеевна
кандидат социологических наук,
доцент кафедры управления персоналом
и организационной психологии,
Кубанский государственный университет
lud-skr@mail.ru

Lyudmila S. Skripnichenko
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Personnel Management
and Organizational Psychology
Kuban State University
lud-skr@mail.ru

ПРОЯВЛЕНИЕ ФОРМ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE MANIFESTATION OF THE FORMS OF DEVIANT BEHAVIOR IN PROFESSIONAL ACTIVITIES

Аннотация. В статье проводится анализ проявления форм девиантного поведения, раскрывается содержание понятий, нарушений оптимального функционирования организации. Определены методологические основы изучения проблем девиантного поведения в профессиональной деятельности. Анализ результатов теоретико-методологического исследований позволил выделить формы девиантного поведения на рабочем месте, их взаимосвязь с нравственными нормами и степенью групповой сплоченности коллектива. Статья содержит основные результаты эмпирического исследования, проведенного на примере конкретного предприятия.

Annotation. The article analyzes the manifestation of forms of deviant behavior, reveals the content of concepts, violations of the optimal functioning of the organization. The methodological foundations of studying the problems of deviant behavior in professional activity are determined. Analysis of the results of theoretical and methodological research allowed us to identify forms of deviant behavior in the workplace, their relationship with moral norms and the degree of group cohesion of the team. The article contains the main results of an empirical study conducted on the example of a particular enterprise.

Ключевые слова: девиантное поведение, профессиональная сфера, стагнации, отклоняющееся служебное поведение, нормы поведения в организации, производственные стандарты, предвзятое отношение, собственность организации, нравственные нормы, степень групповой сплоченности коллектива.

Keywords: deviant behavior, professional sphere, stagnation, deviating service behavior, standards of behavior in organizations, production standards, prejudiced attitude, property of an organization, moral standards, the degree of group cohesion of a team.

Происходящие преобразования в нашей стране в последние десятилетия оказывают воздействие на все сферы жизнедеятельности общества, включая профессиональную деятельность в частности. Формирование трудовых отношений между работниками и работодателями в современных условиях, влияя в целом на нравственно-ценностные установки, на соблюдение норм регуляции делового поведения сотрудников организации.

ного функционирования, которые проявляются в отходе от целей, стагнации, отклоняющемся служебном поведении [2]. Формой девиантного поведения в профессиональной среде является господство структуры над функцией, стремление организационной системы к самодавляющему поведению, способствуя превращению цели в средства, а средств в цель. Нормативное соотношение определяет первичной – функцию, под которую уже подстраивается организационная структура, отклонение от указанной нормы возникает тогда, когда органы управления начинают формировать собственные цели так, чтобы подчинить работу управляемых [1].

Опираясь на опыт, накопленный в области профилактики девиантного поведения в различных сферах жизнедеятельности общества, как мы полагаем, актуальным сегодня становятся такое направление как девиантное поведение в профессиональной сфере, которые со временем не только не обнаруживает тенденции к понижению, но и находят новые формы проявления.

Методологические основы изучения проблем девиантного поведения представлены в трудах таких отечественных учёных, как Е.Д. Змановская, Ю.А. Клейберг, В.Д. Менделевич (с позиции коррекции и реабилитации девиантности личности), С.А. Беличева (с точки зрения превентивной профилактики отклонений в поведении),

В профессиональной деятельности организации возможны возникновения нарушений оптималь-

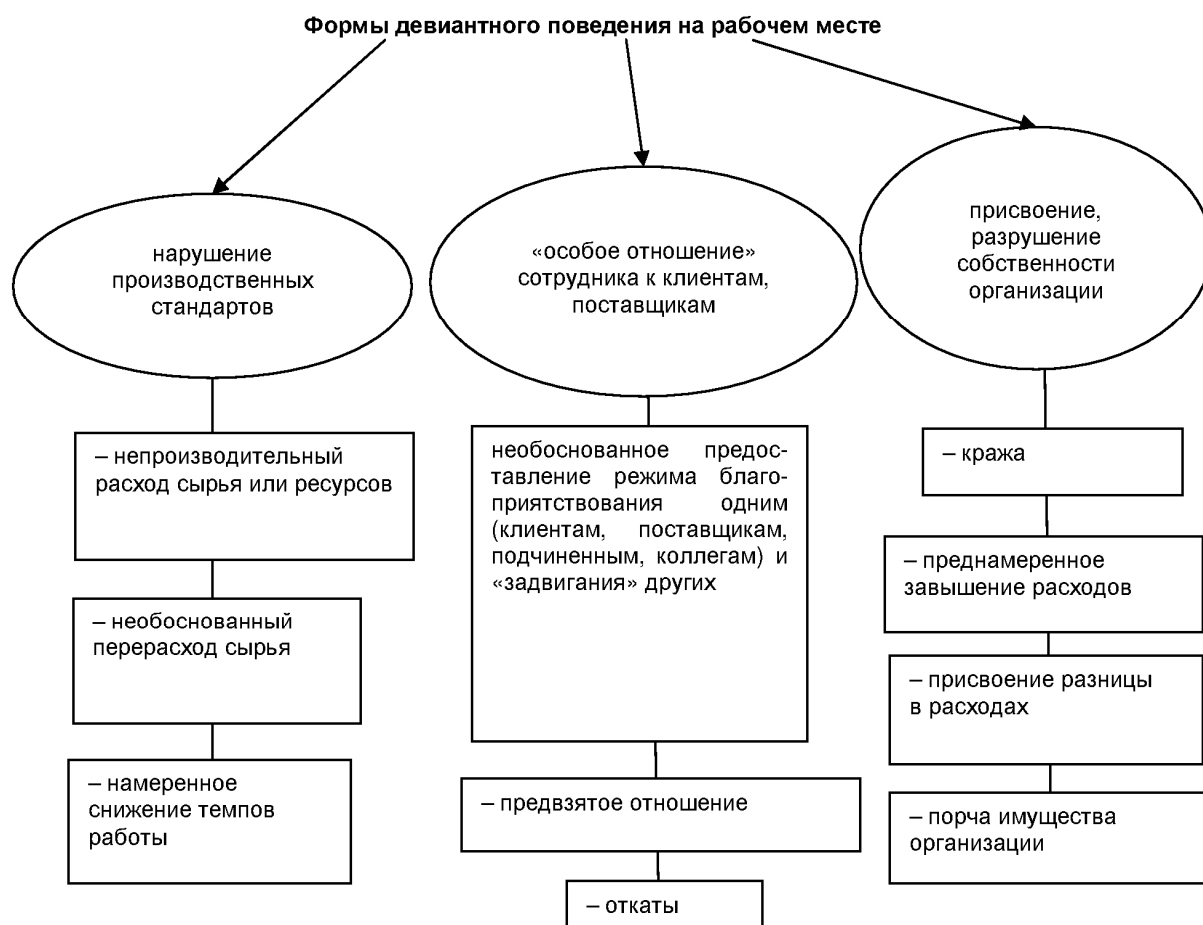
Я.И. Гилинский (с точки зрения социологии преступности), Н.Ю. Синягина, С.В. Косарецкая, С.Г. Косарецкий (личностно-ориентированный подход), О.И. Поверенная, Р.С. Немов, А.Б. Петрова, А.В. Гоголева, С.В. Книжникова (с позиции психолого-педагогического воздействия на развивающуюся личность).

Несмотря на многообразие проведенных исследований по проблеме девиантного поведения, основные направления проявления и профилактики форм девиантного поведения в профессиональной среде недостаточно разработаны.

Анализ теоретико-методологических направлений позволил определить девиантное поведение как поведение, которое не соответствует некото-

рым нормам, идет в разрез с ними, либо противоречит им. В процессе профессиональной деятельности отклонением является поведение сотрудников, основанное на доброй воле, нарушающее нормы организации и представляющее собой угрозы для нее. По подсчетам зарубежных исследователей, 30 % всех банкротств происходят из-за нарушений персоналом организации соответствующих норм поведения [3].

Исходя из вышеизложенного, следует обратить внимание на тот факт, что понятие девиантное поведение находится в тесной взаимосвязи с понятием «норма». Анализ взаимосвязи указанных терминов позволил нам выделить следующие формы проявления девиантного поведения на рабочем месте, представленные в схеме.

Проанализировав формы девиантного поведения в организации, следует обратить внимание на то, что они так или иначе представляют собой нарушения трудовых отношений между работником и работодателем, приводят к возникновению проблем при взаимодействии с клиентами, сотрудниками, поставщиками, хищению, разрушению собственности организации и другие. Все вышеперечисленные проявления отклоняющегося поведения находятся под воздействием нравственных норм и степени групповой сплоченности коллектива.

Взаимосвязь нравственных норм поведения, групповой сплоченности коллектива с формами девиантного поведения можно обнаружить на примере исследования по конкретному предпри-

ятию. С целью анализа соблюдения нравственных норм, предпочитаемых сотрудниками организации, установления влияния их на поведение персонала в процессе трудовой деятельности, нами было проведено исследование на базе организации, оказывающей сервисные услуги в области транспортного снабжения. По просьбе руководства организации мы не будем публиковать ее название, а остановимся лишь на упоминании сферы деятельности. Объем выборки составил 168 человек, из которых 6 руководителей отделов и 162 сотрудника; 112 женщин и 56 мужчин.

Для сбора данных нами были использованы следующие методики: Экспресс-методика ОССН «Отношение менеджеров к соблюдению нравст-

венных норм» А.Б. Купрейченко, которая позволит исследовать уровень отношения субъекта к нормам правдивости, справедливости, ответственности, принципиальности, терпимости; методика определения индекса групповой сплоченности Сишора. Данная методика позволяет выявить уровень групповой сплоченности и степень интеграции группы.

Анализ данных с помощью экспресс-методики ОССН показал следующие данные, представленные в таблице 1.

Установлено, что у сотрудников рассматриваемой организации, отношение к соблюдению нравственных норм распределяется следующим образом: максимально средний балл получила шкала «правдивость» (M = 11,0). При этом нравственная норма «правдивость» получила высокий уровень отношения к соблюдению. Полученные данные показывают, что сотрудники рассматриваемой организации крайне редко спо-

собны солгать. Не ставят свои интересы выше других. Сотрудники которые отдали низкий балл по шкале «принципиальность», могут найти оправдание несоответствия личностных принципов с принципами других людей, подчиняются авторитету, даже если уверены в своей правоте. Принимают ответственность за дело и за других людей 96 сотрудников, когда потребуется, готовы предложить помощь (M = 8,0). Остальные 72 респондента берут ответственность на себя только в редких случаях, оговоренных официально. На последнем месте нравственная норма «терпимость» (M = 7,5). Это свидетельствует о том, что большинство сотрудников данной организации крайне редко способны солгать или совершить нечестный поступок, и то только ради других людей.

Анализируя полученные в ходе исследования результаты исследования групповой сплоченности, можно сделать следующий вывод (табл. 2).

Таблица 1

Результаты экспресс-методики ОССН

Шкалы	(M)	(M) %	Высокий балл чел.	Низкий балл чел.
Правдивость	11,0	73,3	105	63
Справедливость	10,8	72,0	92	76
Ответственность	8,0	53,3	96	72
Принципиальность	9,8	65,3	84	84
Терпимость	7,5	50,0	86	82

Таблица 2

Результаты методики определения индекса групповой сплоченности

Число респондентов (n)	Низкий уровень 5–19	Средний уровень 20–45	Высокий уровень 46–69
n = 168	n = 18	n = 84	n = 66
100 %	10,7	50	39,3

84 человека (50 %) считают, что групповая сплоченность на «среднем уровне»; предполагается что сотрудники (руководители), дружны, сплочены, но не всегда решают проблемы коллективно, и взаимодействуют друг с другом. 66 респондентов (39,3 %), считают, что группа очень сплоченная и показатель равен «высокому уровню», а это значит, что коллектив развивается, как единое целое. Также мы выявили, что показатели групповой сплоченности, находящиеся на «высоком уровне», означает то, что члены производственного коллектива не акцентируются на лидерстве, умеют конструктивно взаимодействовать, а следовательно находятся в благоприятном, дружном коллективе. 18 человек (10,7 %), отдали свои предпочтения «низкому уровню», что свидетельствует о плохой групповой сплоченности.

В целом полученные данные говорят о том, что психологический климат в организации наблюдается положительный. Сотрудники рассматриваемой организации считают свой коллектив сплоченным, чувствуют себя комфортно, совместно решают возникающие недоразумения, конфликтные ситуации, опираясь и руководствуясь сплоченностью группы.

Результаты проведенного исследования показали, что подтолкнуть к девиантному поведению могут и личностные факторы и особенности, так и обстоятельства, происходящие внутри организации. Среди внутренних факторов организации можно выделить и ошибки в действиях руководителя.

Как видим, исходя из примера проведенного исследования в конкретной организации, деятельность руководителя способствует пониманию персоналом как своих действий, так и действий других, не только ориентируя на сиюминутный результат. Соответственно, персонал организации понимает результат, к которому может привести то или иное действие, полезность (вредность) его проявления для компании, оценивая зависимость вознаграждения от конечных показателей эффективности деятельности всей структуры; осознавая последствия своих действий и контролируя негативные формы проявления в поведении.

Таким образом, проведенное исследование показало взаимосвязь и влияние отношения к соблюдению нравственных норм, степени группо-

вой сплоченности коллектива на проявление различных форм девиантного поведения в организации, к которым следует отнести: непонимание, разногласия, возникновение конфликтов, ухудшение психологической атмосферы, что в

Литература:

1. Андруник А.П. Типология персонала региональных инновационных предприятий как средство оценки уровня их кадровой безопасности / А.П. Андруник, А.Г. Светлаков // Вестник Пермского университета. Экономика. 2012. № 3(14). С. 58–66.
2. Майсак Н.В. Девиантное поведение и комплаенс современных специалистов // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. URL : <https://cyberleninka.ru/article/deviantnoe-povedenie-i-komplaens-sovremenyh-spezialistov> (дата обращения: 16.10.2018).
3. Ashurov Z.S. Addictive patients with deviant behavior and their relatives // European science review. 2015. Section 6. URL : <https://cyberleninka.ru/article/v/addictive-patients-with-deviant-behavior-and-their-relatives> (дата обращения: 22.10.2018).

свою очередь приводит к снижению доверия, уровня взаимопомощи и готовности к справедливому, ответственному и честному поведению в организации.

Literature:

1. Andrunik A.P. Typology of the staff of regional innovative enterprises as a means of assessing the level of their personnel security / A.P. Andrunik, A.G. Svetlakov // Perm University Bulletin. Economy. 2012. № 3(14). P. 58–66.
2. Maysak N.V. Deviant behavior and compliance of modern specialists // Theory and practice of social development. 2011. № 8. URL : <https://cyberleninka.ru/article/deviantnoe-povedenie--komplaens-sovremenyh-spezialistov> (appeal date: 10/16/2018).
3. Ashurov Z.S. Addictive patients with deviant behavior and their relatives // European science review. 2015. Section 6. URL : <https://cyberleninka.ru/article/v/addictive-patients-with-deviant-behavior-and-their-relatives> (дата обращения: 22.10.2018).

Троцук Ирина Владимировна

доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии,
Российский университет дружбы народов
trotsuk_iv@rudn.university

Панкова Анастасия Викторовна

аспирант кафедры социологии,
Российский университет дружбы народов
anjanastja@rambler.ru

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНОВ СВОБОДЫ И СЧАСТЬЯ: АПРОБАЦИЯ МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Аннотация. В последние годы проблематика счастья обрела феноменальную популярность, особенно в формате мировых рейтингов. В результате, сегодня накоплен огромный массив опросных данных, на основе которых по итогам межстранового сопоставительного анализа формируются рейтинги стран по критерию «счастья» их населения. Подобные опросы используют традиционный набор вопросов и закрытий, оставляя без внимания соотношение понятий свободы и счастья и не учитывая того, что коды свободы/несвободы и счастья/несчастья содержатся во внешнем облике респондентов. В статье представлен методический подход, сочетающий элементы традиционного «измерения» свободы и счастья, качественного подхода и семиотического анализа, что позволяет уточнить и дополнить общепринятые варианты социологической оценки свободы и счастья в эмпирических исследованиях.

Ключевые слова: свобода; счастье; социологический анализ; измерение; интервью; наблюдение; разработка и апробация методики.

Современный этап развития социологического знания характеризуется не только расширением технических возможностей эмпирического поиска в условиях глобализации, информатизации и цифровизации социального взаимодействия, но и новым витком методических дискуссий о том, насколько социология в принципе в состоянии справиться со сбором, обработкой и анализом все возрастающих объемов данных, обеспечив соблюдение традиционных требований надежности, валидности, объектив-

Irina V. Trotsuk

DSc (Sociology), Professor of Sociology
Chair, RUDN University
trotsuk_iv@rudn.university

Anastasiya V. Pankova

PhD Student of Sociology Chair,
RUDN University
anjanastja@rambler.ru

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THE FREEDOM AND HAPPINESS PHENOMENA: TESTING OF A METHODOLOGICAL APPROACH

Annotation. In recent years, the issues of happiness have become phenomenally popular especially for different global rankings. There is a wide range of surveys that allow to characterize the population of different countries by their level of happiness and present international rankings of countries according to this level. Such polls use the traditional sets of questions and answers and ignore both the interrelation of the concepts of freedom and happiness and the fact that there are codes of freedom/non-freedom and happiness/unhappiness in the appearance of respondents. The article presents a methodological approach that combines elements of the traditional 'measurement' of freedom and happiness, qualitative approach and semiotic analysis, which allows to clarify and extend the generally accepted sociological assessments of freedom and happiness in empirical studies.

Keywords: freedom; happiness; sociological analysis; measurement; interview; observation; development and testing of the method.

ности, репрезентативности и т.д.¹ К сожалению, нынешние концептуальные и методические дискуссии игнорируют тот факт, что множество мониторинговых исследований на протяжении десятилетий и в межстрановом сопоставительном контексте некритически (т.е. не задаваясь вопросом о корректности теоретических, эмпирических и операциональных определений предмета изучения) «измеряют» такие сложные и неодно-

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ. Проект № 18-011-00993 «Счастье как междисциплинарный конструкт: варианты социологической концептуализации и операционализации».

значные феномены, как счастье или свобода, хотя по результатам опросов общественного мнения формируются мировые рейтинги и отслеживается динамика положения разных стран в этих ранжированных списках. Проблема состоит не столько в том, что понятия «свобода» и «счастье» излишне абстрактны или, наоборот, субъективны (все зависит от интерпретации), а в том, что изучать их на эмпирическом уровне крайне сложно в силу их одновременно универсальности (каждый из нас, независимо от профессионального и жизненного опыта, улавливает суть данных понятий) и неуловимости (вряд ли кто-то может дать им исчерпывающее и общезначимое определение). «Не существует методов фиксации свободы [и счастья] ни в себе, ни в другом человеке, есть лишь внутренняя субъективная убежденность, которая моментально растворится, как только к ней применят инструмент научного анализа» [1, с. 114–115].

Слово «счастье» имеет множество трактовок [2], которые объединяет акцент либо на «причастности», либо на «удаче». В первом случае речь идет об обусловленности счастья членством в некоторой социальной общности, во втором случае достаточно вспомнить выражение «вот это мне удача привалила», т.е. подразумевается покровительство неких высших сил, дарующих человеку его долю благоденствия, благополучия и покоя. В целом, социальные представления о счастье постепенно менялись в направлении отхода от его трактовки как знака судьбы в сторону личной удовлетворенности жизнью, независимо от сопричастности социальным группам и практикам, т.е. в сторону признания взаимосвязи счастья с уровнем и качеством личных свобод. Сегодня счастье рассматривается преимущественно как определенное состояние человека, свидетельствующее о наибольшей внутренней удовлетворенности условиями своего существования, полноте жизни и осознании своего предназначения [3, с. 12]. Соответственно, в качестве основных эмпирических индикаторов счастья выступают семейное положение, уровень дохода, дружеские отношения, состояние здоровья, удовлетворенность жизнью и др., которые обычно оцениваются в сопоставительном контексте (в разных городах [4] или в разных странах [5]).

Изучение феномена свободы затруднено в связи с более широким полем ее междисциплинарных трактовок, практических отсылок и философских истоков, а «философские проблемы становятся таковыми, если ставятся под луч одной проблемы – конечного смысла» [6, с. 57]. Так, в философии тема свободы распадается на три отдельные проблемы – свободы действия, свободы выбора и свободы воли: в большинстве случаев акцент делается на последней [7, с. 12], но все три в той или иной степени связаны с проблемой счастья. Свобода действия считается «внешней», поскольку ее ограничения связаны со свободой выбора, т.е. внешнее принуждение переплетается с внутренним, и по мере развития общества первое часто заменяется вторым. В свою очередь, свобода выбора неизменно связана с внутренними ограничениями: «способна

ли человеческая воля выбирать между мотивами или она исключительно регистратор, приводящий в действие наиболее сильный мотив?» [8, с. 533]. На данный вопрос нет единого ответа: одни авторы убеждены в победе сильнейшего мотива, другие – в способности выбора между мотивами (и муках выбора); одни авторы определяют волю как звено в сложной цепи мировой причинности (тогда она несвободна), другие – как чудесную способность к самопроизвольным актам (может нарушать причинность, внося в нее прерывность и непредвиденность [7, с. 14–15].

Несмотря на широту философской трактовки свободы, она не отвечает на вопрос о «практической» связи свободы со счастьем – он характерен для более субъективной интерпретации обоих феноменов в психологии, которую интересуют причины отказа индивида от свободы/счастья или, наоборот, стремления к ним с учетом возрастных, профессиональных и гендерных различий [9, с. 120–162], что позволяет видеть во многих социальных процессах (например, революциях и восстаниях) влияние «психических факторов исторического процесса» [9, с. 17]. Объяснение этих факторов в психологии различается: одни авторы отрицают возможность свободного выбора, апеллируя к неосознаваемым внутренним силам или, наоборот, к внешней детерминации поведения (например, в оперантной теории подкрепленного поведения [10, с. 352]); другие авторы убеждены, что человек сам творит свою судьбу, пусть на него и оказывают влияние окружение и наследственность (так, представители гуманистической психологии разработали иерархическую модель потребностей, феноменологической психологии – утверждали, что люди свободны в определении хода своей жизни, потому что поведение человека всегда согласуется с его Я-концепцией). В целом психологический подход конкретизировал трактовку свободы, внося в нее субъективный компонент, а социологический подход дополнил ее оценкой влияния социальных процессов на свободу индивида (и общества).

В социологии можно выделить два аспекта исследования феномена свободы – внутренний и внешний [10]. В первом случае акцент делается на оценке субъектом уровня и динамики своей свободы, исходя из жизненных ценностей, целей и возможностей их достижения: важна не сама по себе оценка изменений своего положения в социальном пространстве, но и соответствие этой оценки реальному положению дел, т.е. соотношение восприятия свободы и внутренней свободы (понимание самого себя и способность быть самим собой, хотя следует помнить о неизбежном прошлом влиянии среды на самовосприятие). Фокусировка на внешнем аспекте свободы предполагает оценку той области реальной и/или потенциальной свободы (гарантии свободы, подкрепление социальными институтами, ограничения, динамика колебания границ и социальное распределение свободы), которую предоставляют социальные системы разных типов или одна и та же социальная система в разные исторические периоды. Несмотря на то, что «различия между индивидами в каждом об-

ществе кажутся значительными, в любом обществе существует определенный предел индивидуализации, за который нормальный индивид выйти не может» [12, с. 256].

Иными словами, особенность социологической трактовки как свободы, так и счастья состоит в сочетании междисциплинарной «оптики» с эмпирическими попытками «измерить» оба феномена и зафиксировать их социальную дифференциацию, поскольку свобода и счастье весьма неравномерно распределены в обществе, хотя это не означает, что все богатые счастливы и свободны, а бедные – наоборот. Несомненны как объективные детерминанты счастья и свободы, так и различия в уровне осознания и понимания таковых, в частности, своих реальных прав и свобод. Кроме того, у разных социальных субъектов имеется свой образ свободы/счастья и представления о допустимых способах их достижения и благоприятствующих им условиях. В результате ряд авторов отрицает возможность социологического анализа свободы, объясняя свою позицию отсутствием у нее причинности, что верно применительно только к свободе воли, но не к свободе действия или выбора, поскольку социология изучает не столько феномен свободы, сколько феномен несвободы в зависимости от разных социальных причин, т.е. меру (большую или меньшую) несвободы.

Представители «объективистских» подходов исключают из рассмотрения проблему индивидуальной свободы, считая, что она социально детерминирована: «большинству из нас ярмо общества не слишком трет шею, так как в большинстве случаев мы сами желаем того, чего общество ждет от нас; мы сами хотим подчиняться правилам, которые диктует нам общество... группы заключенных сами озабочены тем, чтобы тюремные стены оставались неповрежденными» [1, с. 89]. Сторонники «субъективизма» видят в обществе не столько объективную структуру, сколько результат деятельности множества людей, обладающих свободой выбора (мышление индивида социально обусловлено, а не жестко детерминировано), поэтому убеждены, что познание общества должно происходить через человека, а не познание человека – через общество [13].

Наличие разных точек зрения приводит к тому, что до сих пор нет единого общепринятого определения свободы. Наиболее общепризнаны следующие трактовки: способ реализации своего «Я» (так, Спиноза называл «свободную такую вещь, которая существует и действует по необходимости, вытекающей исключительно из ее собственной природы» [14, с. 584–585]); неограниченность действия (так, Т. Гоббс считал свободой «отсутствие всяких препятствий к действию, поскольку они не содержатся в природе и во внутренних качествах действующего субъекта» [15, с. 608]), и сегодня свобода определяется как способность «делать нечто определенное при условии, если никто не мешает мне это делать или не наказывает меня за совершенное, а также не активно заставляет или не обязывает меня это делать» [16, с. 129]. Оба определения

подчеркивают важность способности человека понять, свободен он или нет, и оценить границы этой свободы: «только такая свобода и заслуживает названия свободы, когда мы можем совершенно свободно стремиться к достижению того, что считаем для себя благом, и стремиться теми путями, какие признаем за лучшие, – с тем только ограничением, чтобы наши действия не лишали других людей их блага, или не препятствовали бы другим людям в их стремлениях к его достижению» [17, с. 299].

Сложившиеся сегодня трактовки свободы можно разделить на «индивидуалистические» и «коллективистские»: для первых характерно понимание «Я» как данности и убежденность, что индивидуальные действия (при условии полного невмешательства со стороны государства и общества) сами собой ведут к достижению общего блага; вторые полагают, что «Я» и индивидуальная свобода – не данность, а результат социальных действий, поэтому человек может чувствовать себя свободным только в группе. Оба определения верны в том смысле, что каждое (или их сочетание) оказывается наиболее верным в отдельные исторические периоды, но не является универсальным. Соответственно, социологическое определение свободы учитывает ее взаимосвязь с системой социальных отношений и институтов, жизненные цели разных групп и представления о допустимых способах их достижения, а также динамику ограничителей свободы (внешних и внутренних).

Удовлетворенность жизнью считается параметром измерения и уровня счастья, и уровня свободы. Как правило, основным вопросом для измерения этой удовлетворенности выступает просьба к респонденту указать свое положение на условной лестнице из десяти ступеней, где 10 – «наилучшая жизнь», а 0 – «наихудшая». Иногда предпринимаются попытки установить взаимосвязь свободы и счастья: например, в дополнение к вопросам о счастье в анкету включается просьба к респонденту выразить свое согласие/несогласие с утверждением «я доволен предоставленной мне свободой выбирать собственную жизнь» [18]. Результаты международного проекта 2016 года показали, что если люди считают себя свободными в выборе и контроле своей жизни, то оказываются счастливее, чем респонденты в странах, подобную свободу своим гражданам не предоставляющих. Взаимосвязь свободы и счастья подтвердилась и рейтингом свободы за 2010 год (коэффициент корреляции – 0,54 [19]), причем, свобода как самореализация оказалась связана с ощущением счастья в гораздо большей степени, чем с другими показателями, т.е. свобода самоопределения играет важную роль в ощущении себя свободным и счастливым.

Опросы общественного мнения в той или иной степени «измеряют» свободу и счастье, но только качественный подход позволяет выявлять типичные обоснования тех или иных трактовок свободы и счастья, а также паттерны самоидентификации респондентов в этих категориях. Оптимальной методической стратегией является

сочетание элементов качественного и количественного подходов, и мы апробировали такую методику, опираясь на исследование М. Коноваловой, посвященное оценке идеальной и реальной свободы человека в экономической, политической и личной сферах [20]. Для апробации инструментария были выдвинуты следующие гипотезы (подтвержденные в ходе разведывательного исследования): респонденты, допускающие наибольший объем личных свобод для всех, наиболее искренни, спонтанны в самовыражении, спокойно относятся к самовыражению окружающих и чувствуют себя счастливыми; чем больше свобод человек реализует в повседневной жизни, тем меньше он стремится соответствовать социально-желаемым типажам, не боится выделиться и чувствует себя счастливым; внешний облик человека (прежде всего одежда) неизбежно содержит коды свободы/несвободы и счастья/несчастья, которые люди умеют считывать. Предположение, что одежда способна отражать уровень личной свободы и счастья, опирается на семиотический подход, согласно которому одежда содержит в себе массу социально значимых кодов, поскольку является материальным предметом, встроенным в социокультурный контекст и повседневные практики.

В разведывательном исследовании была апробирована методика, сочетающая модифицированный инструментарий М. Коноваловой и проективные вопросы Пейджа-Фиске [21] в полуструктурированном интервью с описанием внешнего вида респондентов. В гайд были включены вопросы про трансформацию внешнего вида (одежды) респондента на протяжении всей жизни и оценку внутренней и внешней свободы. Интервью проводилось по месту жительства респондентов и сопровождалось фотографированием: до интервью их не предупреждали о необходимости фотографироваться, а для повышения достоверности наблюдения задавались вопросы о комфортности и обычности одежды, выбранной на время интервью (не все респонденты согласились сфотографироваться, как правило, это были те, кто позитивно воспринимает дресс-код и для кого важно хорошо выглядеть в любой ситуации, но позже они прислали свои повседневные фотографии). Было опрошено 14 человек, не занимающихся одеждой/модой профессионально, и эта небольшая выборка была дифференцирована по признакам пола, поколенческой принадлежности (три возрастные группы – 18–30, 31–54, 55 – старше 65), материального достатка (использовалась традиционная шкала от градациями от нехватки денег на продукты питания до отсутствия ограничений в тратах), места жительства (богатые и бедные районы Москвы), также в выборку были включены два эксперта, чтобы реконструировать особенности «экспертного» дискурса по теме исследования (специалисты по истории костюма и в области законодательного обеспечения прав и свобод).

Безусловно, полученные данные не могут претендовать на обобщающий характер – речь идет лишь об апробации методики выявления типичных поведенческих, идентификационных и миро-

воззренческих моделей в категориях свободы и счастья, чтобы впоследствии использовать такие для разработки и уточнения инструментария массовых опросов. Так, результаты исследования подтвердили различия в трактовках свободы и счастья по критериям возраста, пола и места жительства. Например, женщины чаще и увереннее говорили о взаимосвязи свободы с ответственностью, которую осознали в раннем возрасте; пожилые реже задумываются о проблемах свободы и счастья и редко дают им развернутые определения. Также, был получен список трактовок свободы, начиная с пессимистичного отрицания самой ее возможности – «свободы никогда не было и не будет», разных версий доступности «заниматься тем, что нравится, жить там, где хочется, выбирать интересно для тебя человека», «делать то, что хочешь и когда хочешь», «встать и пойти в любом направлении, куда хочется, в любой сфере», «быть с тем, с кем ты хочешь в плане друзей, с людьми, которые тебя понимают, которые каким бы ты вспылчивым ни был, принимают тебя любого, свобода выражать свои чувства», и заканчивая признанием ограничений подобных порывов – «свобода – это осознанная необходимость», «сиюминутное явление, нечто непостоянное», «когда я могу делать то, что я хочу в данный момент, а не кто-то другой, а это бывает редко», «свобода – это делать то, что я считаю нужным, и брать ответственность за свои поступки», «возможность делать то, что хочешь, но не обижая других людей, не ограничивая их», «это свобода выбора, но рациональная», «свобода выбора в пределах законодательства», «свободы должно быть в меру, многие люди от своей свободы сходят с ума, свобода – это возможности, перспективы, должна быть сила воли, чтобы эта свобода получила хороший фон», «это возможность делать то, что ты хочешь, но в пределах, например, есть обязательства перед семьей, но эти обязательства... ты выбираешь сам». Поскольку значимые ограничения свободы имеют объективный характер, связанный с возрастными возможностями, наиболее свободными себя чувствуют, по крайней мере декларативно, респонденты среднего возраста – независимо от пола, материального положения и места проживания.

Счастье респонденты действительно определяли через соотношение со свободой, однако не сводили его к свободе, а мыслили как нечто превосходящее ее: «свобода – одна из составляющих счастья, но не единственная», «необходимый компонент, но для счастья только свободы недостаточно». Треть опрошенных заявили, что свобода для счастья не нужна, и это были самые обеспеченные респонденты, для которых характерно позитивное отношение к дресс-кодам, включая повседневную одежду, негативное отношение к свободе как самоценности, а также отсутствие ощущения себя свободным на момент интервью без каких-либо негативных эмоций по этому поводу. Как правило, о тождественности свободы и счастья заявляли самые молодые респонденты.

Опрошенные весьма консолидировано назвали коды свободы и несвободы в одежде, не всегда связывая такие с дороговизной и качеством: коды несвободы – «ненужные и несовременные вещи», «одежда с претензией, слишком нарядная», «некомфортная одежда», «дресс-код», «бесцветная, блеклая одежда», «военная форма», «типичная, однообразная одежда», «которая не идет», «зависимая от моды, а не от комфорта»; коды свободы – «дорогая, элегантная», «одежда деревенских жителей», «богатая, но не вычурная», «яркая», «креативные и смелые вещи», «всегда комфортная, без оглядки на окружающих», «безукусная», «одежда в скандинавском стиле», «из приятных тканей», «одежда ученых». Маркерами свободы/ несвободы в одежде выступают и цвет, и тип/качество ткани, и профессиональные коды, и стоимость, и модность, и место проживания ее носителя, и ощущения человека в ней. Ограничителями свободы в одежде считаются не дресс-код и форма как таковые (поскольку существуют формальные требования разных профессий), а если они доставляют человеку дискомфорт или заставляют его плохо выглядеть (не идут ему).

Самые низкие баллы идеальным личным свободам поставили обеспеченные респонденты, утверждающие, что свобода для счастья не нужна, и не чувствующие себя свободными людьми. В одежде они предпочитают строгую классику, стремятся выглядеть собранно и неярко как в домашней одежде, так и в костюме на выход, им не нравится, когда окружающие выражают себя посредством одежды. Интерпретировать эти данные сложно, но в рассуждениях респондентов прослеживается следующая логика: они достигли материального достатка (или имеют такой опыт в семье – например, так разбогатели их отцы) с помощью упорного труда, жестких рамок и постоянных самоограничений, поэтому несвобода в их восприятии вполне может привести к счастью. В целом, те респонденты, кто позитивно воспринимает свободное самовыражение окружающих во внешнем облике (прежде всего в одежде), высоко оценивают идеальную личную свободу и готовы предоставить людям большое число свобод во всех сферах (экономической, политической и пр.). Реальная личная свобода не всегда соответствует материальному положению: оценки богатых и необеспеченных респондентов нередко совпадали в том, что они вполне довольны своим положением или призывали к нему и не считают ограничением, а потому чувствуют себя счастливыми, несмотря на отсутствие денег. Обоснованием часто выступали отсылки к советскому времени – периоду дефицита, когда сложно было найти вещи своего размера или то, что нравится, но люди не видели в этом ущемление своей свободы, поскольку в большинстве своем сталкивались с такими проблемами в одинаковой мере и сообща их решали (шили сами, доставали вещи через знакомых и т.п.).

Все опрошенные мужчины не хотели бы выглядеть как их родители, женщинам нравилось или нравится, как выглядели их мамы, но носить

аналогичную одежду они бы не хотели. Хорошо обеспеченные с детства респонденты имели возможность попробовать разные стили и выбрать наиболее подходящий себе вариант. В семьях, где родители долгое время запрещали определенный вид одежды, дети, взрослея, начинали испытывать к нему особый интерес (речь может идти и об общем облике, когда под запрет попадала любая яркая или открытая женская одежда как «неприличная»). Почти все респонденты в той или иной ситуации носят костюмы и классическую одежду, даже если им важен комфорт в одежде, что говорит о недостаточности прямого вопроса о комфорте и необходимости дополнить его анализом фотографий. Сочетание этих двух методик позволило выделить два типа «классического костюма»: строгий – плотная ткань, монохромность, отсутствие декора, неяркие цвета, форма, которая не подчеркивает особенности тела, а скрывает, как бы довлея над ним, закрытая одежда с простым силуэтом, высокое качество ткани (костюмы-двойки, тройки, брюки/юбка и блуза); и удобный – более стрейчевая ткань, подчеркивающая фигуру, лаконичные формы, мягкие оттенки, сочетание строгих предметов одежды с образчиками из кэжуал стиля (свободный силуэт, спортивные или милитари детали, сочетание разных цветов и фактур, например, классический пиджак из джинсы, твида или джерси, многослойность), минимализма или, наоборот, гламура. Как правило, строгий классики придерживаются женщины и пожилые люди, а мужчины и молодежь отдают предпочтение иным стилям, а если и выбирают классику, то удобного типа. В целом, внешний вид респондентов зависит от того, насколько важна для их окружения статусность и знание брендов, что подтверждает существенное влияние круга общения на ощущение счастья и свободы. Впрочем, все пожилые респонденты признались, что дома чувствуют себя комфортнее, поэтому предпочитают удобную одежду, а в гости считают необходимым наряжаться, независимо от того, каков уровень материального достатка хозяев и приглашенных.

Таким образом, апробация методического подхода подтвердила его важность для уточнения инструментария массовых опросов, призванных «измерять» столь ускользающие от однозначных дефиниций феномены, как свобода и счастье. Представленные выше взаимосвязи (например, люди, не готовые предоставлять много свободы во внешнем виде окружающим, считая свободу ненужной, предпочитают костюмы и классический стиль, не связывают свободу со счастьем, поскольку для них оно заключается в иных вещах, в частности, в долге, ответственности и прочих счастливых «несвободах»; люди, акцентирующие важность личной самореализации, в том числе, в одежде, позитивно воспринимают все проявления подобных поисков, для них свобода и счастье – понятия рядоположенные и тесно связанные со сферой общения) подтверждают, что в ответах на традиционные вопросы анкеты люди склонны выражать социально-стереотипные мнения, но если речь в интервью заходит о «безопасных» повседневных вещах, то

подробно и основательно объясняют свое понимание реальных и идеальных личных свобод, а также счастья и несчастья – вне или в связи с уровнем свобод. Дополняя массовые опросы подобными «качественными» методиками, пусть лишь на уровне апробации и разведывательных исследований, мы можем впоследствии скорректировать стандартный опросный инструментарий таким образом, чтобы не просто получать ожидаемые подтверждения гипотез (что нормы и

идеалы общества, особенности биографической ситуации и жизненного опыта родителей и окружения, а также институциональные и прочие ограничения личных свобод и возможностей определяют понимание индивидом свободы и счастья, а также оценку их уровня), но и вводить уточняющие вопросы и варианты ответов, а также вспомогательные методики (интервью и фотографирование), чтобы понимать, почему именно мы получаем такие подтверждения.

Литература:

1. Бергер П.Л. Приглашение в социологию: Гуманистическая перспектива. М. : Аспект-Пресс, 1996.
2. Качур Н.В. Эволюция социологической интерпретации счастья // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2013. Т. 13. № 4.
3. Мишутина Е.А. Счастье как предмет социально-философского исследования // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 10.
4. Лазарева О.А. Счастье глазами жителей г. Саратова // Организация работы с молодежью. 2013. № 3.
5. Veenhoven R. Questions on happiness: Classical topics, modern answers, blind spots // F. Strack, M. Argyle, N. Schwarz (Eds.) Subjective Well-Being: An Interdisciplinary Perspective. Oxford : Pergamon Press, 1991.
6. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М. : Прогресс, 1992.
7. Левицкий С.А. Трагедия свободы. М. : Канон, 1995.
8. Виндельбанд В. Свобода воли // Избранное: Дух и история. М. : Юрист, 1995.
9. Кузьмина Е.И. Психология свободы. М. : Изд-во МГУ, 1994.
10. Хьелл Л. Теории личности (Основные положения, исследования и применение) / Л. Хьелл, Д. Зиглер. СПб. : Питер Пресс, 1997.
11. Шабанова М.А. Социология свободы: Трансформирующееся общество. М. : МОНФ, 2000. Гл. 2.
12. Фромм Э. Бегство от свободы. М. : Прогресс, 1995.
13. Монсон П. Лодка на аллеях парка : Введение в социологию. М. : Весь мир, 1994.
14. Спиноза Б. Избранные произведения : в 2 т. М. : ГИПЛ, 1957. Т. 2.
15. Гоббс Т. О свободе и необходимости. – М.: Мысль, 1989. Т. 1.
16. Арон Р. Эссе о свободах: «Универсальной и единственной формулы свободы не существует» // Политические исследования. 1996. № 1.

Literature:

1. Berger P.L. Invitation to Sociology: A Humanistic Perspective. M. : Aspect-Press, 1996.
2. Kachur N.V. Evolution of the sociological interpretation of happiness // News of the Saratov University. Series: Sociology. Political Science. 2013. Vol. 13. № 4.
3. Mishutina E.A. Happiness as a subject of social and philosophical research // Social-Humanitarian Knowledge. 2008. № 10.
4. Lazareva O.A. Happiness as perceived by the residents of Saratov // Organization of Work with the Youth. 2013. № 3.
5. Veenhoven R. Questions on happiness: Classical topics, modern spots, blind spots // F. Strack, M. Argyle, N. Schwarz (Eds.) Subjective Well-Being: An Interdisciplinary Perspective. Oxford : Pergamon Press, 1991.
6. Mamardashvili M.K. My Understanding of Philosophy. M. : Progress, 1992.
7. Levitsky S.A. The Tragedy of Freedom. M. : Canon, 1995.
8. Windelband W. Free Will // Selected Works: Spirit and History. M. : Yurist, 1995.
9. Kuzmina E.I. Psychology of Freedom. M. : Publishing House of Moscow State University, 1994.
10. Hjelte L. Personality Theories (Basic Assumptions, Research, and Applications) / L. Hjelte, D. Ziegler. SPb. : Peter Press, 1997.
11. Shabanova M.A. Sociology of Freedom: A Transforming Society. M. : MONF, 2000. Cha. 2.
12. Fromm E. Escape from Freedom. M. : Progress, 1995.
13. Monson P. Boat on the Alleys of the Park : Introduction to Sociology. M. : Ves mir, 1994.
14. Spinoza B. Selected Works: in 2 vols. M. : GIPL, 1957. Vol. 2.
15. Hobbes T. On Freedom and Necessity. M. : Mysl, 1989. Vol. 1.
16. Aron R. Essay on Freedoms: «There is no universal or the only formula of freedom» // Political Studies. 1996. № 1.

17. *Милль Д.С.* О свободе // Антология западно-европейской классической либеральной мысли. М. : Наука, 1995.

18. *Ortiz-Ospina E.* Happiness and life satisfaction / E. Ortiz-Ospina, M. Roser. URL : <https://ourworldindata.org/happiness-and-life-satisfaction> (дата обращения 28.06.2018).

19. Freedom in the world. 2010. URL : <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/freedom-world-2010> (дата обращения 22.06.2018).

20. *Коновалова М.* Системное психолого-политическое исследование свободы человека : дис. ... к.п.н. СПб., 2006.

21. *Fiske A.P.* Structures of Social life: The Four Elementary Forms of Human Relations: communal sharing, authority ranking, equality matching, market pricing. New York : Free Press, 1991.

17. *Mill J.S.* On Liberty // Anthology of Western European Classical Liberal Thought. M. : Nauka, 1995.

18. *Ortiz-Ospina E.* Happiness and life satisfaction / E. Ortiz-Ospina, M. Roser. URL : <https://ourworldindata.org/happiness-and-life-satisfaction> (date of the address 28.06.2018).

19. Freedom in the world. 2010. URL : <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/freedom-world-2010> (date of the address 22.06.2018).

20. *Konovalova M.* System psycho-political study of human freedom : PhD thesis. SPb., 2006.

21. *Fiske A.P.* Structures of Social life: The Four Elementary Forms of Human Relations: communal sharing, authority ranking, equality matching, market pricing. New York : Free Press, 1991.

Цыганкова Марина Михайловна

аспирантка,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И.Т. Трубилина,
Законодательное
Собрание Краснодарского края,
помощник депутата
8583605@gmail.com

Marina M. Tsygankova

Graduate Student,
Kuban State Agricultural University
of I.T. Trubilin,
Legislative Assembly
of Krasnodar Krai,
Assistant to the Deputy
8583605@gmail.com

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье рассматривается государственная идеология как теоретическое явление, для чего привлекаются в основном работы обществоведов, придерживающихся консервативной методологии. Отмечается «древний» возраст идеологии, которая выступала неотъемлемой составляющей политогенеза. Доказывается мифологическая природа идеологии, а также тезис о том, что государственная идеология преодолевает социальные антагонизмы посредством обращения к национальным интересам. Автор приходит к выводу, что государственная национальная идеология представляет собой систему идей, направленную на тотальный охват общественных интересов и стремлений, и разработанную с опорой на национальную мифологию.

Ключевые слова: идеология, государственная национальная идеология, консервативная методология, политогенез, национальное единство, национально-политический ритуал, национальная мифология.

Если в статьях и официальных выступлениях 2014–2017 гг. В.В. Путин ставил вопросы особой цивилизационной идентичности России, ее возрастающей роли в мировом раскладе, то в последнем своем Послании к Федеральному Собранию им охарактеризован спектр задач, которые обобщенно определяются как «национальный прорыв». При этом справедливо подчеркивается, что главным условием успешного осуществления этого является сплоченность [1]. Безусловно, национальное единство – очень важный фактор, без которого вряд ли возможно выработать эффективную стратегию для страны в условиях усиливающихся глобальных процессов. Кроме того, следует иметь в виду, что современная глобализация проходит не по сценарию России, которая в свое время отказалась от попыток сформировать собственный глобальный мир (речь идет о социалистическом лагере), ин-

STATE IDEOLOGY: METHODOLOGY PROBLEMS AT THE PRESENT STAGE

Annotation. The article considers state ideology as a theoretical phenomenon, for which the work of social scientists, who adhere to conservative methodology, is involved. It is noted that the «ancient» age of ideology was an integral part of political genesis. The mythological nature of ideology is proved, as well as the thesis that state ideology overcomes social antagonisms by addressing national interests. The author comes to the conclusion that the state national ideology is a system of ideas aimed at total coverage of public interests and aspirations, and developed with reliance on national mythology.

Keywords: ideology, state national ideology, conservative methodology, political genesis, national unity, national-political ritual, national mythology.

тегрировавшись в капиталистическую мировую систему, разумеется, на условиях последней. Это в определенной степени усугубляет проблему выработки адекватных «ответов» на «вызовы» глобального мира, тем более, что его очевидная недружественность довольно выпукло была продемонстрирована в ходе крымско-украинских событий.

Очень важным условием поддержания общественного единства выступает национальная идеология. По поводу значимости этого явления согласия среди обществоведов не существует. Среди преимущественно *либерально* настроенных западных ученых идеология часто рассматривается как временное явление, которое было востребовано на момент анонимизации в результате трансформации традиционного общества в индустриальное (У. Матц), или выходило на пер-

вый план в эпоху так называемого «века идеологий» (П. Бергер, Ф. Фукуяма). Неслучайно, в 60-х годах, когда либерализм, добившись перевеса в идеологической борьбе, преобразовывал собственные теоретические положения в бытийственную сущность, ряд западных мыслителей взяли отстаивать тезис о деидеологизации, не получивший, правда, дальнейшего распространения. Ученые, придерживающиеся методологии *марксизма*, видят в идеологии продукт классового противостояния, полагая, что с его преодолением возможно идеологическое изживание (Г. Лукач, Б. Кагарлицкий, А. Бузгалин). Правда, в последние десятилетия даже среди марксистских исследователей сокращается число тех, кто всерьез верит в возможность исчезновения идеологии. Наконец, особое отношение к идеологии у мыслителей, которых можно причислить к методологическим консерваторам. Они считают, что идеология есть неотъемлемый элемент общественной системы, особенно в той, где происходят государственно-национальные процессы. «Без идеологии нация перестает быть нацией, парализуя свою политическую волю и безропотно отдавая власть, и рискует вовсе прекратить свое историческое бытие даже как народ» [2].

Настоящая статья нацелена на выявление принципов и источников формирования государственной национальной идеологии, реально способствующей интеграции общества. В рамках этой задачи методологически более предпочтительным будет подход консервативно ориентированных ученых. Изначально мы поддерживаем точку зрения о том, что формирование государственной идеологии выступает обязательным компонентом политогенеза. В работах Л. Гринина излагается обобщенная точка зрения на генезис и эволюцию государства как социального института. Показательно, что роль идеологического обеспечения отмечается уже на стадии протогосударства и раннего государства. Некая система государственных идей была нацелена на объяснение и оправдание имеющихся управленческих структур, социального неравенства, а также формирование осознания общности в территориальных рамках государства [3]. Позже по ходу развития общественных отношений соответственно усложнялись государственно-управленческие структуры, что не могло не отразиться на идеологии. В последней со временем происходила десакрализация верховных властей, сокращение религиозной компоненты, а основной упор стал делаться на рациональную аргументацию. В то же время подобный процесс не был доведен до конца по ряду причин, остановившись на синтезе рациональной и иррациональной компоненты, придав государственным идеологиям форму новых светских религий [4]. О том же пишут правоведы-государственники А. Хабибулин, Р.Рахимов, утверждая обязательное наличие идеологического бытия при существовании любого государства [5].

Социолог и политолог М. Афанасьев предпочитает анализировать проблематику идеологии с позиции либерально-консервативного синтеза. С его точки зрения, государственная политика все-

гда руководствовалась правой идеей политической философии, отождествляясь «с социальным господством и властью элитой» [6]. При этом, со временем внутреннее содержание правой идеи менялось в зависимости от сдвигов в правящих группах. Так абсолютистская доктрина после оттеснения аристократии от рычагов управления крупной буржуазией, уступила свои государственно-идеологические позиции либерализму. Однако классовая сущность последнего где-то мешала практической реализации государственных функций в отношении общества в целом. Поэтому в проектом плане либеральные идеи были синтезированы с положениями просвещенного консерватизма, который получил философское обоснование в трактатах Г. Гегеля, а более социологический уклон консерватизма разрабатывался Э. Берком. Подобный либерально-консервативный синтез нашел отражение в трудах и политических документах знаменитых «отцов-основателей» США – Т. Джефферсона, Т. Мэдисона, А. Гамильтона и др. По мнению М. Афанасьева, такой несколько либерализированный просвещенный консерватизм придал национально ориентированный характер государственной политике Б. Дизраэли, Наполеона III, О. Бисмарка [7].

М. Афанасьев признает за правой идеей (выступающей, по его мнению, обоснованием государственной политики), естественную гибкость ввиду необходимости примеряться к изменяющейся обстановке. Но, он явно склонен полагать, что философской базой государственной идеологии должны выступать сочетание либеральных и консервативных принципов [8].

Тем самым названный ученый несколько абсолютизирует просвещенный консерватизм, легко вбирающей в себя элементы других идеологий (прежде всего, либерализма). Подобная гибкость, способность поддерживать «открытый сценарий» государственной идеологической политики ввиду необходимости адаптации к меняющейся обстановке определяют преимущество именно консервативной доктрины перед другими идеологиями. Тем не менее некоторые факты свидетельствуют о гибкости и других идеологических доктрин – того же либерализма, который во второй трети двадцатого столетия приобрел социально ориентированный, кейнсианский смысл, или социалистической доктрины Китая, которая сохраняя основные принципы, приобрела явный неолиберальный уклон.

В еще более консервативном ключе строят свои рассуждения И.А. Исаев, А. Хабибулин и Р. Рахимов, работающие в области политологии и правоведения. Интересно, что в их трудах дифференцируются категории национальной идеологии и национальной идеи. В национальной идее видится двигатель нации, тогда как идеология интерпретируется в качестве системы ориентиров в ходе национального движения. Базовой основой единения нации эти исследователи (как свойственно консерваторам) считают не рациональные программы, но почвеннические традиционные элементы. Национальная идея «всегда уже присутствует в сознании и институциях на-

рода и нации», выступая здесь структурной органичной частью. Причем она сохраняет свое целостное ядро на любых исторических этапах, хотя и может модифицироваться в разных вариантах. А вот национальная идеология представляет собой внешнюю форму национальной идеи и в отличие от нее оказывается куда более гибкой. На разных исторических этапах национальная идеология вынуждена применяться к динамике исторических обстоятельств и жизненных условий, что соответственно сказывается на ее формах. Вновь сложившаяся идеология являет собой реальный факт, навязывающий попавшим в ее сферы влияния субъектам определенное мировоззрение и поведение. Как пишет И. Исаев, народные массы подпадают под идеологическое влияние «в силу того, что сами они оказываются неспособными сформулировать собственное и независимое представление о мире и истории» [9].

Национальная идея, в отличие от идеологии, «растворена в быту» и менее уловима. А. Хабибулиным и Р. Рахимовым подчеркивается значительно более целостный и завершенный характер национальной идеологии, тогда как в национальной идее не имеется строгой системности – она куда более эскизно обрисована [10]. В идеологии же обязательно наличествует «ложное сознание», в силу того, что национальные приоритетные ценности здесь представлены в определенном видении, отражающем интерес элит, которые сами же и выступают творцами идеологических постулатов. Зачастую национальная идеология представляет собой результат компромисса общественных сил, так как обобщенно отражает устремления всего национального сообщества ей затруднительно.

В то же время, главным субъектом идеологического производства неизбежно является национальное государство. Только оно в силах преодолеть разъедающую критику «косвенных сил», обозначив цели реализации национальных интересов в программных идеологических документах, а также на практике [11]. Другими словами, речь здесь идет о том, что функциональная сущность государства предполагает его способность подняться над неизбежными социальными антагонизмами и сформировать картину мира, охватывающую цели общества в целом, а не каких-то отдельных его групп. Это делается при опоре на национальные интересы, которые в качестве научной категории рассматриваются обычно в работах политологов и геополитиков А. Задохина, А. Дугина, О. Арина, А. Цыганкова и др.

Так, с точки зрения ученого-международника О. Арина, государственный интерес есть «субъективная форма выражения объективных потребностей общества». Несомненно, что интересы отдельно взятых государств различаются в виду ряда обстоятельств, кроме того, каждое общество не лишено внутренних противоречий и его социальные группы могут по-разному понимать объективные общественные потребности. Тем не менее некоей константой выступают фундаментальные интересы, определяемые О. Ариным следующим образом: территориаль-

ная целостность, политическая независимость или суверенитет, сохранение политико-экономического режима или господствующего строя, экономическое развитие, благосостояние и процветание, наконец национально-культурная самобытность [12].

Государственная политика, нацеленная на практическую реализацию интересов государства, обязательно строится с учетом обозначенных фундаментальных потребностей, что находит отражение в официальной идеологии. То есть, в государственной идеологии упомянутые общественные потребности выражаются как национальные государственные интересы. Согласно рассуждениям А. Хабибулина, Р. Рахимова, государственная власть распространяет ценности, которые есть «следствие исторического и социокультурного развития данного государства и народа» [13]. Эти ценности адекватны объективным потребностям (интересам) всего социума, на основе чего формируется идеология, интегрирующая и охватывающая всю общественную систему.

Нельзя отрицать, что точка зрения по поводу социальных антагонизмов преодолеваемых посредством обращения к национальным интересам является дискуссионной. На практике бывают случаи, когда официальная государственная идеология не только неадекватна стремлениям общественного большинства, но и прямо им противоречит (либеральный конституционализм ельцинской России). Однако мы считаем возможным использовать в качестве идеального типа понятие «государственная национальная идеология», имея в виду более или менее полный охват именно общественных интересов в виде политических программ, воззваний, Посланий и других идеологических документов. Тем самым, характеристикой государственной идеологии выступает (разумеется, в обобщенном виде) максимальный обзор спектра потребностей и проблем общества.

Однако подход данных авторов весьма поверхностно затрагивает проблематику источника ценностей, на базе которых действительно возможно построить государственную национальную идеологию, разделяемую социальным большинством. Данный пробел преодолевается в концепции философа и религиоведа Вячеслава Полосина. Будучи жестким сторонником консервативной методологии, он отталкивается от понятия национальный миф, который, так или иначе, составляет основной источник государственной идеологии. По мнению В. Полосина, миф представляет собой социокультурное образование, возникшее естественным путем на базе архетипов. Последние представляют собой психологические формы коллективного бессознательного, а именно некие предрасположенности, схемы восприятия окружающего мира. Миф являет собой архетип, уже заполненный эмпирическими образами-символами, именными смысловое содержание. То есть миф есть форма познания действительности, имеющий в первую очередь психологическую природу (архетип), а во вторую – эмпирическую составляющую, поскольку

ку миф формируется в результате реального практического опыта [14].

Признавая наличие общественных противоречий, В. Полосин считает возможным их преодоление, для чего им вводится понятие «нравственный идеал», который по смыслу весьма близок понятию «национальная идея», употребляемого А. Хабибулиным, И. Исаевым. Нравственный идеал выступает первичным, общим и объединяющим началом по отношению к различным социальным мировоззрениям, возникающим на почве вполне конкретных интересов и стремлений. Именно разрушение нравственного идеала ведет к разрушению национальной идентичности и к исчезновению народа [15].

Закономерно, что государство стремится использовать нравственный идеал исходя из внутренних и внешних задач. Без обращения к нравственному идеалу государственная власть не будет легитимизирована народом. Исходя из этого, любая политическая власть вынуждена, в первую очередь, решать задачу рациональной интерпретации национальной мифологии под задачи профессионального управления. Продуктом подобной операции и является идеология. Отсюда В. Полосин трактует государственную идеологию как признанную нацией правительственную программу осуществления, развития и сохранения национального идеала. «Государственная идеология есть сформулированный коллективный опыт политического сознания, обращенный в завтрашний день, это закон (правь) актуализации «вчера» в «сегодня» [16]. Таким образом, в национальной идеологии возникшие естественным путем народные мифы приобретают новое более рациональное и адекватное моменту выражение. Например, центральные образы национальной мифологии – образ Родины-Матери и сверхчеловека в рамках идеологии переплетаются в одно целое, трансформируясь в образ национальной державы, империи и в образ главы государства – «персонифицированную актуализацию абсолютной стабильности, политического посредника между нацией и Абсолютом». Кроме того, для поддержания национальной и политической мифологии, в структуру государственной идеологии включено учение об истории, пространстве и будущности нации, формах ее государственного устройства, ритуала и символики [17].

Государственная идеология опирается на ряд механизмов, направленных на поддержание национального самосознания и идентичности. Важнейшее значение в этом плане имеет государственный ритуал, который являет собой «публичное воспроизведение в символических действиях национально-политической мифологии». В ходе успешного совершения государственного ритуала, происходит осознание индивидами собственной принадлежности к политическому сообществу – нации. В отдельных цивилизационных обществах ритуал фактически служил главной основой правовой и политической надстройки (речь идет прежде всего о Китае). Древнекитайский мыслитель Конфуций еще в середине первого тысячелетия до н.э. отмечал, что рационально разработанный закон не будет работать без опоры на ритуал – в этом случае на-

род будет бояться, но не стыдиться, тогда как с опорой на ритуал, «народ не только устыдиться, но и выразит покорность» [18].

Наиболее распространенным является вид государственного ритуала, который стремится воспроизвести национальный идеал посредством активирования архетипа великой Семьи. Такого вида ритуал можно наблюдать практически постоянно – это национальные праздники, дни официальных выборов, доски почета или разнообразные аллеи воинской славы. Закономерно, что искусственность национального ритуала востребована в период рутины, то есть когда отсутствуют непосредственные угрозы, а центростремительная энергия нуждается в стимулировании. В таких условиях часто происходит моделирование национального сплочения, через символическое проигрывание ситуаций борьбы с «образом врага» [19]. И здесь подобную функцию выполняет международный спорт, несомненно, имеющий ритуальное значение. В этом плане наибольший эффект вызывает игра в футбол. Как точно пишет современный немецкий философ К. Хюбнер «Победа или поражение является... победой или поражением каждого из зрителей. Национальная команда временно персонифицирует собой всю нацию, при этом индивид как бы полностью растворяется в ней. А развевающиеся флаги символизируют некую идеальность, которая придает им как бы ореол святости. Звучит национальный гимн. Стоя, люди слушают его, и в одно мгновение у них мелькает мысль, что именно они и представляют величие нации. Ими овладевает чувство гордости за собственную принадлежность к истории, хотя их вклад в ее достижения ничтожен...» [20].

Тем самым, подход В. Полосина (его идеи получили развитие в работах А. Кольева, в некоторой степени А. Дугина) констатирует, что при формировании государственной идеологии необходимой точкой опоры выступает национальная мифология. Вне ее мировоззренческая система, ориентированная на обеспечение общественного единства, осознание стратегий и при необходимости обеспечивающая мобилизационный порыв социального большинства, не сможет образоваться. В этом случае общество будет обречено на существование в своего рода идеологическом вакууме (аномизацию), следствием чего обычно становится социальная атомизация, работающая на общественную дезинтеграцию.

Таким образом, государственная национальная идеология представляет собой систему идей, направленную на тотальный охват общественных интересов и стремлений и разработанную с опорой на национальную мифологию. Следствием, а также в какой-то мере фактором государственной национальной идеологии выступает национальная идентичность, поддерживаемая воспроизводящейся системой национально-политических ритуалов. Подобные процессы в более или менее последовательном виде наблюдаются в последние годы в современной России, что дает основание для сдержанно оптимистических оценок относительно возможности выработки адекватных «ответов» на «вызовы» глобализации.

Литература:

1. Послание Президента РФ. Федеральному Собранию РФ. 2018. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/47173>. (дата обращения 14. 04. 2018).
2. *Полосин В.С.* Миф. Религия. Государство. М. : Ладомир, 1999. С. 207.
3. *Гринин Л.Е.* Государство и исторический процесс. Эволюция государственности: от раннего государства к зрелому. М. : КомКнига, 2007. С. 33–34.
4. *Гринин Л.Е.* Государство и исторический процесс. Эволюция государственности: от раннего государства к зрелому. М. : КомКнига, 2007. С. 288.
5. *Хабibuлин А.Г.* Государственная идеология: к вопросу о правомерности категории / А.Г. Хабibuлин, Р.А. Рахимов // Государство и право, 1999, № 3. С. 12.
6. *Афанасьев М.Н.* Типология идеологий. Правая идея. // Общественные науки и современность. 2011. № 4. С. 29–30.
7. *Афанасьев М.Н.* Типология идеологий. Правая идея. // Общественные науки и современность 2011. № 4. С. 38–41.
8. *Афанасьев М.Н.* Типология идеологий. Правая идея. // Общественные науки и современность. 2011. № 4. С. 43.
9. *Исаев И.А.* Национальная идея и национальная идеология // Национальные интересы. 2006, № 5.
10. *Хабibuлин А.Г.* Государственная идеология: к вопросу о правомерности категории / А.Г. Хабibuлин, Р.А. Рахимов // Государство и право. 1999. № 3. С. 18–19.
11. *Исаев И.А.* Национальная идея и национальная идеология // Национальные интересы. 2006. № 5.
12. *Арин О.А.* Мир без России. М. : Изд-во Эксмо, 2002. С. 381–382.
13. *Хабibuлин А.Г.* Государственная идеология: к вопросу о правомерности категории / А.Г. Хабibuлин, Р.А. Рахимов // Государство и право, 1999. № 3. С. 15.
14. *Полосин В.С.* Миф. Религия. Государство. М. : Ладомир, 1999. С. 28, 34.
15. *Полосин В.С.* Миф. Религия. Государство. М. : Ладомир, 1999. С. 31
16. *Полосин В.С.* Миф. Религия. Государство. М. : Ладомир, 1999. С. 203.

Literature:

1. Message from the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation. 2018. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/47173>. (date of the address 14.04.2018).
2. *Polosin V.S.* Myth. Religion. Government. M. : Ladomir, 1999. P. 207.
3. *Grinin L.E.* State and historical process. The evolution of statehood: from early to mature state. M. : KomKniga, 2007. P. 33–34.
4. *Grinin L.E.* State and historical process. The evolution of statehood: from early to mature state. M. : KomKniga, 2007. P. 288.
5. *Khabibulin A.G., Rakhimov R.A.* State ideology: on the question of the legality of the category // State and Law, 1999, № 3. P. 12.
6. *Afanasyev M.N.* Typology of ideologies. The right idea. // Social Sciences and the Modernity. 2011. № 4. P. 29–30.
7. *Afanasyev M.N.* Typology of ideologies. The right idea. // Social Sciences and the Modernity. 2011. № 4. P. 38–41.
8. *Afanasyev M.N.* Typology of ideologies. The right idea. // Social Sciences and the Present. 2011. № 4. P. 43.
9. *Isaev I.A.* National idea and national ideology // National interests. 2006. № 5.
10. *Khabibulin A.G.* State ideology: to the question of the legality of the category / A.G. Khabibulin, R.A. Rakhimov // State and Law. 1999. № 3. P. 18–19.
11. *Isaev I.A.* National idea and national ideology // National interests. 2006. № 5.
12. *Arin O.A.* The World without Russia. M. : Eksmo, 2002. P. 381–382.
13. *Khabibulin A.G.* State ideology: to the question of the legality of the category / A.G. Khabibulin, R.A. Rakhimov // State and Law. 1999. № 3. P. 15.
14. *Polosin V.S.* Myth. Religion. Government. M. : Ladomir, 1999. P. 28, 34.
15. *Polosin V.S.* Myth. Religion. Government. M. : Ladomir, 1999. P. 31
16. *Polosin V.S.* Myth. Religion. Government. M. : Ladomir, 1999. P. 203.

17. *Полосин В.С.* Миф. Религия. Государство. М. : Ладомир, 1999. С. 203–204.

18. *Конфуций.* Я верю в древность. М. : Республика, 1995. С. 58.

19. *Полосин В.С.* Миф. Религия. Государство. М. : Ладомир, 1999. С. 229.

20. *Хюбнер К.* Истина мифа. М. : Республика (Мыслители XX века). 1996. С. 418.

17. *Polosin V.S.* Myth. Religion. Government. M. : Ladomir, 1999. P. 203–204.

18. *Confucius.* I believe in antiquity. M. : Republic, 1995. P. 58.

19. *Polosin V.S.* Myth. Religion. Government. M. : Ladomir, 1999. P. 229.

20. *Hubner K.* The Truth of Myth. / K. Hubner M. : The Republic (Thinkers of the 20th Century). 1996. P. 418.

Шилина Наталья Анатольевна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры рисунка,
Академия архитектуры и искусств
Южного федерального университета
rnd.natalia@mail.ru

Самыгина Людмила Владимировна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
с курсом латинского языка,
Ростовский государственный
медицинский университет
samygina.rostov@yandex.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор кафедры
управления персоналом,
Ростовский государственный
экономический университет
darya.maksimovich@gmail.com

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ И РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ

■ ■ ■

Аннотация. В данной статье художественное образование рассматривается как фактор формирования культуры и развития творческих возможностей молодежи. Авторами показана полифункциональность художественного образования и в качестве функций приведены: культурно-гуманистическая, познавательная-нравственная, коммуникативно-трансляционная, социально-преобразовательная, культурно-инновационная, аккумулирующая, социально-прогностическая, креативно-развивающая.

Ключевые слова: молодежь, художественное образование, культура, искусство, творческие возможности личности, творчество, функции художественного образования.

■ ■ ■

■ ■ ■

Процесс развития российского общества неразрывно связан с поиском оптимальных механизмов совершенствования образования как важнейшего социального института, поскольку именно с эволюцией, качеством и доступностью образования связываются стабилизация и устойчивое развитие общества [1].

Сегодня Российской Федерацией проводится целенаправленная государственная политика, ориентированная на системную поддержку и

Natalya A. Shilina

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Drawing,
Academy of Architecture
and Arts of SFU
rnd.natalia@mail.ru

Lyudmila V. Samygina

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Foreign Languages with a Latin Course,
Rostov State
Medical University
samygina.rostov@yandex.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociology,
Professor of Department
of Judicial Examination and Criminalistics,
Rostov State
Economic University
darya.maksimovich@gmail.com

ART EDUCATION AS A FACTOR IN THE FORMATION OF CULTURE AND THE DEVELOPMENT OF CREATIVE OPPORTUNITIES OF YOUTH

■ ■ ■

Annotation. In this article, art education is considered as a factor in the formation of culture and the development of the creative possibilities of youth; polyfunctionality of art education is shown and the following are given as functions: cultural-humanistic, cognitive-moral, communicative-translational, social-transformative, cultural-innovative, accumulating, social-prognostic, creative-developing are given as functions.

Keywords: youth, art education, culture, art, creative possibilities of a person, creation, art education functions.

■ ■ ■

■ ■ ■

развитие института художественного образования. Об этом свидетельствуют проводимые на государственном уровне межведомственные мероприятия, на которых обсуждаются разнообразные вопросы, касающиеся роли культуры и искусства в развитии творческих способностей и возможностей молодежи [2]. Законодательство в данной сфере постоянно совершенствуется с учетом вызовов и угроз, стоящих перед современным российским социокультурным пространством, а также происходящих скачкообразных

изменений в понимании социокультурной роли художественного образования, его значимости для формирования культуры и развития творческого потенциала личности молодых людей.

В сложившейся системе художественного образования молодежь выступает не в качестве простого потребителя культуры и искусства, а в качестве творца, активно развивающего и формирующего сложившиеся культурные традиции и участвующего в создании российской художественной культуры.

Художественное образование в области искусства и культуры, в полном соответствии с идеями и атмосферой программ ЮНЕСКО, рассматривается «в качестве основы для сбалансированного, творческого, когнитивного, эмоционального, эстетического и социального развития детей и молодежи» [3]. Такого рода задачи решает исторически сложившийся и постоянно развивающийся институт высшего художественного образования. Ядром его охватывающей всю образовательную «вертикаль», начиная с дошкольных учреждений и заканчивая системой подготовки кадров высшей квалификации, является трехуровневая система подготовки специалистов для сферы культуры, творчества и искусства. Причем, главной целью художественного образования является формирование целостной, гармонически развитой и творческой личности в процессе овладения и освоения художественной культуры.

В этой связи одним из приоритетных направлений современного образования в целом, и художественного, в частности, является развитие интеллектуально-творческой личности (вне зависимости от сферы потенциальной профессиональной деятельности молодежи), что, так или иначе, объективно предполагает усиление гуманитарной и культурной составляющих профессионального образования на всех его ступенях, в том числе, актуализацию образовательного потенциала творчества и искусства [4].

Художественное образование, будучи фундаментом российской культуры, в целом, транслирует свойственные ей социальные и культурные нормы, ценности, этические и эстетические идеалы, образцы поведения, содействует развитию творческих возможностей и творческому освоению молодыми людьми окружающего динамичного, поликультурного мира и достижению культурного и социального благополучия [5].

Для понимания специфики художественного образования важно осознание того, что оно является наглядным примером органичного синтеза образования, культуры и творчества. Основными задачами художественного образования, безусловно, являются развитие способностей и реализация творческих возможностей личности молодых людей, получение ими профессиональных теоретических и практических знаний, умений и навыков, творческого отношения к данной сфере деятельности.

Образование в сфере культуры и искусства, то есть, процесс овладения молодым человеком

ценностями художественной культуры общества, их присвоения и интериоризации, является одним из важнейших способов формирования целостной личности, развития ее творческой индивидуальности, приращения ее интеллектуального, эмоционального и духовного богатства.

Как отмечено в «Дорожной карте художественного образования», практически все молодые люди имеют творческий потенциал. Искусство и творчество создают особую социокультурную среду и подлинные молодежные практики, благодаря которым молодежь в той или иной мере включается в творческую деятельность, тем самым способствуя развитию и реализации своих творческих возможностей. Художественное образование в области творчества и искусства, и образование посредством творчества и искусства содействуют также формированию профессиональной культуры, развитию познавательных и творческих способностей молодежи, способствуют достижению большего соответствия между потребностями современного социума, с одной стороны, и содержанием и методиками художественного образования, с другой [6].

Художественное образование, будучи важнейшим фактором формирования молодежной культуры и развития творческих возможностей учащейся и студенческой молодежи, обладает рядом функций, причем, заметим, в научной среде пока не сложился единообразный теоретико-методологический подход к содержанию и функциям инновационного художественного образования. Вероятно, это связано с тем, что его специфика полифункциональна.

Проанализировав и обобщив различные типы функциональных классификаций художественного образования, культуры и искусства, мы, в соответствии с ракурсом данной статьи и рассмотрением художественного образования как фактора формирования молодежной культуры и развития творческих возможностей молодежи, хотим обозначить целый ряд функций: культурно-гуманистическую, познавательно-нравственную, коммуникативно-трансляционную, социально-преобразовательную, культурно-инновационную, аккумулирующую, социально-прогностическую, креативно-развивающую.

Благодаря культурно-гуманистической функции у молодежи развивается образное мышление, активизируется развитие творческого воображения, что позволяет познавать окружающую действительность и анализировать ее посредством художественных образов. Кроме того, культурно-гуманистическая функция позволяет устанавливать причинно-следственные связи, что расширяет у молодежи представления о мире.

Познавательно-нравственная функция художественного образования заключается в том, что молодежь обучается знаниям, традициям, умениям и навыкам, а также тому социокультурному опыту, который так необходим ей для дальнейшей жизнедеятельности.

Коммуникативно-трансляционная функция является средством художественного общения, ком-

муникации молодежи с социумом, что позволяет молодым людям обмениваться творческими образами и идеями, приобретает к культурно-историческому, социальному и национальному опыту, наконец, позволяет передавать, транслировать этот опыт (т.е. знания, умения, ценностные ориентации, нормы и пр.) [7].

Социально-преобразовательная функция проявляется в том, что образование в сфере культуры и искусства оказывает креативно-идейное влияние на общество, тем самым способствует преобразованию социальной реальности.

Культурно-инновационная функция способствует введению социокультурных инноваций и развивает творческие возможности и способности личности молодого человека.

Аккумуляционная (или аккумулирующая) функция художественного образования заключается в том, что в образовательном процессе постижения художественной культуры молодежь наделяется способностью аккумулировать социально-культурный опыт предыдущих поколений и переводить его в личный опыт, развивая собственную духовность и творчество. Знакомство учащейся и студенческой молодежи с социально-культурными ценностями позволяет ей, по мнению, В.Ф. Зива, совершенствовать свои творческие способности и возможности, аккумулировать, «культивировать в себе нравственные и эстетические идеалы, понимать единство и многообразие культур, направлять свои усилия на создание произведений искусства, т.е. «творить культуру» [8, с. 41].

Социально-прогностическая функция художественного образования отражает способность художественной культуры и искусства строить социальные прогнозы и предвосхищать вероятный вектор развития культуры и творческих возможностей молодежи в будущем.

Креативно-развивающая функция художественного образования заключена в том, что, поскольку важнейшей целью современного художественного образования является развитие и воспитание человека творящего (*Ното креанс*), т.е. развитие у молодежи умений и навыков самостоятельного креативного мышления и творческого подхода к деятельности, опирающихся на совокупность полученных знаний и опыта в процессе получения художественного образования.

Здесь, на наш взгляд, стоит уточнить, что в рамках российского художественного образования «творчество» тесно переплетается с понятием «креативность», однако не является тождественным ему. Так, если под творчеством принято понимать процесс, имеющий определенную специфику и приводящий к созданию уникального, нового, неповторимого, то креативность рассматривается как потенциал, внутренний ресурс человека, его способность и возможность отказаться от стереотипных способов мышления или способность обнаруживать новые варианты ре-

шения проблем. При этом, важно подчеркнуть, что креативность также вполне можно определить как определенную способность личности молодого человека к конструктивному, нестандартному мышлению и поведению, осознанию и развитию своего опыта.

Все функции художественного образования как фактора формирования культуры и развития творческих возможностей молодежи обеспечиваются институтом художественного образования в производстве новых знаний, умений и навыков, материальных и духовных ценностей, в использовании молодыми людьми достижений культуры для формирования и развития своей творческой деятельности.

Таким образом, художественное образование представляет собой сложносоставной и полифункциональный социокультурный феномен, включающий в себя образование и культуру. А образование (и художественное образование в том числе) и культура, находясь в тесной взаимосвязи, приобщают молодежь к социокультурному опыту конкретного общества, в котором живет и социализируется молодежь и способствуют развитию творческого потенциала молодежи [9].

Как определено в аналитическом докладе «Художественное образование в странах СНГ: развитие творческих возможностей в XXI веке», художественное образование представляет собой «процесс формирования навыков освоения и воспроизведения мира в образах, способствующий развитию творческого потенциала личности, формированию ее целостности, духовного и эмоционального богатства» [10, с. 6]. Центральным компонентом художественного образования как фактора развития творческих возможностей молодежи является процесс создания образа как концептуальное, психологическое и социокультурное основание искусства, в котором образ (в единстве фактора и условия, общего и индивидуального, содержания и формы, процесса и результата) выступает формообразующим фактором культуры, ее всеобщим мировым языком [10, с. 24].

Таким образом, в образовательной парадигме все более утверждается точка зрения о роли художественного образования как факторе формирования молодежной культуры и развития творческих возможностей молодежи.

Образование в области культуры и искусства в образовательных учреждениях творческой направленности является условием построения образованного и творчески ориентированного молодежного сообщества и общества в целом. В этой связи необходимы согласованные, партнерские усилия всех заинтересованных сторон с целью решения ключевых социальных и культурных задач и, в конечном счете, с целью удовлетворения потребностей молодежи и развития ее творческого потенциала.

Литература:

1. *Maksim Vaskov*. VALUE ORIENTATIONS OF RUSSIAN YOUTH IN THE SYSTEM OF MANAGING THE MORAL SECURITY OF SOCIETY (2018) / Maksim Vaskov, Alexander Rezvanov, Valery Kasyanov, Sergey Samygin, Natalya Gafiatulina, Dmitriy Zagutin, Lidiya Scherbakova // Herald National Academy of Managerial staff of culture and arts. № 2. 2018. P. 134–140. URL : <http://heraldnamsca.in.ua/index.php/hnamsca/article/view/309>
2. Стенографический отчет о заседании президиумов Государственного совета, Совета по культуре и искусству и Совета по науке, технологиям и образованию, 22 апреля 2010 года, Московская область, г. Истра. URL : <http://www.kremlin.ru/transcripts/7530>
3. Сеульская повестка дня «Цели развития образования в области искусств» // ЮНЕСКО. Вторая Всемирная конференция по образованию в области искусств. Сеул, 2010.
4. *Шилина Н.А.* Художественная культура: от досуговых практик до культурных индустрий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 12.
5. *Гафиатулина Н.Х.* Субкультурные особенности тату-практик как способ диагностики социального здоровья молодежи / Н.Х. Гафиатулина, Е.В. Иванова // Инженерный вестник Дона. № 4. 2015. URL : <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2015/3396>
6. Дорожная карта художественного образования: создание творческого потенциала для XXI века // ЮНЕСКО. Всемирная конференция по образованию в области искусств. Лиссабон, 6–9 марта 2006 года.
7. *Гафиатулина Н.Х.* Социальная коммуникация в профилактике конфликтов : учебно-методическое пособие / Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин. М. : РУСАЙНС, 2016. 164 с.
8. *Зива В.Ф.* Культуроохранная миссия художественного образования // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 11. С. 38–41.
9. *Taranov P.V.* CRISIS OF THE EDUCATION SYSTEM IN RUSSIA UNDER THE WORLD ECONOMIC CRISIS / P.V. Taranov, A.M. Basenko, L.N. Roshchina, I.V. Kulikova, E.A. Israilova, S.I. Samygin // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. Т. 8. № 7. С. 349–358.
10. Аналитический доклад «Художественное образование в странах СНГ: развитие творческих возможностей в XXI веке» / Отв. ред. К.Э. Разлогов. М., 2011. 80 с.

Literature:

1. *Maksim Vaskov*. VALUE ORIENTATIONS OF RUSSIAN YOUTH IN THE SYSTEM OF MANAGING THE MORAL SECURITY OF SOCIETY (2018) / Maksim Vaskov, Alexander Rezvanov, Valery Kasyanov, Sergey Samygin, Natalya Gafiatulina, Dmitriy Zagutin, Lidiya Scherbakova // Herald National Academy of Managerial staff of culture and arts. № 2. 2018. P. 134–140. URL : <http://heraldnamsca.in.ua/index.php/hnamsca/article/view/309>
2. Stenographic report on the meeting of the Presidiums of the State Council, the Council for Culture and Art and the Council for Science, Technology and Education, April 22, 2010, Moscow Region, Istra URL : <http://www.kremlin.ru/transcripts/7530>
3. Seoul Agenda «Goals for the Development of Arts Education» // UNESCO. Second World Conference on Arts Education. Seoul, 2010.
4. *Shilina N.A.* Artistic Culture: From Leisure Practices to Cultural Industries // Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences. 2016. №12.
5. *Gafiatulina N.Kh.* Subcultural features of the tattoo practitioner as a way of diagnosing the social health of young people / N.Kh. Gafiatulina, E.V. Ivanova // The Engineering Bulletin of the Don. № 4. 2015. URL : <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2015/3396>
6. The Roadmap for Art Education: Creating Creativity for the 21st Century / UNESCO. World Conference on Arts Education. Lisbon, 6–9 March 2006.
7. *Gafiatulina N.Kh.* Social communication in conflict prevention : a teaching tool / N.Kh. Gafiatulina, S.I. Samygin. M. : Rusayns, 2016. 164 p.
8. *Ziva V.F.* Kulturnoohrannaya mission of art education // Bulletin of the Orenburg State University. 2008. № 11. P. 38–41.
9. *Taranov P.V.* CRISIS OF THE EDUCATION SYSTEM IN RUSSIA UNDER THE WORLD ECONOMIC CRISIS / P.V. Taranov, A.M. Basenko, L.N. Roshchina, I.V. Kulikova, E.A. Israilova, S.I. Samygin // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. Т. 8. № 7. С. 349–358.
10. Analytical report «Art education in the CIS countries: development of creative opportunities in the 21st century» / Editor-in-chief K.E. Razlogov. M., 2011. 80 p.

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Бунин Олег Юрьевич
кандидат юридических наук,
доцент,
адвокат,
Адвокатская палата г. Москвы.
5077925@mail.ru

Oleg Yu. Bunin
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Advocate,
Moscow Chamber of Advocates.
5077925@mail.ru

СПРАВЕДЛИВОСТЬ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Несправедливое, по мнению автора, применение уголовного закона в современном российском обществе вызывает бурное возмущение, что подрывает национальную безопасность изнутри. Для не формального, а правильного по смыслу и духу применения уголовно-правовых норм требуется последовательное изменение уголовного закона, о чем в данной статье.

Ключевые слова: уголовный закон; национальная безопасность; справедливость; состав преступления; формальное применение норм Уголовного кодекса; малозначительность деяния; степень общественной опасности; последовательность.

Несправедливые обвинительные приговоры – в частности те, которые выносятся на основании закона, но по чисто формальным обстоятельствам, то есть, в случае, если в деянии лишь формально содержатся все признаки состава преступления. Про такие приговоры общество (миллионы людей) узнаёт уже не просто из уст в уста или спустя много времени из СМИ, а в кратчайшие сроки по сети Интернет, что может изнутри угрожать национальной безопасности. Вот примеры таких современных приговоров.

Ч. 1 ст. 282 УК РФ предусматривает ответственность, в т.ч., за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение человеческого достоинства, совершенное с использованием сети «Интернет».

Зеленоградским районным судом вынесен приговор 19-летнему К. за картинку, которую он сохранил на своей странице в социальной сети: «...за один клик мышки 19-летнего молодого человека приговорили к году колонии за «разжигание ненависти и вражды (ст. 282 УК РФ)» [1].

Уже немало аналогичных примеров несправедливой уголовной ответственности за размещение лицами на своих страничках в Интернете, которые никто, кроме единичных пользователей сети не посещает, информации, которую право-

JUSTICE CRIMINAL LAW AS A FACTOR OF NATIONAL SECURITY

Annotation. Clearly unjust application of the criminal law in modern Russian society causes violent outrage that undermines national security from within. To not be formal, but correct in the sense and spirit of the application of criminal law requires a sequential change in the criminal law, than in this article.

Keywords: criminal law; national security; justice; component of crime; the formal application of the provisions of the Criminal code; insignificance of act; the degree of public danger; consistency.

охранитель формально ввиду диспозиции ч. 1 ст. 282 УК РФ считает публичной – с использованием сети «Интернет» [2]. А ведь ещё четыре года назад Федеральным законом Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» к СМИ были приравнены только те лица, у которых на персональном сайте или странице в социальных сетях зафиксированы Роскомнадзором более 3000 посещений в сутки. А с 1 января 2017 г. вступила в действие статья 10.4 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в соответствии с которой владельцем новостного агрегатора, приравненного к СМИ, является владелец программы для ЭВМ, владелец сайта и (или) страницы сайта в сети «Интернет», доступ к которым в течение суток составляет более одного миллиона пользователей сети «Интернет». Диспозиция же ч. 1 ст. 282 УК РФ остается неизменной – «с использованием сети «Интернет» без какого-либо ограничения, что порождает несправедливое уголовное правосудие.

Аналогичная ситуация сложилась в случаях с установлением вины лиц в совершении подобных деяний как обязательного признака субъективной стороны всех преступлений. Например, диспозиция ч. 1 ст. 242.1 УК РФ хотя и содержит обязательный признак публичности демонстрации детской порнографии, однако, п. «г» ч. 2 данной статьи сводит для правоприменителя этот признак «на нет» ввиду квалифицирующего установления: «с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)». Ведь под такое квалифицирующее обстоятельство формально подпадает распространенное явление сохранения и пересылки другому лицу (знакомому лицу, с целью поделиться информацией без преступного умысла) любых видеоматериалов.

Так, после общественного освещения несправедливого приговора, заместитель Генпрокурора России внес в Верховный Суд РФ кассационное представление об отмене приговора Е. Чудновец, которую осудили за «репост» видео с издевательствами над ребенком и прекращения уголовного дела за отсутствием в ее действиях состава преступления. Е. Чудновец была приговорена к шести месяцам лишения свободы по обвинению в распространении детской порнографии. Она сделала репост в соцсети видеоролика с ребенком, в отношении которого совершились действия сексуального характера. Так она по своему хотела привлечь внимание к этому вопиющему случаю, а всколыхнули общественность другие обстоятельства [3].

Общественные институты, институты гражданского общества бурно и часто беспрецедентно реагируют на такую несправедливость, что не содействует укреплению внутренней национальной безопасности страны: «Силловые ведомства – вот кто стоит за всеми чудовищными новациями, которые позволяют бросить человека в камеру за репост в Интернете, за СМС и т.д. Зачем им это? Для имитации бурной деятельности, чтобы объяснить огромные траты на содержание армии полицейских, следователей и прокуроров» [4].

Сильнейшее социальное напряжение общающихся по сети Интернет граждан по всей стране, вызвавшееся всего-то несколькими десятками таких явно несправедливых приговоров, привел 3 октября 2018 года к Президентскому законопроекту (№ 558345-7) об изменении диспозиции части 1 статьи 282 УК РФ, которая не содержит квалифицирующих признаков. В пояснительной записке к данному проекту Федерального закона говорится: «Анализ правоприменительной практики показывает, что не во всех случаях привлечение к уголовной ответственности за деяния, предусмотренные частью первой статьи 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» Уголовного кодекса Российской Федерации, является обоснованным» [5]. Ссылка при этом делается на постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 сентября 2018 г. № 23 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного

Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», в котором судам указывается на необходимость при правовой оценке действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по названным выше признакам, исходить из характера и степени общественной опасности содеянного.

Однако для разработчиков данного законопроекта очевидно, что в настоящее время (а может быть и во все времена) даже обязательных для судей разъяснений высшей судебной инстанции страны недостаточно для последовательного справедливого правоприменения, если в самом уголовном законе не будут заложены для этого четкие и требовательные формулировки. Тем более, если это касается установления важнейших для квалификации деяния как преступного, но совсем не достаточно законодательно определенных качественной и количественной характеристик деяния – характера и степени его общественной опасности.

Наверное поэтому данным проектом федерального закона компромиссно предусматривается изложить в новой редакции статью 282 УК РФ, в соответствии с которой указанные в части первой этой статьи деяния будут признаваться уголовно наказуемыми в случае, если они совершены лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года.

Другой пример не совсем справедливой редакции статьи УК касается диспозиции ч. 1 ст. 283 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за разглашение сведений, составляющих государственную тайну.

Данный состав обоснованно формальный, однако, с целью реализации уголовно-правовой справедливости, диспозицию данной статьи можно было бы дополнить возможностью наступления общественно опасных (вредных) последствий, дабы избежать привлечения к уголовной ответственности за незначительные и неумышленные деяния, как, например, гражданин указал в гражданской (не секретной, не для служебного пользования) анкете прошлое место работы, формально относящееся к сведениям, составляющим государственную тайну [6]. И такие случаи не единичны (бывшие работники указывают подобные сведения в общем порядке в пенсионном фонде и т.п.).

Этот пример несправедливого уголовно-правового отношения, конечно, вряд ли может угрожать национальной безопасности, однако формалистский подход правоприменителя по привлечению лиц к уголовной ответственности за такое «разглашение» сведений, составляющих государственную тайну, может существенно затруднять (тормозить, расхолаживать) работу органов по привлечению к уголовной ответственности действительно виновных лиц, чьи действия реально угрожают безопасности государства.

Далее мы приведем пример, касающийся ч. 2 ст. 146 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, носит уже массовый характер. «Применение нелицензионного софта – не основание для уголовной ответственности» – об этом заявил представитель Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей в сфере интеллектуальной собственности А. Семёнов. «Благодаря расширительному пониманию судами положений частей 2–3 статьи 146 Уголовного кодекса возникла ситуация, когда само по себе пользование нелицензионным программным обеспечением для, например, рисования, проектирования и печатания текстов, является преступлением» [7].

Основная проблема, по мнению эксперта, заключается в неверном толковании судами термина «использование объектов авторского и смежных прав» при рассмотрении уголовных дел.

Так, частями 2–3 ст. 146 УК РФ предусматривается уголовная ответственность за незаконное использование объектов авторского права или смежных прав. При этом уголовный закон не устанавливает, что именно можно считать незаконным использованием таких объектов. Ответ можно найти в Гражданском кодексе РФ, который к использованию относит, например, изготовление копий, распространение, доведение до всеобщего сведения и т.д. (ст. 1270 ГК РФ). «То есть пользование программным обеспечением не является способом его использования с точки зрения закона. Пользование и использование – разные вещи», – пояснил эксперт. Однако такой сравнительный анализ норм ГК и УК РФ, к сожалению, видится не очень востребованным в современной правоприменительной уголовно-процессуальной практике. Справедливость же норм уголовного закона должна определяться и, в том числе, их действительностью (эффективностью), а не формальным установлением (для доктринального толкования и пр.).

При этом, А. Семёнов почти бесспорно уточнил, что, кроме того, УК РФ устанавливает ответственность за те деяния, которые обладают признаком общественной опасности, и нельзя привлечь к уголовной ответственности в том случае, когда в деянии отсутствует признак общественной опасности.

В данном случае, для того чтобы так и было на практике, а не в теории уголовного права, необходима более полная и последовательная реализация справедливости в нормах не только Особенной, но и Общей части УК РФ, в частности устанавливающей понятие преступления.

Понятие преступления определяется в двух частях статьи 14 УК РФ. Его определение в части 1 закреплено прямо: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». А в части 2 определение происходит от обратного (что не является пре-

ступлением): «Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности».

Думается, что для придания положению ч. 2 ст. 14 УК РФ неразрывной связи с определением преступления, содержащегося в ее первой части, с целью большего правоприменительного значения малозначительности деяния (отсутствия общественной опасности) подошла бы следующая формулировка части 1 ст. 14 УК РФ: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания, за исключением, не представляющего реальной общественной опасности, малозначительного деяния».

Положение же части 2 ст. 14 УК РФ можно изложить, например, в следующей редакции: «Не является преступлением малозначительное деяние – действия (бездействие), хотя формально и содержащие признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но не представляющие реальной опасности для личности, общества или государства».

Похожая законодательная формулировка части 2 ст. 14 УК РФ была до 1998 г. (содержалось дополнение «то есть не причинившее вреда и не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу или государству»). Однако под понятие вреда подходил любой вред (а не хоть сколь-нибудь значительный или существенный, или в какой-либо степени). Поэтому можно было бы и вернуться к этой редакции, но с более ясной и требовательной формулировкой для правоприменителя.

Ведь А.Э. Жалинский в комментарии к ст. 14 УК РФ назвал норму о малозначительности деяния «гарантийной, или подстраховочной», чтобы правоприменителю для признания деяния преступлением было необходимо устанавливать, «является ли общественная опасность более, чем малозначительной» [8]. Вот, в том числе, эта конкретная цель и должна реализовываться в уголовном законе, чтобы правоприменение было справедливым.

В действующей статье 11 Уголовного кодекса Республики Беларусь, определяющей понятие преступления установлено: «Не является преступлением действие или бездействие, формально содержащие признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не обладающие общественной опасностью, присущей преступлению. Малозначительным признается деяние, которое не причинило и по своему содержанию и направленности не могло причинить существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам» (ч. 4 ст. 11 УК РБ) [9].

О необходимости соответствующей корректировки нынешней части 2 статьи 14 УК РФ для

закрепления в ней более развернутого определения понятия малозначительности деяния указывает проф. З.Б. Соктоев, предлагая формулировку: «не может признаваться преступным деяние, хотя формально и содержащее признаки предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса действия (бездействия), но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, т.е. не причинившее и не создавшее угрозу причинения присущего преступлению вреда личности, обществу или государству» [10].

Для большей последовательности и ясности, что в целом отражается на справедливости уголовного закона, статью 14 УК РФ можно было бы дополнить и частью 3: «Не являются преступлениями деяния, совершенные при обстоятельствах, установленных в главе 8 настоящего Кодекса» (обстоятельства, исключаяющие преступность деяния).

В заключении хотелось бы напомнить, что в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации на 2017 год Президент России В.В. Путин указал, что: «Принципы справедливости, уважения и доверия универсальны. Мы твердо отстаиваем их – и, как видим, не без результата

Литература:

1. «За решетку одним кликом» // «Московский комсомолец». 9 ноября 2016 г. С. 1–2.
2. *Бунин О.Ю.* «Экстремизм в сети Интернет: аспекты справедливости уголовного закона» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 4. С. 85–87.
3. «В Кремле приветствовали решение по делу Чудновец» // «Российская газета». 6 марта 2017 г. URL : <https://rg.ru/2017/03/06/reg-urfo/v-kremle-privetstvovali-reshenie-suda-po-delu-chudnovec.html>
4. «Фемида устала от силовиков» // «Московский комсомолец». 3 марта 2017 г. С. 12.
5. Законопроект № 558345-7 О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации (об уточнении ответственности за действия, связанные с возбуждением ненависти либо вражды, а также с унижением человеческого достоинства). 3 октября 2018 г. URL : <http://sozd.duma.gov.ru/bill/558345-7>
6. «Пост приняли» // Газета «Наша версия». 2017 г. № 08(583). С. 14.
7. «Применение нелегального софта – не основание для уголовной ответственности». 3 апреля 2017 г. URL : <http://www.garant.ru/news/1102165/>
8. Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Изд. 2-е. / Под общей ред. А.Э. Жалинского. М. : Изд-во Эксмо, 2006. С. 67–71.

на международной арене. Но в такой же степени обязаны гарантировать их реализацию внутри страны, в отношении каждого человека и всего общества. Любая несправедливость и неправда воспринимаются очень остро» [11].

Уголовный же закон юридически играет, возможно, самую важную роль в обеспечении национальной безопасности страны не только как закон, задачами которого являются охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества (ч. 1 ст. 2 УК РФ), но и как закон, восстанавливающий значимую для общества социальную справедливость.

Однако, даже если уголовно-правовым нормам в совсем небольшой степени будет не хватать справедливости (в диспозициях или санкциях статьей, при установлении обстоятельств привлечения к уголовной ответственности или освобождения от нее и др.), при их формальном применении в современное телекоммуникационное время может реально угрожать национальной безопасности государства.

Literature:

1. «For a lattice one click» // *Moskovskij Komsomolets*. On November 9, 2016. P. 1–2.
2. *Bunin O.Yu.* «Extremism on the Internet: aspects of justice of the criminal law». *Humanitarian, social and economic and social sciences*. 2016. № 4. P. 85–87.
3. «In the Kremlin welcomed the decision on business Chudnovets» // *Rossiyskaya Gazeta*. On March 6, 2017. URL : <https://rg.ru/2017/03/06/reg-urfo/v-kremle-privetstvovali-reshenie-suda-po-delu-chudnovec.html>
4. «Themis was tired of security officers» // *Moskovskij Komsomolets*. On March 3, 2017. P. 12.
5. Bill No. 558345-7 Of modification of Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation (about specification of responsibility for the actions connected with arousing hatred or hostility and also with humiliation of human dignity). On October 3, 2018. URL : <http://sozd.duma.gov.ru/bill/558345-7>
6. «The post was accepted» // *The Nasha Versiya Newspaper*. 2017. № 08(583). P. 14.
7. «Application of counterfeit software – not reason for criminal liability». On April 3, 2017 URL : <http://www.garant.ru/news/1102165/>
8. Educational and practical comment on the Criminal Code of the Russian Federation. Prod. The 2nd. / Under the general editorship of A.E. Zhalinsky. M. : Eksmo publishing house, 2006. P. 67–71.

9. Уголовный кодекс Республики Беларусь / Предисловие проф. Б.В. Волженкина. СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. 474 с.

10. *Соктоев З.Б.* «О законодательной конструкции малозначительности формально преступного деяния» // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 138.

11. Послание Президента Федеральному Собранию. 1 декабря 2016 г. Москва, Кремль. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/53379>

9. Criminal code Republic of Belarus / Preface of the prof. B.V. Volzhenkin. SPb. : Legal Press Center publishing house, 2001. 474 p.

10. *Soktoyev Z.B.* «About a legislative design of insignificance of formally criminal action» // The Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2016. № 3. P.138.

11. Message of the President to Federal Assembly. On December 1, 2016 Moscow, Kremlin. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/53379>

Галь Анна Евгеньевна
аспирант,
Кубанский
государственный университет
anutkanechka@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ДОПРОСА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОТЧУЖДЕНИЕМ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В СОБСТВЕННОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена тактике проведения допроса представителя потерпевшего (представителя муниципального образования) при расследовании преступлений, связанных с незаконным отчуждением земельных участков, находящихся в собственности муниципального образования. Допрос представителя потерпевшего (представителя муниципального образования) позволяет получить максимальную информацию о совершенном преступлении, а также о его объекте. Большое доказательственное значение имеют сведения о правообладателях земельного участка, о наличии (отсутствии) объектов на земельном участке, его местоположении и т.д.

Ключевые слова: тактика допроса, преступления в сфере земельных отношений, мошенничество.

Допрос является одним из распространенных инструментом получения доказательств. В каждом деле при расследовании преступлений, связанных с незаконным отчуждением земельных участков, находящихся в муниципальной собственности, в обязательном порядке допрашивается потерпевший.

В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации закреплено, что потерпевшим является как физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Показания потерпевшего являются важным доказательственным материалом. Особенно, на первоначальном этапе расследования они могут осветить различные обстоятельства, и способствует

Anna E. Gal
Post-Graduate Student,
Kuban State University
anutkanechka@yandex.ru

FEATURES OF TACTICS OF INTERROGATION AT INVESTIGATION OF THE CRIMES CONNECTED WITH ILLEGAL ALIENATION OF THE PARCELS OF LAND WHICH ARE IN PROPERTY OF MUNICIPALITY

Annotation. The article is devoted to the tactics of interrogation of the representative of the victim (representative of the municipality) in the investigation of crimes related to the illegal alienation of land owned by the municipality. Interrogation of the representative of the victim (the representative of municipality) allows to receive the maximum information on the committed crime, and also on its object. Of great evidential importance are information about the owners of the land, the presence (absence) of objects on the land, its location, etc.

Keywords: interrogation tactics, crimes in the sphere of land relations, fraud.

получению максимально полной информации о совершенном преступлении.

Для следователя показание – источник доказательств, а содержащиеся в них фактические данные – доказательства [1, с. 624].

В данном случае немаловажное значение имеет тактика допроса потерпевшего с целью дальнейшей оценки полученных показаний. Зачастую в научной литературе при исследовании вопроса о допросе потерпевших, свидетелей делается акцент на умение следователя отличить в показаниях граждан правду от лжи [2, с. 191]. Тактика проведения допроса строится, исходя из процессов восприятия людьми тех или иных событий. Восприятие же событий у всех людей происходит по-разному, по-разному дается оценка времени и пространству, свойствам предмета и т.д. Причина такого восприятия кроется не только во

внутренних аспектах (страх, гнев, радость в определенный период времени), но и внешних (погодные условия, освещенность и т.д.). Когда же потерпевшим является юридическое лицо, тактика проведения допроса отличается: юридическое лицо «не умеет воспринимать явления», «запоминать воспринятое», у юридического лица нет таких способностей и нет «ошибок памяти».

Допрос потерпевшего – публично-правового образования (в данном случае, муниципального образования) имеет свою специфику.

Широкое распространение в настоящее время получили преступления в сфере земельных отношений. Земля является достаточно привлекательной для преступного сообщества по причине ее большой ценности, прибыльности от совершения сделок по перепродаже земельных участков и т.д. Особое место в структуре преступлений в сфере земельных отношений занимают преступления, посягающие на земельные участки, находящиеся в муниципальной собственности.

Допрос потерпевшего – публично-правового образования (в данном случае, муниципального образования) имеет свою специфику.

Преступные посягательства на земельные участки, находящиеся в публичной собственности, приводят к нарушению порядка осуществления отдельных полномочий публичными органами, к затруднительности реализации возложенных законодательством на органы местного самоуправления задач, в результате чего наносится вред непосредственно населению, проживающему на данной территории, муниципальному образованию и государству в целом.

При расследовании преступлений, связанных с незаконным отчуждением земельных участков из муниципальной собственности, принадлежность этого имущества (земельных участков) определенному субъекту (в случае если преступлением причинен имущественный вред) и предопределяет, кто будет являться потерпевшим. Объектом исследуемого вида преступления является земельный участок, находящийся в муниципальной собственности, соответственно, потерпевший – муниципальное образование.

В соответствии со статьей 212 Гражданского Кодекса Российской Федерации имущество может находиться в собственности граждан и юридических лиц, а также Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Распоряжение земельными участками, собственностью на которые не разграничена осуществляется органами местного самоуправления в отношении всех земельных участков, расположенных на территории соответствующего муниципального образования [3].

На практике зачастую при расследовании преступлений, связанных с незаконным отчуждением земельных участков, находящихся в муниципальной собственности, следователем издается

постановление о признании потерпевшим администрации муниципального образования.

На наш взгляд, это не совсем верно: потерпевшим является муниципальное образование, а не администрация муниципального образования. По общему правилу, структуру органов местного самоуправления составляют представительный орган муниципального образования (городская Дума, Совет и т.д.), глава муниципального образования, местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), контрольно-счетный орган муниципального образования [там же].

На уровне муниципального образования компетенция между органами местного самоуправления регламентируется Уставом муниципального образования [там же]. Как правило, представительным органом местного самоуправления (например, городской Думой муниципального образования) полномочия по управлению и распоряжению муниципальным имуществом возлагаются (передаются) на местную администрацию в лице уполномоченного структурного подразделения (комитеты по управлению имуществом, управление имущественных и земельных отношений и др.). Иными словами, администрация муниципального образования в лице уполномоченного структурного подразделения хотя и обладает полномочиями (переданными) по управлению и распоряжению муниципальным имуществом, собственником такого не является. Собственником имущества, находящегося в муниципальной собственности, является исключительно муниципальное образование, в связи с чем потерпевшим необходимо признавать муниципальное образование.

Выше отмечалось о распределении полномочий между органами местного самоуправления в муниципальном образовании по вопросу управления и распоряжения муниципальным имуществом. Этот вопрос неразрывно связан с подготовительной стадией допроса представителя потерпевшего, на которой следовательно необходимо удостовериться в полномочиях руководителя органа местного самоуправления, на которого в силу нормативного правового регулирования возложены полномочия по распоряжению земельными участками, находящимися в муниципальной собственности (как правило, глава муниципального образования), или представителя такого органа. Как показывает практика расследования дел указанной категории, в допросе принимает участие представитель органа местного самоуправления по доверенности. В доверенности должны быть отражены полномочия представителя на участие в уголовном судопроизводстве, а также доверенность должна быть подписана уполномоченным лицом – руководителем органа местного самоуправления (на которого возложены полномочия по осуществлению управления и распоряжению муниципальным имуществом), а именно - главой муниципального образования или главой местной администрации, в случае если он не является главой муниципального образования. Доверенность также может быть подписана иным лицом, на

которого муниципальным правовым актом возложены такие полномочия.

Таким образом, полномочия на подписание доверенностей подтверждаются Уставом муниципального образования – при выдаче доверенности главой муниципального образования, и муниципальным правовым актом – в случае, если главой муниципального образования право подписи доверенности делегировано другому лицу (как правило, глава может делегировать такие полномочия путем издания постановления о делегировании или распределении полномочий между заместителями главы муниципального образования).

Допрос потерпевшего (представителя) муниципального образования позволяет выявить обширный круг обстоятельств.

Так, при допросе потерпевшего следователю необходимо выяснить, является земельный участок, являющийся предметом преступного посяательства, собственностью муниципального образования. Данные показания должны подтверждаться свидетельством о государственной регистрации права собственности муниципального образования на земельный участок. В случае отсутствия государственной регистрации права собственности муниципального образования на земельный участок, полномочия по распоряжению органом местного самоуправления земельным участком подтверждаются нормами Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», согласно которым распоряжение земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, осуществляется органами местного самоуправления городского округа в отношении всех земельных участков, расположенных на территории соответствующего городского округа.

Преступления, связанные с незаконным приобретением прав на имущество, как правило, образуют состав преступлений, предусмотренный ст. 159 УК РФ – мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

После того, выяснения обстоятельств о том, что земельный участок является муниципальной собственностью или полномочия по его распоряжению принадлежат муниципальному образованию, необходимо от потерпевшего (его представителя) получить сведения относительно выбытия земельного участка помимо и против воли муниципального образования.

Особенностью расследуемых преступлений является то обстоятельство, что преступниками при приобретении прав на земельные участки, находящиеся в муниципальной собственности, совершаются действия, направленные на подделку (фальсификацию) официальных документов. Это могут быть:

– постановление главы администрации о выдаче государственного акта о закреплении в собственность земельного участка;

– государственный акт на право собственности на землю, пожизненного, наследуемого владения, бессрочного (постоянного) пользования землей;

– чертеж границ земель, находящихся в собственности, владении, пользовании, количественной характеристике земель, предоставленных в собственность;

– схема расположения участка в кадастровом квартале;

– протокол садового некоммерческого товарищества о приеме гражданина в члены такого товарищества и др. (копии вышеуказанных документов, как правило, уже имеются в материалах уголовного дела).

Незаконно завладевая земельными участками, преступники стараются как можно быстрее реализовать данное имущество: внешне происходит создание «видимости» легальных гражданско-правовых сделок путем введения контрагентов по сделкам в заблуждение относительно законности приобретения титула собственности на похищенное имущество. Поэтому на стадии допроса потерпевшего (его представителя) необходимо выяснить, предоставляло ли муниципальное образование в лице уполномоченного органа на каком-либо праве земельные участки. Для этого следователю надлежит выяснить, принимались ли в муниципальном образовании правовые акты, назвав реквизиты копий актов, имеющих в материалах уголовного дела, об отчуждении земельного участка. Практика расследования уголовных дел такой категории показывает, что муниципальным образованием такие акты не принимались, а под реквизитами актов, имеющих в материалах уголовного дела, на основании которых в последующем было зарегистрировано право собственности на данный земельный участок, на хранении в муниципальном образовании имеются акты, не относящиеся к расследованию уголовного дела и регламентирующие иную сферу правоотношений. На стадии допроса, выяснив данное обстоятельство, следователь может сделать вывод о том, что земельный участок, находящийся в муниципальной собственности, выбыл из муниципальной собственности незаконно и помимо его воли.

Все преступления в сфере недвижимости являются многостадийными, сложноструктурированными, отличаются «особой технологичностью», связаны с большим комплексом не только материальных, но и интеллектуальных затрат при подготовке, совершении и сокрытии следов преступления. Надо отметить, что основания для приобретения прав на земельные участки, находящиеся, например, в муниципальной собственности, отличаются от тех, которые установлены для частной собственности, поэтому на стадии допроса могут возникнуть вопросы и уточняющего характера.

В одном из уголовных дел право собственности на земельный участок, находящийся в собственности муниципального образования, было зарегистрировано за гражданином на основании решения суда о признании за ним права собственности на указанный земельный участок по основаниям, предусмотренным статьей 234 Гражданского Кодекса Российской Федерации (приобретательная давность), в связи с чем, при проведении допроса следователем представителю потерпевшего были заданы уточняющие вопросы в части возможности приобретения прав на земельные участки, находящиеся в муниципальной собственности, на основании приобретательной давности.

Представителем потерпевшего на допросе были даны показания о том, что, согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ № 10, Пленума ВАС № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», при разрешении споров в отношении земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, следует учитывать, что они приобретаются в собственность в порядке, установленном Земельным кодексом РФ. Порядок приобретения права на земельные участки, находящиеся в муниципальной и государственной собственности, закреплен исключительно Земельным кодексом Российской Федерации. Земельным кодексом Российской Федерации не предусмотрено приобретение права на земельные участки на основании приобретательной давности, что позволяет сделать вывод о том, что по таким основаниям земельный участок не мог быть приобретен лицом.

Литература:

1. *Аверьянова Т.В.* Криминалистика : учебник для вузов. / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Российская; Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р.С. Белкина. М. С. 624.
2. *Вышинский А.Я.* Криминалистика. Кн. 1. Техника и тактика расследования преступлений / Ред. А.Я. Вышинский. М. : Советское законодательство, 1935. С. 191.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс (дата обращения 10.07.2018).

Данный пример свидетельствует о том, что прежде чем устанавливать способ совершения преступлений, связанных с незаконным отчуждением земельных участков из муниципальной собственности, необходимо знать процедуру оформления прав землепользования в соответствии с нормами действующего земельного законодательства. При дальнейшем расследовании это позволит выявить преступное завладение земельными участками, находящимися в муниципальной собственности.

Содержательным моментом в проведении допроса представителя потерпевшего также может служить выяснение следующих обстоятельств:

– стоит ли земельный участок на кадастровом учете, его месторасположение?

– есть ли на земельном участке строения, постройки или таковых не имеется; какой вид разрешенного использования у земельного участка и к какой территориальной зоне он отнесен?

– используется ли земельный участок, если да – то кем; является ли это использование целевым?

– причиненный ущерб муниципальному образованию от совершенного преступления.

Допрос представителя потерпевшего муниципального образования вооружает следователя информацией об объекте преступного посягательства, о принадлежности его муниципальному образованию, о выбытии его из владения муниципального образования, об официальных документах, находящихся в распоряжении муниципального образования.

Literature:

1. *Averyanova T.V.* Criminalistics : textbook for high schools / T.V. Averyanova, R.S. Belkin, Yu.G. Korukhov, E.R. Rossiyskay; Ed. Honored scientist of the Russian Federation, Professor R.S. Belkin. M. P. 624.
2. *Vyshinsky A.Y.* Criminology. Book 1. Technique and tactics of crime investigation / Ed A.Y. Vyshinsky. M. : Soviet legislation, 1935. P. 191.
3. Federal law of 06.10.2003 № 131-FZ «On General principles of organization of local self-government in the Russian Federation» // ATP Consultant Plus (date accessed 10.07.2018).

Гончаренко Анна Ивановна
кандидат юридических наук,
старший преподаватель,
кафедра уголовного права
и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
agoncharenko21@mvd.ru

Anna I. Goncharenko
Candidate of Legal Sciences,
Senior Teacher,
Criminal Law Department,
Krasnodar University
of interior Russia
agoncharenko21@mvd.ru

**ПУБЛИЧНЫЕ ДЕЙСТВИЯ,
ВЫРАЖАЮЩИЕ ЯВНОЕ
НЕУВАЖЕНИЕ К ОБЩЕСТВУ
И СОВЕРШЕННЫЕ В ЦЕЛЯХ
ОСКОРБЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ
ЧУВСТВ ВЕРУЮЩИХ
(Ч. 1 СТ. 148 УК РФ):
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРАКТИКА
ПРИМЕНЕНИЯ**

**PUBLIC ACTIONS
EXPRESSING OBVIOUS
DISRESPECT TO THE SOCIETY
AND COMMITTED IN ORDER
TO INSULT THE RELIGIOUS
FEELINGS OF BELIEVERS
(PART 1 OF ARTICLE 148
OF THE CRIMINAL CODE):
CRIMINAL-LEGAL
CHARACTERISTICS AND
PRACTICE OF APPLICATION**

Аннотация. В настоящей статье определены и раскрыты объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 148 УК РФ и устанавливающего ответственность за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих. В статье широко представлена практика применения рассматриваемой нормы.

Annotation. This article defines and discloses the objective and subjective features of the crime under part 1 of article 148 of the criminal code of the Russian Federation and establishes responsibility for public actions expressing obvious disrespect for society and committed in order to insult the religious feelings of believers. The article widely presents the practice of application of the considered norm.

Ключевые слова: вероисповедание, свобода совести, религия, оскорбление, чувства верующих, уголовная ответственность, преступление, явное неуважение к обществу.

Keywords: faith, freedom of conscience, religion, insult, feelings of believers, criminal liability, crime, obvious disrespect for society.

На сегодня за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий предусмотрена уголовная ответственность ст. 148 УК РФ. Наибольшие споры и затруднения в правоприменительной практике вызывает применение нормативных предписаний ч.1 рассматриваемой нормы. Постараемся уяснить действительную волю законодателя и конкретизировать букву закона применительно к фактически совершаемым деяниям.

причинение вреда которым направлено преступление. Так, например, М. был осужден по ч. 2 ст. 214 и ч. 1 ст. 167 УК РФ за то, что находясь в состоянии алкогольного опьянения, разбив окно, незаконно проник в помещение храма где умышленно совершил порчу имущества. Вырвал сигнализацию, разбил стекло окна класса воскресной школы, разбросал иконы, святое масло, на полу и столах, поломаны кресты, копие, взломал замки двери алтаря, входной двери настоятеля, сейфа и шкафа. Не смотря на то, что деяние было совершено в помещении храма, частично повреждены предметы религиозного значения суд правильно определил объект посягательства – собственность.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 148 УК РФ является само право на свободу совести и вероисповеданий во всем своём многообразии, а также общественные отношения, возникающие по поводу его реализации.

Предмет преступления в действующей редакции законодателем не выделен, а значит квалификационного значения не имеет.

Нельзя умалять значение соотношения тех общественных отношений, которые охраняются уголовно-правовой нормой и тех отношений на

Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется деянием которое состо-

ит в совершении публичных действий, выражающих явное неуважение к обществу.

Применительно к ст. 148 УК РФ «явное неуважение к обществу» имеет общепризнанное значение, описанное в п. 1 ППВС РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений». То есть «явное неуважение к обществу» есть умышленное нарушение общепризнанных норм и правил поведения, продиктованных желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним.

По сути это могут быть любые по характеру действия (в том числе жест, слово, демонстрация рисунка). Такие действия могут нарушать любые нормы и правила поведения, не обязательно религиозные. Во-первых, это положение не противоречит диспозиции ч. 1 ст. 148 УК РФ, а напротив следует из ее буквального толкования. Во-вторых, оскорбление религиозных чувств верующих является только целью, а не последствием рассматриваемого состава преступления.

Если осквернение, порча или уничтожение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики совершаются наряду с иными действиями, выражающими явное неуважение к обществу в целях оскорбления религиозных чувств верующих содеянное обладает большей степенью общественной опасности и квалифицируется по соответствующей части статьи 148 УК РФ.

Так, например, верной представляется квалификация по ч. 1 ст. 148 УК РФ действий К. и Ш. которые при помощи шурупов-саморезов разместили на поклонном православном освещенном кресте, установленном у дороги в дер. Старая Малиновка Вятскополянского района Кировской области на открытой местности около автодороги предварительно изготовленное ими чучело человеческой фигуры в виде распятия, установив над верхней частью креста маску клоуна и шапку. После этого маркерами черного и красного цветов сделали на кресте следующую надпись: «Аллах Акбар Смерть Неверным». Суд верно пришел к выводу что осквернение и порча креста как символа православной веры в данном контексте свидетельствует о неуважении к обществу, пренебрежительном отношении к православной вере, высмеивании почитаемому верующими религиозному символу (2016 г. мировой судья Кировская область) [1].

О квалификации публичных действий выражающихся в высказываниях, совершаемых в целях оскорбления религиозных чувств верующих упомянуто выше. Лишь кратко повторяюсь, данные действия подпадают под признаки ч. 1 ст. 148 УК РФ, однако каждый подобный случай должен быть тщательно изучен на предмет малозначительности деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ).

По ч. 1 ст. 148 УК РФ квалифицируются публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу в целях оскорбления религиозных чувств верующих, совершенные вне мест, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, т.к. последние образуют квалифицированный состав этого преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 148 УК РФ.

Доведение до сведения верующих информации о другой религии или другого ее течения не содержит признаков явного неуважения к обществу и имеет своей целью пополнение рядов своей религиозной организации, а потому не могут быть квалифицированы по ч. 1 ст. 148 УК РФ. Так, например, отсутствует общественная опасность и противоправность в агитационных беседах адептов религиозной организации «Свидетели Иеговы» (2012 г. Вилоченский городской суд Камчатского края) [2].

Действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих являются уголовно наказуемыми, только если совершены в публичной обстановке. При оценке публичности следует исходить из трех обстоятельств.

Во-первых, само по себе совершение таких действий в общественных местах, например, на улицах, стадионах, в скверах, парках, на всех видах общественного транспорта, на остановочных пунктах его движения (в том числе на станциях метрополитена), на автозаправочных станциях; в детских, образовательных, медицинских организациях; на объектах спорта, на прилегающих к ним территориях; в организациях культуры; на оптовых и розничных рынках; на вокзалах, в аэропортах, в иных местах массового скопления граждан также на прилегающих к таким местам территориях, но в отсутствии других лиц (т.е. публики) не может свидетельствовать о публичности совершаемых действий.

Во-вторых, о публичности можно говорить только в случае совершения действий в присутствии посторонних, т.е. третьих лиц. Для признания действий публичными необходимо присутствие 2-х или более лиц [3]. Таким образом, публичными в ч. 1 ст. 148 УК РФ всегда следует признавать действия, если они совершены на собраниях, митингах, демонстрациях, концертах, фестивалях, презентациях и других мероприятиях предполагающих присутствие большого количества людей.

В-третьих, публичность действий, за счет того, что информация становится доступной для наблюдения широкой аудиторией может быть обеспечена посредством вещания по телевидению и радио, а также посредством использования сети интернет или путем распространения листовок, вывешивания плакатов, размещения обращений в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, например, на сайтах, форумах или в блогах, распространение обращений путем массовой рассылки электронных сообщений и

т.п. При этом количество просмотров и в связи с этим число ознакомившихся на квалификацию не влияет. Так, в приговорах по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 148 УК РФ публичными, справедливо признаны: опубликование работником одного из вузов Оренбурга статьи на собственном сайте [4] и размещение рисунка на странице ВКонтакте (2015 г. Первомайский районный суд г. Ижевска) [5].

Содеянное не образует состав ч. 1 ст. 148 УК РФ по причине отсутствия признака публичности, если действия, выражающие явное неуважение к обществу, совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих совершаются:

1) в отсутствие публики (в таком случае и при наличии к тому оснований содеянное квалифицируется по нормам ст. 167 УК РФ за умышленное уничтожение или повреждение имущества или ч. 2 ст. 214 УК РФ за вандализм, совершенный по мотиву религиозной ненависти или вражды);

2) в присутствии единственного очевидца (что осознает виновное лицо) и направлены на оскорбление именно его религиозных чувств (содеянное при наличии к тому оснований квалифицируется по ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ, предусматривающей административную ответственность за оскорбление. Если при этом было повреждено или уничтожено чужое имущество необходимо рассмотреть вопрос о наличии в совершенном деянии признаков преступления предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ).

Другие признаки объективной стороны: последствия, время, способ, орудия, средства совершения преступления на квалификацию не влияют (но могут быть учтены судом при назначении наказания, а потому тоже подлежат установлению).

Состав ч. 1 ст. 148 УК РФ – формальный. Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих следует считать оконченным преступлением с момента совершения самого деяния (действия: размещение информации в сети интернет, размещение рисунка на рекламном щите, устное выступление перед аудиторией и др.) независимо от того, удалось оскорбить религиозные чувства верующих или нет.

Квалификация по ч. 1 ст. 148 УК РФ за приготовление, которое может состоять в приискании, изготовлении средств совершения преступления, например изготовление листовок или плакатов, нанесение соответствующей надписи или изображения на футболку, написание текста выступления, а также приискание соучастников, сговор на совершение преступления исключается. Согласно положениям ч. 2 ст. 30 УК РФ невозможной уголовную ответственность за приготовление делает категория рассматриваемого преступления.

Уголовная ответственность за покушение на преступление предусмотренное ч. 1 ст. 148 УК РФ допускается (однако в практике таких случаев нет), если преступление было не доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам, например вещание при отключенном эфире или микрофоне, когда окружающие не только не слышали, но и не могли слышать выступление. В этом случае содеянное следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 148 УК РФ.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 148 УК РФ характеризуется прямым умыслом [6] и специальной целью.

Лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, если будет установлено (доказано), что оно:

1) осознает, что совершаемое им действие выражающие явное неуважение к обществу нарушает общепризнанные нормы и правила поведения;

2) осознает, что совершает действия публично, т.е. в присутствии двух или более посторонних лиц или, что это действие станет доступным для наблюдения широкой аудиторией;

3) осознает, что целью совершаемых им действий является оскорбление религиозных чувств верующих, т.е. оно рассчитывает, что совершаемые им действия позволят продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним как представителям той или иной религии;

4) желает совершения указанных действий в указанных целях.

Целью преступления является оскорбление религиозных чувств верующих. О наличии или отсутствии такой цели свидетельствует само совершенное действие. Оскорбительный эффект может возыметь проявления богохульства: отрицательная оценка исповедуемой религии и ее канонов, почитаемых святынь, оскорбительным для чувств верующих может быть действие идущее в разрез с устоями той или иной религии; святотатства... и кощунства....

При установлении преступной цели в ст. 148 УК РФ важное значение имеет оценка такого объективного признака как место совершения преступления, например, проведение публичных мероприятий, размещение текстов и изображений, оскорбляющих религиозные чувства граждан, вблизи объектов религиозного почитания.

При этом следует учитывать, что на территории Российской Федерации зарегистрировано множество религиозных организаций представляющих совсем разные религии, их направления и течения (христианство (православие, католицизм, протестантизм); ислам; иудаизм, буддизм, индуизм). Одни и те же действия могут задевать чувства верующих, исповедующих одну религию и не задевать чувства представителей других религий. Вопрос о способности тех или иных действий оскорбить религиозные чувства ве-

рующих должен решаться в каждом конкретном случае узкими специалистами в ходе религиозно-ведческой экспертизы.

Здесь также следует отметить, что одно и то же действие не может образовывать совокупность двух преступлений имеющих в своем составе разные цели.

Так, например, суд излишне наряду с ч. 1 ст. 148 УК РФ вменил О. ч. 1 ст. 282 УК РФ за содеянное при следующих обстоятельствах: 2 апреля 2016 года дагестанский спортсмен О., приехавший в Элисту на соревнования по вольной борьбе,

Литература:

1. URL : <http://sudact.ru/magistrate/doc/SByj4qeEBWrw/>
2. URL : <http://sudact.ru/regular/doc/9jL4xpT5TPVR/>
3. Постановление Самарского гарнизонного военного суда от 25 апреля 2014 г. № 5-50/2014 признало публичным, совершенное в присутствии двух военнослужащих осквернение религиозной литературы.
4. URL : <https://pda.mvd.ru/news/item/6140539/>
5. URL : http://pervomir2.udm.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=314
6. Ввиду отсутствия последствий в объективной стороне состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 148 УК РФ косвенный умысел и неосторожность исключаются.
7. URL : http://mvwgs43unfxhg23z.nnqwy3i.on2wi4tgfzzhk.cmle.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=637

вместе с товарищами по команде зашел в буддийский храм, помочился там и ударил ногой в нос статую Будды. Видео с записью акта вандализма он опубликовал в интернете. (2016 Элистинский городской суд, Республика Калмыкия) [7].

К уголовной ответственности по ч. 1 ст. 148 УК РФ может быть привлечено (*субъект преступления*) физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста. При этом не имеет значения, какую религию исповедует это лицо или же является атеистом.

Literature:

11. URL : <http://sudact.ru/magistrate/doc/SByj4qeEBWrw/>
2. URL : <http://sudact.ru/regular/doc/9jL4xpT5TPVR/>
3. The resolution of the Samara garrison military court of April 25, 2014 № 5-50/2014 recognized as public, the defilement of religious literature committed in the presence of two servicemen.
4. URL : <https://pda.mvd.ru/news/item/6140539/>
5. URL : http://pervomir2.udm.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=314
6. In view of lack of consequences in the objective party of the corpus delicti provided by Part 1 of Article 148 of the Criminal Code of the Russian Federation indirect intent and imprudence are excluded.
7. URL : http://mvwgs43unfxhg23z.nnqwy3i.on2wi4tgfzzhk.cmle.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=637

Горбенко Дмитрий Иванович

магистрант 2-го курса
юридического факультета,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
milena.555@mail.ru

Картавченко Виктория Владимировна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
milena.555@mail.ru

**ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ
РОСТ ОРГАНИЗОВАННОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ.
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ФИНАНСИРОВАНИЕ
ОРГАНИЗОВАННОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ**

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты ослабления государственной власти, как одного из факторов, определяющих рост организованной преступности. Рассматривается оценка условий возникновения и функционирования организованных преступных структур. Приводится ряд мер по борьбе с организованной преступностью. Предлагается введение ответственности за финансирование организованной преступности.

Ключевые слова: организованная преступность, условия возникновения и функционирования организованной преступности, преступное сообщество, преступная организация, ответственность за финансирование организованной преступности.

Анализируя развитие социально-политической и экономической ситуации в стране, мы выделили ряд факторов, благоприятно влияющих на рост организованной преступности.

К наиболее серьезному фактору, по нашему мнению, относится именно ослабление государственной власти. Существует презумпция того, что организованная преступность обычно подразумевает скрытый сговор с государственным сектором или его непосредственное участие. В 1994 году Неапольская декларация Организации Объединенных Наций официально признала, что организованная преступность оказывает «разлагающее влияние на основные социальные, эко-

Dmitry I. Gorbenko

Undergraduate of the 2nd Course
of Law Department,
Kuban State
Agricultural University
of I.T. Trubilin
milena.555@mail.ru

Victoria V. Kartavchenko

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of Criminal Law,
Kuban State
Agricultural University
of I.T. Trubilin
milena.555@mail.ru

**FACTORS DETERMINING
THE GROWTH
OF ORGANIZED CRIME.
RESPONSIBILITY
FOR FINANCING
ORGANIZED CRIME**

Annotation. The aspects of the weakening of state power are considered as one of the factors determining the growth of organized crime. An assessment of the conditions for the emergence and functioning of organized criminal structures is considered. Provides a number of measures to combat organized crime. Introduction is expected responsibility for financing organized crime.

Keywords: organized crime, conditions for the emergence and functioning of organized crime, criminal community, criminal organization, responsibility for financing organized crime.

номические и политические институты» и что распространенная практика организованных преступных сетей заключается в использовании «насилия, запугивания и коррупции для получения прибыли или контроля территории, или рынков» [1].

Как считает Е.А. Мохов, ослабление организующего воздействия государства на общество усугубляется усилением влияния чиновничьего аппарата (зараженного коррупцией) при резком снижении доверия населения к государственным органам, призванным обеспечивать безопасность общества и самого государства [2].

Общее ослабление государственной власти, влияющее на рост организованной преступности, можно раскрыть через следующие аспекты:

1. Принятие законов и иных нормативно-правовых актов без полного и планомерного изучения криминологических и статистических данных о причинах появления организованной преступности, в результате чего возникает полная «оторванность» данных нормативно-правовых актов от реальных условий борьбы с организованной преступностью, а также отсутствие понимания правоприменительной практики.

2. Существенной базой для воспроизводства и укрепления организованной преступности служит разрастание коррупции на всех уровнях как государственной, так и муниципальной власти, так как это препятствует реализации таких принципов уголовного права, как принципа равенства граждан перед законом, принципа справедливости.

3. Отсутствие на практике реально действующего механизма декларирования доходов помогает преступным организациям легализовывать добытые преступным путем денежные средства и, помимо этого, способствует развитию коррупции.

4. Участие самых разных уровней государственных служащих в масштабных коррупционных схемах, а от того и отсутствие реальной заинтересованности в проведении политики, направленной на борьбу с организованной преступностью.

5. Неэффективность, а в некоторых случаях и полное отсутствие механизма контроля за выделяемыми льготными государственными кредитами, дотациями, а также контроля за их целевым использованием. Несовершенство финансового и уголовного законодательства в данной сфере приводит к получению бюджетных денег организациями, «приблизженными» к должностным лицам, что способствует их развитию на фоне конкурентов, а также растратами государственных денежных средств юридическими лицами «однодневками».

6. Чрезмерно высокое налогообложение предпринимателей толкает их на сокрытие реальных доходов, а также на сокрытие численности работников и их реальной заработной платы.

7. Путаница, вызванная постоянными реорганизациями органов правопорядка и безопасности, упразднением одних и появлением других.

8. Непроработанная и неадекватная миграционная политика государства, приводящая к появлению этнических преступных сообществ, выходящих за рамки одного государства;

9. Также, Ю.Н. Адашкевич выделял как аспект ослабления государственной власти несформированность института российского гражданства в 90-е годы прошлого столетия, что, по его мнению, ослабляло борьбу с организованной преступностью и способствовало ее дальнейшему

распространению, результаты которой мы ощущаем до сих пор [3].

Помимо этого, мы выделили ряд иных факторов, способствующих развитию и укреплению организованной преступности.

В условиях недостаточной урегулированности и стабильности рыночных отношений, складывающихся в период перехода от командной к рыночной экономической системе, происходил ярый раздел собственности, порою, совершенно незаконными методами. Существующий в настоящее время «дикий рынок», где спекулятивные операции преобладают над коммерческими, предоставляет возможность некоторым лицам в не прецедентных ранее масштабах и без особых усилий получать сверхдоходы за счёт государственной и муниципальной собственности. В особенности, непоправимый урон интересам общества и отдельным гражданам принесла проведённая в огромном количестве случаев с грубыми нарушениями, установленными законами правил, приватизация государственного и муниципального имущества (распродажа объектов недвижимости, в том числе и крупных промышленных предприятий, имеющих высокую стоимость, по цене в несколько раз ниже их реальной стоимости; под предлогом приватизации имущества различных предприятий трудовым коллективом этого предприятия, покупка данного имущества различными частными лицами; самопроизвольное и противозаконное изменение направления и режима работы приватизированного имущества).

Кроме того, большой вред общественным отношениям приносит и использование своего служебного положения, а также злоупотребление им для экономического обогащения в финансово-кредитной сфере:

– самовольное пользование целевыми кредитами и ссудами для задач, не представленных в кредитном договоре;

– противозаконное использование оборотных дебетовых средств кредиторов, введение в заблуждение и обман вкладчиков коммерческими банками;

– противозаконное и никому не подконтрольное обналичивание денежных средств; запуск в оборот общества не имеющих юридической силы финансовых документов; отмывание денежных средств от криминальной деятельности и другие правонарушения.

Также, отсутствие отрегулированного механизма рыночных отношений, кроме нарушений на внутреннем рынке, производит и злоупотребления во внешней экономической деятельности: незаконному экспорту полезных ископаемых, сырья за территорию страны; сокрытию денежных средств в оффшорных зонах иностранных государств, сопряженное с фиктивным созданием иностранных юридических лиц; спекуляций на валютном рынке вследствие низкой стабильности котировок курса рубля и т.п. Данная ситуация характеризуется грубейшими нарушениями прав потре-

бителей: продажей некачественной, фальсифицированной продукции, нарушениями порядка ценообразования, сертификации, лицензирования торговли и другое.

Колоссальное имущественное неравенство в обществе в результате сосредоточения высоких доходов у лиц, занимающихся коммерческой, а также посреднической деятельностью, которые не оказывают значительное влияние на рост реального сектора экономики, создание рабочих мест и соответственное падение реальных доходов, а также жизненного уровня большинства граждан страны. «Сегодня Россия занимает лидирующее место в мире по имущественному неравенству. Если во всем мире миллиардеры обладают только 1–2 % дохода домохозяйств, то в России 35 % всех личных богатств населения приходится на 110 человек. На долю 10 % самых богатых россиян приходится 30,5 % общего объема денежных доходов населения, а на долю 10 % самых бедных – лишь 1,9 %. Причем доходы самых обеспеченных россиян растут на 70–90 % в год – темпами, абсолютно недостижимыми для бедных соотечественников» [4].

Результатом подобного неравенства стало возникновение десятков и сотен тысяч возможностей для совершения корыстных и корыстно-насильственных преступлений криминальными организациями, возникновение и улучшение взаимовыгодных преступных взаимосвязей в целях противодействия конкурентам или их ликвидации, применение одних преступных способов для защиты от других, коллективной деятельности по получению максимального дохода из легитимных финансовых операций, узаконивание и инвестирование средств, добытых противозаконным путем; формирование нелегального рынка с целью выполнения гражданами антисоциальных действий (участие в азартных играх, проституция, употребление наркотиков, извращенные эротические удовольствия и др.). Экономическое различие общества приводит кроме того к люмпенизации существенной доли населения, повышению числа маргинальных элементов, свободно вовлекаемых в преступное сообщество в качестве охранников, боевиков, исполнителей в совершении преступлений.

Безработица, а также недостаток у людей гарантий устройства на работу, внезапная перемена социального статуса людей, никак не сумевших адаптироваться к новым финансовым обстоятельствам, приводит к формированию и популяризации преступных и насильственных способов решения общественных противоречий и конфликтов. Проанализировав данные Росстата за 2016–2017 года, мы пришли к выводу, что уменьшение безработицы на 4,7 % вызывает уменьшение преступности на 6,5 %. Так показатель совершенных преступлений в 2016 году равен 2160,1 тысяч, а в 2017–2058,5 тысяч зарегистрированных преступлений. В то же время, численность безработных снизилась с 4168,2 тысячи на конец 2016 года до 3893,5 тысяч в конце 2017 года [5]. Причём, вся энергия криминального слоя безработных ориентирована не на классическую общеуголовную преступность, а в

большинстве своем на вступление в криминальную среду, преступную организацию, совершение помимо должностных и финансовых преступлений вымогательств, убийств, уничтожение имущества, похищение людей, бандитизм и т.п. Подспорьем для увеличения количества организованных преступных сообществ становятся бывшие спортсмены, служащие правоохранительных органов, военнослужащие, уволенные в запас, специалисты различных областей, в настоящее время никак не востребованные обществом, имеющие познания, умения, необходимые для противозаконных деяний в разных областях преступной ориентированности. Главным катализатором при этом оказывается огромное финансовое поощрение, выдаваемое этим лицам преступными организациями, в разы превышает среднестатистическую заработную плату.

Увеличение виктимности в действиях граждан в общественной и финансовой областях взаимоотношений, отсутствие у подавляющего большинства населения финансовых познаний в обстоятельствах зарождающихся рыночных взаимоотношений, недостаток данных о правилах и процедурах совершения сделок и иных гражданско-правовых действий способствует сокращению степени безопасности общественной и личной собственности, формированию преступных структур, совершению тяжких корыстно-насильственных преступлений преступными сообществами.

Таким образом, мы пришли к выводу, что главными факторами развития организованной преступности являются: ослабление государственной власти, процесс криминализации экономической сферы общества, выраженный в наличии множества нарушений и разбалансированности финансово-кредитной сфере, увеличении степени монополизации при относительно свободной системе ценообразования, инфляции. Также, огромное влияние оказывает неразвитость и несовершенство системы налогообложения, незаконных операциях с ценными бумагами, слабой регулировке отношений собственности, недостаточном контроле за легитимностью происхождения капитала, используемого в ходе приватизации и т.п.

Движущей силой деятельности преступных сообществ является стремление к получению неконтролируемой государством прибыли в сравнительно короткие сроки. Наличие потенциальных источников сверхдоходов, отсутствие реального противодействия (а в некоторых случаях и содействие) и стали одним из условий возникновения и функционирования организованных преступных структур.

В следствие этого, следует, в первую очередь, устранить финансовые потоки, спонсирующие незаконную деятельность. Долгое время напрашивается дополнение статьи 210 УК РФ нормой, предусматривающей ответственность за финансирование деятельности преступного сообщества. Так, введение данной нормы решает многие проблемы борьбы как с преступными сообществами, так и организованной преступностью в целом:

1. Устранение сверхдоходов преступного сообщества сильнейшим образом уменьшает количество его участников. Преступника в погоне за большими деньгами не страшит возможное наказание, но если убрать то, за чем он «гонится», ему не будет смысла рисковать получить уголовное наказание.

2. Серьезное уменьшение доходов преступной организации нивелирует ее способность находить выход из ситуации, используя высокий уровень коррупции – ей просто нечего будет предложить взамен на «покровительство» государственных и муниципальных служащих.

3. В настоящее время существует проблема с привлечением к ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии по ч. 4 ст. 210 УК РФ, так как данное деяние тяжело наказуемо, а доказывание этого через свидетельские показания зачастую невозможно. Эту проблему можно решить лишь ослаблением влияния преступного сообщества, посредством закрытия каналов финансовой поддержки.

Исходя из вышеизложенного, дополнительную норму статьи 210 УК РФ можно оформить частью 5 и сформулировать следующим образом:

Финансирование преступного сообщества (преступной организации), то есть предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования или иного материального обеспечения преступного сообщества (преступной организации).

В связи с этим, возникает логичный вопрос при введении в действие настоящей части статьи: не будет ли привлекаться к ответственности по данной норме человек, который в ходе вымогательства со стороны преступной организации передает денежные средства ее участникам, ведь его действия подпадают под понятие «предоставление финансовых услуг»?

Литература:

1. Неапольская политическая декларация и Глобальный план действий против организованной транснациональной преступности от 2.12.1994 № A/49/748. URL : <http://www.un.org>
2. Мохов Е.А. Организованная преступность и национальная безопасность России. М., 2002. С. 7.
3. Адашкевич Ю.Н. Движущая сила организованной преступности / Ю.Н. Адашкевич; Под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. // Организованная преступность – 3. М., 1996. С. 93–98.
4. Васильев Н.И. Имущественное неравенство в России / Н.И. Васильев, О.Н. Дегтярева // Вестник ПсковГУ, Серия «Экономические и технические науки». 2014. № 5. С. 104.

В данном случае имеет смысл ввести в данную норму Приложение: *лицо не подлежит уголовной ответственности за совершение деяния, предусмотренного ч. 5 ст. 210 УК РФ в случае, если оно совершено под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих его или его близких, а также в результате применения физическое или психологического насилия.*

Исходя из вышеизложенного, данная норма позволила бы привлечь к ответственности лиц, предоставляющих материальное обеспечение на добровольной основе за «покровительство» преступной организации, за решение различных проблем правового характера, путем противозаконных действий, устранение конкурентов.

Помимо этого, решается проблема с финансовым сопровождением преступных сообществ, так как, доказав осведомленность лица в происхождении денежных средств от преступной деятельности, появляется возможность привлечь к ответственности «бухгалтеров» преступной организации, действия которых формально не являются преступлением.

Безусловно, все эти меры будут эффективно работать лишь в комплексе других мер. Остается еще много препятствий в борьбе с организованной преступностью, одними из основных, например, являются высокий уровень коррупции при высоком уровне расслоения общества, а также крайне низкие уровни доходов большинства населения. Однако, принятие и даже слабая реализация перечисленных мер поможет значительно уменьшить заинтересованность преступников в создании и организации преступного сообщества (преступной организации), хотя бы даже по причине того, что получение незаконного дохода в сообществе будет значительно уменьшено и затруднено, при этом наказание будет строже, нежели за совершение того же преступления в «одиночку».

Literature:

1. Neapolitan political declaration and Global action plan against organized transnational crime of 2.12.1994 № A/49/748. URL : <http://www.un.org>
2. Mokhov E.A. Organized crime and national security of Russia. M., 2002. P. 7.
3. Adashkevich Yu.N. Driving force of organized crime / Adashkevich Yu.N.; Under the editorship of A.I. Dolgova, S.V. Dyakov // Organized crime – 3. M, 1996. P. 93–98.
4. Vasilyev N.I. Property inequality in Russia / N.I. Vasilyev, O.N. Degtyareva // The Pskov State University Bulletin, the «Economic and Technical Science» Series. 2014. № 5. P. 104.

5. Данные взяты с официального сайта Федеральной службы государственной статистики.
URL : <http://www.gks.ru>

6. Уголовный кодекс Российской Федерации.
URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

5. Data are taken from the official site of Federalny service of the state statistics. URL :
<http://www.gks.ru>

6. Criminal code of the Russian Federation. URL :
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

Душенко Марина Максимовна

кандидат юридических наук,
преподаватель,
кафедра криминалистики,
Краснодарский университет
МВД России
8(918)4439241

**К ВОПРОСУ
ОБ ОСОБЕННОСТЯХ
ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ
С ПРОИЗВОДСТВОМ,
ПРИБРЕТЕНИЕМ, ХРАНЕНИЕМ,
ПЕРЕВОЗКОЙ ИЛИ СБЫТОМ
АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ
БЕЗ МАРКИРОВКИ,
ПРЕДУСМОТРЕННОЙ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РФ**

■ ■ ■

Аннотация. В данной статье автором рассматриваются вопросы выявления преступлений, связанных с фальсифицированной алкогольной продукцией. Особый акцент делается на проведении оперативно-розыскного мероприятия проверочная закупка, в результате которого добывается криминалистически значимая информация. Дается анализ экспертных заключений, раскрываются особенности их производства по указанному виду преступления.

Ключевые слова: фальсифицируемая алкогольная продукция, оперативно-розыскное мероприятие, проверочная закупка, производство экспертных исследований.

■ ■ ■

Борьба с теневым производством фальсифицируемой алкогольной продукции является приоритетным направлением для правоохранительных органов. Появлению на рынке фальсифицированного сырья способствует безнаказанность и доступность приобретения дешевой и некачественной спиртосодержащей продукции, и ее отдельных составов, замаскированных под известные бренды. Большинство потребителей, догадываясь о низкой стоимости алкогольного сырья и осознавая, что во многом оно является небезопасным для здоровья, все равно совершают сделки купли-продажи, подвергая себя и своих близких риску. Этот факт является решающим для производителей фальсификата, желающих получить максимальную прибыль и уйти от ответственности в нарушение положений ст. 12 Федерального закона № 171-ФЗ, а также п. 1 Правил маркировки алкогольной

Marina M. Dushenko

Candidate of Law,
Teacher of Criminalistics Department,
Krasnodar University,
Ministry of Internal
Affairs of Russia
8(918)4439241

**TO THE QUESTION
OF FEATURES OF DETECTION
OF THE CRIMES CONNECTED
WITH PRODUCTION,
ACQUISITION, STORAGE,
TRANSPORTATION OR SALE
OF ALCOHOLIC PRODUCTS
WITHOUT THE MARKING
PROVIDED BY THE LEGISLATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

■ ■ ■

Annotation. The Author considers the issues of detection of crimes related to adulterated alcoholic beverages. Particular emphasis is placed on the conduct of operational-search activities verification purchase, which produces criminally significant information. The analysis of expert opinions is given, the features of their production on the specified type of crime are revealed.

Keywords: falsified alcoholic beverages, operational-search event, verification purchase, production of expert research.

■ ■ ■

продукции федеральными специальными марками, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 21.12.2005 № 785 «О маркировке алкогольной продукции федеральными специальными марками», устанавливающих обязательную маркировку алкогольной продукции, производимую на территории Российской Федерации.

Об этой негативной тенденции свидетельствуют и статистические данные. По данным ГИАЦ МВД России в 2014 г. зарегистрировано 35, в 2015 г. – 40, в 2016 г. – 46, в 2017 г. – 37 преступлений, связанных с производством, приобретением, хранением, перевозкой или сбытом товаров и продукции без маркировки и нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации [1]. В этой связи, исследование проблемы, касающейся особенностей

выявления указанной категории преступления, а также использования специальных познаний, крайне значимо и имеют свою специфику.

Выявлением указанной категории преступления занимаются сотрудники оперативных служб, результаты оперативно-розыскной деятельности добываются в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия – проверочная закупка.

Проверочная закупка – это оперативно-розыскное мероприятие, в ходе проведения которого происходит совершение сделки купли-продажи или осуществление иного способа приобретения товаров, предметов или иных материальных ценностей у объекта проводимого мероприятия с целью обнаружения и фиксации совершенного преступления, задержания лица с поличным, а также получения образцов продукции.

Как следует из судебно-следственной практики, наиболее используемым (востребованным) основанием проведения проверочной закупки, в целях выявления указанной категории преступлений является «ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Результаты проверочной закупки оформляются в виде акта [2, с. 10]. В ходе ее проведения, в рамках рассмотрения сообщения о преступлении оперативными сотрудниками выполняются следующие действия:

1) приобретаются с помощью сотрудников общестественности, либо сотрудников полиции образцы алкогольных фальсификатов, расплачиваются с продавцом промаркированными денежными купюрами;

2) изымается алкогольная продукция с признаками фальсификации, обнаруженная в результате проведения ОРМ, а также документация, содержащая следующую информацию:

- а) о количестве продукции и таре;
- б) об ассортименте;
- в) об источнике поступления, производителе;
- г) о местах сбыта.

Обнаруженная продукция пересчитывается, помещается в отдельную упаковку (упаковка, целостность которой не нарушена, опечатывается и удостоверяется подписями участников проверочной закупки – представителей общественности и иных лиц;

3) в акте проверочной закупки указывается наличие или отсутствие документов, дающих право на осуществление указанной предпринимательской деятельности, лицензий, договоров аренды,

сведений о регистрации индивидуальным предпринимателем.

4) изымаются товарно-транспортные накладные, в которых имеются сведения о грузоотправителе, грузополучателе, плательщике; прайс-листы с указанием цен на алкогольную продукцию, ценники, все фиксируется в акте проверочной закупки.

5) отражается в акте использование кассового аппарата в ходе расчетов, если такой факт имел место; указать реквизиты чеков, выданных покупателю.

Так, сотрудниками полиции была пресечена деятельность преступной группы, в составе Л., М., Г., занимающейся приобретением, хранением, перевозкой в целях сбыта и продажи немаркированной алкогольной продукции, подлежащей обязательной маркировке акцизными марками, через интернет сайт www.freeduty.ru. Действуя в рамках оперативно-розыскного мероприятия проверочная закупка сотрудники оперативного подразделения приобрели (осуществили сделку купли-продажи) немаркированную алкогольную продукцию на сумму около 65 тысяч рублей. По ее результатам были оформлены следующие документы (акты):

- 1) проверочной закупки;
- 2) добровольной выдачи Г. немаркированной алкогольной продукции;
- 3) установки технического средства – видеокамеры и чистого CD-диска;
- 4) добровольной выдачи денежных средств [3].

По мнению опрошенных респондентов, субъектов оперативных подразделений, проводящих проверочную закупку наибольшие трудности в ходе ее проведения возникают:

- 1) при организации и инструктаже участвующих лиц, а также подготовке технических средств фиксации – примерно 9 % случаев;
- 2) при фиксации и составлении актов и документации – около 23 % случаев;
- 3) при использовании специальных познаний для описания алкогольного фальсификата – чуть больше 68 % случаев.

Из приведенных данных, очевидно, что основная проблема возникает у оперативных сотрудников в ходе проведения проверочной закупки при использовании дополнительных сведений в области фальсификата алкогольной продукции. Необходимо уточнить, что данными знаниями обладают сотрудники экспертно-криминалистических подразделений.

На наш взгляд, после фиксации проверочной закупки, сотруднику оперативного подразделения целесообразно уведомить дежурного по подразделению о выявленном правонарушении, для дальнейшего формирования следственно-

оперативной группы (СОГ) и выезда ее для производства осмотра места происшествия. При этом СОГ в ходе дальнейшего осмотра необходимо изъять алкогольную продукцию с признаками фальсификации и отсутствием акцизных марок. Все действия СОГ должны быть отражены в протоколе осмотра места происшествия. Оперативный сотрудник, проводивший проверочную закупку, не может быть участником СОГ, осуществляющей первоначальные следственные действия по данному факту.

После проведения проверочной закупки изъятые образцы алкогольной продукции, упакованные по правилам, с соответствующими печатями и подписями представителей общественности, оперативного сотрудника и иных лиц передаются в ЭКЦ МВД России для производства санитарно-эпидемиологической экспертизы. Целью проведения данного экспертного исследования является установления состава исследуемых алкогольных напитков, соответствия их стандартам, рецептуре, определение технологии производства, способов фальсификации алкогольной продукции, а также уровень концентрации вредных химических веществ.

Перед сотрудниками ЭКЦ МВД России ставятся следующие вопросы: Чем является представленная на исследование жидкость? Соответствует ли представленная на исследование жидкость требованиям ГОСТ? Отвечает ли представленная жидкость требованиям безопасности для жизни и здоровья потребителя? Имеются ли в представленной жидкости токсичные микропримеси?

Изучая алкогольную продукцию, эксперт определяет следующее: процент содержания этилового спирта в представленном на исследование продукте, вид и качество этилового спирта (пищевой, технический и синтетический), соответствие заявленного напитка алкогольному классификатору, настойка, ликер, коньяк, водка. Особенности исследуемого напитка, отсутствие или наличие пищевых добавок, усилителей вкуса, красителей, ароматизаторов, отсутствие факта разбавления напитка дешевым аналогом или закрепление спиртосодержащими компонентами.

В ходе проведения исследования алкогольной продукции эксперт устанавливает объем жидкости, исследует органолептический показатель, проводит качественную реакцию на сахар, на этиловый спирт и его долю в образце, определяет массовую концентрацию сахаров, летучих кислот, железа, наличие или отсутствие танина, фурфурола, газохроматографическое исследование жидкости.

Так, согласно справке, об исследовании ГУ МВД России по Краснодарскому краю ЭКЦ решить вопрос о соответствии представленной жид-

кости требованиям ГОСТ не представляется возможным ввиду отсутствия индивидуальных признаков, позволяющих отнести жидкость к конкретному виду спиртных напитков [4].

Кроме того, сотрудник ЭКЦ МВД России, раскладывая на химические составляющие представленный на исследование продукт, не дает заключение о вредности и опасности такового.

Данными возможностями обладают сотрудники Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, в соответствии с их опытом и компетенцией.

После проведения исследования ЭКЦ МВД России, полученные результаты представляется в вышеуказанный орган, перед сотрудниками которого ставится вопрос: является ли жидкость, содержащая указанные примеси, соответствующей требованиям для жизни и здоровья потребителей?

Так, согласно экспертному заключению спиртосодержащая жидкость, представленная на исследование, представляет опасность для жизни и здоровья, в ходе лабораторного исследования и анализа нормативно-правовой документации [5].

Достаточно примечательным, является тот факт, что в исследовательской части указанного заключения дается анализ действующего законодательства, согласно которому у рассматриваемых спиртосодержащих образцов отсутствует информация, подтверждающая качество, безопасность и соответствие действующим стандартам РФ.

Таким образом, очевидно, что процесс получение доказательственной информации, материалы которой служат основанием возбуждения уголовного дела по рассматриваемому виду преступлений крайне сложен. Использование специальных познаний в ходе расследования фактов, связанных с производством, приобретением, хранением, перевозкой или сбытом товаров и продукции без маркировки, предусмотренной законодательством РФ является необходимостью для успешного выявления и расследования преступления. Как нам кажется, получение вышеуказанной информации напрямую зависит от грамотного и скрупулёзного проведения оперативно-розыскного мероприятия – проверочная закупка. Пренебрежение тактическими приемами, средствами фиксации и несоблюдение требований законодательства в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия может привести к потере всей доказательственной информации. Также производство исследований сотрудниками разных структурных подразделений крайне значимо и позволяет сделать комплексный вывод о наличии признаков состава совершенного преступления.

Литература:

1. Официальный сайт МВД России. URL : <http://mvd.ru/presscenter/statistics> (дата обращения 20.10.2018).
2. Предварительная проверка материалов о преступлении и организационно-тактические особенности первоначального этапа расследования нарушения авторских и смежных прав: учебн.- практ. пособ. / М.М. Душенко, Д.А. Натюра. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2016. 94 с.
3. Архив Головинского районного суда г. Москвы // Архивное уголовное дело № 01-06561/2015.
4. Справка об исследовании №17/4-185 н ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю.
5. Экспертное заключение Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека № 2689/ОИ от 21 ноября 2017 г.

Literature:

1. The official website of the MIA of Russia. URL : <http://mvd.ru/presscenter/statistics> (date accessed 20.10.2018).
2. Preliminary verification of materials about the crime and organizational and tactical features of the initial stage of investigation of copyright and related rights violations: educational and practical guide. / M.M. Dushenko, D.A. Nature. Krasnodar : Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia, 2016. 94 p.
3. Archive Golovinsky district court of Moscow // Archival criminal case № 01-06561/2015.
4. Certificate of survey № 17/4-185 n forensic science center of research Affairs of Russia in Krasnodar Krai.
5. Expert opinion of the Federal service for supervision of consumer rights protection and human welfare № 2689/OI dated 21 November 2017.

Ильин Игорь Вячеславович

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры
гражданского права и процесса,
Нижегородская академия
МВД России
igor_ilyin@mail.ru

Шевченко Орест Александрович

кандидат юридических наук,
старший преподаватель,
кафедра транспортного права,
Волжский государственный
университет водного транспорта
law-nn@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОКУШЕНИЯ НА ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Аннотация. Покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам (ч. 3 ст. 30 УК РФ). Покушение на преступление может быть выражено как в действии, так и в бездействии. Примером покушения, выраженного в форме бездействия, может быть умышленный отказ от кормления матерью ребенка с целью его убийства. Несмотря на то, что уголовное законодательство никак не выделяет виды покушения на преступление, в литературе рассматривают различные критерии его видового подразделения.

Ключевые слова: покушение на преступление, объективно-субъективный критерий покушения на преступление, годность покушения на преступление.

1. Объективно-субъективный критерий.

В зависимости от этого основания покушение на преступление подразделяется на оконченное и неоконченное. М.П. Редин именует их как полное и неполное покушение на преступление [1, с. 75].

Неоконченным является покушение на преступление, в котором лицо не выполнило требуемых, по его мнению, действий, необходимых для совершения оконченного преступления по независящим от него обстоятельствам. Например, лицо, совершающее хищение денежных средств посредством использования электронных средств платежей, не доводит преступление до конечного результата поскольку в момент совершения необходимых действий отключили

Igor V. Ilyin

Doctor of Sciences law,
Associate Professor,
Professor of the civil law
department and the process,
Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of internal affairs of Russia
igor_ilyin@mail.ru

Orest A. Shevchenko

Candidate of law, senior lecturer
of the Department of Transport Law,
Volga State University
of Water Transport
law-nn@mail.ru

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF THE ATTEMPT ON A CRIME

Annotation. An intentional act (inaction) of a person directly aimed at committing a crime is an attempt to commit a crime, unless the crime was completed due to circumstances beyond the control of the person (part 3 of article 30 of the Criminal Code of the RF). An attempted crime can be expressed both in action and inaction. An example of an attempt, expressed in the form of inaction, could be the deliberate refusal of the mother to feed the child for the purpose of killing him. Despite the fact that the criminal law does not single out the types of attempted crime, the literature considers various criteria for its specific subdivision.

Keywords: attempted crime, objective-subjective criterion of attempted crime, suitability of attempted crime.

Интернет, что явилось препятствием для выполнения всех действий объективной стороны преступления.

Оконченным покушением на преступление является ситуация, когда виновный, по его мнению, выполнил все необходимые действия для совершения преступления, но оно оказалось незаконченным по независящим от него причинам. Например, лицо, пытавшееся совершить хищение денежных средств, находящихся в собственности чужой организации, не смогло их вывести на подконтрольный счет по причине приостановления, а затем ограничения банком операции в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, получен-

ных преступным путем, и финансированию терроризма» [2]. При этом, злоумышленник полностью подготовил и оформил платежное поручение по перечислению денег, получил доступ к клиент-банку чужой организации, отправил поручение банку, обслуживающему расчетный счет, тем самым выполнил весь комплекс мероприятий по совершению преступления.

Классификация на неоконченное и оконченное покушение не влияет на квалификацию содеянного, в то же время, она имеет значение для решения вопроса о том, имеется ли в действиях лица добровольный отказ от преступления в случае не доведения его до конца по собственной инициативе. Так, не может быть признано добровольным отказом оконченное покушение на преступление по причине того, что лицо осознавало, что выполнило все необходимые действия или бездействия, ведущие к преступному результату.

2. Годность покушения на преступление.

По указанному признаку выделяют годное и негодное покушение на преступление. Годным является покушение на преступление, которое направлено на реальный объект и предмет, совершено годными средствами преступления. Негодное покушение характеризуется тем, что лицо совершает преступление, посягая на негодный объект, предмет преступления или совершает преступление негодными средствами или орудиями.

В этой связи необходимо выделить следующие виды негодного покушения на преступление.

2.1 Покушение на негодный объект или предмет имеет место, когда действия преступника вследствие его ошибки не причиняют вред общественным отношениям, являющимся объектом посягательства. Примером этого может быть хищение ценных бумаг, обладающих высокой номинальной ценой, но в то же время не представляющих никакой реальной ценности. В этом случае лицо заблуждается относительно стоимости похищенного имущества и соответствию размера причиненного ущерба собственнику.

2.2 При покушении с негодными орудиями или средствами лицо, заблуждается применяя их, полагая что они могут причинить вред охраняемым уголовным законом интересам. В действительности же используемые орудия и средства преступления таковыми не являются и по своим качествам не способны причинить вред объекту преступления. Примером покушения на преступление с негодными орудиями или средствами является совершение покушения на незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ) путем предоставления не соответствующих требованиям справок, содержащих заведомо ложную информацию о балансовой стоимости предприятия, что послужило банку отказать в предоставлении кредита.

Покушение на преступление и приготовление к нему имеют отличительные черты. При этом, определение при квалификации стадии совершения преступления имеет важное практическое значение. Так, при назначении наказания в соответствии со ст. 66 УК РФ срок или размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за оконченное преступление, тогда как указанная доля срока и размера предусмотренного наказания не может превышать трех четвертей при назначении наказания за покушение на преступление.

Правильное определение стадии неоконченного преступления небольшой и средней тяжести находится в прямой зависимости с возможностью привлечения лица его совершившего к уголовной ответственности, поскольку уголовной ответственности подлежит лицо, совершившее преступление вне зависимости от его тяжести, тогда как уголовная ответственность за приготовление к преступлению небольшой или средней тяжести не наступает (ч. 2 ст. 30 УК РФ).

Так, например, по приговору Промышленного районного суда г. Смоленска от 13 января 2005 г. С. осужден за совершение совокупности преступлений, включающей преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 161 УК РФ. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда от 19 апреля 2005 г. приговор изменен и действия С. перекавалифицированы с ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 161 УК РФ. 10 июня 2009 г. президиум Смоленского областного суда согласился с такой юридической оценкой действий осужденного. С учетом внесенных в приговор изменений С. признан виновным в организации приготовления к совершению грабежа.

Судебная коллегия отменила состоявшиеся судебные решения в части, касающейся осуждения С. по ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 161 УК РФ, и прекратила уголовное дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, так как в силу ч. 2 ст. 30 УК РФ уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям [3].

А.Н. Трайнин полагал, что покушение на преступление отличается от оконченного преступления тем, что в первом отсутствуют последствия преступления [4, с. 546; 5, с. 53]. В современной юридической литературе распространена точка зрения, согласно которой основное отличие покушения на преступление от приготовления состоит в том, что при совершении покушения на преступление виновный начинает исполнять объективную сторону преступления. Приготовление же к преступлению находится вне границ объективной стороны преступления. Таким образом, покушение на преступление является реальным посягательством на охраняемые уголовным законом общественные отношения.

Литература:

1. *Редин М.П.* Объективные и субъективные признаки приготовления к преступлению и покушения на преступление // Российский юридический журнал. 2003. № 3(39). С. 75, С. 73–78.)
2. Российская газета. 2001. № 151–152.
3. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2011 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 5.
4. *Трайнин А.Н.* Избранные труды. СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. 898 с.
5. *Безуглый С.Н.* Покушение на преступление: объективные и субъективные признаки // Инновационная экономика и право. 2016. № 3. С. 53.

Literature:

1. *Redin M.P.* Objective and subjective signs of preparation for crime and attempted crime // Russian legal journal. 2003. № 3 (39). P. 75, P. 73–78.
2. Russian newspaper. 2001. № 151–152.
3. Review of the supervisory practice of the judicial Panel on criminal cases of the Supreme Court of the Russian Federation for the second half-year of 2011 // Bulletin of the Supreme Court of the RF. 2012. № 5.
4. *Trynin A.N.* Selected Works, SPb. : «Legal Center Press», 2004. 898 p.
5. *Bezuglho S.N* attempted crime: objective and subjective signs // Innovation economy and law. 2016. № 3. P. 53.

Литвяк Лариса Геннадиевна

кандидат юридических наук,
доцент, начальник кафедры
уголовного права и криминологии,
Новороссийский филиал
Краснодарского университета
МВД России
llg1978@yandex.ru

Larisa G. Litvyak

Candidate of Law,
Associate Professor,
Head of Department
Criminal law and Criminology,
Novorossiysk branch Krasnodar
University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
llg1978@yandex.ru

Смирнова Карина Сергеевна

кандидат юридических наук,
начальник кафедры
специальных дисциплин,
Новороссийский филиал
Краснодарского университета
МВД России
mail2smirnova@mail.ru

Karina S. Smirnova

Candidate of Law,
Head of Department
Special Disciplines,
Novorossiysk branch
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
mail2smirnova@mail.ru

Битаров Александр Сергеевич

курсант 215 учебного взвода,
Новороссийский филиал
Краснодарского университета
МВД России
llg1978@yandex.ru

Alexander S. Bitarov

Cadet 215 Training Platoon,
Novorossiysk branch
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
llg1978@yandex.ru

**ЧАСТНЫЕ ТЮРЬМЫ:
ИЗУЧЕНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО
ОПЫТА (НА ПРИМЕРЕ США)**

**PRIVATE PRISONS: THE STUDY
OF FOREIGN EXPERIENCE
(ON THE EXAMPLE
OF THE UNITED STATES)**

■ ■ ■
Аннотация. Статья посвящена изучению опыта США в части функционирования в стране системы частных тюрем. В работе рассмотрены причины возникновения данных учреждений, основные этапы их развития, дана характеристика частных исправительных учреждений и оценена их эффективность и перспектива существования в будущем данного государства.

■ ■ ■
Annotation. The article is devoted to the study of the us experience in the functioning of the system of private prisons in the country. The paper considers the causes of these institutions, the main stages of their development, the characteristic of private correctional institutions and assesses their effectiveness and the prospects of existence in the future of the state.

■ ■ ■
Ключевые слова: частная тюрьма, исправительные учреждения, лишение свободы, заключенные, частные корпорации, ужесточение наказания.

■ ■ ■
Keywords: private prison, correctional institutions, imprisonment, prisoners, private corporations, toughening of punishment.

■ ■ ■
В США при численности населения в 5 процентов от общемирового (по данным на 2017 год в стране проживало 325145963 чел. [1]) содержится четверть всех заключённых мира. В таблице приведены данные по количеству осуждённых к лишению свободы (в частности, указаны тройка «лидеров» и место в данном рейтинге России) [2].

■ ■ ■
реждения появились в данной стране еще в XIX веке. После Гражданской войны в США в южных штатах на плантациях и производствах не осталось рабов и предпринимателям не хватало дешёвой рабочей силы, а тюрьмы в это время оказались переполнены. В 1868 г. губернатор штата Джорджия Томас Раджер решил передать нескольким местным предприятиям первую партию заключённых «в аренду» на год – за 100 рабочих штат получил \$2500. «Арендаторы» должны были обеспечивать заключённых едой и кровом.

И именно в этой стране впервые были созданы частные тюрьмы. Что же это такое? Начнем с истории. Впервые частные исправительные уч-

Страна или территория	Заклѹченных на 100000 человек	Заклѹченных всего
 США	666	2145100
 Сальвадор	614	39281
 Туркмения...	583	30568
 Россия	409	600262

16 человек из этого числа заключенных умерли, но с точки зрения администрации штата сделка оказалась финансово выгодной. В 1869 г. уже 393 осужденных данного штата строили железную дорогу для частной компании. Следующие пять лет аренда заключенных стала главным источником дохода для Джорджии. В 1876 г. здесь даже был принят закон о том, что в аренду таких лиц должны были брать как минимум на 20 лет. В контрактах, которые частные компании заключали с властями штата, говорилось, что обращаться с узниками должны по-человечески. Но на самом деле их заставляли работать до изнеможения и зверски избивали. СМИ и правозащитники всё чаще говорили, что передача заключенных в аренду – узаконенное рабство. В 1908 г. эту практику в штате Джорджия запретили. Возрождение частных тюрем, в частности, в США, началось в 80-х годах прошлого столетия. И вот с чем это было связано. Во-первых, начиная с 70-х годов XX века, в США происходит процесс деиндустриализации в виде переноса промышленных предприятий в страны с гораздо более дешевой рабочей силой (например, в Нигерию, в Конго, в Китай, где стоимость рабочей силы гораздо ниже, чем в США, а товары, производимые местными рабочими, будут покупаться по достаточно высокой цене). И это прекрасный бизнес! В связи с этим, финансовые руководители США стали искать выход как привлечь инвестиции в свою страну, конкурируя с мизерными зарплатами тех же китайцев. Выход оказался найден в создании тюремно-промышленного комплекса, где заключенные трудятся иногда за несколько центов в час, производя товары на мировой рынок. Во-вторых, в 1980-е г. американские тюрьмы оказались переполнены из-за программы «Война с наркотиками», которую в 1971 году объявил президент Ричард Никсон. Если в 1980 году в Штатах было всего 50000 заключенных, осужденных за ненасильственные преступления в сфере наркотиков, то к 1997 году их стало уже 400000. И вот в США стали вновь появляться частные тюрьмы. Как это было.

В 1983 году юристы Том Бизли и Роберт Кранц – представили крупной венчурной компании (компания, конечным продуктом деятельности которой является инновация) Massey Burch Investment Group (MSI Group) свой бизнес-план. Они работали над этим планом целый год, подумав, что частная инициатива могла бы решить проблему перенаселения тюрем. MSI Group к тому моменту успела хорошо заработать, вложившись в медицинскую компанию, управляющую частными больницами. Глава компании Люциус Берч был очень вдохновлен этим успехом и как раз искал бизнес, который развивался бы по

похожей схеме. Переговоры длились всего 15 минут: на развитие CCA – Correctional Services Corporation (компания, созданной Бизли, Кранцем) тут же выделили \$500000. Дела у компании сразу пошли очень хорошо: согласно бизнес-плану, CCA должна была заключить свой первый контракт через два года, но уже через полгода, в 1984 г., предприниматели получили контроль над тюрьмой округа и центром содержания несовершеннолетних в Теннесси. Основатели CCA утверждали, что их услуги могут обойтись властям штатов дешевле, чем содержание государственных тюрем, и что они могут справиться с задачей лучше: у частной компании меньше бюрократических ограничений, поэтому она будет быстрее и проще строить новые здания для тюрем и даже закупать для заключенных необходимые предметы обихода. «Ты просто продаешь эти услуги так же, как продавал бы автомобили, недвижимость или бургеры», - рассказывал в 1988 г. о своём бизнесе Томас Бизли. В течение следующих 20 лет в США появилось больше сотни частных тюрем в разных штатах США. Исправительными учреждениями управляли уже 18 частных корпораций – они либо заключали контракты на управление уже существующими тюрьмами, либо строили новое помещение. Предполагается, что, заключая контракт, компания, владеющая частными тюрьмами, обязуется сама нанимать персонал и присматривать за заключенными: обеспечивать питание, медицинское обслуживание и т.д. При этом компания может использовать их в качестве дешевой рабочей силы. К началу 2010-х годов под управлением частных компаний в США находилось около 16 % заключенных федеральных тюрем, примерно 6 % заключенных в тюрьмах штатов и примерно половина всех нелегальных мигрантов, задержанных полицией. В 2014 году выручка CCA составила \$1,6 млрд, а чистая прибыль – примерно \$200 млн. Американские тюрьмы удовлетворяют, например, львиную долю запросов армии. Тюремный труд используют такие гиганты, как IBM, IT&T, Microsoft.

Для властей частные тюрьмы были выгоднее, чем государственные: в 2000-е г. в Техасе содержание одного заключенного в частной тюрьме обходилось на 15 % дешевле, чем в государственной. В среднем на одного заключенного в день в частной тюрьме уходило по \$37,47, а в государственной – \$44,12. Бизнес был доволен. Но это одна сторона медали. Крест на судьбе всех частных тюрем чуть не был поставлен в 2016 году. Журнал Mother Jones опубликовал скандальный репортаж журналиста Шейна Бауэра, который на четыре месяца устроился работать охранником в тюрьму, принадлежащую

ССА. Бауэр в своей статье подробно рассказал о тех ужасах, которые творились в частной тюрьме, о незамеченных охранниками случаях побегов, об издевательствах над заключенными. Вскоре после выхода репортажа Бауэра Министерство юстиции США заявило, что собирается закрыть все частные тюрьмы в стране. Заместитель генпрокурора Салли Йейтс сказала, что частные исправительные учреждения справляются со своей задачей хуже, чем государственные. Она добавила, что теперь, когда проблема перенаселения тюрем отпала, «с частными тюрьмами нужно что-то делать». Помимо этого, в одном из последних исследований ученых из университета штата Юта, был сделан вывод о том, что предыдущие расчеты себестоимости и качества содержания в частных тюрьмах в их сравнении с государственными (было проведено и опубликовано более 20 таких исследований) не соответствуют действительности. Частные тюрьмы дешевле государственных всего на 2,2 %, а не на 15 %, как утверждалось ранее. Даже если бы частные тюрьмы не скомпрометировали себя, скорее всего, они постепенно пришли бы в упадок. Несмотря на все попытки ужесточения наказания, о которых сказано было выше, в нескольких штатах легализовали марихуану, приговоры за распространение наркотиков стали мягче, численность тюремного населения впервые за 30 лет стала сокращаться. С 2013 года в государственных тюрьмах США стало примерно на 13 % меньше охраны и заключенных, а население частных тюрем сократилось на четверть.

Литература:

1. Соединенные Штаты Америки. URL : <https://yandex.ru/search/>
2. Список стран по количеству заключенных по данным ICPS (Международный центр тюремных исследований) за 2018 год. URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

Но тут опять случилось чудо. Во время предвыборной кампании Дональд Трамп называл американскую тюремную систему «катастрофой» и утверждал, что на улицах США царит криминал и неконтролируемое насилие: «Я думаю, мы можем открыть много частных тюрем. Кажется, они работают намного лучше [чем государственные]». После его победы на президентских выборах, акции ССА подорожали на 40 %. Выяснилось, что новый американский президент и частные тюремные корпорации хотят одного и того же: чтобы законы стали жестче, а сроки наказаний – длиннее. В итоге, в феврале 2017 г., новый генпрокурор Джефф Сешнс отменил предыдущий приказ Министерства юстиции о постепенном закрытии частных тюрем. Только теперь тюремное население в данной стране растет за счет мигрантов (политика США в отношении них заметно ужесточилась после терактов 2011 г.). По мнению Джона Сандвига, бывшего директора миграционной таможенной службы США, с приходом Трампа повторится та же история, что была в США в 80-е годы прошлого века, во время войны с наркотиками, когда тюрьмы были перенаселены и коммерческие исправительные учреждения от этого выиграли. Новая политика Трампа может обойтись американским налогоплательщикам от \$400 млрд до \$600 млрд и частные тюрьмы могут рассчитывать на часть этой суммы. Таким образом, у частных тюрем в США есть как сторонники, так и противники. Бизнес и заинтересованные коррумпированные чиновники – «за», правозащитники – «против».

Literature:

1. United States of America. URL : <https://yandex.ru/search/>
2. List of countries by the number of prisoners according to the ICPS (International Prison Research Center) for 2018. URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

Лозовский Денис Николаевич

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры криминалистики
и правовой информатики,
Кубанский государственный университет
dlozovsky@mai.ru

Санкин Алексей Игоревич

аспирант кафедры криминалистики
и правовой информатики,
Кубанский государственный университет
dlozovsky@mai.ru

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
РАССЛЕДОВАНИЯ
МОШЕННИЧЕСТВА,
СВЯЗАННОГО С ВЫПЛАТОЙ
МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА**

Аннотация. В статье рассмотрены особенности расследования мошенничества, совершаемого при получении средств материнского капитала. Проанализированы отдельные аспекты выявления и расследования данного вида преступления, предложен алгоритм действий следователя.

Ключевые слова: расследование преступлений; материнский капитал; мошенничество; социальные выплаты; первоначальный этап расследования.

Существует огромное количество форм государственной поддержки семей в Российской Федерации. Материнский капитал – это одна из форм государственной поддержки семей РФ, у которых есть дети, действующая на территории Российской Федерации с 1 января 2007 года. Она предназначена она для семей с двумя и большим количеством детей. Представленная разновидность материальной поддержки является целевой, основное предназначение капитала представляет собой: погашение ипотечного займа; улучшение жилищных условий путем проведения ремонта или приобретения новой недвижимости; строительство недвижимости; на обучение ребенка. На сегодняшний день особо актуальными являются вопросы противодействия мошенническим действиям при обналичивании денежных средств «материнского капитала».

Анализ материалов судебно-следственной практики, результатов исследования отдельных ученых [1] показал, что поводами к возбуждению уголовного дела по фактам хищения денежных средств материнского (семейного) капитала являются:

Denis N. Lozovsky

Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of Criminalistics
and Legal Informatics Department,
Kuban State University
dlozovsky@mai.ru

Alexey I. Sankin

Graduate Student of Criminalistics
and Legal Informatics Department,
Kuban State University
dlozovsky@mai.ru

**CERTAIN ASPECTS
OF THE INVESTIGATION
OF FRAUD RELATED
TO THE PAYMENT
OF MATERNITY CAPITAL**

Annotation. The article describes the features of the investigation of fraud committed in obtaining funds of the parent capital. Analyzed some aspects of the identification and investigation of this type of crime, proposed an algorithm for the actions of the investigator.

Keywords: crime investigation; maternal capital; fraud; social payments; initial stage of the investigation.

– заявление руководителя (уполномоченного представителя) Управления Пенсионного фонда РФ по соответствующему субъекту Российской Федерации о выявленном факте хищения денежных средств материнского (семейного) капитала либо о фактах получения материнского (семейного) капитала при отсутствии или прекращении действия обстоятельств, установленных законом;

– заявление физических или юридических лиц о ставших им известными фактах хищения;

– рапорт сотрудника органов внутренних дел о выявлении преступного деяния.

Преступления, связанные с хищением материнского капитала, условно можно разделить на две группы. К первой группе относятся преступления, связанные с неправомерным получением материнского капитала, ко второй – преступления, связанные с его незаконным распоряжением (обналичиванием).

Как показывают материалы оперативно-следственной практики, среди преступлений первой группы наиболее распространены:

– хищения материнского капитала лицами, лишенными родительских прав;

– получение материнского капитала на не существующих (не рожденных) детей. В этом случае в органы Пенсионного фонда РФ преступниками представляются фиктивные свидетельства о рождении детей либо используются фиктивные свидетельские показания об их рождении.

Среди преступлений первой группы наиболее распространены хищения материнского капитала лицами, лишенными родительских прав. Указанные преступления характерны для всех регионов России, и совершаются, в основном, женщинами, ведущими асоциальный образ жизни (злоупотребляющими алкоголем, употребляющими наркотические средства, судимыми и т.д.).

Алгоритм действий сотрудников ОВД по выявлению хищений материнского капитала лицами, лишенными родительских прав, должен быть следующим:

- получить в территориальном подразделении Пенсионного фонда РФ список лиц, получивших сертификаты на материнский (семейный) капитал за интересующий период (оптимально, за последние 5 лет).
- получить в администрации муниципального образования (отдел опеки и попечительства) список лиц, лишенных родительских прав.
- получить в подразделении по делам несовершеннолетних ОВД список лиц, лишенных родительских прав.
- изучить список лиц, получивших сертификаты на материнский (семейный) капитал (полученный из территориального подразделения Пенсионного фонда РФ), на предмет наличия в нем лиц, лишенных родительских прав.

В случае выявления указанного факта:

- получить в суде решение о лишении получателя материнского капитала родительских прав.
- получить в территориальном подразделении Пенсионного фонда РФ копии документов, представленных лицом, лишенным родительских прав.
- получить объяснение от проверяемого лица.
- направить материалы проверки в следственное подразделение для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Характеризуя преступления второй группы, к которым относятся различные виды неправомерного распоряжения (обналичивания) материнского капитала, необходимо отметить, что они совершаются, в основном, из-за того, что законодательством предусмотрено расходование материнского капитала только в следующих целях:

– улучшение жилищных условий;

– получение образования ребенком (детьми);

– формирование накопительной части трудовой пенсии для матери ребенка.

Как показывают материалы оперативно-следственной практики, основным способом обналичивания материнского капитала является совершение мнимой сделки, якобы совершенной обладателем сертификата в целях улучшения его жилищных условий.

Видами указанного способа являются:

– представление фиктивного свидетельства о праве собственности на приобретенное жилое недвижимое имущество в органы Пенсионного фонда РФ, и получение денежных средств якобы в связи с приобретением указанного жилья;

– покупка жилья, непригодного для проживания (за незначительную сумму покупается уже реально несуществующий, но еще не исключенный из реестра недвижимости дом).

– составление фиктивного договора купли-продажи, зачастую стороной договора являются близкие родственники, при этом сделка в действительности не совершается;

– производство фиктивного ремонта, в данном случае предоставляется договор со строительной компанией и акт приёмки выполненных работ о якобы проведенном капитальном ремонте жилья и др.

Так, по одному из изученных уголовных дел в сентябре 2015 года в ст. Выселки Выселковского района Краснодарского края, гр Ш. вступила в преступный сговор с неустановленным лицом на совершение хищения путем обмана средств материнского (семейного) капитала, переведенных из федерального бюджета в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации, посредством предоставления заведомо ложных сведений. Заранее распределив между собой роли, согласно которым неустановленное лицо, должно было подыскать лицо, имеющие на праве собственности жилое помещение, и путем уговоров и введения в заблуждение относительно истинных намерений и не посвящая в разработанный им совместно с Шестаковой А.А. преступный план по хищению бюджетных денежных средств, склонить такое лицо, принять участие в заключении с Шестаковой А.А. мнимого договора купли-продажи жилого помещения без фактической передачи денежных средств и жилого помещения [2].

Характеризуя лиц, незаконно обналичивающих материнский капитал, можно отметить, что к их числу, в основном, относятся родители с невысоким уровнем доходов, матери-одиночки, как правило, не имеющие высшего образования и хорошо оплачиваемой работы.

Типичными данными об обстановке мошенничества со средствами материнского капитала являются следующие:

1) в ходе подготовки: – создается видимость острой необходимости улучшения жилищных условий лица-владельца сертификата на материнский (семейный) капитал (получаются справки о нуждаемости в жилье и др.);

– создаются условия для максимальной легализации деятельности организаций, оказывающих посреднические услуги по получению средств материнского (семейного) капитала (обеспечивается получение необходимых разрешительных документов, для осуществления прикрытия ведется иная коммерческая деятельность);

– преступниками формируются наглядные информационные ресурсы о своей посреднической деятельности;

2) на этапе совершения преступления преступниками также обеспечивается конспирация деловых и личностных контактов, дистанцирование от непосредственных исполнителей преступления;

3) после совершения преступления: преступниками с целью сокрытия следов преступной деятельности и противодействия расследованию проводится тщательный и подробный инструктаж непосредственных исполнителей преступления (владельцев сертификатов, собственников жилых помещений), а также участников организованной группы о том, какие показания необходимо давать сотрудникам пенсионного фонда и правоохранительных органов в обоснование реальности заключенных договоров займа и купли-продажи недвижимости [3; с. 71].

Алгоритм выявления и документирования преступной деятельности по незаконному обналичиванию сертификатов на материнский капитал выглядит следующим образом:

Литература:

1. Антонов В.А. Некоторые особенности расследования мошенничества с материнским капиталом / В.А. Антонов, Е.В. Шишмарева // Юрист – Правоведь. 2016. № 2(76). С. 28–34.
2. Приговор Выселковского районного суда Краснодарского края № 1-45/2017 от 28 апреля 2017 г. по делу № 1-45/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL : <http://sudact.ru> (дата обращения 5.10.2018).
3. Чумаков А.В. Особенности методики расследования мошенничества при получении выплат. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2018.

Осуществить поиск объявлений с предложениями обналичивания материнского (семейного) капитала в региональных СМИ, в том числе, в сети «Интернет». Целесообразно осуществить поиск в социальной сети «ВКонтакте»: для этого необходимо ввести в строку поиска слова «Материнский капитал», затем выбрать соответствующий регион. Интересно, что результаты будут как в разделе «Сообщества», так и в разделах «Лица» и «Все».

Провести опрос лица, предлагающего услуги по обналичиванию сертификата на материнский капитал – это возможно сделать как по телефону, так и в ходе личной встречи.

При подтверждении информации о возможности незаконного обналичивания материнского капитала, установить владельца мобильного телефона, указанного в объявлении, завести в отношении него дело оперативного учета. Инициировать проведение в отношении фигуранта ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров» и «Наблюдение».

Организовать проведение ОРМ «Оперативный эксперимент» в отношении лица, предлагающего услуги по обналичиванию сертификата на материнский капитал. В ходе ОРМ задокументировать предложение преступника оформить документы о совершении мнимой сделки, якобы осуществляемой для улучшения жилищных условий «заказчика». После получения преступником оговоренного вознаграждения осуществить его задержание с личным.

Таким образом, предложенные нами рекомендации будут способствовать более эффективному раскрытию и расследованию мошенничества при получении материнского (семейного) капитала.

Literature:

1. Antonov V.A. Some features of investigation of fraud with maternal capital / V.A. Antonov, E.V. Shishmareva // lawyer-Lawyer. 2016. № 2(76). P. 28–34.
2. Sentence of the Vyselkovsky district court of Krasnodar region № 1-45 / 2017 of April 28, 2017 in the case № 1-45/2017 // Judicial and normative acts of the Russian Federation. URL : <http://sudact.ru> (date of circulation 5.10.2018).
3. Chumakov V.A. features of methodology for the investigation of fraud in obtaining benefits : dis. ... kand. the faculty of law. sciences'. Barnaul, 2018.

Працко Геннадий Святославович

доктор философских наук,
доктор юридических наук,
профессор кафедры
теории и истории государства и права,
Таганрогский институт
управления и экономики
kmk079@mail.ru

Каранович Маргарита Карапетовна

аспирантка кафедры теории
и истории государства и права,
Таганрогский институт
управления и экономики
kmk079@mail.ru

ЗАКОН В ПРАВОВОМ УЧЕНИИ ШЕРШЕНЕВИЧА Г.Ф.

■ ■ ■

Аннотация. Закон в правовом учении Г. Ф. Шершеневича является одной из форм права, включающий в себя разнообразные виды права, отличные по методу формирования содержания норм. В данной статье авторами рассматриваются основное определение закона в учении, формирование, классификация и действие закона. Основная мысль учения заключается в том, что закон является главенствующей правовой формой. Формирующие содержание закона правовые нормы, создаются государственной властью и представляют собой четкое проявление воли властвующих.

Ключевые слова: закон, чувство законности, норма права, государственная власть, воля властвующих, форма закона, правовой порядок, санкция закона, юридический позитивизм.

■ ■ ■

В российском правоведении наиболее видным представителем юридического позитивизма был Габриэль Феликсович Шершеневич. Имя Г.Ф. Шершеневича тесно связывают с теорией юридического позитивизма и относят к российским представителям «второго позитивизма» [2, с. 217]. С начала 80-х годов и до конца 19 века усилиями таких ученых, как Г.Ф. Шершеневич, С.В. Пахман, Е.В. Васьевский, Д.Д. Гримм, Н.И. Палиенко, А. Рождественский и другие, юридический позитивизм в России являлся господствующим направлением, как в общей теории права, так и в отраслевых юридических дисциплинах. По высказываниям российского юриста, судьи В.Д. Зорькина, именно правовые труды ученого в наибольшей степени дают знания российским гражданам о юридическом позитивизме [1, с. 9].

Gennady S. Pratsko

Doctor of Philosophy,
Doctor of Jurisprudence,
Professor of Department of Theory
and History of State and Law,
Taganrog Institute
of Management and Economics
kmk079@mail.ru

Margarita K. Karanovich

Postgraduate Student,
Department of Theory
and History of State and Law,
Taganrog Institute
of Management and Economics
kmk079@mail.ru

THE LAW IN THE LEGAL DOCTRINE OF SHERSHENEVICH G.F.

■ ■ ■

Annotation. The law in the legal doctrine of G. Shershenevich is one of the forms of law, which includes a variety of types of law, different methods of formation of the content of the rules. In this article, the authors consider the basic definition of the law in the doctrine, the formation, classification and operation of the law. The main idea of the doctrine is that the law is the dominant legal form. The legal norms that form the content of the law are created by the state power and represent a clear manifestation of the will of the ruling.

Keywords: law, sense of legitimacy, rule of law, state power, will of the dominant, forms of law, legal order, sanction of the law, legal positivism.

■ ■ ■

Исследователь позитивистского учения, П.С. Шкуринов, изучая правовые воззрения Шершеневича Г.Ф., отмечал, что его позитивистская направленность являлась консервативной, а для начала 20 века реакционной. Исходя из его размышлений, государству необходимо закрепить не только монополию принуждения, но и монополию правотворчества. От государства зависят судебная система и будущее граждан. В догматически позитивистских воззрениях ученого нет необходимости в поисках истины, она закреплена в законности, в правовой догме. Восприятие государства как основы права, правоустанавливающего механизма абсолютизировалось. Не хватало нескольких этапов от абсолютного государства к абсолютному божеству.

Закон в учении Г.Ф. Шершеневича является одной из форм права, включающий в себя разно-

образные виды права, отличные по методу формирования содержания норм. Закон характеризуется как поддерживаемая государственной властью правовая норма, является правилом общежития, распространяемая в предварительно определенной последовательности. Закона распознается от других форм права методом формирования содержания присущих норм. Отметим, что государственной властью напрямую определяется содержание норм. Закону характерны отличительные признаки. Закон есть норма права, т.е. общее правило, обоснованное неограниченным количеством событий. Приведенный признак закона произволен от признака нормы права. Любая правовая норма у ученого обусловлена признаком общности. Ученый поддерживал немецкую теорию закона Лабанда – Еллинека, в которой закон в материальном смысле обуславливается как общая норма. С формальной точки зрения закон состоит из любого другого проявления воли государственных органов, обладающее законодательной формой, к примеру, так называемое индивидуальное веление. Автор учения отмечал, что законы с материальной и формальной стороны не совпадают. Как юридическая норма закон в материальном контексте отличается от закона формального контекста, т.е. распорядительной мерой, которая принимается в данный момент, и которая, ввиду ее важности, следует законодательному порядку, к примеру, как отчуждение государственного имущества, утверждение бюджета [6, с. 46].

Применение признака общности норм в понятии закона является следом предыдущего понимания права, и является противоречивым во взглядах ученого, не увязываясь с государственно-волевой формой закона, которая будет представлена далее, и применяемой им формально-догматической методологией. Общая форма закона является требованием, и данное требование общей формы закона сдерживает государственную власть в произвольном его установлении. Данный факт принципиален в воззрениях ученого. Государственная власть формирует правовые нормы, определяющие содержание закона и представляющие собой яркое проявление воли власти. Дынными признаками закон у Г.Ф. Шершеневича отличается от других форм права. Отметим, что в законе содержание нормы исходит от государственной власти так же, как и санкция. В этом понимании он отличен от более логичной позиции Ю.С. Гамбарова и П. Лабанда, которые утверждали, что период государственного властвования включает только санкцию закона, а содержание нормы вырабатывается с помощью разных подходов.

Шершеневич Г.Ф. представлял закон как правовую норму, принятую в предварительно установленном порядке. Данный факт необходим для определения закона, так как высказанная не в установленной форме воля органов государственной власти не может быть признана как подлинная.

Ученый утверждал о существовании разницы между законом как актом государственной власти и личным актом представителя власти. На

критику Л.И. Петражицкого означающей, что данный признак не включает из группы законов конституционные законы, потому что они не укладываются в заранее установленную форму, ученый утверждал, что, конституционные законы не являются правовыми нормами [5, с. 333–344]. Объяснение ученого, почему правила содержащиеся в конституционных законах, не содержат характера норм права, заключается, в том, что им отрицается за конституционными актами характер норм права ввиду того, что они не наделены санкцией. Неотделимой составляющей нормы права является санкция. Санкция есть принятие государственной властью той или иной формы необходимого поведения, и где основой данной необходимости представляется веление государственной власти. Государственная власть не может себя обязать выполнять свои же собственные веления под угрозой принуждения. Ученый утверждал, что государственная власть не подчинена праву, в связи с тем, что требование, направленное к самому себе под угрозой, не содержит никакого смысла. На самом деле государственная власть содержится под санкцией общественного мнения, и этим условия ее функционирования сводятся к морали [4, с. 206–208].

Важное значение для точного объяснения правовых воззрений Г.Ф. Шершеневича имеет вопрос о сущности государственной власти. Ученый следовал реалистической и волевой теории власти. Власть является однозначным основанием подчинить к своей воле подвластных. Причиной данного принуждения и подчинения, по мнению Г.Ф. Шершеневича, являлись страх и вера. Под страхом подразумевается то, что поведение, не подчинившегося воли другого, преследуется и карается. Под верой понимается поведение, вызванное принуждением волею другого лица, и предполагающее определенные выгоды. Распространение данного отношения к власти от одного поколения к другому, от одного индивида к другому в массах образовывает коллективное психологическое основание государственной власти. В правовом учении Г.Ф. Шершеневичем данное отношение к власти называется «чувством законности», которое приходит на помощь страху, формируется из него, когда законное поведение становится привычным [3, с. 18–19]. Однако уже с этого момента можно заметить направление, поддерживающее психологическую теорию власти. С другой стороны, Г.Ф. Шершеневич обозначал неполноценность формулировки власти всего лишь как воли, потому как, по мнению ученого, воля может быть и слабой, а властью подразумевается умение выставить свою волю как причину поведения других. Ввиду этого, власть считается сочетанием силы и воли. Государственная власть представляет собой силу воли властвующих, которая подчиняет волю подвластных. На вопрос, почему подвластный глубоко убежден, что представители власти могут лишиться или предоставить благо, Г.Ф. Шершеневич объяснял это физической силой власти, такой как армия и полиция, поддерживающие приказы власти. Основной причиной силы, стоящей в источнике государственной власти, представляется традиция, сила образо-

вавшегося порядка. Г.Ф. Шершеневич полагал, что на убеждение подвластных влияет наличие материального богатства властвующих и непосредственно государственная организация. Основным же ресурсом силы является сострадание людей, включающее осознание потребности в государственном порядке и принятие реальной формы государственной организации. В этом объяснении ученый придерживался психологической теории власти [4, с. 228–230].

Закон у Г.Ф. Шершеневича непосредственно исходит от государственной власти. Данное разъяснение, исходящее от рассмотренных выше воззрений ученого о государственной власти, может быть истолковано в социологическом контексте как данные правила идут от общества и утверждены им или, опираются на сострадание и согласие общества. Именно так и может быть интерпретирована необходимость реализации закона. В воззрениях о законе Г.Ф. Шершеневича волевая интерпретация закона не сходится с предлагаемым значением государственной власти. Можно сказать, что ученый оказался случайным предшественником абсолютистской этики теории права, которую создал А.Я. Вышинский, ставшей главной в России в советское и постсоветское время. Также, необходимо отметить верность изречения В.Д. Зорькина о том, что выхода на социологическое понятие права не получилось. В целом, Г.Ф. Шершеневич остался в рамках формально-догматического понятия права. Он отказался от исследования сущности и содержания права, от исследования права в связи с другими социальными явлениями и дал сугубо формалистическое понятие права. И в соответствии с этим он ограничил теорию права формально-догматическим аспектом [1, с. 69].

В формировании закона Г.Ф. Шершеневичем определяются законодательная инициатива, обсуждение законопроекта, утверждение законопроекта, обнародование закона. Г.Ф. Шершеневич отмечал что, законодательная инициатива, предусматривает внесение готового законопроекта, а не простого пожелания законодательных изменений. Основным элементом законодательной инициативы ученый признавал правительство, а возможность общественной активности учитывает лишь как способ воздействия на правительство и законодательное учреждение. Неоднократное чтение законопроектов, по мнению ученого, определяется двумя факторами. Во-первых, данный способ определяет максимальную результативность рассмотрения законов, и сводятся к минимуму неэффективные решения. Во-вторых, только процесс комплексного изучения законопроекта определяет позицию к его конкретным статьям, то есть редакция первых статей закона предоставляет возможность внести коррективы в результате принятой редакции дальнейших статей [4, с. 383–385]. Г.Ф. Шершеневич писал о важности продуманности законов, потому что «плохие» законопроекты либо бесполезно связывают свободу человека, либо не предоставляют достаточной степени свободы.

Г.Ф. Шершеневича определял стадию внедрения законопроекта главой государства. С точки зрения теории разделения властей глава государства представляет главу исполнительной власти, и в законодательной власти не принимает участия. Если он и подписывает его, нельзя сказать, что он утверждает принятый закон. По определению принципа разделения властей глава государства лишь возражает против принятого закона, если не опереживает ему. Здесь и возник термин «veto», указывающий на негативный характер действия главы государства в процессе создания закона. В процессе обнародования закона ученый подчеркивает две ее стороны: промульгацию, определенную как приказ ответственного министра привести закон к исполнению, и обнародование текста закона в конкретном органе печати. При этом, Г.Ф. Шершеневич отмечал, что обнародование закона является важным фактором. Определенно, что воззрения Г.Ф. Шершеневича на формирование закона и на другие проблемы теории закона носят рациональный и прогрессивный характер.

В учение о разновидности законов Г.Ф. Шершеневичем выдвигались четыре основные классификации закона: форма выражения закона, содержание закона, последствия закона и объем действия закона. Формы закона, в которой проявляются требования законодателя, подразделяются на приказы и запреты. Тем самым, присутствие дозволительных законов, является невозможным, в чем ученый, без сомнения был прав. Абсолютно все законы как нормы права являются приказами, утверждал Г.Ф. Шершеневич, однако, они могут носить положительную или отрицательную форму. Приказы, носящие положительную форму, стимулируют к осуществлению каких-либо действий. Приказы, носящие отрицательную форму, так называемые запреты, ограничивают от исполнения действий. Законы по своей сути, что касается приказов, подразделяются на принудительные и восполнительные, дифференцированные по мере настойчивости в исполнении требований. Данные виды законов или правовых норм в современной правовой теории, определяются как императивные и диспозитивные. Законами принудительного характера формируется значение юридической позиции, а восполнительные законы диктуют свои правила условно, и в том случае, если позиция не определилась волей его сторон, отраженной в правовом акте.

У Г.Ф. Шершеневича классификация законов в области гражданского права выражена следующим образом: законы, которые устанавливают недействительность действий, обращенных на конкретный юридический результат и исполненных с нарушением закона; законы, которые устанавливают сверх недействительности действий дополнительно и уголовное наказание; законы, признающие реальность действий, исполненных с нарушением закона, но одновременно устанавливающие для исполнителей уголовное наказание.

В зависимости от объема действия, законы можно подразделить на общие и специальные. Спе-

циальные законы делятся на исключительные, которые сдерживают влияние общих законов в процессе некоторых событий, таких как снятие налогов с некоторых предприятий. Особенности законы заменяют общие законы в конкретных случаях. Приведем пример особенных уголовных законов для кочевого населения: индивидуальные законы, регулирующие отношения конкретных лиц, объектов или отношений, например привилегии. Возможность признания первой и последней формы специальных законов сложно принять даже с точки зрения учения о законе Г.Ф. Шершеневича, если только не отказаться от признака общности норм и закона [4, с. 395–397].

Важнейшие концепции юридического позитивизма вложены в разрешении вопросов о взаимосвязи закона с другими правовыми формами. Закон является главенствующей правовой формой, остальные же обладают второстепенным значением. С позиции ученого, действие обычного права возникает в тот момент, когда закон бездействует, хотя законом и допускается, что обычай может быть причиной ослабления фактического применения закона, противного общественному убеждению. В учении различие закона от указа определяется только по формальному признаку. Закон – это норма права, которая исходит от законодательной власти, указ исходит от исполнительной власти. Суть указа должна соответствовать действующему законодательству, определяемое как начало подзаконности.

Судебное решение представляется актом применения закона, а значит, данный акт подзаконен. В ведении государственной власти находится обязательная сила судебной практики. В зависимости от воли законодательных органов судебные решения могут быть приравнены к правовым формам и также выведены из них. Ученый последовательно отвергал возможность судебного усмотрения, обоснованного правилами справедливости при применении общего закона к конкретному делу. Г.Ф. Шершеневич писал о том, что закон стоит выше справедливости. Ученый утверждал, что тенденция принятия судебного усмотрения при решении конкретных дел носит вредоносный характер для чувства законности у граждан. Такого рода практика является губительной для законного порядка. Чувство законности обязывает абсолютного следования общим правилам поведения, предписанных законом, несмотря на обстоятельства конкретного дела.

Ученый пояснял, что «особенно опасным для чувства законности является стремление судов стать на сторону справедливости и целесообразности вместо строгого применения закона. К сожалению, эта тенденция замечается в практике судов, как высших, так и низших, и ученый опасался, что новое веяние, которое внесли новые суды в жизнь, будет парализовано подрывом чувства законности в обществе, чего можно ожидать от указанной точки зрения. Слова «правда и милость», которыми были напутствованы новые суды, были поняты именно в смысле справедливости, сменяющей формализм, тогда

как в действительности они означали законность и неподкупность, идущие на смену произволу и взяточничеству» [3, с. 31].

Г.Ф. Шершеневич объединял обязательность закона для граждан с моментом введения его в действие и высказывается за единовременное вступления его в силу на всей территории государства. После публикации закона, но до момента вступления его в действие, существует возможность пересмотреть закон, то есть закон вступит в действие уже с поправками. В зависимости от момента окончания действия закона выделяются законы постоянные, временные и переходные. Воздействие постоянного закона может завершиться отменой или заменой закона. Временные законы лишаются своей силы по окончании заранее установленного срока их действия, а переходные теряют силу поэтапно, по мере прекращения определенных отношений, на которые они были ориентированы [5, с. 400–402]. Вопрос об обратной силе закона Г.Ф. Шершеневичем рассматривался принципом законодательной деятельности и принципом судебной и административной деятельности. Приведенные принципы ни в коем случае не должны пересекаться. Принцип «закон обратной силы не имеет» ученым определялся как безусловное догматическое положение, но в то же время ученый признавал, что в силу целесообразности законодатель может его не соблюдать. Воля законодателя ставится выше права, и означает, при желании законодателя, новому закону придается обратная сила, что означает воля законодателя и есть право. Г.Ф. Шершеневич не поддерживал утверждение, что законодатель зависит от принципа «закон обратной силы не имеет». Напротив, ученый был уверен в независимости законодательной воли от принципов. В действительности, законодатель имеет возможность встретиться с неприемлемостью или недопустимости обратного применения законов. При этом, применяется принцип целесообразности действий законодательной власти. В некоторых случаях неразумно придавать закону обратную силу. Здесь Г.Ф. Шершеневич поместил их в рамки обеспечения твердости правопорядка. В данном месте, размышляя о правопорядке, ученый точно не подразумевал волю законодателя. Позиция ученого заключалась в том, что потребность обеспечения твердости правопорядка обосновывается целесообразностью. Г.Ф. Шершеневич писал о том, что основная ценность правового порядка заключается в том, что каждый может координировать свое поведение с заранее установленными правилами. По мнению Г.Ф. Шершеневича, главная ценность правового порядка сосредоточена в непреклонности воли государственной власти. В итоге ученый полагал, что допустимость и даже целесообразность придания закону обратной силы с политической позиции обсуждению не подлежит [5, с. 406].

Органы управления, в отличие от законодательных органов, не в состоянии придать закону обратной силы, только когда самим законом им не приписано в обязанность, распространить действие нового закона на случаи, предшествовавшие его формированию. При уточнении дейст-

вия вновь созданного закона возникают сложности в разграничении новых юридических взаимоотношений от предыдущих. Г.Ф. Шершеневичем была предложена новая теория. Ученый полагал, что для разрешения вопроса, какой закон, новый или старый, необходимо применять к данному юридическому отношению, нужно узнать, было ли место юридическому факту, являющимся основанием, до вступления нового закона в силу или после этого момента. Г.Ф. Шершеневич разъяснял, что в первом случае будет применен старый закон, во втором случае применяется новый. По мнению ученого, догматическая позиция запрещает применять новый закон к событиям, которые возникли на юридических фактах, уже произошедших до того периода, когда новый закон вступил в силу. Юридические факты являются основой приобретения прав.

В соответствии с отстаиваемой теорией, ученым вопросы действия законов по месту, исследовались системно. В соответствии государственнической волюнтаристской теорией закона и права на территории государства могут применяться только те юридические нормы, которые им поддерживаются. Государственная власть не вправе обязать к применению установленные ею нормы за пределами границ государства. Следуя правилам экономики, государство может позволить в отношении иностранных граждан отклониться от собственных законов, но подобные отклонения возможны только по распоряжению государственной власти.

Г.Ф. Шершеневич связывал возможность применения законов иностранных государств или норм международного права на территории государства, велением государственной власти, прямым указанием закона. Равнозначное применение

касается, как уголовных, так и гражданских законов. Г.Ф. Шершеневич не соглашался с иными основаниями, предлагаемыми современной ему наукой для применения норм международного или иностранного права, таких, например, как соображения справедливости. В схожем направлении решается проблема соотношения общего и местного законодательства. Органы управления в выборе закона в применении обязаны уяснить веление положительного законодательства, определяющего полное отношение между общими и местными законами [5, с. 408–419].

Отметим, что применяемая формально-догматическая методология, направленная на исследование конкретных эмпирических данных, не предоставила возможности ученому передать последовательную и логичную систему знаний о законе. Отсутствие единства в его теории также требуют разъяснения общей черты закона и социологических мотивов в толковании государственной власти. Волюнтаристская теория закона, стремясь к реалистичности, предоставляет лицам, отождествляемых с государственной властью, особое положение, отводит из-под действия закона и права, объединяя с ними независимость, аргументирует различие статуса граждан по признаку отношения к государственной власти. Данные исследования представлены в учении Г.Ф. Шершеневича непоследовательно, теория ученого уже не соответствовала явлениям начала 20 века, требованиям конституционализма, правовому статусу государства, обеспечению прав человека. Закон в правовом учении Г.Ф. Шершеневича является примером переломного периода позитивистского толкования основных государственных и правовых позиций, в целом реализовавшегося в законоведческих построениях советского периода.

Литература:

1. *Зорькин В.Д.* Позитивистская теория права в России. Изд-во Московского ун-та, 1978. 270 с.
2. *Лукьянова Е.Г.* Учение о законе в политико-правовой мысли России XIX-начала XX вв. : дис. ... докт. юрид. наук:12.00.01. М., 2018. 425 с.
3. *Шершеневич Г.Ф.* О чувстве законности: публичная лекция, читанная 10 марта 1897 г. / Г.Ф. Шершеневич; Вводные замечания Ю.Н. Старилова. Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2018. 36 с.
4. *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права. Вып. 1. 1910.
5. *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права. Вып. 2. 1910.
6. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. М., 1911.

Literature:

1. *Zorkin V.D.* Positivist theory of law in Russia. Moscow University publ. 1978. 270 p.
2. *Lukyanova E.G.* The Doctrine of law in the political and legal thought of Russia XIX-early XX century : dis. ... Dr. Legal of Sciences: 12.00.01. M., 2018. 425 p.
3. *Shershenevich G.F.* The sense of the rule of law: public lecture delivered on 10 March 1897 / introductory remarks Yu. Starilov. Voronezh : Publishing house of VSU, 2018. 36 p.
4. *Shershenevich G.F.* The General theory of law. Vol. 1. 1910.
5. *Shershenevich G.F.* The General theory of law. Vol. 2. 1910.
6. *Shershenevich G.F.* The Textbook of Russian civil law. M., 1911.

Карлеба Владимир Александрович
кандидат исторических наук,
доцент кафедры уголовного процесса,
Кубанский государственный
аграрный университет
karleba@mail.ru

ЗАРУБЕЖНЫЕ И РОССИЙСКИЕ ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА О ГЕНЕЗИСЕ «ЛЕГАЛИЗАЦИИ» (ОТМЫВАНИЯ) КРИМИНАЛЬНЫХ ДОХОДОВ

Аннотация. В статье анализируется стихийно развивающиеся на основе частной собственности промыслы запрещенной продукции, рост преступности, а также сопровождающие их различные виды деятельности по легализации криминальных доходов. Автор полагает, что прогрессирующие увеличение неконтролируемого обществом и государством товарного производства и потребительского рынка неуклонно влечет за собой рост преступного предпринимательства и теневой экономики. В работе раскрывается сущность криминального капитала и степень его опасности для государства и общества, так как накопленные денежные средства, или иное имущество, приобретенное преступным путем, в указанных сферах, используется для провоцирования межнациональных и военных конфликтов.

Ключевые слова: наркоторговля, контрабанда, пиратство, фальшивомонетничество, ссудный процент, криминальные доходы, легализация имущества добытого незаконным путем, древняя русь, пространная правда, псковская судная грамота 1647 года, «поклажа», воровские деньги, медный бунт, соборное уложение 1649 года, российская империя.

У современного социально-экономического феномена легализации (отмывания) преступных доходов глубокие исторические корни, а определенные «современные» модели легализации денежных средств, полученных преступным путем, с определенными видоизменениями, заимствованы из далекого прошлого.

Рассмотрим ряд исторических примеров. В период экономического расцвета династии Тан (618–907 гг.) в Китае использовались «летающие деньги». Они представляли собой свидетельства, выдаваемые центральным правительством Китая торговцам с Юга, за внесенные в правительственную казну денежные средства, вырученные от продажи чая, меди и шелка. Когда торговец возвращался домой, он представлял

Vladimir A. Karleba
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor
of Criminal Procedure,
Kuban State Agricultural University
karleba@mail.ru

FOREIGN AND RUSSIAN HISTORICAL AND LEGAL CERTIFICATES OF THE CRIMINAL INCOME «LEGALIZATION» GENESIS (MONEY-WASHING)

Annotation. The article concerns the analysis of prohibited products crafts, the crime growth, as well as various activities for the legalization of criminal income, which are spontaneously developing on the basis of private property. The author believes that the progressing increase in commodity production and the consumer market uncontrolled by society and the government steadily leads to the growth of criminal enterprise and the shadow economy. The article reveals the essence of criminal capital and the degree of its danger to the state and society, as the accumulated monetary funds, or other criminal property are used for provoking ethnic and military conflicts.

Keywords: drug trafficking, smuggling, piracy, counterfeiting, loan interest, criminal incomes, criminal property legalization, ancient rus, expanded pravda, pskov court charter of 1647, «deposit», counterfeit money, copper riot, council code of 1649, the russian empire.

это свидетельство провинциальному правительству и получал эквивалентную сумму денег. Этим способом и торговец, и правительство избегали риска и неудобства в расчетах, налоговых платежах и предотвращали грабежи торговцев. Подобная система была модифицирована наркоторговцами Китая, Пакистана и Бирмы. Именно они впервые создали подпольное банковское дело и сделали наркоторговлю процветающим ремеслом. Так, наркоторговец из Бирмы, сделав запасы сырого опиума, передавал его контрабандным путем покупателю в Китай, для дальнейшей переработки и сбыта. Взамен опиума он получал серебро, но не от покупателя опиума в Китае, а от его кузена в Бирме, который специально копил серебро для подобных и других сделок. В свою очередь, покупатель опиума

погашал долги своего кузена в Китае на сумму выданную продавцу опиума, не перемещая себрю через границу с Бирмой и Китаем, и тем самым легализовал доходы от продажи опиума. В торговых книгах подобная операция отражалась, как погашение долгов и китайские власти, как и власти соседних стран, не могли увидеть истинные торговые операции с опиумом [1].

В середине XIX столетия южные сельскохозяйственные провинции Китая полностью перешли на производство монокультуры – опиумного мака, а затем развернули широкую торговлю опиумом с английскими и французскими наркодельцами. Естественно, это подрывало экономику государства, его суверенитет. Правящими монархами Цинской династии под угрозой смерти дважды вводились запреты на указанный промысел и использование доходов от него. Как следствие, разразились две опиумные войны Китая с Англией и Францией (1839–1842, 1856–18602 г.), в конечном итоге завершившиеся колонизацией великой державы.

Отмывание «грязных» денег тесно связано и с историей образования финансовых убежищ и пиратством. В начале XVII века пираты, грабившие европейские торговые суда в Атлантике, тратили награбленные деньги в различных городах-государствах Средиземноморья [2]. Между этими городами-государствами шла конкуренция за привлечение денег добытых пиратством, путем предоставления пиратам постоянного места жительства и гарантий неприкосновенности. Отдельные пираты неоднократно использовали свою добычу, чтобы купить прощение и вернуться на родину. Известны случаи прямого покровительства пиратам со стороны английской королевы Елизаветы I. Так, известный пират Ф. Дрейк (1540–1596), разоривший многие прибрежные города Чили, Перу и Панамы, передавал в английскую казну основную долю своей добычи. В Англии его встречали как героя, а на причитающуюся ему долю от награбленного, Дрейк купил Баклендский замок. Известно покровительство английской королевы и другому пирату Р. Хокинсу (1562–1622). Хокинсу и Дрейку были жалованы чины вице-адмиралов [3].

В 1612 году была проведена первая амнистия в отношении доходов, полученных преступным путем: Англия предложила пиратам, прекратившим свой преступный промысел, полное помилование и право сохранить свои доходы [4].

Есть и еще один весьма важный аспект пиратства. В истории мирового криминального предпринимательства в период XII–XVIII вв. особое место занимает каперство [5], как разновидность пиратства и самым интенсивным его периодом были XVI–XVIII вв. [6].

В истории сохранились свидетельства об отмывании преступных доходов в рыночной сфере. Так, в средние века католическая церковь осуждала ростовщичество, что в настоящее время сравнимо по тяжести лишь с торговлей наркотиками. Одновременно ростовщичество являлось не только смертным грехом, но и тяжким престу-

плением, однако купцы и ростовщики прибегали к различным уловкам для получения ссудного процента. Например, купцы договаривались о платежах через длительный период времени, а поэтому искусственно завышали обменный курс в той мере, чтобы покрыть также уплату процентов. Они уверяли, что уплата процентов является специальным страховым взносом для компенсации риска. Уплата процентов представлялась в виде штрафа за просроченный платеж, при чем о такой задержке платежа кредитор и заемщик договаривались заранее [7].

Исторический анализ ряда правовых и религиозных источников России позволил российским ученым сделать вывод, что у данного явления имеется и российская «родословная» [8]. Законодательство Древней Руси (ст. 37, 38 и 39 Пространной Правды) предусматривало процедуру разбирательства по делам о приобретении и пользовании краденым имуществом, если владелец вещи не являлся вором [9], а статья «О человеце» устанавливала ответственность за получение путем обмана денег и последующий побег в другую землю [10], рассматривая беглеца как вора [11]. В более поздний период, в ст. 56 Псковской Судной грамоты 1467 г., стали различаться законный и незаконный пути приобретения имущества [12]. По Соборному уложению 1649 г. приобретение заведомо добытого преступным путем называлось «поклажа», а именно устанавливалось, что «прием, хранение вещей, добытых преступлением, покупка таких вещей или продажа ведет «...» к тюремному заключению» [13].

В соответствии с положениями Псковской Судной грамоты 1467 г. в ряде случаев требовалось подтверждение законности совершаемых сделок купли-продажи, которое осуществлялось в форме произнесения присяги о том, что новое имущество приобретено законным путем, ограничивая тем самым круг сделок, требующих подтверждения законности, сделками купли-продажи новых вещей. В ст. 46 Судебника 1497 г. подтверждения законности сделки требовалось на основании показаний свидетелей, в присутствии которых совершалась сделка купли-продажи и в тоже время при отсутствии свидетелей допускалась присяга [14]. В Судебнике 1550 г. было расширено требование доказывания законности приобретения как нового, так и старого имущества («что поношено у носящего или с лавки») и как условие правомерности сделки выступало наличие поручительства за продавца [15]. Соборное уложение 1649 г. предусматривало ответственность за куплю-продажу вещей, совершенную без поруки, а также устанавливало ответственность не только за укрывательство преступников, но и за прием, хранение или продажу похищенного имущества [16]. Тем самым юридически устанавливается запрет на легализацию имущества, добытого незаконным путем [17].

С развитием товарно-денежных отношений в России возникли различные формы накопления купеческого капитала, в том числе и криминальные, когда преступные доходы активно внедрялись в экономику. Самыми опасными преступле-

ниями этого периода, которые многократно приводили экономику страны к упадку и расшатывали денежное хозяйство, были преступления связанные с легализацией преступных доходов от фальшивомонетничества.

Древняя Русь знала фальшивые деньги и сурово наказывала мастеров подделки: им вливали в горло расплавленное олово, отсекали руки и ноги. Так, например, денежники [18] в Великом Новгороде в 1447 г. начали портить чистую монету: если первоначально из гривны они чеканили 216 денег, то после подделки уже по 240 и 270 денег. В результате такой фальсификации деньги на рынке стали быстро обесцениваться, а цены на товары расти. Возмущенные новгородцы жестоко расправились с виновниками: их сбросили в реку Волхов, а имущество конфисковали [19].

В начале 30-х г. XVII в. перед московским правительством обострилась проблема борьбы с «воровскими деньгами». Подделка монет особенно процветала в Козлове, Вологде, Воронеже, Ростове, Белозере и других городах [20]. В 1637 г. появился царский Указ о введении смертной казни для фальшивомонетчиков и Уложение 1649 г. определяло: «Которые денежные мастера учнут делати медные или оловянные, или укладные денги, или в денежное дело, в серебро учнут прибавливати медь или олово или свинец, и тем государеве казне учнут чинити убыль, и тех денежных мастеров за такое дело казнити смертию, залити горло» [21].

Наиболее сильные потрясения в экономике российского государства были вызваны фальшивомонетничеством в период проведения денежной реформы царем Алексеем Михайловичем. В 1653 г. был проведен первый выпуск медных денег и введено обязательство для населения, принимать их по одинаковой цене с серебряными деньгами. Воспользовавшись ситуацией, богатые купцы, которым государство поручило надзирать за проведением денежной реформы, скупали медь, привозили ее на денежный двор и переделывали в монету. Это явление приобрело массовый характер. Указанных купцов за взятки покрывали сановники из царского окружения, в том числе тесть царя боярин И.Д. Милославский. В результате таких махинаций и легализации «воровских денег» на рынке, последний был наводнен медной монетой, серебряные деньги стали исчезать из обращения, так как их стали скупать и прятать, а медные деньги стали обесцениваться.

С исчезновением серебра из обращения разстроился внутренний рынок, наступил финансовый кризис, который сказался не только на городском населении, но и на купечестве. Все завершилось Медным бунтом в 1662 г. в г. Москве, который был жестоко подавлен. По историческим свидетельствам, около 7 тыс. человек было казнено и более 15 тыс. человек были подвергнуты другим наказаниям [22].

Малоэффективными оказались и попытки Петра I бороться с этим злом путем ужесточения нака-

заний. На рубеже XVII–XVIII вв., в условиях ведения российским государством Россией войн с соседними государствами, в огромных масштабах совершались притеснения, а так же грабежи, незаконное присвоение и растрата военной добычи со стороны воинских частей, процветало каперство, а сподвижники Петра I занимались казнокрадством. Особенно проявил себя Александр Меньшиков, которого можно назвать одним из первых кто «успешно» занимался легализацией (преданием законного вида) украденным им средствам, используя западную банковскую систему [23]. Из исторических источников известно, что фаворит Петра Первого тайно вывез из страны 9 миллионов рублей и еще миллион драгоценностями, разместив их в голландских и английских банках, не смотря на то, что вывоз серебра за границу частными лицами по Указу Петра I карался смертной казнью. В сегодняшних ценах это составляет около 80 миллиардов долларов [24].

С середины 1769 г. в России впервые появились бумажные деньги – ассигнации и вместе с ним наступил новый этап денежных подделок [25] и одновременно карательных мер правительства направленных на противодействие их легализации.

Удивляет своим размахом попытка подделки бумажных денег в 1771 г. на общую сумму 300 тыс. руб., предпринятая тремя русскими дворянами в сговоре с французским подданным. Двое из указанных дворян занимали видные должности в центральном аппарате [26].

Спустя пять лет, секретная служба Российской империи предотвратила еще одну попытку подделки русских ассигнаций [27], а именно 13 октября 1776 г. в Петербургском порту были конфискованы фальшивые ассигнации на сумму – свыше 12 млн руб. [28]

Основываясь на выше изложенном, необходимо сделать следующие выводы применительно к криминологической характеристике феномена отчуждения, присвоения и использования товарно-общественного продукта периода от средневековья и до конца XIX века:

1. Стихийно развивавшиеся на основе частной собственности этнотерриториальные, национальные и международные рынки товаров и услуг, существовавшие промыслы запрещенной продукции, рост преступности, неуклонно порождали такие виды деятельности, как легализация преступных доходов, что в свою очередь дестабилизировало денежное обращение, порождая все новые виды преступной деятельности. Однако, несмотря на то, что в финансово-экономической сфере наиболее опасным и распространенным оставалась легализация преступных доходов, в предшествующей истории уголовного права такая деятельность как самостоятельный вид преступления не выделялась, т.к. преступный промысел в рассмотренных примерах не подрывал экономических основ и политических устоев государств, а поэтому был «не замечен». Преступления квалифицировались по видовым

признакам, характеризующим способ преступного обогащения.

2. Деспотичность государственных режимов, безграничность правил или неопределенность функций государственно-чиновнического аппарата в сфере регулирования постоянно возникающих экономических проблем, бесконтрольность чиновников в осуществлении ими властных полномочий способствуют росту преступных доходов, вероятности их легализации.

3. Исторически сложившийся в банковской системе порядок осуществления платежных операций, посреднического поручительства в реализации платежа, тайна (анонимность) банковских

Литература:

1. *Larry B. Lambert*, *Underground banking and national security*. (The author is a California based specialist on Asian affairs and a consultant on International Money Laundering issues). California. 1996. P.3.

2. В отдельных случаях пираты создавали и подобие собственных государств, а именно в 1625 г. пираты захватили остров Св. Христофора (ныне Сент-Кристофер) и образовали государство разбойников Средиземного моря и Океана. М., 1991. С. 344–345.

3. *Цветков И.* Пираты: легенды и реалии / Послесловие в кн. Архенгольц Ф. История морских разбойников Средиземного моря и Океана. М., 1991. С. 344–345.

4. *Financial havens, banking secrecy and money laundering // Global Programme Against Money Laundering, Office for Drug Control and Crime Prevention*, by: Jack A. Blum, Esq., Prof. Michael Levi, Prof. R. Thomas Naylor, Prof. Phil Williams. United Nations, New York, 1998. P. 9.

5. Капер (нем. kaper) – частное лицо, которое с разрешения верховной власти воюющего государства, снаряжает за свой счет судно (также называемое капером) с целью захвата купеческих кораблей неприятеля, а в известных случаях и нейтральных держав. Указанными лицами, чаще всего, были пираты. Доходы от каперства частично передавались государству, а часть из них оставалась у каперов и легализовывалась внутри страны. Россия прибегала к услугам каперов в период правления Ивана Грозного (1558-1583) для нарушения торговли между Польшей, Литвой и Швецией, и особенно в период правления Петра I.

6. *Цветков И.* Пираты: легенды и реалии / Послесловие в кн. Архенгольц Ф. История морских разбойников Средиземного моря и Океана. М., 1991. С. 349–352.

7. *Financial havens, banking secrecy and money laundering / Global Programme Against Money Laundering, Office for Drug Control and Crime Prevention*, by: Jack A. Blum, Esq., Prof. Michael Levi, Prof. R. Thomas Naylor, Prof. Phil Williams. United Nations, New York, 1998. P. 8–9.

операций, заинтересованность и участие банков собственной предпринимательской коммерческой деятельности серьезно осложняли выявление и пресечение легализации преступных доходов.

4. Прогрессирующие увеличение неконтролируемого обществом и государством товарного производства и потребительского рынка неуклонно влечет за собой рост преступного предпринимательства и теневой экономики. В свою очередь, накопленные денежные средства, или иное имущество, приобретенное преступным путем, в указанных сферах, многократно использовалось для провоцирования межнациональных конфликтов, и даже войн.

Literature:

1. *Larry B. Lambert*, *Underground banking and national security*. (The author is a California-based specialist in international affairs). California. 1996. P. 3.

2. In some cases, the pirates also created a kind of their own states, namely in 1625 the pirates seized the island of St. Christopher (now Saint Christopher) and founded a state of robbers, and in 1670 founded a pirate state on the island of Tortuga in Haiti.

3. *Tsvetkov I.* Pirates: Legends and Realities / Epilogue in the book of Arkhengolts F. History of the Mediterranean Sea and the Ocean pirates. M., 1991. P. 344–345.

4. *Financial havens, banking secrecy and money laundering // Global Programme Against Money Laundering, Office for Drug Control and Crime Prevention*, by: Jack A. Blum, Esq., Prof. Michael Levi, Prof. R. Thomas Naylor, Prof. Phil Williams. United Nations, New York, 1998. P. 9.

5. A privateer (German - kaper) is an individual who, with the permission of the supreme power of a belligerent state, equips a vessel (also called a privateer) at his own expense in order to capture the merchant ships of the enemy, and in certain cases the vessels of neutral states. These individuals most often were pirates. Revenues from privateering were partially transferred to the state, and partially remained with the privateers and legalized within the country. Russia used the privateers during the reign of Ivan the Terrible (1558-1583) to disrupt trade between Poland, Lithuania and Sweden, and especially during the reign of Peter I.

6. *Tsvetkov I.* Pirates: Legends and Realities / Epilogue in the book of Arkhengolts F. History of the Mediterranean Sea and the Ocean pirates. M., 1991. P. 349–352.

7. *Financial havens, banking secrecy and money laundering / Global Programme Against Money Laundering, Office for Drug Control and Crime Prevention*, by: Jack A. Blum, Esq., Prof. Michael Levi, Prof. R. Thomas Naylor, Prof. Phil Williams. United Nations, New York, 1998. P. 8–9.

8. См.: *Алиев В.М.* Историко-реминисцентный анализ правовых источников по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем // История государства и права. 2001. № 4. С. 20–21, *Аминов Д.И.* Об «отмывании» денег, полученных незаконным путем // Журнал российского права. 1998. № 2. С. 50–51, *Воронова Е.В.* Становление борьбы с легализацией незаконных доходов в Российской Федерации // История органов внутренних дел России. Выпуск 4. : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2001. С. 154.
9. Российское законодательство X–XX веков : в девяти томах. Законодательство Древней Руси. М., 1984. Т. 1. С. 66, 97–98.
10. Российское законодательство X–XX веков : в девяти томах. Законодательство Древней Руси. М., 1984. Т. 1. С. 73, 128.
11. *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. Ростов-н/Д., 1995. С. 312–313.
12. Российское законодательство X–XX веков : в девяти томах. Законодательство Древней Руси. М., 1984. Т. 1. С. 337, 369.
13. Российское законодательство X–XX веков : в девяти томах. Акты Земских соборов. М., 1984. Т. 3. С. 240–243, 424.
14. *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. Ростов-н/Д., 1995. С. 87–91.
15. *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. Ростов-н/Д., 1995. С. 87–91.
16. Российское законодательство X–XX веков : в девяти томах. Акты Земских соборов. М., 1984. Т. 3. С. 240–243, 424.
17. *Шашкова А.В.* Зарождение понятия «легализации» (отмывание) доходов, полученных преступным путем // Журнал Вестник МГИМО Университета, Раздел Право. 2011. № 3. С. 271–273.
18. Денежник – мастер, чеканивший монеты.
19. *Манько А.В.* Казна красна деньгами: Финансовая летопись царской России. М., 1999. С. 45.
20. См.: *Сокольский В.В.* О нарушениях уставов монетных. Историко-юридическое исследование. Киев, 1873. С. 131, *Потин В.М.* Монеты. Клады. Очерки нумизматики. СПб., 1992. С. 303, *Манько А.В.* Казна красна деньгами: Финансовая летопись царской России. М., 1999. С. 23.
21. Российское законодательство X–XX веков : в девяти томах. Акты Земских соборов. М. : Юридическая литература, 1984. Т. 3. С. 91.
22. *Сокольский В.О.* О нарушениях уставов монетных. Историко-юридическое исследование. Киев, 1873. С. 135, Российское законодательство X–XX веков : в девяти томах. Акты Земских соборов. М., 1984. Т. 3. С. 270.
8. See: *Aliev V.M.* Historical and reminiscent analysis of legal sources to counter the criminal income legalization (№ 4. P. 20–21, *Aminov D.I.* On the criminal «money-washing» // Journal of Russian law. 1998. № 2. P. 50–51, *Voronova E.V.* The formation of the fight against the criminal income legalization in the Russian Federation // History of the internal affairs bodies of Russia. Issue 4.: Collection of research papers. M. : scientific-research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2001. P. 154.
9. Russian legislation of the 10th – 20th centuries. In nine volumes. Vol.1. Legislation of Ancient Rus. M., 1984. P. 66, 97–98.
10. Russian legislation of the 10th – 20th centuries. In nine volumes. Vol.1. Legislation of Ancient Rus. M., 1984. P. 73, 128.
11. *Vladimirsky-Budanov M.F.* Overview of the Russian law history. Rostov-on/D., 1995. P. 312-313.
12. Russian legislation of the 10th – 20th centuries : in nine volumes. Legislation of Ancient Rus. M., 1984. Vol. 1. P. 337, 369.
13. Russian legislation of the 10th – 20th centuries : in nine volumes. Vol. 3. Acts of the Assembly of the Land. M., 1984. P. 240–243, 424.
14. *Vladimirsky-Budanov M.F.* Overview of the Russian law history. Rostov-on/D., 1995. P. 87–91.
15. *Vladimirsky-Budanov M.F.* Overview of the Russian law history. Rostov-on-Don, 1995. P. 87–91.
16. Russian legislation of the 10th – 20th centuries : In nine volumes. Acts of the Assembly of the Land. M., 1984. Vol. 3. P. 240–243, 424.
17. *Shashkova A.V.* The origin of the criminal income «legalization» (money-washing) concept // The Bulletin of the Moscow State Institute of International Relations, Part «Law». 2011. № 3. P. 271–273.
18. The money-maker is a master who minted coins.
19. *Manko A.V.* The treasury is fine with money: The financial chronicle of Tsarist Russia. M., 1999. P. 45.
20. See: *Sokolsky V.V.* On violations of the mint regulations. Historical and legal research. Kiev, 1873. p. 131, *Potin V.M.* Coins. Treasures. Essays on numismatics. SPb., 1992. p. 303, *Manko A.V.* The treasury is fine with money: The financial chronicle of Tsarist Russia. M., 1999. P. 23.
21. Russian legislation of the 10th – 20th centuries. In nine volumes. Vol. 3. Acts of the Assembly of the Land. M. : Legal literature, 1984. P. 91.
22. *Sokolsky V.O.* On violations of the mint regulations. Historical and legal research. Kiev, 1873. P. 135, Russian legislation of the 10th – 20th centuries : in nine volumes. Acts of the Assembly of the Land. M., 1984. Vol. 3. P. 270.

23. См.: *Бантыш-Каменский Д.* Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов : в 4 частях. Части первая и вторая. М., 1991. С. 73–120, *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей : в 4 т. / Вступительная статья А.Ф. Смирнова; Составление, комментарии, указатель А.М. Кузнецова. М., 1998. Т. 4. С. 112–113, *Константинов А.Д.* Коррупцированный Петербург : Документальные очерки. СПб., 1997. С. 29–30.

24. В XVIII веке все голландские банки стоили в три раза меньше, чем вывезенные А. Меншиковым деньги.

25. Первый факт подделки бумажных денег относится к началу 1771 года на общую сумму 5 тыс. руб. Более подробно см.: *Гильмутдинов А.Р.* История борьбы с фальшивомонетничеством (правовой и организационный аспекты // История органов внутренних дел России. Вып. 4 : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2001. С. 76–79, *Манько А.В.* Казна красна деньгами: Финансовая летопись царской России. М., 1999. С. 46–50.

26. В состав преступной группы входили – француз Луи Барро Бротарь отставной капитан Сергей Алексеевич Пушкин, коллежский советник Михаил Алексеевич Пушкин и вице-президент Мануфактур-коллегии Федор Иванович Сукин. Михаил Пушкин в той же коллегии служил советником. Сергей и Михаил, сыновья Алексея Михайловича Пушкина, тайного советника, сенатора, губернатора в Воронеже при Петре III, были предками Александра Сергеевича Пушкина.

27. Речь идет о французской подданной Шампаньоло, вступившей в преступный сговор с нидерландскими граверами, которые наладили подделку русских банкнот.

28. *Манько А.В.* Казна красна деньгами: Финансовая летопись царской России. М., 1999. С. 51.

23. See: *Bantysh-Kamensky D.* Biographies of Russian generalissimos and field marshal generals : in 4 parts. Parts one and two. M., 1991. P. 73–120, *Kostomarov N.I.* Russian history in the biographies of its main figures : in 4 volumes. / Introduction by A.F. Smirnov; Composition, comments, index by A.M. Kuznetsov. M., 1998. Vol. 4. P. 112–113, *Konstantinov A.D.* Corrupt Petersburg : Documentary Essays. SPb., 1997. P. 29–30.

24. In the 18th century, all Dutch banks were worth three times less than the money exported by A. Menshikov.

25. The first fact of the paper money falsification refers to the beginning of 1771 for a total amount of 5 thousand rubles. For more details, see: *Gilmutdinov A.R.* History of the fight against counterfeiting (legal and organizational aspects // History of the internal affairs bodies of Russia. Issue 4 : collection of research papers. M. : Scientific-Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2001. P. 76–79, *Manko A.V.* The treasury is fine with money: The financial chronicle of Tsarist Russia. M., 1999. P. 46–50.

26. The criminal group consisted of Frenchman Louis Barrot Brotar, retired captain Sergey Alekseevich Pushkin, college adviser Mikhail Alekseevich Pushkin, and vice-president of the Manufacturing College Fedor Ivanovich Sukin. Mikhail Pushkin was an advisor in the same College. Sergei and Mikhail, the sons of Alexei Mikhailovich Pushkin, Privy Counselor, Senator, Governor of Voronezh under Peter III, were the ancestors of Alexander Sergeevich Pushkin.

27. We are talking about the French citizen Champagnolo, who entered into a criminal conspiracy with the Dutch engravers, who established counterfeiting in Russia.

28. *Manko A.V.* The treasury is fine with money: The financial chronicle of Tsarist Russia. M., 1999. P. 51.

Кузьмина Оксана Николаевна
аспирантка кафедры
уголовного права и криминологии,
Кубанский государственный университет
milena.555@mail.ru

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ИНСТИТУТ УГОЛОВНОГО ПРАВА: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы определения понятия и правовой природы такого института уголовного права, как институт освобождения от уголовной ответственности. Автором проанализированы его основные характеристики, особенности и функции. Им высказано предложение о выделении в его рамках субинститутов вследствие сложного характера рассматриваемого института. В результате осуществленного анализа сформулировано авторское определение института освобождения от уголовной ответственности.

Ключевые слова: институт уголовного права, субинститут уголовного права, уголовная ответственность, освобождение от уголовной ответственности, правовая природа, виды освобождения от уголовной ответственности.

П осягательство на охраняемые законом блага, интересы и отношения влечет закономерную реакцию со стороны общества и государства в виде определенных негативных последствий. Центральным из них выступает уголовное наказание. Принцип восстановления социальной справедливости требует воздать преступнику «равным за равное». Однако такой подход, без учета иных правил и принципов реализации уголовной ответственности, особенностей личности преступника, его поведения до, во время и после совершения преступления, будет сугубо механистическим и несправедливым. Выдающийся русский правовед И.А. Ильин писал: «Справедливо обходиться с неодинаковыми людьми – именно неодинаково; и было бы, наоборот, величайшей несправедливостью, если бы стали обходиться со всеми равно: с больными и здоровыми; с малолетними и взрослыми; с женщинами и мужчинами; если бы людям стали давать одинаковые права – душевно здоровым и сумасшедшим, образованным и необразованным, доблестным героям и заведомым мошенникам» [1].

Oksana N. Kuzmina
Graduate Student
of Department
of Criminal Law and Criminology,
Kuban State University
milena.555@mail.ru

RELEASE FROM CRIMINAL LIABILITY AS INSTITUTE OF CRIMINAL LAW: CONCEPT AND LEGAL NATURE

Annotation. In article questions of definition of a concept and the legal nature of such institute of criminal law as institute of release from criminal liability are considered. The author analysed his main characteristics, features and functions. The offer on allocation in its framework of sub-institutions owing to the difficult nature of the considered institute is stated to them. As a result of the carried-out analysis author's definition of institute of release from criminal liability is formulated.

Keywords: institute of criminal law, sub-institution of criminal law, criminal liability, release from criminal liability, legal nature, types of release from criminal liability.

В определенных случаях целесообразно, справедливо и гуманно не применять наказание к лицу, совершившему общественно опасное деяние. Поэтому уголовный закон предусматривает широкий спектр иных мер уголовно-правового воздействия, призванных, в конечном итоге, индивидуализировать уголовную ответственность либо служащих альтернативой ей. В ряде ситуаций задачи уголовного права достижимы и в результате освобождения лица, совершившего преступное деяние, от уголовной ответственности, причем не менее эффективно и при меньших социальных затратах [2; 3]. Пленум Верховного суда РФ обращает внимание судов на то, что освобождение от уголовной ответственности является отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица). Посредством применения норм гл. 11 УК РФ реализуются принципы справедливости и гуманизма [4].

Решение вопроса о правовой природе освобождения от уголовной ответственности напрямую

увязано с пониманием уголовной ответственности как таковой. И здесь возникают серьезные трудности, так как ни уголовный закон, ни наука уголовного права не дают однозначного понимания того, что представляет собой этот феномен. По данному вопросу с 60-х годов XX в. ведется оживленная дискуссия и накоплен солидный научный материал. Однако это играет и злую шутку с исследователем – в «море» мнений и суждений легко утонуть, что совершенно не способствует достижению конечной цели исследования – установлению понятия и правовой природы освобождения от уголовной ответственности.

В литературе сложилось несколько подходов к определению уголовной ответственности. Так, одни авторы определяют ее как обязанность лица, совершившего преступление, претерпеть меры государственного принуждения, другие – как применение и реализацию санкций уголовно-правовых норм. Иногда ответственность отождествляется с уголовно-правовым отношением. Существует и широкий подход, в рамках которого уголовная ответственность видится межотраслевым институтом, образованным, помимо уголовно-правовых, уголовно-процессуальными и уголовно-исполнительными нормами. Кроме того, выделяют ответственность в позитивном плане [5; 6]. В современной науке господствует мнение о том, что уголовная ответственность – это воздаяние за совершенное преступление, принуждение, негативная оценка преступления и преступника.

С нашей точки зрения, необходимо разделять привлечение к уголовной ответственности и ее реализацию. Первое – начальный этап уголовного преследования виновного. Он предполагает установление факта совершения преступного посягательства и лица, его учинившего. Процессуальный аспект в данном случае заключается в возбуждении уголовного дела (или по факту совершения преступления, или в отношении определенного лица), в придании лицу процессуального статуса подозреваемого, привлечении его в качестве обвиняемого. Таким образом, это предварительное установление виновности лица. На данном этапе возможно освобождение от дальнейшей реализации уголовной ответственности. Иными словами, движение уголовного дела к судебному разбирательству прекращается. По сути, в нормах института освобождения от уголовной ответственности речь идет об освобождении лица от дальнейшей реализации уголовной ответственности, основной формой которой выступает наказание.

Нормы об освобождении от уголовной ответственности в своей системе составляют уголовно-правовой институт. В литературе институт права определяется по-разному. Многие авторы сходятся на том, что это совокупность норм права, регулирующих какие-либо однородные, обособленные общественные отношения.[7; 8; 9]. Однако, как справедливо отмечает В.П. Коняхин, данное определение не дает возможности дифференцировать понятие института и понятия отрасли и подотрасли права [10]. Расширяя и детализируя указанные определения, он разрабо-

тал следующую дефиницию института Общей части уголовного права: это закрепленный в рамках отдельной статьи, группы статей, главы или раздела Общей части уголовного закона структурный элемент уголовного права, представляющий собой совокупность нормативных предписаний, предназначенных для регулирования обособленной группы общественных отношений [11].

Рассматриваемый институт носит смешанный (комплексный) характер, включая в себя и нормы уголовно-процессуального права (гл. 4 УПК РФ) [12].

Освобождение от уголовной ответственности (гл. 11 УК РФ) предполагает ряд последствий для виновного. Обвинительный приговор освобожденному от уголовной ответственности лицу не выносится, мера наказания не назначается, он считается несудимым. Отменяются и определенные ему меры уголовно-процессуального принуждения. Официально, от имени государства, подозреваемый или обвиняемый не признается виновным. Вместе с тем такой положительный для него исход не означает отказа от негативной оценки содеянного им со стороны государства и общества. Предусмотренные в гл. 11 УК РФ виды освобождения от уголовной ответственности относятся к реабилитирующим. Конституционный Суд РФ в постановлении от 28 октября 1996 г. № 18-п указал, что порядок прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования, хотя и предполагает (в силу соответствующих норм уголовного закона) освобождение лица от уголовной ответственности и наказания, расценивается правоприменительной практикой как основанная на материалах расследования констатация того, что лицо совершило деяние, содержащее признаки преступления. Поэтому решение о прекращении дела не влечет за собой реабилитацию лица (признание его невиновным). Таким образом, вопрос о его виновности остается открытым. При этом данное процессуальное решение соответствует Конституции РФ, а именно ст. 49, поскольку не означает установления виновности лица в совершении преступления, не препятствует осуществлению им права на судебную защиту и предполагает получение его согласия на прекращение уголовного дела по указанным основаниям [13].

УК РФ предусматривает следующие виды освобождения от уголовной ответственности:

- 1) в связи с деятельным раскаянием (ст. 75);
- 2) в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76);
- 3) по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1);
- 4) освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2);
- 5) в связи с истечением сроков давности (ст. 78);
- 6) в силу акта амнистии (ст. 84);

7) в связи с применением к несовершеннолетнему совершившему преступление небольшой или средней тяжести, принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90, 91);

8) специальные виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные примечаниями к статьям Особенной части УК. И так, институт освобождения от уголовной ответственности объединяет как нормы Общей, так и Особенной части УК РФ.

В связи с тем, что названный институт носит сложный характер, считаем целесообразным указанные виды освобождения рассматривать в качестве его субинститутов. Обычно в теории уголовного права внимание традиционно уделяется понятию института уголовного права, однако некоторые авторы допускают также и выделение субинститутов [14]. Считаем это вполне допустимым по отношению к институту освобождения от уголовной ответственности.

Некоторые авторы ставят вопрос о возврате в состав рассматриваемого института освобождения от уголовной ответственности в связи с из-

менением обстановки [15]. Полагаем, что вопрос об изменении обстановки – сугубо оценочный и должен решаться судом в рамках института освобождения от наказания.

К числу основных функций института освобождения от уголовной ответственности можно отнести гуманистическую и практическую. Первая выражается в том, что далеко не всегда необходимо и гуманно применять к лицу, совершившему преступление, меры уголовного наказания, поощряя его положительное посткриминальное поведение. Вторая заключается в том, что освобождение от уголовной ответственности призвано снизить нагрузку на уголовно-исполнительную систему, уменьшить «тюремное население», снизить государственные расходы на его содержание.

Таким образом, институт освобождения от уголовной ответственности – это представленный в Общей и Особенной частях УК РФ комплексный структурный элемент уголовного права, складывающийся из совокупности норм, определяющих виды и условия освобождения от уголовной ответственности.

Литература:

1. Ильин И. Татьянин день // Возрождение. 1934. 6 февраля. № 3171.
2. Российское уголовное право : учебник : в 2 т. Т. 1: Общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рагога. М., 2008. С. 417.
3. Чирков А.П. Некоторые проблемы соотношения системы уголовного права и системы уголовного законодательства // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. Калининград, 2012. С. 318–319.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.
5. Российское уголовное право: Общая часть : учебник / Отв. ред. В.С. Комиссаров. СПб., 2005. С. 118–122.
6. Чистяков А.А. Уголовная ответственность и механизм ее формирования. М., 2002. С. 44.
7. Матузов Н.И. Теория государства и права / Н.И. Матузов, А.В. Малько. М., 2001. С. 312.
8. Общая теория государства и права. Академический курс : в 3 т. / Отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2007. С. 575.
9. Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. М., 1997. С. 169.

Literature:

1. Ilyin I. Tatiana Day // Renaissance. 1934. February 6. № 3171.
2. Russian criminal law: textbook : in 2 t. . Т. 1: The general part / under the editorship of L.V. Inogamovoy-Hegay, V.S. Komissarov, A.I. Ragoга. М, 2008. P. 417.
3. Chirkov A.P. Some problems of a ratio of a system of criminal law and system of the criminal legislation // Messenger of the Baltic federal university of I. Kant. Series: Humanitarian and social sciences. Kaliningrad, 2012. P. 318–319.
4. The resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 27, 2013 № 19 «About application by vessels of the legislation regulating the bases and an order of release from criminal liability»// the Bulletin of the Supreme Court the Russian Federation. 2013. № 8.
5. Russian criminal law: General part : textbook / отв. edition V.S. Komissarov. SPb., 2005. P. 118–122.
6. Chistyakov A.A. Criminal liability and mechanism of its formation. М, 2002. P. 44.
7. Matuzov N.I. Theory of the state and right / N.I. Matuzov, A.V. Malko. М, 2001. P. 312.
8. General theory of the state and right. Academic course. In 3 t. / отв. edition of M.N. Marchenko. М, 2007. P. 575.
9. The general theory of the right and the state / under the editorship of V.V. Lazarev. М, 1997. P. 169.

10. *Коняхин В.П.* Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2002. С. 155–156.

11. *Коняхин В.П.* Указ. соч. С. 168.

12. *Жук М.С.* Учение об институтах российского уголовного права: концептуальные основы и перспективы развития: монография. М., 2013. С. 60.

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 октября 1996 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова // Вестник Конституционного Суда РФ. № 5. 1996.

14. *Чирков А.П.* Указ. соч. С. 84.

15. *Сухарева Н.Д.* Перспективы развития института освобождения от уголовной ответственности // Государство и право. 2005. № 7. С. 98–99.

10. *Konyakhin V. P.* Theoretical bases of creation of the General part of the Russian criminal law. SPb., 2002. P. 155–156.

11. *Konyakhin V.P.* Decree. соч. P. 168.

12. *Zhuk M.S.* The doctrine about institutes of the Russian criminal law: conceptual bases and prospects of development: monograph. M, 2013. P. 60.

13. The resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 28, 1996 № 18-P On the case of check of constitutionality of Article 6 of the Code of Criminal Procedure of RSFSR in connection with the complaint of the citizen O.V. Sushkov // The Messenger of the Constitutional Court of the Russian Federation. № 5. 1996.

14. *Chirkov A.P.* Decree. соч. С. 84.

15. *Sukhareva N.D.* Prospects of development of institute of release from criminal liability // State and right. 2005. № 7. С. 98–99.

Папоян Анна Ашотовна
студентка 4 курса
юридического факультета,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
papoian1996@mail.ru

Салова Ксения Олеговна
студентка 4 курса
юридического факультета,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
raoux@mail.ru

Чернов Юрий Иванович
кандидат юридических наук,
доцент,
кафедра административного
и финансового права,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
admfinkubsau@yandex.ru

Anna A. Papoian
4th Student of Law Faculty,
Kuban State
Agrarian University
named after I.T. Trubilin
papoian1996@mail.ru

Xenia O. Salova
4th Student of Law Faculty,
Kuban State
Agrarian University
named after I.T. Trubilin
raoux@mail.ru

Yurii I. Chernov
Candidate of Law,
Associate Professor,
Chair of Administrative
and Financial Law,
Kuban State
Agrarian University
named after I.T. Trubilin
admfinkubsau@yandex.ru

АДМИНИСТРАТИВНО- ПРАВОВЫЕ И ГРАЖДАНСКО- ПРАВОВЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОГО ПРАВА

Аннотация. В данной статье рассматриваются и анализируются административно-правовые и гражданско-правовые векторы развития российского налогового права. Показан административно-правовой базис налогового права. Отмечается усиление диспозитивных начал налогово-правового регулирования, проникновение гражданско-правовых конструкций в налоговый закон, а также сходство и различие однородных налогово-правовых и гражданско-правовых институтов

Ключевые слова: административное право, гражданское право, налоговое право, поручительство, банковская гарантия, способы обеспечения обязательств.

Современное налоговое право в нашем государстве, возникнув с первыми законами СССР и законами Российской Федерации, посвященными налогообложению, несмотря на наличие самого объемного специального кодифицированного федерального закона, является одной из самых молодых и развивающихся отраслей отечественного права.

ADMINISTRATIVE AND CIVIL LAW VECTORS OF TAX LAW DEVELOPMENT

Annotation. This article examines and analyzes the administrative and civil law vectors of Russian tax law's development. The administrative basis of tax law is highlighted. There is a strengthening of tax and legal regulation's discretionary principles, insertion of civil law structures into tax law, as well as similarity and difference between similar tax law and civil law institutions.

Keywords: administrative law, civil law, tax law, surety, bank guarantee, ways of securing obligations.

Диффузия административно-правовых и гражданско-правовых конструкций в налоговом праве, пересечение гражданско-правовых и административно-правовых векторов развития налогового законодательства, несомненно, представляют собой один из весьма перспективных объектов сравнительно-правовых исследований теории юриспруденции.

Изначально, с момента принятия в 1991 году первого российского комплексного закона по вопросам налоговой деятельности государства [1], в данной общероссийской инкорпорации использовались исключительно публично-правовые конструкции.

В то же время, в части первой Налогового кодекса РФ (НК РФ) закреплены целые пласты юридических конструкций явно цивилистического генезиса, направленные на регулирование имущественных отношений в налоговой сфере. С каждым последующим годом и по настоящее время количество налогово-правовых норм и институтов, имеющих гражданско-правовые истоки, в НК РФ последовательно растет.

В настоящее время очевидна тенденция массированного проникновения базовых гражданско-правовых понятий, институтов и норм в налоговое законодательство. В ряде случаев именно отечественные гражданско-правовые юридические конструкции выступают эталоном при разработке отдельных институтов и норм налогового законодательства России. Подмечено, что применению институтов налогового права предшествует применение институтов гражданского права [2].

Между тем, административно-правовой фундамент налогового законодательства заключается в следующем: во-первых, в императивном методе властного предписания, во-вторых, в том, что налоговая деятельность государства и муниципальных образований (предмет налогового права) фактически обособился из предмета финансового права, который в свое время обособился из предмета административного права. Следствием тесной публично-правовой общности налогового и административного права выступает, в частности продолжительная и интенсивная дискуссия о юридической природе так называемых налоговых санкций, предусмотренных НК РФ: являются ли они воплощением нового вида юридической ответственности (финансовой или налоговой) либо фактически являются мерами административного принуждения, закрепленными в налоговом законодательстве.

Для части первой НК РФ характерно наличие блоков налогово-правовых норм, с ярко выраженной административно-деликтной направленностью, регулирующих так называемую налогово-правовую ответственность за совершение таких правонарушений:

- нарушение порядка постановки и уклонения от постановки на учет в налоговом органе;
- нарушение правил предоставления и не предоставления налоговой декларации;
- предоставление в налоговый орган недостоверной информации;
- неуплату и неполную уплату налогов и др.

Часть вторая НК РФ также являет собой пример интенсивного насыщения источника публичного права понятиями, терминами гражданско-право-

вого характера (недвижимое имущество, ценные бумаги, индивидуальные предприниматели, деньги, страхование и т.д.).

При этом, в налоговых правоотношениях возникла конкуренция применения понятий «юридическое лицо» и «организации».

В соответствии со статьей 48 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ): «Юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде». Из этого следует, что юридическое лицо обладает следующими признаками:

- организационным строением;
- наличием обособленного имущества и способностью отвечать им по своим обязательствам;
- возможностью приобретать или осуществлять имущественные и неимущественные права, а также нести обязанности;
- правом выступать ответчиком и истцом в суде.

В соответствии со статьей 11 НК РФ: «Организациями признаются юридические лица, образованные в соответствии с законодательством Российской Федерации, международные компании (далее - российские организации), а также иностранные юридические лица, компании и другие корпоративные образования, обладающие гражданской правоспособностью, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств, международные организации, филиалы и представительства указанных иностранных лиц и международных организаций, созданные на территории Российской Федерации». Из данного определения следует: организация – это то же юридическое лицо, образованное в соответствии с законодательством РФ или юридические лица, учрежденные иностранными государствами (их структурные подразделения либо объединения юридических лиц).

В качестве примера организации как объединения юридических лиц выступает такой специальный субъект налогового права, как консолидированная группа налогоплательщиков, целевое назначение которой – оптимизация платежей по налогу на прибыль [3].

Понятие «индивидуальный предприниматель» берет свое начало в цивилистическом законе. В соответствии со статьей 23 ГК РФ, под индивидуальным предпринимателем понимается гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и зарегистрированный в таковом качестве.

В соответствии со статьей 11 НК РФ, индивидуальными предпринимателями являются физические лица, зарегистрированные в установленном

порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Очевидно заимствование налоговым законодательством гражданско-правовой конструкции статуса физического лица, целенаправленно осуществляющего предпринимательскую деятельность и подлежащего государственной регистрации.

На современном этапе налоговое право активно насыщается нормами и юридическими конструкциями гражданско-правового генезиса, и в этой связи закономерен вопрос: не являемся ли мы свидетелями эволюции российского налогового права от отрасли публичного права к комплексной отрасли права?

Ответ может показаться положительным, потому что при равноправии или даже господстве гражданского правового вектора в отечественном налоговом праве у налогоплательщиков появится больше вариантов диспозитивного поведения в сфере конкурентной рыночной экономики. Однако сама природа налогового права предполагает его публично-правовой характер, для нормального функционирования налоговой системы, эффективного применения как налогового правового стимулирования, так и фискальных платежей, необходимо применять метод императивного предписания. Недостаточно продуманное гражданско-правовое «новаторство» в налоговом законе снижает эффективность правоприменения.

Так, в ГК РФ статья 361 регламентирует основания возникновения поручительства. Согласно данной норме, поручительство представляет собой обязательство поручителя перед кредиторами другого лица за исполнение последним своих обязательств полностью либо в какой-либо части. Поручительство возникает либо в договорном порядке, когда лица заключают подобный договор в рамках исполнения денежных или не денежных обязательств, которые могут возникнуть в будущем либо на основании закона при наступлении определенных обстоятельств. В качестве поручителей могут выступать как физические, так и юридические лица. При неисполнении налогоплательщиком своего обязательства по уплате налогов, налогоплательщик и поручитель несут солидарную ответственность.

Одновременно согласно ст. 73–74-1 Налогового кодекса РФ поручительство формально юридически может применяться в качестве меры обеспечения исполнения налоговой обязанности в случаях предоставления отсрочки либо рассрочки налогового платежа наряду с банковской гарантией или залогом. Однако нормы о поручительстве в налоговом законе изначально, с момента их принятия, характеризуются крайне низким коэффициентом полезного действия в сфере реализации фискальной политики государства, т.к.:

1) несмотря на то, что поручитель и налогоплательщик несут солидарную ответственность,

процедура привлечения поручителя к уплате налогов, обеспеченных его поручительством, может затянуться при наличии возражений должника и поручителя. Так, согласно ч. 2 ст. 364 ГК РФ поручитель вправе не исполнять свое обязательство, пока кредитор имеет возможность получить удовлетворение своего требования путем его зачета против требования должника;

2) порой достаточно затруднительно устанавливать платежеспособность самих поручителей. Неизвестно какой будет платежеспособность поручителей на момент наступления обязанности уплатить за должника.

Институт поручительства в налоговом праве – пример нецелесообразного перенесения законодателем цивилистических правовых конструкций в налоговый закон. В то же время, банковская гарантия и залог могут вполне эффективно применяться в качестве мер обеспечения исполнения налоговой обязанности.

Однако укажем, что применительно к банковской гарантии, как способу обеспечения исполнения налоговой обязанности, налоговый закон до сих пор не приведен в соответствие с действующей редакцией ГК РФ, т.к. в соответствии с ФЗ банковская гарантия преобразована в т.н. независимую гарантию (6 гл. 23 ГК РФ). В этой связи в ближайшее время необходимо внести соответствующие изменения в налоговый закон России.

Примером эффективного и необходимого взаимодействия административно-правового и гражданско-правового векторов развития российского налогового права служит регламентация в налоговом законе такой разновидности предусмотренных ст. 874–876 ГК РФ расчетов по инкассо как поручение налогового органа. В этой связи ст. 46 НК РФ, регулирующая порядок применения поручений налоговых органов, оправданно насыщена такой специальной гражданско-правовой терминологией как: электронные денежные средства, счета инвестиционного товарищества, управляющий товарищ инвестиционного товарищества, переводы электронных денежных средств, рублевые расчетные (текущие) счета, валютные счета, счета в драгоценных металлах и др. При этом очередность беспорочного списания средств налогоплательщиков, применяемая в административном порядке, урегулирована ГК РФ (ст. 855).

Диалектика поступательного совершенствования налогового закона предполагает, что и он, в свою очередь, должен формировать определенный вектор развития гражданского законодательства. Представляется, в частности, что параграф второй главы 9 ГК РФ следует дополнить специальной статьей, посвященной недействительности сделок, совершенных в целях уклонения от исполнения налоговой обязанности.

Литература:

1. Закон РФ от 27.12.1991 № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» // Российская газета. № 56. 10.03.1992.
2. Крутова Я.А. К вопросу о соотношении институтов гражданского и налогового права / Я.А Крутова, В.А. Очаковский, Ю.А. Самсоненко // Общество и право. 2018. № 3(65). С. 151.
3. Катрич А.А. Консолидированная группа налогоплательщиков как субъект налогово-правовых отношений / А.А. Катрич, Ю.И. Чернов; Отв. за вып. А. Г. Кощаев // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И.С. Косенко. 2017. С. 784.

Literature:

1. The law of the Russian Federation of 27.12.1991 « 2118-1 «On the basics of the tax system in the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. № 56, 03.10.1992.
2. *Krutova Ya.A.* To the issue of civil and tax law institutions / Ya.A. Krutova, V.A. Ochakovsky, Yu.A. Samsonenko // Society and Law. 2018. № 3 (65). P. 151.
3. *Katrich A.A.* Consolidated group of taxpayers as a subject of tax and legal relations / A.A. Katrich, Yu.I. Chernov // Scientific support of the agro-industrial complex: Collection of articles based on the materials of the 10th All-Russian Conference of Young Scientists dedicated to the 120th anniversary of I.S. Kosenko. Ed. for issue A.G. Koshchaev. 2017. P. 784.

Савин Андрей Александрович
старший преподаватель,
кафедра частнопроводных дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
AASavin33@mail.ru

Поликарпова Марина Жоржевна
преподаватель,
кафедра публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
mazhor33@mail.ru

Баринов Андрей Викторович
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой
гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал
Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
barinov-vlad@inbox.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА И ЕГО ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Аннотация. В настоящей статье дается более подходящее, по нашему мнению, определение правоприменительного процесса, рассматриваются и оцениваются существенные признаки правоприменительной активности участника правоприменительного процесса, акцентируется внимание на юридической значимости его действий. Рассматривается проблема отсутствия активности участника правоприменительного процесса в судах, как необходимость достижения определенного результата, а также негативные последствия неправомерного вмешательства в правоприменительный процесс лиц, не являющихся участниками процесса, обладающих властными полномочиями, путем давления на судебные органы.

Ключевые слова: правоприменительный процесс, структура правоприменительной деятельности и его участники.

Конструкция правоприменительного процесса, ее теоретическая форма, представленная в учебной литературе, может создать впечатление его относительной простоты и изучен-

Andrei A. Savin
Senior Teacher,
department of private-law disciplines
the Vladimir Law Institute,
Federal Service of Execution
of Punishments
AASavin33@mail.ru

Marina Zh. Polikarpova
Teacher,
department of public disciplines the Vladimir
Law Institute,
Federal Service of Execution
of Punishments
mazhor33@mail.ru

Andrei V. Barinov
Candidate of Legal Sciences,
Assistant Professor,
Head of the Civil Law
Disciplines Department,
Vladimir Branch of the Ranepa
barinov-vlad@inbox.ru

LEGAL IMPORTANCE OF LAW-ENFORCEMENT PROCESS AND ITS PRACTICAL APPLICATION

Annotation. This article provides a more appropriate, in our opinion, definition of the law enforcement process, examines and assesses the essential features of the law enforcement activity of a participant in the law enforcement process, focuses on the legal significance of his actions. The problem of the lack of activity of a participant in the law enforcement process in the courts, as the need to achieve a certain result, as well as the negative consequences of unlawful interference in the law enforcement process of persons who are not participants in the process, with authority, by putting pressure on judicial bodies is considered.

Keywords: law enforcement process, the structure of law enforcement and its participants.

ности. Вроде бы все понятно: строго определенный субъектный состав, четкая структурированность. Но это простота - кажущаяся. Как показывает практика, и субъектный состав правоприме-

нительного процесса имеет свои «теневые» стороны, и реальная структура его не всегда совпадает с теоретической моделью.

Что же представляет собой правоприменительный процесс? «Правоприменительный процесс – это определенная совокупность последовательно совершаемых действий, объединенных в конкретные стадии, направленных на осуществление индивидуального регулирования», – полагает А.Н. Илясов [1]. Позволим себе с ним не согласиться. Любой сложный социальный процесс состоит из совокупности последовательно совершаемых действий, которые при желании можно объединить в стадии, а учитывая их направленность на определенный социум утверждать, что в их основе лежит осуществление индивидуального регулирования. Не вдаваясь в подробности в качестве примера можно привести воспитательный либо учебный процесс.

Очевидно, что логичнее сначала определиться с тем, что следует понимать под стадией правоприменительного процесса. В.М. Сырых считает, что ее образуют совокупность действий должностного лица или государственного органа, направленных на решение отдельной правоприменительной задачи [2]. Здесь мы уже видим две составляющие (должностное лицо и правоприменительная задача), совокупность которых характерна именно для правоприменительного процесса. Другие составляющие правоприменительного процесса целесообразно заимствовать из определения применения права.

Существенные признаки правоприменительного процесса указанными выше не исчерпываются. Требуется уяснение вхождения в состав правоприменительного процесса действий имеющих не юридический, а фактический характер. Общеизвестно, что правовые последствия в реальной жизни во многих случаях порождает не отдельный юридический факт, а целая цепочка, состоящая не только из юридических действий, но и действий фактических. В этой связи говорят о сложном юридическом либо фактическом составе. На этом основании в состав правоприменительного процесса следует включать не только юридические, но фактические действия, входящие в цепочку сложного юридического состава.

Наша позиция по поводу включения в состав правоприменительного процесса фактических действий разделяется не всеми исследователями. Правовая реальность такова, что в большинстве случаев уверенно выделить юридически значимые действия из совокупности всех произведенных действий не представляется возможным.

Скептики могли бы возразить по поводу того, что правоприменительный процесс включает лишь действия. Ведь в рамках, например, судебного заседания возможно и бездействие. Так, его участники могут воздержаться от реплики, либо отказаться от участия в прениях. Этот факт не должен ставить под сомнение логичность и непротиворечивость предлагаемого нами операционального определения. Еще Г.Ф. Шершене-

вич отмечал, что «подведение под понятие «действие» воздержания не составляет противоречия; воздержание не есть бездействие, – это не отсутствие воли, направленной на определенный результат, а, напротив, наличие такой воли» [4].

Следует сделать оговорку и о том, что правоприменительный процесс можно рассматривать как часть правореализационного процесса, но тогда следует признать существование процессов использования права, его исполнения и соблюдения. Безусловно, в основе всех форм реализации права лежит определенная деятельность, как правоактивная, так и правопассивная. А раз так, то всегда можно говорить об определенных этапах этой деятельности, которые составляют некую совокупность, т.е. с некоторой долей условности любой вид человеческой деятельности может быть представлен в виде процесса. Целесообразность в выделении отдельных этапов существует лишь тогда, когда каждый из них может существенно повлиять на результат, изменить судьбу человека. Из всех форм реализации права лишь его применение имеет «судьбоносный характер». Только в правоприменительном процессе имеет практическую значимость детализация его отдельных стадий.

Традиционно в науке советского права было принято выделять следующие стадии процесса по применению права:

- 1) установление и анализ фактических обстоятельств дела (фактическая основа);
- 2) выбор и анализ нормы права, ее толкование (юридическая основа);
- 3) принятие решения по делу [5].

Современные исследователи не всегда соглашались с «классиками». Так, В.В. Смирнов считает не вполне обоснованным выделение в отдельные стадии правоприменительного процесса таких, как проверка подлинности правовой нормы, ее действия во времени, пространстве и по кругу лиц, а также толкование применяемой нормы, мотивируя это тем, что «без деятельности по проверке подлинности правовой нормы и ее толкованию (прежде всего уяснению) невозможно юридическая квалификация дела, а следовательно, данные стадии точнее считать не самостоятельными, а составляющими стадию установления юридической основы дела» [6], а также - выбор нормы права и юридическую квалификацию дела на две самостоятельные стадии. Выбор нормы происходит в ходе юридической квалификации. То же можно сказать и в отношении проверки и толкования нормы права.

«Правоприменительный процесс является замкнутым по своей природе. Он начинается в связи с наступлением конкретных обстоятельств (заявление гражданина, распоряжение вышестоящего органа) и заканчивается также в связи с конкретными обстоятельствами (вынесение акта применения права, его разъяснение)», – полагает

ет А.Н. Илясов [7]. Данный тезис, на наш взгляд, не соответствует современной научной картине мира. Тот факт, что правоприменительный процесс протекает в определенной последовательности, не свидетельствует о его «замкнутости». Ведь не зря говорят об открытости правовой системы. Открытость системы предполагает и открытость отдельных ее элементов.

Любое исследование в правовой сфере должно сопровождаться изучением социальных связей, ибо право регулирует отношения между людьми, а не между умозрительными абстракциями. Для изучения социальных связей необходимо прибегнуть к факторному анализу, так как именно под воздействием различных факторов и происходит их формирование.

В настоящей статье мы намеренно не употребляем категорию «субъекты правоприменительного процесса», поскольку круг лиц, оказывающих влияние на решение должностного лица, зачастую шире минимально необходимого. На судебное решение пытаются повлиять иные представители власти, на роль свидетелей могут претендовать лица таковыми де-факто не являющиеся и т.п. Современные правовые реалии позволяют утверждать, что круг участников правоприменительного процесса существенно отличается от его классического понимания. На исход правоприменительного процесса пытаются оказать влияние достаточно широкий круг лиц, как правило обладающий властными полномочиями. Это и члены Совета Федерации, и депутаты Государственной Думы, и председатели судов, и представители органов местного самоуправления и др. лица. Механизм давления на суд достаточно разнообразен. С отдельными негативными проявлениями в этой области уже

Литература:

1. *Илясов А.Н.* Правоприменительная техника и правоприменительная технология : дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01. Самара, 2008. С. 39.
2. *Сырых В.М.* Теория государства и права : учебник. М., 2005, С. 356.
3. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. М., 2005. Т. 2. С. 9.
4. См. напр.: *Лазарев В.В.* Применение норм советского права. Казань, 1972. С. 39; *Дюрягин И.Я.* Применение норм советского права. Свердловск, 1973. С. 49; *Алексеев С.С.* Общая теория права. М., 1982. С. 330.
5. *Смирнов В.В.* Применение права как форма реализации правоохранительной функции : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 127.
6. *Илясов А.Н.* Правоприменительная техника и правоприменительная технология : дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01. Самара, 2008, С. 47.
7. *Алексеев С.С.* Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 369.

пытаются бороться при помощи гласности. Верховный Суд РФ занимается обобщением практики обращений официальных лиц к судьям с целью направления ее во властные органы, для изучения и принятия мер противодействия данному социальному явлению. Верховный Суд РФ начал публиковать все обращения и запросы в его адрес по конкретным делам из различных властных инстанций. Речь идет о влиятельных лицах и учреждениях, которые не имеют никакого отношения к процессу, но все же живо интересуются делом. После такого нововведения число обращений с просьбами «посмотреть повнимательней» резко сократилось.

Эти и другие негативные проявления правовой активности участников правоприменительного процесса требуют тщательного исследования с целью их искоренения. Одним из шагов в этом направлении будет изучение факторов, влияющих на правовую активность участников правоприменительного процесса. Соглашаясь с С.С. Алексеевым, отметим, что «на современном этапе исследования механизма правового регулирования, когда в значительном объеме накоплен новый материал, назрела необходимость нового видения и самого механизма правового регулирования, его трактовки в качестве, условно говоря, объемного явления, которое имеет несколько срезов, уровней и в котором средства правового регулирования выстраиваются не только линейно (что характерно для инструментальной характеристики механизма правового регулирования, его главных звеньев), но и в нескольких плоскостях» [8]. Сквозь призму одного из таких срезов, отличного от традиционного, построенного «по линейной схеме», следует рассматривать участников правоприменительного процесса.

Literature:

1. *Ilyasov A.N.* Law-enforcement equipment and law-enforcement technology : thesis of Candidate of Law Sciences. 12.00.01. Samara, 2008. P. 39.
2. *Crude V.M.* Theory of the state and right : textbook. M, 2005, P. 356.
3. *Шершеневич G.F.* Textbook of the Russian civil law. M, 2005. T. 2. P. 9.
4. See e.g.: *Lazarev V.V.* Use of norms of the Soviet right. Kazan, 1972. P. 39; *Dyuryagin I.Ya.* Use of norms of the Soviet right. Sverdlovsk, 1973. P. 49; *Alekseev S.S.* The general theory is right. M, 1982. P. 330.
5. *Smirnov V.V.* Application of the right as form of realization of law-enforcement function : thesis of Candidate of Law Sciences. SPb. 2002. P. 127.
6. *Ilyasov A.N.* Law-enforcement equipment and law-enforcement technology : thesis of Candidate of Law Sciences. 12.00.01. Samara, 2008. P. 47.
7. *Alekseev S.S.* Right: the alphabet – the theory – philosophy : Experience of a complex research. M, 1999. P. 369.

Раджабов Шамиль Раджабович
кандидат юридических наук,
Северо-Кавказский институт
ВГУЮ (РПА Минюста России) филиал,
г. Махачкала
aisha.rad84@ya.ru

Таилова Айша Габиевна
кандидат юридических наук
atailova@yandex.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ АФФЕКТИРОВАННЫХ УБИЙСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ В БЫТУ

Аннотация. В статье дан краткий обзор причин способствующих совершению бытовых убийств в состоянии сильного душевного волнения, обозначены недостатки в деятельности правоохранительных органов, способствующие совершению данной категории преступлений. Обоснованы основные направления в деятельности правоохранительных органов по предупреждению аффектированных убийств совершаемых в быту.

Ключевые слова: аффектированное убийство, бытовое преступление, деятельность правоохранительных органов, предупреждение преступлений.

Одним из направлений деятельности органов внутренних дел по борьбе с аффектированными убийствами, совершаемыми в быту, является раскрытие этих преступлений, выявление причин способствующих совершению данной категории преступлений и разработка мер по их предупреждению.

Причинами бытовых убийств совершенных в состоянии аффекта в самом общем виде являются противоречия в сферах быта и досуга, социально-психологические особенности личности, недостатки в деятельности правоохранительных органов.

Недостатки в деятельности правоохранительных органов, способствующие совершению бытовых убийств совершенных в состоянии аффекта, проявляются в:

а) сокрытии преступлений от регистрации или неприятию законных мер по сообщениям о преступлениях совершаемых в быту;

Shamil R. Radzhabov
Candidate of Legal Sciences,
North Caucasian Institute
VGUYu (RPA of the Ministry
of Justice of the Russian Federation),
branch Makhachkala
aisha.rad84@ya.ru

Aysha G. Tailova
Candidate of Legal Sciences
atailova@yandex.ru

THE ACTIVITY OF LAW ENFORCEMENT ON PREVENTION EFFECTIVEMANNER KILLINGS IN EVERYDAY LIFE

Annotation. The article gives a brief overview of the causes contributing to the Commission of domestic murders in a state of strong emotional distress, identified shortcomings in the activities of law enforcement agencies that contribute to the commission of this category of crimes. The basic directions in activity of law enforcement agencies on the prevention of the affected murders committed in life are proved.

Keywords: affective murder, domestic crime, law enforcement activities, crime prevention.

б) отсутствии борьбы с преступлениями небольшой тяжести, являющимися питательной средой для тяжких насильственных преступлений: истязаниями, угрозами убийством и т.п.;

в) низком профессиональном и нравственном уровне подготовки работников правоохранительных и судебных органов, в том числе сотрудников прокуратуры;

Раскрываемость умышленных бытовых убийств совершенных в состоянии аффекта составляет 84,3 %, во многих случаях совершению данных преступлений предшествуют другие бытовые преступления, в том числе и побои, истязания, сексуальные посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних.

У лиц, совершивших бытовое убийство в состоянии аффекта определенные побуждения и потребности, хотя их суть во многом и социальная. Ведь убийца удовлетворяет свои потребности путем насилия, а это говорит о том, что его при-

рода поражена в том числе и врожденными пороками. Именно отсюда важность изучения психики виновного лица.

Имея в виду убийства совершенных в состоянии аффекта, надо знать, что генетика человека особенно касается нервной системы и психики личности – все это наследственно детерминировано. Проявляемое к людям насилие, насильственное лишение их жизни, – это, в известном смысле, результат развития соответствующих врожденных потенций. Почти у 60 % лиц, совершивших убийство в состоянии аффекта после отбытия наказания в местах лишения свободы, обнаруживаются врожденные дефекты психики. В таких убийствах и выражены психические свойства личности. «Среди лиц, совершающих преступления, имеются люди с повышенной нервной возбудимостью, психопаты, которые, однако, вменяемы и несут ответственность за совершение деяния» [2, с. 81]. Ведя речь о причинах и условиях убийств совершенных в состоянии аффекта, вновь следует обратиться к таким проблемам, как пьянство и алкоголизм, наркомания, проституция, бродяжничество, беспризорность и т.д.

Однако проблема связана не только с конфликтами, возникающими на бытовой и досуговой почве. Налицо более глубокие связи и зависимости. Скорее всего, данная проблема связана с типичными формами поведения людей в быту и на досуге, с той сферой человеческого общежития, в которой формируется большая часть отношений. В основном – это межличностные отношения. Рассматриваемые нами убийства в подавляющем большинстве совершаются в области межличностных отношений в процессе неформального общения и в большинстве случаев вызваны противоправным поведением со стороны потерпевшего. В данной категории преступлений всегда необходимо анализировать противоправное поведение потерпевшего, анализировать сложившуюся виктимогенную ситуацию.

Л.В. Франк подчеркивал: особенно это касается убийств совершенных в состоянии аффекта [7, с. 62].

При совершении преступлений в состоянии сильного душевного волнения существенную роль играет конкретная жизненная ситуация. Как правило, такой ситуацией является конфликтная. Ю.М. Антонян дает следующее определение: «Под конфликтной ситуацией понимается такая, в которой происходит столкновение противоположных интересов, взглядов, стремлений, возникают серьезные разногласия сторон. В ситуациях, связанных с нарушением моральных норм, обнаруживается резкое расхождение ценностных ориентаций и определяющую роль начинают играть нравственные позиции сторон» [1, с. 12].

Ю. Лещинский пишет: «Исследуя этиологию преступления и его поведением, особенно нельзя ограничиваться исследованием и только эндогенных и экзогенных факторов, связанных с лич-

ностью субъекта. Опыт показывает, что действия преступника очень часто связаны с поведением потерпевшего, а иногда прямо от него и зависят. Если бы не ситуация, то не дошло бы до преступления» [3, с. 14].

Неправомерные действия потерпевшего, способствующие совершению преступления, являются типичным для него поведением, тогда как виновный совершает преимущественно не свои собственные для него поступки.

Криминологическая характеристика личности потерпевшего при преступлениях, совершаемых в состоянии аффекта, помогает правильно индивидуализировать ответственность и наказание виновного за содеянное.

Основным направлением деятельности органов внутренних дел по борьбе с аффектированными убийствами, совершаемыми в быту, является раскрытие этих преступлений. По данным выборочного исследования по РД, решение о возбуждении уголовного дела в связи с умышленным убийством, совершённом в состоянии аффекта принималось в срок до десяти дней с момента обнаружения преступления в 99,6 % случаев, а в срок свыше десяти дней – в 0,5 %. К сожалению, в материалах исследования отсутствуют сведения о принятии такого решения в установленный законом срок - не более трех суток [5].

Необходимо на практике обеспечить проведение всех осмотров мест происшествий по делам об убийствах совершённых в состоянии аффекта оперативными группами с обязательным участием в них специалистов-психологов. Для информирования населения о реальном положении дел в сфере обеспечения предупреждения аффектированных убийств и, в первую очередь, виктимологической профилактики, необходимо использовать каналы «прямой» телефонной связи с гражданами.

Органы внутренних дел, с учетом особенностей социально-экономического и культурного развития Республики Дагестан, сложившихся местных традиций должны использовать различные формы взаимодействия со СМИ, трудовыми коллективами, населением по месту жительства в целях предотвращения межличностных конфликтов, предшествующих аффектированным убийствам.

На наш взгляд необходимо проводить регулярные встречи (брифинги, пресс-конференции, интервью) руководителей и ответственных работников правоохранительных органов с представителями СМИ, творческих союзов, организаций и населением для информирования их об особенностях оперативной обстановки, положительных результатах и имеющихся проблемах по предупреждению аффектированных убийств в быту в деятельности органов внутренних дел. Такого рода работа ведётся на территории РД на крайне низком уровне.

Не менее важным являются выступления в центральной и местной печати, по радио, телевиде-

нию руководителей и иных ответственных работников правоохранительных органов по актуальным вопросам обеспечения общественной безопасности и укрепления законности. К сожалению, в последнее время у населения сложилось негативное мнение о работе правоохранительных органов и особенно – о работе органов внутренних дел, а к числу отрицательных стереотипов суждения о них население относит: коррумпированность, недостаточный профессионализм, низкий уровень физической подготовки.

В существенном улучшении нуждается информационно-аналитическое обеспечение работы по раскрытию и расследованию преступлений аффектированных убийств.

Неотложного решения требует, на наш взгляд, вопрос о надлежащем экспертном обеспечении работы по раскрытию преступлений против жизни. Отечественная судебная экспертиза сейчас оказалась буквально в плачевном состоянии. Во многом пока выручает лишь энтузиазм специалистов. Плохо оснащены биологические, токсикологические, медико-криминалистические лаборатории. С каждым годом усложняется и не находит решения вопрос об организации доставки в морги трупов, подлежащих судебно-медицинской экспертизе. На территории Дагестана этот вопрос усложняется ещё нежеланием родственников выдавать труп, для производства вскрытия, из религиозных соображений, что нередко приводит к сокрытию преступления и усложняет работу следователей. Так, при изучении материалов одного из уголовных дел было установлено, что Магомедова Д. совершила убийство в состоянии аффекта своей сестры Магомедовой М., но родственники решили скрыть данный факт и ссылаясь на мусульманские обычаи похоронили потерпевшую до захода солнца. Участковый инспектор потребовал провести осмотр трупа, но родственники погибшей не разрешили ему даже зайти в дом. Очередное препятствие возникло и при эксгумации трупа, которая проводилась по решению прокуратуры [5]. Такие примеры к сожалению не единичны.

Многочисленные проблемы возникают с проведением судебно-психиатрических экспертиз, особенно стационарных, с этапированием испытуемых на обследование. Руководители отдельных судебно-экспертных учреждений порой необоснованно требуют вознаграждения за проводимую работу, хотя она финансируется из бюджета.

Между органами, наделенными функциями дознания, предварительного следствия, процессуального надзора (контроля) за их осуществлением, необходимо выработать меры направленные на издание совместных приказов, указаний, подготовку информационных писем и ориентировок, иных организационно-распорядительных документов, а также совместных бюллетеней (сборников) и других, информационных документов по обмену опытом деятельности в борьбе с аффектированными убийствами. Такого рода работа к сожалению не на должном уровне налажена на территории РД.

В систему предупреждения аффектированных убийств могут быть включены и органы здравоохранения, ведь многие убийства в состоянии аффекта совершаются хотя и вменяемыми лицами, но с нервно-психическими расстройствами. Мы согласны с тем, что такие лица должны быть на учете не только в МВД и ФСБ, но и в Министерстве здравоохранения. Нужна соответствующая информация. Необходима современная компьютерная система учетов.

Здесь особая специфика, ведь вопрос касается убийств совершённых в состоянии аффекта, убийц и потерпевших. А последствия данной категории убийств – это особого рода информация. В ней переплетаются многие понятия и различные направления профилактики аффектированных убийств.

Нельзя забывать, что основным направлением борьбы с аффектированными убийствами всегда являлась и является соответствующая индивидуальная работа, которая «существует на практике реально и приносит реально ощутимые результаты» [6, с. 68]. Это – ядро всей системы предупреждения убийств совершённых в состоянии сильного душевного волнения. Основное здесь то, что индивидуальная профилактика данной категории преступлений является адресной, то есть ориентирована на личность.

Верно отмечается в литературе, что для практического осуществления профилактики преступлений важное значение имеет, прежде всего, выявление лиц, ведущих паразитический образ жизни, отличающихся антиобщественным поведением, способствующих спровоцировать аффектированное убийство [4, с. 90].

Особенностью современной действительности является то, что субъектами аффектированных убийств всё чаще становятся лица в возрасте до 35 лет. В связи с этим, одним из эффективных направлений в профилактике преступлений против жизни должно стать управленческое воздействие на молодежь как на наиболее криминогенную часть населения. Управленческое воздействие правоохранительной и массово-коммуникативной систем может осуществляться через комплекс профилактических мер, применяемых в отношении объекта управления – молодежи, с целью выработки у молодежи и несовершеннолетних правовых установок, стереотипов восприятия правовых явлений, моделей поведения в правовой сфере.

Следует создать на телевидении и радио молодежную программу «Право» с выходом ее в эфир не менее двух раз в месяц. Необходимо сформировать совместную редакцию этой программы в составе штатных сотрудников СМИ, пресс-служб УВД с участием молодежи.

Пресс-службам УВД следует обеспечить тесное деловое сотрудничество с соответствующими редакциями СМИ. Целесообразно предоставлять безвозмездную и беспрепятственную возможность выхода в эфир работникам правоохранительных органов с сообщениями и обраще-

ниями к населению при проведении розыскных и оперативных мероприятий. Сотрудникам правоохранительных органов следует оказывать помощь и содействие работникам СМИ в создании передач на тематику направленную на профилактику аффектированных убийств. Особое внимание в профилактике убийств совершённых в состоянии сильного душевного волнения следует уделять виктимологической профилактике.

Не менее важным направлением в деле профилактики преступлений является предупреждение насилия в семье. На сегодняшний день необходимо разработать наиболее оптимальные пути повышения эффективности мер по предупреждению бытовых аффектированных убийств, совершению которых в 97 % случаев предшествует насилие в семье.

Выделение насилия в семье в самостоятельную и значимую проблему – только первый шаг, направленный на ее разрешение. На этом пути возникает ряд препятствий: отсутствие четких определений и теоретической базы: недостаток

Литература:

1. *Антонян Ю.М.* Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. М., 1983. С. 12
2. *Карпец И.И.* Проблема преступности. М., 1989.
3. *Лещинский Ю.* Проблемы виктимологии. М., 2003.
4. *Лекарь А.Г.* Профилактика преступлений. М., 2012.
5. Материалы уголовных дел по обвинению в совершении убийства предусмотренного ст. 107 УК РФ, рассмотренных судами РД за 2015–2018 гг. URL : rospravosudie.com/law/Статья_107_УК_РФ
6. *Саркисов Г.А.* Индивидуальная профилактика преступлений и её эффективность. В кн.: Борьба с преступностью в регионах. Научно-практическая конференция. Ереван, 1996.
7. *Франк Л.В.* Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе, 1978.

информации о степени распространения и причинах применения силы в семье, слабость законодательной базы, отсутствие на территории Дагестана специализированных центров по оказанию помощи лицам, страдающим от семейного произвола.

Значительного усиления внимания следователей и прокуроров по делам об аффектированных убийствах требует и такой важный участок работы, как выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления. В этой связи весьма показательны полученные данные: из 40 изученных нами уголовных дел, всего по двум делам следователями были внесены в соответствии с требованиями УПК РФ представления о принятии мер по устранению этих причин и условий. Однако оснований для внесения представлений было более чем достаточно. Как усматривается из материалов следствия, такие представления, по нашему мнению, следовало бы внести по каждому второму - третьему изученному делу.

Literature:

1. *Antonyan Yu.M.* The role of a specific life situation in the commission of a crime. M., 1983. P. 12
2. *Karpets I.I.* The problem of crime. M., 1989.
3. *Leschinsky Y.* Problems of victimology. M., 2003.
4. *Doctor A.G.* Crime prevention. M., 2012.
5. Materials of criminal cases for the murder under Article 107 of the Criminal Code of the Russian Federation, considered by the courts of the Republic of Dagestan for 2015–2018. URL : rospravosudie.com/law/Article_107_УК_РФ
6. *Sarkisov G.A.* Individual crime prevention and its effectiveness. In the book: The fight against crime in the regions. Scientific-practical conference. Yerevan, 1996.
7. *Frank L.V.* Victims of crime and problems of Soviet victimology. Dushanbe, 1978.

Скачко Анна Владиленовна
доктор юридических наук,
доцент кафедры
уголовно-процессуального права,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО
«Российский государственный
университет правосудия»
milena.555@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ, ВЗИМАЕМЫХ С ОРГАНИЗАЦИИ ИЛИ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

Аннотация. В статье показаны особенности преломления современных криминалистических средств к проблемам противодействия уклонению от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица. В условиях создания Евразийского экономического союза и вступления России во Всемирную торговую организацию основные понятия «ввозная и вывозная таможенная пошлина», «налог на добавленную стоимость», «акцизы», «таможенные сборы» получили определенную специфику в своей реализации. Эти посягательства являются транснациональными, им присущ организованный характер, тщательная подготовка, использование коррупционных связей. Это требует многогранности как предупредительной деятельности, так и тактики раскрытия и расследования названных деяний.

Ключевые слова: таможенные платежи, уголовно-процессуальное право, криминалистика, криминалистическая тактика, предупреждение уклонения от уплаты таможенных платежей, тактика расследования.

Расследование преступлений, связанных суклонением от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица, имеет ряд сложностей. Они обусловлены, прежде всего, тем, что имеет место широкое распространение нарушения установленных законом запретов и ограничений, которые в своей совокупности создают схему ухода от уплаты таможенных платежей. Подобные схемы нередко носят сложный характер, которые трудно выявить и собрать необходимые доказательства противоправной деятельности соответствующих лиц [1]. Для этого достаточно широко используют подставных лиц в качестве учредителей, гене-

Anna V. Skachko
Doctor of Law,
Associate Professor
of Law of Criminal Procedure,
North Caucasian Branch of FGBOU VO
«Russian State University of Justice»
milena.555@mail.ru

MODERN CRIMINALISTIC UTILITIES PREVENTIONS OF EVASION FROM CUSTOMS PAYMENT, RAISED FROM THE ORGANIZATION OR THE NATURAL PERSON

Annotation. Features of refraction of the modern criminalistic means to problems of counteraction to evasion from customs payment raised from the organization or the natural person are shown in article. In the conditions of creation of the Eurasian Economic Union and the entry of Russia into the World Trade Organization the basic concepts «the import and export customs duty», «value added tax», «excises», «customs duties» received certain specifics in the realization. These encroachments are transnational, the organized nature, thorough training, use of corruption communications is inherent in them. It demands versatility of both precautionary activity, and tactics of disclosure and investigation of the called acts.

Keywords: customs payments, law of criminal procedure, criminalistics, criminalistic tactics, prevention of evasion from customs payment, investigation tactics.

ральных директоров торговых организаций, представляющих товары.

Преступления в сфере таможенных отношений в большей степени, нежели другие виды преступлений, носят транснациональный организованный характер. Совершение таковых требует тщательной подготовки, установления коррупционных связей с таможенной и пограничной службами как российской, так и смежной стороной. Это предполагает многогранность и предупредительной деятельности, и тактики раскрытия и расследования преступлений, в совершении которых принимают участие работники различ-

ных министерств и ведомств [2]. Поэтому в литературе справедливо отмечено, что только создание научно-обоснованной «организационной платформы» обеспечит единый и эффективный подход к противодействию преступности [3].

Теоретико-практический подход в решении проблем предупреждения преступлений определил разработку и практическую реализацию мер общегосударственной системы по предупреждению преступлений. Эта система, в свою очередь, взаимосвязана с достижениями науки и техники и носит комплексный характер с использованием положений, рекомендаций криминалистической науки [4].

Ответственность за уклонение организации или физического лица от уплаты таможенных платежей регламентирована статьей 194 УК РФ. Объектом этого деяния выступают отношения, складывающиеся в важнейших областях жизнедеятельности государства – экономической и общественной безопасности. В связи с этим важно своевременно их выявлять, изучать и разрабатывать меры по их нейтрализации или устранению [5].

Эффективное противодействие исследуемому виду преступлений возможно только при интегрированном использовании знаний уголовно-правовых наук (уголовного, уголовно-процессуального права, криминалистики). Содержание криминалистической тактики документирования преступной деятельности в значительной степени обусловлено фактическими обстоятельствами совершения преступления, т.е. признаками объективной стороны, которые, как мы уже отметили, в своей совокупности создают схему ухода от уплаты таможенных платежей.

Диспозиция ч. 1 ст. 194 УК РФ носит бланкетный характер, законодатель чрезвычайно кратко сформулировал объективную сторону основного состава рассматриваемого преступления. Она заключается в уклонении от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица, совершенном в крупном размере. В условиях создания ЕАЭС и вступления России во Всемирную торговую организацию основные понятия [6]: ввозная и вывозная таможенная пошлина, налог на добавленную стоимость, акцизы, таможенные сборы получили определенную специфику в своей реализации [7].

Данный вид таможенных преступлений связан с причинением экономике страны, ее кредитно-денежной системе значительного ущерба. Так, сотрудниками отдела по борьбе с экономическими таможенными правонарушениями Южной оперативной таможни РФ был выявлен факт уклонения от уплаты таможенных платежей на 17,5 млн руб. Проверяемая фирма, являясь декларантом, получателем, лицом, ответственным за финансовое урегулирование, и плательщиком, импортировала на территорию ЕАЭС товар – «силовые трансформаторы напряжения», заявленной стоимостью 1,7 млн евро.

При таможенном декларировании товара производства Республики Хорватии в таможенный

орган был представлен контракт, заключенный с компанией, зарегистрированной в Республике Маврикий. Данное государство входит в перечень государств офшорной зоны, заключение внешнеэкономических контрактов с которыми косвенно свидетельствует о возможных признаках нарушения таможенного законодательства ЕАЭС.

Сведения о стоимости товаров, указанные в экспортных таможенных декларациях, отличались от заявленных проверяемой организацией при подаче деклараций на ввезенные товары в таможенный орган. При этом коммерческие условия поставки, валюта цены товара и ее курс в экспортных декларациях указаны не были. В ходе проверки было выявлено, что платежи по исполнению контракта, заключенного с продавцом товара, не осуществлялись, несмотря на исполнение иностранным торговым партнером обязательств по поставке товара. Также установлено, что стоимость ввезенных в адрес проверяемой организации силовых трансформаторов напряжения при поставке напрямую от завода-изготовителя составляет более 2,7 млн евро.

В связи с выявленными расхождениями в стоимости импортируемого товара она была определена по стоимости сделки с ввозимыми товарами на основании имеющихся в распоряжении таможенного органа документов [8]. Предварительно рассчитанная сумма таможенных платежей, подлежащих доначислению, составила более 17,5 млн руб. По данному факту было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 194 УК РФ [9].

Организация предупреждения преступлений, связанных с уклонением от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица, связана с определением системы субъектов предупредительной деятельности и во многом зависит от проводимых в стране социально-экономических, политических и других преобразований. Предупреждению уклонения от уплаты таможенных платежей посвящен Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 463-ФЗ, установивший порядок внесения денежного залога и банковских гарантий уплаты таможенных пошлин [10].

Таможенное сопровождение осуществляют специально подготовленные для этого должностные лица таможенных органов РФ, в обязанности которых входит исполнение таких функций. Таможенное сопровождение возможно только в пределах таможенной территории РФ (если иное не предусмотрено международными договорами РФ). Таможенные сборы за таможенное сопровождение уплачиваются таможенному органу, принявшему решение о таможенном оформлении и организовавшему его, перевозчиком или иным любым иным заинтересованным лицом после принятия соответствующего решения, но до начала организации таможенного сопровождения.

Указанные нарушения выявляются в деятельности крупных импортеров товаров (ассоциации торговых компаний, товаропроизводители ком-

пьютерной техники, ассоциации компаний розничной торговли). Аналогичные нарушения таможенные органы выявляют и при проверках оптово-розничных сетей, интернет-магазинов, индивидуальных предпринимателей.

Деятельность правоохранительных органов по предупреждению преступлений основывается на положениях и рекомендациях криминологической теории. Но и ряд других наук, непосредственно обеспечивающих решение задач борьбы с преступностью, имеют свои концепции для изучения вопросов, связанных с предупреждением преступлений и правонарушений. В общетеоретическом плане криминологическая наука выделяет применительно к сфере борьбы с преступностью экономические, политические, правовые, психологические, организационные и технические меры [11].

При этом, в систему предупредительных мер в науке криминологии включены и криминалистические меры предупреждения отдельных видов преступлений. Но необходимо разграничивать средства, приемы и методы, при помощи которых выполняются конкретные задачи в криминалистике и в криминологии для выявления причин и условий, которые способствовали совершению конкретного преступления. Для обеспечения деятельности по криминалистическому предупреждению уклонения от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица, в современных условиях требуется совершенствование криминалистических средств и методов, собирания и исследования доказательств. Это, безусловно, представляется возможным в постоянной динамике использования достижений научно-технического прогресса для нужд криминалистики в целом и предупреждения уклонения от уплаты таможенных платежей, в частности.

Для комплексного подхода решения задач противодействия преступности криминалистические средства должны включать в себя полный перечень научно обоснованных приемов, способов, технического оборудования и рекомендаций, которые применяются для предотвращения, расследования и раскрытия преступлений. Необходимо отметить, что связь в разнообразии видов криминалистических средств находится в прямой зависимости от оснований, которые используют конкретные ученые для их классификации.

Например, Р.С. Белкин разграничивал криминалистические средства:

Литература:

1. Письмо ФТС РФ от 19.06.2006 г. № 17-22/20915 О направлении информации. Схемы ухода от уплаты таможенных платежей, связанных с занижением таможенной стоимости товара // ИПС «Гарант». URL : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/681763>

а) по источникам происхождения или по содержанию на технические, тактические и методические;

б) по целям: для работы с доказательствами и для предотвращения преступлений;

в) по субъектам: предназначенные для следователя, дознавателя и оперативного работника, суда и для эксперта [12].

В этой связи следует отметить, что для организации деятельности по криминалистическому предупреждению уклонения от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица, необходимо:

1. Уделять должное внимание деятельности, направленной на выявление, изучение и оценку сложившейся оперативной и следственной ситуации, проведению мероприятий оперативно-розыскного характера. Это позволит получить в ходе поисковых мероприятий негласную разведывательную информацию о лицах с повышенной криминальной активностью [13]. Совокупность полученных с их помощью сведений даст основание для вывода о вероятности криминального поведения конкретного лица. Получение информации укажет на необходимость установления оперативного наблюдения за такими лицами в целях своевременного предупреждения и пресечения подготавливаемых ими преступлений.

2. Во всех случаях выдвигать версии о причинах и условиях уклонения от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица.

3. Сформулировать комплекс задач, подлежащих разрешению, и составить план дельнейшей предупредительной деятельности, в котором указать последовательность выполнения мероприятий с указанием сроков исполнения.

4. Определить и реализовать комплекс мер, направленных на изучение действующих нормативных источников, приглашение сотрудников Федеральной таможенной службы других правоприменительных органов, которые обеспечат успех предупредительной деятельности.

Таким образом, следует отметить, что для комплексного подхода к предупреждению уклонения от уплаты таможенных платежей современные криминалистические средства обеспечения лучше использовать комбинированно, основываясь на их разновидностях.

Literature:

1. The letter of FCS of the Russian Federation of 19.06.2006 No. 17-22/20915 «About the direction of information. Schemes of leaving from customs payment, connected with understating of customs value of goods» // The information retrieval system «Guarantor». URL : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/681763>

2. *Скачко А.В.* Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей: концептуальные подходы к регламентации ответственности и предупреждению в законодательстве современной России : монография. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 3–5.
3. *Максимов А.М.* Параметры содержания уголовной политики и их применение к сфере обеспечения безопасности животного мира // Российский следователь. 2012. № 2. С. 19.
4. Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений: учебное пособие / Под общ. ред. А.И. Баstryкина, А.Ф. Волынского, В.А. Прорвича. М. : Спутник+, 2016.
5. *Скачко А.В.* Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица, в интерпретации действующей ст. 194 УК РФ: бесспорно позитивные и спорные новеллы // Российский следователь. 2013. № 20. С. 22–25.
6. *Скачко А.В.* Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей: концептуальные подходы к регламентации ответственности и предупреждению в законодательстве современной России. С. 3–5.
7. *Скачко А.В.* Уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК): современные подходы к регламентации уголовной ответственности: лекция. Краснодар, 2016. С. 17.
8. См.: Там же.
9. См.: URL : www.customs.ru
10. Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 463-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» в части внесения денежного залога и банковских гарантий уплаты таможенных пошлин, налогов в электронном виде и информационного обмена сведениями о таких банковских гарантиях» // Российская газета. 2016. 12 января.
11. *Шматов М.А.* Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук. Волгоград, 2001. С. 69–73.
12. *Белкин Р.С.* Криминалистика : учебный словарь-справочник. М. : Юристъ, 1999. С. 91.
13. *Исиченко А.П.* Оперативно-розыскная криминология. М., 2001. С. 47–51; Оперативно-розыскная деятельность : учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. М., 2001. С. 572–579; *Прохоров Л.А., Легостаев В.П.* Основы оперативно-розыскной деятельности : монография. Краснодар, 2013. С. 12–16.
2. *Skachko A.V.* Smuggling and evasion from customs payment: conceptual approaches to a regulation of responsibility and prevention in the legislation of modern Russia : monograph. M. : YurLitinform, 2016. P. 3–5.
3. *Maximov A.M.* Parameters of maintenance of criminal policy and their application to the sphere of safety of fauna/the Russian investigator. 2012. № 2. P. 19.
4. Organization and technique of investigation of separate types of economic crimes: the manual / under a general edition of A.I. Bastrykin, A.F. Volynsky, V.A. Prorvich. M. : Satellite +, 2016.
5. *Skachko A.V.* Evasion from customs payment, raised from the organization or the natural person, in interpretation of the existing Article 194 of the Criminal Code of the Russian Federation: undoubtedly positive and controversial short stories // Russian investigator. 2013. № 20. P. 22–25.
6. *Skachko A.V.* Smuggling and evasion from customs payment: conceptual approaches to a regulation of responsibility and prevention in the legislation of modern Russia. P. 3–5.
7. *Skachko A.V.* Evasion from customs payment (Article 194 UK): modern approaches to a regulation of criminal liability: lecture. Krasnodar, 2016. P. 17.
8. See: In the same place.
9. См.: URL : www.customs.ru
10. Federal law of December 30, 2015 № 463-FZ «About introduction of amendments to the Federal law «On Customs Regulation in the Russian Federation" regarding introduction of monetary pledge and bank guarantees of payment of the customs duties, taxes in electronic form and information exchange of data on such bank guarantees» // Russian newspaper. 2016. January 12.
11. *Shmatov M.A.* The theory of operational search activity in the system of criminal sciences. Volgograd, 2001. P. 69–73.
12. *Belkin R.S.* Criminalistics : educational dictionary reference. M. : Lawyer, 1999. P. 91.
13. *Isichenko A.P.* Operational search criminology. M, 2001. P. 47–51; Operational search activity : textbook / Under the editorship of K.K. Goryainov, V.S. Ovchinsky, A.Yu. Shumilov. M, 2001. P. 572–579; *Prokhorov L.A., Legostayev V.P.* Bases of operational search activity : monograph. Krasnodar, 2013. P. 12–16.

Старцев Дмитрий Дмитриевич
аспирант,
Российский университет
дружбы народов
d.d.startsev@gmail.com

Dmitry D. Startsev
Ph.D Candidate,
Peoples' Friendship
University of Russia
d.d.startsev@gmail.com

ПРИЗНАК ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ КАК EX POST КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬЮ СДЕЛОК НА ПРИМЕРЕ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА

ABUSE OF RIGHTS ELEMENT AS EX POST SUPERVISION OVER THE REVIEWABLE TRANSACTIONS IN THE BANKRUPTCY PROCEDURE

Аннотация. В статье кратко рассматриваются такие признаки оспоримых сделок как недобросовестность и злоупотребление правом. Делается краткий анализ соотношения понятий недобросовестности и злоупотребления правом, а также выявляются основные критерии для того, что суды в рамках ex post контроля за той или иной сделкой могли усмотреть в сделке недобросовестность. Также выделяются наиболее часто встречающиеся составы злоупотреблений в банкротстве, которые не охвачены статьей 10 ГК РФ и главой III.1 Закона о банкротстве. В конечном счете делается вывод о том, что сделки с признаком злоупотребления правом могут оспариваться в деле о банкротстве, даже если они представляют собой сложные составы юридических фактов.

Ключевые слова: недобросовестность, злоупотребление правом, оспоримые сделки, банкротство, цепочки сделок, единая сделка, ничтожность.

Annotation. The article briefly deals with such element of reviewable transactions in bankruptcy as mala fide and abuse of the right. A brief analysis is carried out in respect of the correlation between the concepts of mala fide and abuse of the right, and the main criteria are identified for what the courts as a part of ex post control over a particular transaction could reveal in the transaction with mala fide. Further, the most common situations of abuses in bankruptcy were revealed. Such situations are not covered by article 10 of the Civil Code and Chapter III.1 of the Law on Bankruptcy. Ultimately, it is concluded that transactions with an element of abuse of the right can be challenged in a bankruptcy case, even if they comprise several linked transactions.

Keywords: bad faith, mala fide, abuse of right, reviewable transaction, bankruptcy, insolvency, linked transactions, single transaction, voidance.

Злонаправленность является первым исторически сложившимся признаком подозрительной сделки в банкротстве. Между тем, стоит особо подчеркнуть, что как указывал Перетерский, для оспаривания сделок, которые несут вред должнику или кредиторам не обязательно, чтобы такие сделки были заключены самим должником (или даже за счет должника, как об этом в настоящее время говорит закон о банкротстве). Достаточно, чтобы у сторон сделки была направленность на причинение вреда должнику или кредиторам (*Fraus creditorum*) [4, с. 166].

Далее, Вопрос о том, как нужно применять ст. 10 Гражданского кодекса в делах о банкротстве породил массу споров является ли эта статья отдельным основанием для оспаривания или нет.

О недобросовестности и злоупотреблении правом. Отметим, что в российской доктрине

нередко термины «недобросовестность» и «злоупотребление правом» используются как синонимы [2]. Между тем, **недобросовестность** является одним из принципов оспаривания сделок при банкротстве, а недопущение недобросовестности в целом общим принципом осуществления гражданских прав, и представляет собой «*намеренное обманное или бесчестное поведение лица в гражданских, либо торговых отношениях*» [1, с. 54]. Такое поведение может быть «завуалировано» использованием законных субъективных прав и законных интересов, быть на грани законного и бесчестного (нарушение обыкновений или заведенного порядка), либо быть полностью незаконным. При этом недобросовестное поведение может быть выражено в любых действиях: как реализационных (распорядительных) сделках, так и в формальных сделках, либо же в поступках. **Злоупотребление правом** есть не что иное, как «*использование конкретных субъективных прав таким образом, что они наносят вред субъективным*

правам, либо законным интересам других лиц» [5]. Поэтому, мы считаем, что злоупотребление правом есть частный случай недобросовестности. Как верно отмечают авторы, недобросовестность и злоупотреблением правом неразрывно связаны, ведь в основе злоупотребления лежит именно недобросовестное поведение лица [3]. В качестве критериев злоупотребления правом достаточно следующих:

а) причинение вреда или неудобств (при этом судебная практика чаще даже говорит о намеренном причинении вреда, то есть о критерии цели);

б) использование в качестве способа причинения вреда **права**;

в) **наличие законодательных основ** о недопущении злоупотребления (ст. 10 ГК РФ). Сами же формы злоупотребления правом и недобросовестности многогранны: шикана (намеренное злоупотребление правом), недобросовестная конкуренция, злоупотребление доминирующим положением на рынке и т.п.

Судебная практика также согласилась с выделенными нами критериями злоупотребления права [6].

Любопытно, но статья 10 ГК РФ может использоваться не только как мера защиты, но и как наступательная мера.

В Постановлении ФАС Московского округа от 11.08.1999 № КА-А40/2480-99 [8] указывалось на возможность применения оснований недобросовестности, вытекающих из «старого» закона о банкротстве вместе со ст. 168 ГК РФ [7].

Литература:

1. *Брагинский М.М.* Научно-практический комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. 2-е изд. М., 1999.

2. Злоупотребление правом. Какие возможности открывает новая редакция ГК РФ. URL : <http://www.lidings.com/ru/articles2?id=76> (дата обращения: 05.02.2016).

3. Злоупотребление правом. Какие возможности открывает новая редакция ГК РФ. URL : <http://www.lidings.com/ru/articles2?id=76> (дата обращения 05.02.2016).

4. *Новицкий И.Б.* Римское частное право : учебник для бакалавров и магистров / И.Б. Новицкий и др.; Отв. ред. И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский. М.

5. *Ем В.С.* Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М. : Статут, 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 958.

При этом суды однозначно указывают, что если в действиях стороны нет иных признаков злоупотребления, кроме установленных специальным законом (например, Законом о банкротстве), то статьи 10 и 168 ГК РФ не применяются.

При этом суды не пытаются руководствоваться какими-либо критериями злоупотребления, а решают ситуацию на *case-by-case basis*. Это связано с различием в судебском усмотрении, когда складывается ситуация, в которой судья *не может найти выхода*, а другого механизма, кроме как оспаривания сделки по основаниям ст. 10 не находит.

Отметим также наиболее частые случаи, которые относят к недобросовестности и злоупотреблению. К ним относятся: вывод имущества должника, вывод имущества из обеспечительных мер, создание контролируемой задолженности, размывание доли в уставном капитале должника, либо в дочернем обществе должника, увеличение или уменьшение уставного капитала в целях изменения цены активов должника или его дочерних обществ, проведение реорганизаций в целях изменения корпоративного контроля или состава кредиторов должника, проведение добровольного или обязательного предложения в целях консолидации активов в ущерб интересам кредиторов и пр.

Указанные выше злоупотребления, в случае, когда они выражены в действиях подпадающих под определение сделок законодательства о банкротстве (даже если это на самом деле цепочки сделок) *могут стать* предметом *оспаривания* в деле о банкротстве.

Literature:

1. *Braginsky M.M.* The scientific and practical comment on part one of the Civil code of the Russian Federation for businessmen. the 2nd prod. M., 1999.

2. Abuse of the right. What opportunities does the new editorial office Civil Code of the Russian Federation. URL : <http://www.lidings.com/ru/articles2?id=76> (date of the address: 05.02.2016).

3. Abuse of the right. What opportunities are opened by the new editorial office Civil Code of the Russian Federation. URL : <http://www.lidings.com/ru/articles2?id=76> (date of the address 05.02.2016)

4. *Novitsky I.B.* Roman private law: the textbook for bachelors and masters / I.B. Novitsky etc.; Editor-in-chief I.B. Novitsky, I.S. Peretersky. M.

5. *Em V.S.* Russian civil law: textbook : in 2 t. / V.S. Em, I.A. Zenin, N.V. Kozlova, etc.; editor-in-chief E.A. Sukhanov. the 2nd prod., stereotype. M. : Statute, 2011. T. 1. General part. Real right. Law of succession. Intellectual rights. Personal non-property rights. 958.

6. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2008. № 2.

7. Постановление Президиума ВАС от 20.05.2008 № 15756/07 // «Вестник ВАС РФ». 2008. № 9.

8. Постановление ФАС Московского округа от 11.08.1999 № КА-А40/2480-99. Документ размещен не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6. Information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 25.11.2008 № 127 №Review of practice of application by arbitration courts of Article 10 of the Civil code of the Russian Federation» // Supreme Court of Arbitration of the Russian Federation Bulletin. 2008. № 2.

7. Resolution of Presidium YOU of 20.05.2008 № 15756/07 // «Supreme Court of Arbitration of the Russian Federation Bulletin». 2008. № 9.

8. FAS determination of the Moscow district of 11.08.1999 № КА-А40/2480-99. The document was not placed. Access from Union of Right Forces ConsultantPlus.

Таилова Айша Габировна
кандидат юридических наук,
доцент
atailova@yandex.ru

Багамаева Джамиля Магомедалиевна
кандидат исторических наук,
старший преподаватель,
Дагестанский
государственный университет,
филиал в г. Избербаш
bagamaeva@mail.ru

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАУЧНО- ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ МЕЖДУ СЛЕДОВАТЕЛЕМ И ЭКСПЕРТОМ

■ ■ ■
Аннотация. В статье анализируется проблема разграничения пределов использования средств криминалистической техники между следователем и экспертом. Границы применения научно-технических средств следователем, с одной стороны, и экспертом, с другой, определяются задачами исследования. Результаты применения следователем средств криминалистической техники, в силу своей общедоступности и очевидности являются доказательствами в смысле ст. 74 УПК РФ.

Ключевые слова: участники уголовно- процессуальной деятельности, эксперт, специалист, разграничение компетенции, доказательства.

■ ■ ■
Участники уголовно-процессуальной деятельности в ходе расследования и судебного разбирательства дела обладают различным объемом прав и обязанностей. Четкое разграничение их процессуальных функций, осуществление ими деятельности строго в пределах своих полномочий является одним из обязательных условий объективности, полноты и всесторонности расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. В полной мере это относится и к таким участникам процесса, как следователь и эксперт.

Одним из наиболее сложных вопросов, связанных с правильным определением пределов процессуальной деятельности, является проблема разграничения пределов использования средств криминалистической техники между следователем и экспертом. Правильное ее решение имеет важное теоретическое и практическое значение.

Aysha G. Tailova
Candidate of Legal Sciences
atailova@yandex.ru

Dzhamiliya M. Bagamayeva
Candidate of Historical Sciences,
Dagestan State University,
Branch to Izberbash
bagamaeva@mail.ru

DISTRIBUTION OF THE LIMITS OF THE USE OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL MEANS BETWEEN THE INVESTIGATOR AND THE EXPERT

■ ■ ■
Annotation. The paper analyzes the problem of delimiting the limits of the use of forensic technology between an investigator and an expert. The limits of application of scientific and technical means by the investigator, on the one hand, and the expert, on the other, are determined by the objectives of the study. The results of using the means of forensic technology by the investigator, by virtue of their general availability and obviousness, are evidence in the sense of art. 74 Code of Criminal Procedure.

Keywords: participants of criminal procedure, expert, specialist, delimitation of competence, evidence.

■ ■ ■
Необходимость четкого разграничения пределов использования научно-технических средств, между следователем и экспертом обусловлена различием их процессуального положения, различным объемом (процессуальных) прав и обязанностей. В то же время, источник, из которого следователь и эксперт черпают научно-технические средства для осуществления своей деятельности, единый- криминалистическая техника.

Особенности использования научно-технических средств следователем, с одной стороны, и экспертом, с другой, определяются задачами исследования. Следователь может применять криминалистическую технику в определенных пределах, а именно в целях обнаружения и фиксации вещественных доказательств, а также выявления фактических данных, доступных для восприятия после применения научно-технических средств всеми, не обладающими специальными познаниями, лицами.

Задачи исследования, оценки и формулирования выводов делают объем применяемых экспертов средств неограниченным.

Те факты, для выявления и фиксации которых еще недавно требовалось специальное исследование (экспертиза), сейчас успешно могут быть обнаружены и зафиксированы с помощью научно-технических средств самим следователем, тем самым во многих случаях исчезает необходимость в проведении экспертизы. Результаты применения следователем средств криминалистической техники, зафиксированные в соответствующих протоколах, в силу своей общедоступности и очевидности являются доказательствами в смысле ст. 74 УПК РФ, наряду с другими доказательствами, в том числе с заключением эксперта.

Что касается права следователя делать какие-либо выводы из результатов применения им научно-технических средств, когда для их формулирования необходимо применение специальных знаний, то подобного рода действия нельзя признать допустимыми, поскольку они являются исключительной компетенцией эксперта.

Трудность четкого определения границ использования научно-технических средств между следователем и экспертом заключается в том, что не всегда можно четко провести грань между специальным и очевидным; эти границы не являются постоянными, весьма изменчивы.

Если обратиться к судебно-следственной практике, то можно заметить, что любое действие, направленное на выявление, фиксацию и изъятие следов, связанное с применением технических средств, осуществлялось специалистами. Рекомендации следователю прибегать к помощи сведущих лиц во всех случаях, когда нужно обнаружить и изъять следы с места преступления, содержались и в работах дореволюционных криминалистов [2, с. 189]. Такая практика была оправдана, поскольку недостаточно высокий уровень развития криминалистической техники не позволял сделать эти средства доступными для их применения в следственной практике.

Дальнейшее развитие всех отраслей науки, непрерывный рост уровня знаний обусловили подвижность этих границ. Весьма широкий перечень действий, связанный с применением научно-технических средств, ранее считавшийся исключительной компетенцией специалиста, ныне успешно осуществляется следователем. Очевидна правомерность использования следователем средств криминалистической техники в целях обнаружения и фиксации вещественных доказательств.

Не следует забывать, что специальные знания появляются на базе общеобразовательных. Непрерывное расширение пределов общеизвестного никогда не приведет к захвату всей области специальных знаний. Объясняется это тем, что в то время, как очевидное неуклонно «захватыва-

ет» области, считавшиеся ранее сугубо специальными, специальные знания, в свою очередь, в силу стремительного развития науки и техники все дальше удаляются от общедоступного, помогая глубже познать закономерности объективной действительности.

В этом выражается диалектическое единство общего со специальными познаниями, равными знаниям эксперта. Так как при таком положении следователь будет лишен возможности беспристрастно оценивать выводы эксперта.

По такому же пути идет и судебная практика. Поскольку встречаются случаи, когда эксперт дает заключение по обстоятельствам, не требующим специальных знаний, возникает вопрос, выходит ли он здесь за пределы своей компетенции.

С нашей точки зрения, при таком положении выход за пределы своей компетенции не имеет места. Дело в том, что эксперт в уголовном процессе выступает на уровне лица, обладающего специальными знаниями и производящего определенное исследование. Фиксируя же общеизвестные, доступные каждому человеку факты, эксперт не поднимается до уровня своих специальных знаний, составляющих объем его компетенции как специалиста и, следовательно, не нарушает своей компетенции.

Проводя подобного рода исследования, эксперт облекает свои выводы в установленную процессуальную форму – заключения, тем самым придавая им определенно доказательственное значение. Однако доказательственное значение таких выводов ничтожно.

Типичный пример облечения в процессуальную форму заключения очевидных фактов – проведение экспертиз холодного оружия стандартного изготовления. Назначение экспертиз для определения принадлежности к холодному оружию образцов стандартного заводского изготовления: военного оружия-штыков, кортиков, пашек, тесаков, а так же ножей, являющихся принадлежностью национального костюма, шаберов, отверток, садовых и перочинных ножей необоснованно. Принадлежность или непринадлежность перечисленных образцов к холодному оружию очевидна и не вызывает сомнений, а поэтому эти вопросы с успехом могут быть разрешены следователем и судом.

В специальной литературе уже указывалось на необходимость запрещения экспертиз холодного оружия стандартного изготовления [1, с. 140; 4, с. 18; 5, с. 78 ; 6, с. 45]. Однако не следует забывать о том, что в тех случаях, когда органы следствия и суд затрудняются установить вид оружия (например, к какому виду национального оружия относится конкретный экземпляр, исходя из его боевых признаков, орнамента и т.д.) и возникает сомнение принадлежности оружия кустарного изготовления к холодному оружию, проведение экспертизы оправданно.

Необходимость установления вида оружия, в частности национального, диктуется тем обстоя-

тельством, что если изъятый кинжал является принадлежностью определенного национального костюма, то это может существенно повлиять на квалификацию действий по ст. 222 УК РФ.

Остановимся на некоторых экспертизах, проведенных в изученных нами уголовных делах, исследования и выводы по которым не простирались дальше констатации общедоступных фактов.

Главврач одной из детских больниц обвинялась в том, что, злоупотребляя служебным положением, назначила себе полставки врача-терапевта, а в действительности никакой работы в этом направлении не проводила. В подтверждение того, что она работала врачом, М. представила ряд историй болезней, в которых первые листы были заполнены ею. Сомневаясь в правдоподобности указанного обстоятельства и предполагая, что эти листы были переписаны главврачом с записей, ранее выполненных лечащим врачом, и вшиты после этого в истории болезней, следователь назначил судебно-техническую экспертизу.

Перед экспертом был поставлен вопрос, не были ли вшиты первые листы ряда историй болезней позднее остальных листов. После изучения характера и взаимного расположения отверстий от протоколов, образованных в результате сшивания, эксперт установил, что первые листы дневника историй болезней имеют один ряд отверстий, образованных в результате их прошива, в то время как на полях остальных листов – как предшествующих, так и последующих – имеется, помимо аналогичного ряда отверстий, еще второй ряд отверстий, образованный в результате прошива, произведенного ранее. Указанное позволило эксперту прийти к выводу о том, что первые листы дневника историй болезней были вшиты после первоначального сшивания всех листов историй болезней вместе взятых [3].

Обращает на себя внимание отсутствие необходимости применения в данном случае специальных познаний. Фактические данные (наличие на первых листах одного ряда отверстий, а на остальных-двух рядов) здесь на – лицо, они как бы лежат на поверхности явлений и не требуют для их установления ни специального исследования, ни мнения сведущего лица.

Вывод эксперта в той части его, где указывается, что первые листки были вшиты в истории болезней после первоначального сшивания, тоже не является результатом специального исследования.

Все указанные в заключении факты могли и должны были быть отражены следователем в протоколе осмотра и тем самым являлись бы доказательствами в смысле ст. 74 УПК РФ. Между тем следователь переложил свои функции на

Литература:

1. Агафонов В.В. Криминалистика: вопросы и ответы : учебное пособие / В.В Агафонов, А.Г. Филиппов. М. : Юриспруденция, 2010. С. 140.

эксперта, а последний без достаточных оснований произвел экспертизу, выводы которой не имеют никакого доказательственного значения, ибо они не основаны на специальных познаниях эксперта.

В другом случае на экспертизу поступило два клочка бумаги и перед экспертом был поставлен вопрос: не составляли ли эти обрывки бумаги какой-нибудь целый документ в виде письма или записки и, в положительном случае, что было написано в этом документе?

Эксперт пришел к выводу, что «представленные на исследование клочки бумаги ранее составляли один целый лист тетрадной бумаги в клетку с нанесенным на нем текстом». При этом он вполне обоснованно не ответил на вопрос следователя в той части, где спрашивалось, что было написано на представленном документе, т.к. восстановленный текст свободно читается [3].

Вместе с тем вызывает сомнение целесообразность проведения указанной экспертизы, ибо неясно, какие специальные знания были использованы экспертом при ее производстве. По-видимому, как и в ранее приведенном примере, действия по восстановлению документа были под силу следователю.

Если, с одной стороны, эксперты иногда дают заключения по очевидным, не нуждающимся в специальном исследовании фактам, то, с другой стороны, в практике встречаются случаи, когда эксперт необоснованно отказывается от решения вопроса по тем мотивам, что его разрешение не требует специальных познаний и поэтому может быть осуществлено следователем, в то время как такие познания необходимы.

По уголовному делу была назначена судебно-баллистическая экспертиза, на разрешение которой ставились вопросы: пригодно ли представленное ружье к стрельбе, из данного ли ружья выстрелена гильза, обнаруженная на месте происшествия, определить по огнестрельным повреждениям на одежде потерпевшей входные и выходные отверстия.

Ответив в своем заключении на первые два вопроса, эксперт в то же время указал, что для ответа на вопрос о том, какое отверстие на одежде убитой является входным, а какое выходным не требуются специальные познания, «так как наличие отверстий от дробинок на одежде потерпевшей имеет место только на одной стороне, т.е. входные [3].

Между тем установление по огнестрельным повреждениям входных и выходных отверстий - компетенция эксперта-баллиста, так как требует специальных познаний и не может определяться путем проведения следственных действий

Literature:

1. Agafonov V.V. Forensics: questions and answers : study guide / V.V. Agafonov., A.G. Filippov. M. : Law, 2010. P. 140.

2. Взаимодействие следователя и эксперта криминалиста при производстве следственных действий / Под ред. И.М. Кожевникова. М., 2012. С. 189.

3. Материалы уголовных дел рассмотренных судами РД за 2016–2017 гг.

4. *Плескачевский В.М.* Холодное оружие. Криминалистическое учение. М., 1997.

5. *Подшибякин А.С.* Криминалистическое учение о холодном оружии : дис. ... в виде научного доклада выполняющая также функции автореферата на соискание учёной степени доктора юридических наук. М. :1997.

6. *Семёнов А.В.* Криминалистическое исследование нетрадиционных видов оружия : автореф. дис. ... канд. юридических наук. Волгоград, 2003.

2. The interaction of the investigator and expert forensic in the production of investigative actions / Ed. I.M. Kozhevnikova. M., 2012. P. 189.

3. Materials of criminal cases reviewed by the courts of the Republic of Dagestan for 2016–2017.

4. *Pleskachevsky V.M.* Steel arms. Forensic teaching. M., 1997.

5. *Podshibyakin A.S.* Forensic theory of cold weapons : dis. ... in the form of a scientific report that also performs the functions of the author's abstract for the degree of Doctor of Laws. M. : 1997.

6. *Semenov A.V.* Forensic investigation of non-traditional types of weapons : abstract dis. ... cand. Law. Volgograd, 2003.

Хациев Магомед Рамзанович
аспирант кафедры уголовного права
юридического факультета,
Кабардино-Балкарский
государственный университет
имени Х.М. Бербекова,
капитан юстиции
milena.555@mail.ru

Magomed R. Hatsiyev
Graduate Student of Department
of Criminal Law,
Law Department,
Kabardino-Balkarian
State University of H.M. Berbekov,
captain of justice
milena.555@mail.ru

ОБЪЕКТЫ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И СИСТЕМА НОРМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ, СОПРЯЖЕННЫХ С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

OBJECTS OF FALSIFICATION OF PROOFS AND THE SYSTEM OF NORMS ON THE CRIMES AGAINST JUSTICE INTERFACED TO FALSIFICATION OF PROOFS BY THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

■ ■ ■
Аннотация. В научной статье анализируются содержание основного и дополнительных непосредственных объектов фальсификации доказательств, а также система общих и специальных уголовно-правовых норм о преступлениях против правосудия, сопряженных с фальсификацией доказательств в уголовном законодательстве России.

■ ■ ■
Annotation. The scientific article analyzes the content of the main and additional direct objects of falsification of evidence, as well as the system of general and special criminal law on crimes against justice, associated with falsification of evidence in the criminal legislation of Russia.

■ ■ ■
Ключевые слова: фальсификация доказательств; преступления против правосудия; систематизация уголовного законодательства; статья 303 УК РФ; непосредственный объект преступления; дополнительный объект фальсификации доказательств; конкуренция уголовно-правовых норм; специальные виды фальсификации доказательств.

■ ■ ■
Keywords: falsification of evidence; crimes against justice; systematization of criminal legislation; article 303 of the Criminal Code; the immediate object of the crime; additional object of falsification of evidence; competition of criminal law; special types of falsification of evidence.

■ ■ ■
О бщеизвестно, что структурирование уголовного законодательства России осуществляется на основе содержания родового и видового объекта преступления. При этом содержание родового объекта преступления определяет место того или иного состава преступления в соответствующем разделе, а видового – в соответствующей главе уголовного законодательства России. Различные способы посягательства на видовой объект преступления, определяя содержание непосредственных объектов преступления, служат критериями определения места той или иной уголовно-правовой нормы внутри главы уголовного кодекса в зависимости от иерархии непосредственных объектов уголовно-правовой охраны.

■ ■ ■
основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [1]. Аналогичное определение доказательств содержится в гражданском процессуальном кодексе России, в соответствии со ст. 55 которого «Доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела» [2]. Статья 26.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях определяет доказательства,

С уголовно-процессуальной точки зрения, доказательствами являются «любые сведения, на

как «любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела» [3]. Статья 59 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации признает доказательствами «полученные в предусмотренном настоящим Кодексом и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения административного дела» [4].

Исходя из признаков доказательств, являющихся общими для всех перечисленных определений, можно сделать вывод, что все они служат нормальной и эффективной деятельности по осуществлению правосудия, что определяет место состава любого преступления, нацеленного на фальсификацию доказательств, в главе 31 УК РФ «Преступления против правосудия». Кроме того, в соответствии со ст. 118 Конституции России, «Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом» [5], который в соответствии со ст. 11 Конституции России является одним из субъектов государственной власти: «Государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации» [6]. Таким образом, любое преступление, нацеленное на фальсификацию доказательств, неизбежно посягает на интересы государственной власти, что определяет место его состава в разделе Х Уголовного закона России – «Преступления против государственной власти».

Таким образом, говоря о фальсификации доказательств, можно с уверенностью констатировать, что видовым объектом данного преступления, в какой бы форме оно не осуществлялось, являются интересы правосудия, а родовым – интересы государственной власти.

В научных исследованиях, посвященных проблемам уголовно-правового регулирования ответственности за фальсификацию доказательств, приводится множество определений непосредственного объекта данного преступления. К примеру, В.А. Майборода пришел к выводу, что «Непосредственным объектом фальсификации доказательств являются:

а) интересы законной процессуальной деятельности суда и участвующих в гражданском процессе сторон по собиранию, исследованию и оценке доказательств с целью правильного установления фактических обстоятельств рассматриваемого гражданского дела и принятия по нему законного судебного решения;

б) интересы законной деятельности участников уголовного процесса и суда по собиранию, проверке и оценке доказательств в целях принятия

законного решения по уголовному делу на досудебных стадиях и в ходе судебного производства» [7]. Оценивая полученные В.А. Майбородой выводы, отметим, что они справедливы лишь применительно к уголовно-правовой оценке деяния, предусмотренного ст. 303 УК РФ (в редакции, действовавшей в период обозначенного исследования).

Вместе с тем, говоря о непосредственных объектах фальсификации доказательств, необходимо отметить, что, имея безусловное квалификационное значение, они, в свою очередь, могут подразделяться на основной и дополнительный объекты. При этом дополнительный непосредственный объект фальсификации доказательств может определяться способом совершения данного преступления и его общественно опасными последствиями, что, безусловно, не может не учитываться ни в процессе уголовно-правового регулирования ответственности за фальсификацию доказательств, ни в процессе ее квалификации. Сказанное свидетельствует о неполноте вышеприведенного определения и о необходимости его корректировки с учетом, во-первых, разделения непосредственного объекта фальсификации доказательств на основной и дополнительные объекты, и, во-вторых, формулирования определений дополнительных непосредственных объектов фальсификации. Справедливости ради, отметим, что, не смотря на ограниченность приведенного В.А. Майбородой определения непосредственного объекта, содержание его диссертационного исследования позволяет сделать вывод о признании им наличия и безусловной квалификационной значимости дополнительных непосредственных объектов фальсификации доказательств. В частности, в положении № 11, выносимом на защиту, В.А. Майбородой «Обоснован вывод о необходимости формализации оценочного последствия в виде наступления тяжких последствий в результате фальсификации доказательств. При этом критериями формализации явились стоимостное выражение имущественного ущерба, а также наступление последствий фальсификации доказательств в виде незаконного привлечения лица к уголовной ответственности; незаконного задержания лица, а также его заключения под стражу или содержания под стражей; незаконного освобождения от уголовной ответственности; вынесения неправосудного приговора, решения или иного судебного акта» [8].

С нашей точки зрения, более обоснованными в рассматриваемом смысле являются результаты диссертационного исследования И.С. Благодарь, в частности, «Положение о том, что в рамках пообъектной классификации преступлений против правосудия, уместно выделить подгруппу преступлений, посягающих на процессуальный порядок собирания, проверки и оценки доказательств в гражданском и уголовном процессе, в которую включить составы преступлений, предусмотренных ст. ст. 302–304, 306–309, 316 УК, поскольку эти деяния нарушают установленный порядок получения достоверных доказательств по гражданским (арбитражным) и уголовным делам» [9].

Признание квалификационной значимости подразделения непосредственного объекта фальсификации доказательств на основной и дополнительный (дополнительные) объекты, позволяет сделать вывод, что регламентация ответственности за фальсификацию доказательств в уголовном законодательстве России не исчерпывается содержанием только лишь ст. 303 УК России, безусловно, в силу прямого указания и буквального толкования, являющейся общей нормой об ответственности за рассматриваемое преступление.

Исходя из содержания любой из отраслей процессуального законодательства России, можно сделать вывод, что доказательствами являются не «любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию», как то следует из буквального толкования положений ст. 74 УПК РФ, и ч. 1 ст. 262 КоАП РФ, а лишь сведения, «полученные в предусмотренном законом порядке», как это указано в ст. 55 ГПК РФ или «полученные в предусмотренном настоящим Кодексом и другими федеральными законами порядке», как это указано в ст. 59 Кодекса административного судопроизводства РФ. Системное толкование положений УПК РФ также свидетельствует о справедливости данного вывода, поскольку в соответствии со ст. 1 ст. 75 УПК РФ «Доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса». То же самое относится и к результатам оперативно-разыскной деятельности, которые, в соответствии со ст. 89 УПК РФ, запрещается использовать в процессе доказывания, «если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом». Часть 3 ст. 26.2 КоАП РФ также буквально запрещает «использование доказательств по делу об административном правонарушении, в том числе результатов проверки, проведенной в ходе осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, если указанные доказательства получены с нарушением закона». Нарушение процессуального порядка получения сведений, имеющих доказательственное значение для разрешения юридического конфликта, исключает возможность их использования в процессе отправления правосудия, что, безусловно, причиняет вред или создает непосредственную угрозу причинения вреда интересам последнего.

Кроме того, в процессе доказывания суд, исходя из требований любой отрасли процессуального законодательства, оценивает относимость, допустимость и достоверность каждого представленного доказательства (ч. 3 ст. 67 ГПК РФ, ч. 1 ст. 88 УПК РФ, ст. 60, 61 КАС РФ).

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что к фальсификации до-

казательств, помимо умышленного создания недостоверных доказательств, предусмотренного ст. 303 УК России, необходимо отнести любые непроцессуальные действия, направленные на получение сведений или фактических данных, на основе которых осуществляется правосудие, как основанное на процессуальном законе разрешение юридического конфликта, которые, по сути, представляют собой специальные виды фальсификации доказательств. Получение относимых и достоверных, но недопустимых в силу использованных непроцессуальных методов, доказательств, в результате чего последние утрачивают процессуальное доказательственное значение, безусловно, причиняет вред интересам правосудия, при этом, не меньший, чем искусственное создание недостоверных или использование в процессе доказывания неотносимых доказательств.

Непроцессуальные способы получения доказательств, безусловно, посягая на интересы правосудия, могут причинять существенный вред либо создавать реальную угрозу причинения такого вреда иным охраняемым уголовным законом правоотношениям. Именно в этом случае квалификационное значение приобретают дополнительные непосредственные объекты фальсификации доказательств, позволяющие сделать вывод о том, что, с уголовно-правовой точки зрения, последняя представляет собой не единичную норму уголовного закона (ст. 303 УК РФ), а систему норм об уголовной ответственности за любые способы получения доказательств, которые, в соответствии с действующим процессуальным законодательством, не могут быть использованы в процессе доказывания.

Анализ содержания уголовного законодательства России сквозь призму вышеприведенного алгоритма признания того или иного деяния, по сути, фальсификацией доказательств, позволяет определить, во-первых, систему уголовно-правовых норм об ответственности за фальсификацию доказательств в Российской Федерации и, во-вторых, перечень дополнительных непосредственных объектов фальсификации доказательств (в широком смысле), которые являются основными непосредственными объектами запрещенных уголовным законом деяний, представляющих собой тот или иной способ получения недостоверных, недопустимых или использования неотносимых доказательств. В частности, с учетом вышеизложенного, к системе норм об уголовной ответственности за общий и специальные виды фальсификации доказательств по Уголовному кодексу Российской Федерации следует отнести следующие статьи УК России:

1. Статья 303 УК РФ «Фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности», как общая норма о фальсификации доказательств, предусматривающая ответственность за получение недостоверных, недопустимых или использование неотносимых доказательств;
2. Статья 299 УК РФ «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или

незаконное возбуждение уголовного дела», как специальный вид фальсификации доказательств причастности заведомо невиновного лица к совершению преступления;

3. Статья 300 УК РФ «Незаконное освобождение от уголовной ответственности», как специальный вид фальсификации доказательств причастности лица к совершению преступления либо фальсификации иных доказательств, препятствующих уголовному преследованию лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления;

4. Статья 302 УК РФ «Принуждение к даче показаний», как специальный вид фальсификации доказательств, состоящий в получении недопустимых доказательств «путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание» (ч. 1), сопряженное «с применением насилия, издевательств или пытки» (ч. 2);

5. Статья 304 УК РФ «Провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд», как специальный вид фальсификации доказательств, состоящий в искусственном создании доказательств совершения преступления или шантажа;

6. Статья 305 УК РФ «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта», как специальный вид фальсификации доказательств законного разрешения юридического конфликта.

7. Статья 306 УК РФ «Заведомо ложный донос», как специальный вид фальсификации доказательств совершения преступления (ч. 1) либо причастности лица к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 2), а также сопряженный с искусственным созданием доказательств обвинения (ч. 3);

8. Статья 307 УК РФ «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод» как специальный вид фальсификации доказательств в виде умышленного представления заведомо недостоверных сведений, необходимых для разрешения юридического конфликта.

9. Статья 309 УК РФ «Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу» как специальный вид фальсификации доказательств, состоящий в получении недопустимых и (или) недостоверных доказательств путем посягательства на охраняемые законом права и свободы участников судопроизводства.

Признание перечисленных преступлений специальными видами фальсификации доказательств имеет важное квалификационное значение. В частности, в соответствии с положениями ч. 3

ст. 17 УК РФ «Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме». Таким образом, с нашей точки зрения, действия лица, совершившего любое из преступлений, предусмотренных 299, 300, 302, 304, 305, 306, 307, 309 УК РФ, являющихся специальными видами фальсификации доказательств, не могут быть одновременно квалифицированы по общей норме о фальсификации доказательств – ст. 303 УК РФ. Иное противоречило бы положениям ч. 3 ст. 17 УК РФ о правилах квалификации при конкуренции общей и специальной норм.

Кроме того, признание факта конкуренции ст. 303 УК РФ и ст.ст.299, 300, 302, 304, 305, 306, 307, 309 УК РФ имеет важное значение для систематизации положений названных уголовно-правовых норм в процессе уголовно-правовой регламентации ответственности, а также видов и размеров наказаний за совершение соответствующих деяний.

Оценивая совокупность перечисленных составов преступлений, как систему уголовно-правовых норм об ответственности за общий и специальные виды фальсификации доказательств, представляется возможным сформулировать перечень дополнительных объектов фальсификации доказательств, понимаемой в широком смысле. Поскольку вышеперечисленные специальные виды фальсификации доказательств, по сути, представляют собой классификацию, основанную на специальных способах фальсификации, буквально указанных в диспозициях соответствующих уголовно-правовых норм, то можно сделать вывод, что дополнительными непосредственными объектами специальных видов фальсификации доказательств являются охраняемые уголовным законом права и свободы личности, а также интересы общества и государства, посредством причинения вреда которым причиняется вред или создается реальная угроза причинения существенного вреда интересам правосудия в виде искусственного создания недостоверных доказательств либо фактического уничтожения достоверных доказательств посредством применения непроцессуальных способов их получения.

В частности, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела (ст. 299 УК РФ), провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 304 УК РФ), вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ), заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ) посягают на честь, достоинство и деловую репутацию потерпевшего, как, соответственно, на общественную оценку личности, ее личностную самооценку, а также общественную оценку профессионально-деловых качеств потерпевшего. Запрещенное ст. 302 УК РФ принуждение к даче показаний, как специальный вид фальсификации доказательств, состоящий в получении недопустимых доказа-

тельств «путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание» (ч. 1), «сопряженное с применением насилия, издевательств или пытки» (ч. 2) посягает на жизнь, здоровье, свободу, честь и достоинство, а также иные охраняемые законом права и свободы личности. Аналогичным объектам уголовно-правовой охраны причиняется вред или создается угроза причинения существенного вреда в процессе совершения запрещенных ст. 309 УК РФ подкупа или принуждения к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу.

В свете вышеизложенного необходимо отметить важность и квалификационную значимость правильной оценки и отнесения того или иного из перечисленных объектов уголовно-правовой охраны к разряду основного или дополнительного объекта. Интересы правосудия всегда выступают основным непосредственным объектом фальсификации доказательств (будь то общий или специальный вид данного вида преступлений). Именно на причинение вреда интересам правосудия направлена деятельность субъекта преступления, осуществляющего фальсификацию доказательств посредством осуществления посягательства на какие-либо иные (дополнительные непосредственные) объекты уголовно-правовой охраны. Иное толкование противоречило бы принципу виновной ответственности в уголовном праве России.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Ст. 74 «Доказательства». URL : <http://www.consultant.ru>
2. Гражданский процессуальный кодекс РФ. Ст. 55 «Доказательства». URL : <http://www.consultant.ru>
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 11.10.2018), ст. 26.2. URL : <http://www.consultant.ru>
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 19.07.2018). URL : <http://www.consultant.ru>
5. Конституция Российской Федерации. Ст. 118. URL : <http://www.constitution.ru>
6. Конституция Российской Федерации. Ст. 11. URL : <http://www.constitution.ru>
7. *Майборода В.А.* Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств. Дисс. канд. юрид. наук, 12.00.08., Ставрополь, 2004 г. 163 С., положение № 2, выносимое на защиту. URL : <http://www.dissercat.com>

Подводя итог, можно сделать следующие обобщающие выводы:

1. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств регламентируется системой уголовно-правовых норм об ответственности за общий (ст. 303 УК РФ) и специальные виды фальсификации доказательств (ст.ст. 299, 300, 302, 304–307, 309 УК РФ).
2. Дополнительными непосредственными объектами специальных видов фальсификации доказательств, предусмотренных статьями 299, 300, 302, 304, 305, 306, 307, 309 УК РФ являются охраняемые законом права и свободы личности, интересы общества и государства, посредством причинения вреда, либо путем создания угрозы причинения вреда которым, причиняется вред интересам правосудия в виде получения недопустимых и (или) недостоверных, а равно использование неотносимых доказательств, необходимых для разрешения юридического конфликта в уголовном, гражданском или административном судопроизводстве.
3. Признание факта конкуренции ст. 303 УК РФ и ст.ст. 299, 300, 302, 304, 305, 306, 307, 309 УК РФ имеет важное значение для систематизации правового регулирования регламентированных за фальсификацию доказательств видов и размеров наказаний, а также систематизации содержания условий применения иных мер уголовно-правового характера (конфискации имущества, освобождение от уголовной ответственности и наказания и пр.) при совершении названных преступлений.

Literature:

1. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Article 74 «Proofs». URL : <http://www.consultant.ru>
2. Code of Civil Procedure of the Russian Federation. Article 55 «Proofs». URL : <http://www.consultant.ru>
3. The code of the Russian Federation about administrative offenses of 30.12.2001 № 195-FZ (an edition of 11.10.2018), Article 26.2. URL : <http://www.consultant.ru>
4. Code of administrative legal proceedings of the Russian Federation of 08.03.2015 № 21-FZ (edition of 19.07.2018). URL : <http://www.consultant.ru>
5. Constitution of the Russian Federation. Article 118. URL : <http://www.constitution.ru>
6. Constitution of the Russian Federation. Article 11. URL : <http://www.constitution.ru>
7. *Mayboroda V.A.* Criminal liability for falsification of proofs. Yew.edging. юрид. sciences, 12.00.08., Stavropol, 2004 163 C., provision № 2 submitted for protection. URL : <http://www.dissercat.com>

8. *Майборода В.А.* Указ.раб.

9. *Благодарь И.С.* Фальсификация доказательств (ответственность и вопросы квалификации) : дис. ... канд. юрид. наук, 12.00.08., М, 2008 г. 221 С., положение № 4, выносимое на защиту // Диссертации по праву. URL : <http://lawtheses.com>

8. *Mayboroda V.A.* Decree. slave.

9. *Blagodar I.S.* Falsification of proofs (responsibility and questions of qualification) : dis. ... edging.юрид. sciences, 12.00.08., М, 2008 221С., provision № 4 submitted for protection // Theses by the right. URL : <http://lawtheses.com>

Шлеинов Артемий Александрович
аспирант,
кафедра гражданского права,
Российский государственный
университет правосудия
arte1994miy@gmail.com

Artemy A. Shleinov
Graduate Student
of Departments of Civil Law,
Russian State University of Justice
arte1994miy@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БЕЗ ВИНЫ В РОССИЙСКОМ И ГЕРМАНСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

FEATURES OF RESPONSIBILITY WITHOUT FAULT IN THE RUSSIAN AND GERMAN CIVIL LAW

Аннотация. В статье раскрываются некоторые особенности гражданско-правовой ответственности предпринимателей в гражданском праве. В основу характеристики особенностей ответственности предпринимателей положена ответственность без вины (ответственность за случай). При этом, анализ строится на последовательном изложении российского права. Автор приходит к выводу о наличии в российском праве тенденции к усилению ответственности предпринимателей.

Ключевые слова: вина причинителя, гражданско-правовая ответственность, нормы гражданского права.

Annotation. In article some features of civil responsibility of businessmen in civil law are revealed. Responsibility without fault (responsibility for a case) is the basis for the characteristic of features of responsibility of businessmen. At the same time the analysis is under construction on serial statement of Russian law. The author comes to a conclusion about existence in Russian law of a tendency to strengthening of responsibility of businessmen.

Keywords: wine of the causer, civil responsibility, norms of civil law.

Нормативные положения о вине часто становятся основой для вывода об особенностях ответственности предпринимателя. Этому вопросу в науке гражданского права было посвящено множество основополагающих исследований. Пункт 3 ст. 401 ГК РФ устанавливает общий принцип, согласно которому лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что имела место непреодолимая сила. Конечно, при этом возможно иное регулирование на основании «закона или договора».

Можно ли в п. 3 ст. 401 ГК РФ усмотреть концепцию ответственности без вины, за исключением ситуации непреодолимой силы? Статья 1095 ГК РФ четко говорит об ответственности лица «независимо от вины и от того, состоял потерпевший... в договорных отношениях или нет». Законодатель в ст. 1095 ГК РФ четко не называет предпринимателя в качестве субъекта ответственности, однако говорит о применимости соответствующих правил лишь к случаям приобретения товара, получения услуги или результата работ «в потребительских целях, а не для использования в предпринимательской деятельности». Ответственность предпринимателя независимо от вины в договорных отношениях свя-

зывают с принципом «максимальной степени заботливости и осмотрительности» в гражданском обороте [1, с. 53].

Следует отметить, что повышенный характер ответственности предпринимателя может заключаться и в солидарном характере обязательств нескольких должников-предпринимателей, если законом, иными правовыми актами или условиями обязательства не предусмотрено иное (п. 2 ст. 322 ГК РФ). Другим примером может служить положение ст. 403 ГК РФ, применимое и в предпринимательской деятельности, согласно которому должник отвечает за действия третьих лиц, на которых было возложено исполнение соответствующего обязательства, если законом не установлено, что ответственность несет являющееся непосредственным исполнителем третье лицо. Абсолютное значение имеет ответственность лица за просрочку исполнения обязательства, при этом такое лицо отвечает за убытки и за последствия случайно наступившей во время просрочки невозможности исполнения (ст. 405 ГК РФ). В последнем положении законодатель четко обозначает ответственность за «случайное наступление» невозможности исполнения.

В ряде случаев российский законодатель ограничивает ответственность предпринимателя,

используя ту же концепцию вины. Например, это относится к договору контрактации, к производителю сельскохозяйственной продукции как стороне этого договора (ст. 535 ГК РФ). Производитель сельскохозяйственной продукции, являясь в рамках договора контрактации субъектом предпринимательской деятельности, отвечает в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязательств по договору только «при наличии его вины». В этом видится желание законодателя обеспечить защиту сельскохозяйственного производителя посредством механизма гражданско-правового регулирования, что укладывается в рамки соответствующей государственной политики. Так, Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» установлены основные принципы поддержки сельского хозяйства в целом и сельскохозяйственного производителя, в частности. При этом сельскохозяйственным производителем признается не только предприниматель, но и «граждане, ведущие личное подсобное хозяйство» (п. 2 ст. 3 ФЗ «О развитии сельского хозяйства»).

Другим примером ограничения ответственности предпринимателя по российскому праву может служить область перевозки. Устанавливая ответственность перевозчика за неподачу транспортных средств и отправителя за неиспользование поданных транспортных средств (ст. 794 ГК РФ), российский законодатель определяет перечень оснований для освобождения перевозчика (как и грузоотправителя) от ответственности. То же касается и ответственности перевозчика за задержку отправления пассажира (ст. 795 ГК РФ). В случае утраты, недостачи и повреждения (порчи) груза или багажа перевозчик отвечает не в полной мере (ст. 796 ГК РФ), если сама ответственность не будет исключена в силу причин, за которые перевозчик не отвечает («не мог предотвратить», «устранение которых от него не зависело»): ограничение ответственности стоимостью груза или багажа, суммой, на которую понизилась эта стоимость [1, С. 62].

Обращаясь к зарубежному опыту ответственности без вины, необходимо отметить, что она стала краеугольным камнем концепции «ответственности за опасность» (Gefahrdungshaftung), которая в германском праве затронула изначально деятельность предпринимателей в об-

ласти железнодорожных перевозок. 7 июня 1871 года был принят Имперский закон об ответственности (Reichspflichtgesetz), который ввел ответственность железнодорожной компании за любой вред личности или имуществу, который лицо претерпевает в связи с «деятельностью железной дороги». Это положение продолжает действовать и сегодня. При этом не имеет значения наличие вины или ее отсутствие у компании (ее работника). Достаточно лишь причинная взаимосвязь с деятельностью железнодорожной компании. После введения в действие ГГУ в 1900 г. была уже предусмотрена ответственность владельцев транспортных средств, линий электропередачи за использование атомной энергии.

Другим примером ответственности без вины, и прежде всего, в связи с предпринимательской деятельностью, может служить область ответственности за вред, причиненный некачественной вещью (Produkthaftung). Основу для германского права здесь образует Закон об ответственности за недоброкачественные продукты (Gesetz über die Haftung für fehlerhafte Produkte) от 15 декабря 1989 года, который, в свою очередь, строится на Директиве 85/374/EWG Европейского совета от 25 июля 1985 года о приведении в соответствие правовых и административных предписаний стран-членов об ответственности за недоброкачественные продукты (Richtlinie zur Angleichung der Rechts- und Verwaltungsvorschriften der Mitgliedstaaten über die Haftung für fehlerhafte Produkte).

Таким образом, российское право в связи с ответственностью предпринимателей отличается усилением ответственности для предпринимателей. Усиленной она может рассматриваться по сравнению с ответственностью участников непредпринимательских отношений. Наверное, это является правильным, поскольку предприниматель презюмируется профессионалом своего дела. Ответственность его строится на основе риска и самостоятельности. Вместе с тем, можно провести параллели с близкими по своей природе правовыми системами, в том числе с германским правом, в котором ответственность предпринимателя не обозначается законодателем как строящаяся на основании безвиновной ответственности.

Литература:

1. Байков А.М. Гражданско-правовая ответственность и связанные с ней категории в контексте обеспечения обязательств / А.М. Байков, Д. Платонова // Балтийский юридический журнал. 2016. № 2–3(41–42). С. 53–75.

Literature:

1. Baykov A.M. Civil responsibility and the related categories in the context of providing obligations / A.M. Baykov, D. Platonova // The Baltic legal magazine. 2016. № 2–3(41–42). P. 53–75.

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Айсанова Марина Романовна
аспирантка,
Департамент общественных финансов,
Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации
ajsanova93@inbox.ru

СУЩНОСТЬ И ПОНЯТИЕ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ РЕГИОНОВ

Аннотация. В работе раскрываются основные затруднения при определении понятия финансовой поддержки регионов. Рассматриваются работы зарубежных и отечественных авторов, анализируется законодательная практика в части предоставления финансовой поддержки регионам на территории Российской Федерации, выделяются основные формы финансовой поддержки субъектов, используемые в зарубежной практике. На основании теоретических работ по данной теме, а также практики применения различных форм финансовой поддержки, автором формируется определение финансовой поддержки регионов, а также рассматривается их соотношение с межбюджетными трансфертами, бюджетными кредитами, фондами развития территорий. Предлагаются принципы классификации данных форм.

Ключевые слова: финансовая поддержка, финансовая помощь, межбюджетные трансферты, бюджетный федерализм, категориальные гранты, долевыe гранты.

Сформировавшаяся на сегодняшний день система оказания финансовой поддержки регионам стала результатом множества реформ и решила многие проблемы, стоящие перед ней. Однако существует ряд проблем, требующих изменения действующего механизма предоставления финансовой поддержки регионам: нестабильное поступление налоговых доходов, сокращение доли общей величины межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, значительный рост социальных обязательств, увеличение дефицита региональных бюджетов, а также существенный рост долговой нагрузки. Существующее неравенство и разрыв в уровне основных показателей социально-экономического развития субъектов становятся одной из причин необходимости пересмотра действующих механизмов обеспечения финансовой поддержки регионам.

Таким образом, актуальность работы обусловлена значительной дифференциацией между субъектами Российской Федерации, которая имеет стабильный характер.

Marina R. Aysanova
PhD Student,
Department of Public Finance,
Finance University under
the Government
of the Russian Federation
ajsanova93@inbox.ru

ESSENCE AND CONCEPT OF FINANCIAL SUPPORT OF REGIONS

Annotation. The article exposes the main difficulties in determining the concept of financial support for the regions. There are considered works of foreign and domestic authors, the legislative practice in terms of providing financial support to the regions in the territory of the Russian Federation is analyzed, the main forms of financial support of subjects used in foreign practice are highlighted. On the basis of theoretical works on this topic, as well as the practice of various forms of financial support, the author forms the definition of financial support for the regions, as well as their relationship with inter-budget transfers, budget loans, funds for the development of territories.

Keywords: financial support, financial assistance, inter-budget transfers, fiscal federalism, categorical grants, equity grants.

Одним из наиболее применяемых понятий в теории и практике государственных и муниципальных финансов является «финансовая поддержка». Несмотря на распространенность использования указанного экономического определения, его сущность, понятие и экономическое содержание требуют значительного теоретического осмысления.

Понятие финансовой поддержки впервые появилось в конце 20 века при использовании Фонда финансовой поддержки регионов. Через него осуществлялось распределение межбюджетных трансфертов, которые и стали считаться основным видом финансовой помощи, отождествляемой с финансовой поддержкой [7].

В рамках Программы развития бюджетного федерализма в Российской Федерации на период до 2005 года, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 августа 2001 г. № 584, были закреплены основные формы финансовой поддержки: дотации,

субсидии, субвенции [3]. Таким образом, финансовая поддержка нормативными правовыми актами ограничилась межбюджетными трансфертами.

Возможность существования и использования иных форм финансовой поддержки региональных бюджетов также не отрицалась, однако они должны были использоваться на основании общих принципов и методических подходов. В большинстве случаев формы финансовой поддержки, выделяемые в рамках Программы развития бюджетного федерализма в Российской Федерации на период до 2005 года, были направлены на выравнивание бюджетной обеспеченности регионов и муниципальных образований.

Основные формы финансовой помощи были определены в рамках Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», а также Бюджетным Кодексом в редакции до 2007 года. Вместе с тем в соответствии с данными нормативным правовым регулированием, финансовая помощь ограничивалась межбюджетными трансфертами [1, 2].

Принятие Федерального закона от 26 апреля 2007 г. № 63-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации» исключило такое понятие как «финансовая помощь» и определило действующие формы межбюджетных трансфертов, предоставляемых из федерального бюджета [2]:

- дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации;
- субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации;
- субвенции бюджетам субъектов Российской Федерации;
- иные межбюджетные трансферты бюджетам субъектов Российской Федерации;
- межбюджетные трансферты бюджетам государственных внебюджетных фондов.

В.Б. Христенко приводит и иные виды финансовой помощи регионам из федерального бюджета, относя к таковым не только межбюджетные трансферты, но и различные фонды, программы развития регионов, финансовую поддержку се-

верных территорий, компенсацию тарифов на электроэнергию, расходы по содержанию объектов социальной сферы и жилищного фонда и др. [4] Примечательно, что принципы отнесения к тем или иным видам финансовой помощи определенные финансовые средства В.Б. Христенко не выделяет.

В целях определения понятия финансовой поддержки регионов, необходимо рассмотреть существующие формы финансовых взаимоотношений федерального правительства с субфедеральными юрисдикциями. Вне зависимости от реализации на территории государства принципа федерализма, указанные отношения имеют место во всех странах, при этом в каждой из них имеют отличительные черты. Например, в США такое взаимодействие между различными уровнями власти осуществляется путем стимулирования, категориальных или долевого грантов, управления федеральными фондами, регулированием, распределением общих доходов. Опыт Канады, Германии и Австралии в части финансовой поддержки регионов иллюстрирует возможности применения блочных трансфертов в сфере здравоохранения и социальной поддержки населения. Особый интерес представляет собой рассмотренный опыт Канады, в котором на основании соглашений с Новой Шотландией, Ньюфаундлендом и Лабрадором не прекращалась выплата межбюджетных трансфертов, не смотря на значительное повышение доходов региональных бюджетов за счет добычи нефти и разработок месторождений [5]. Таким образом осуществлялся постепенный переход к самообеспечению данных регионов. Используются также иные формы финансовой поддержки в форме трастовых фондов и специальных трансфертных выплат. Особый интерес представляет опыт данных стран в части замены части трансфертов доходами от налогов или перечисления трансфертов строго по одному виду налогов. Такие инструменты предпочтительно должны носить добровольный характер [6].

Рассмотренное разнообразие форм финансовой поддержки позволяет сделать выводы об отсутствии их ограничений межбюджетными трансфертами.

Вследствие проведенного исследования определим понятие финансовой поддержки субъектам Российской Федерации. Под финансовой поддержкой регионам понимаются межбюджетные трансферты, направляемые на реализацию всех расходных полномочий, кроме делегируемых (субвенции), нормативы распределения доходов между бюджетами бюджетной системы, бюджетные кредиты, а также иные меры стимулирования, поощрения и распределения средств федерального центра.

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ
2. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законода-

Literature:

1. Budget code of the Russian Federation of 31.07.1998 № 145-FZ
2. Federal law № 184-FZ of 06.10.1999 On General principles of the organization of legislative

тельных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

3. Постановление Правительства РФ от 15.08.2001 № 584 «О Программе развития бюджетного федерализма в Российской Федерации на период до 2005 года».

4. *Христенко В.Б.* Межбюджетные отношения и управление региональными финансами: опыт, проблемы, перспективы. М. : Дело, 2002. С. 105–106.

5. OECD Revenue Statistics 2015, OECD Publishing, 2015. URL : http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oced/taxation/revenue-statistics-2015_rev_stats-2015-en-fr#page4

6. Quebec Abatement. URL : <https://www.fin.gc.ca/fedprov/altpay-eng.asp>

7. *Weingast B.R.* Second generation Fiscal Federalism: The implications of fiscal incentives. Journal of Urban Economics. 2009. Vol. 65.

(representative) and Executive bodies of state power of the constituent entities of the Russian Federation.

3. Decree of the Government of the Russian Federation № 584 of 15.08.2001 «On the program of development of budget federalism in the Russian Federation for the period up to 2005».

4. *Khristenko V.B.* inter-Budgetary relations and regional Finance management: experience, problems, prospects. M. : Case, 2002. P. 105–106.

5. OECD Revenue Statistics 2015, OECD Publishing, 2015. URL : http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oced/taxation/revenue-statistics-2015_rev_stats-2015-en-fr#page4

6. Quebec Abatement. URL : <https://www.fin.gc.ca/fedprov/altpay-eng.asp>

7. *Weingast B.R.* Second generation Fiscal Federalism: The implications of fiscal incentives. Journal of Urban Economics. 2009. Vol. 65.

Акопова Елена Сергеевна

доктор экономических наук,
профессор,
кафедра коммерции и логистики,
Ростовский государственный
экономический университет
akopova-sovet@mail.ru

Попова Людмила Константиновна

кандидат экономических наук,
доцент,
кафедра информационных технологий
и защиты информации,
Ростовский государственный
экономический университет
popova_plk@mail.ru

**ПРИМЕНЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ
ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
АВТОТРАНСПОРТНЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ**

Аннотация. В настоящей статье деятельность автомобильных транспортных предприятий рассматривается как объект глобальной информатизации и внедрения информационных (цифровых) технологий. В рамках статьи авторы задаются вопросом, на какие глобальные вызовы невозможно ответить без применения глобальной цифровизации? Современное развитие глобальных информационных технологий в сфере транспортной системы побуждает транспортников к созданию единой Цифровой платформы транспортного комплекса.

Ключевые слова: автотранспортные предприятия, автомобильная транспортная система, глобальные информационные технологии, цифровые модели, глобализация рынка транспортных услуг, цифровой транспорт.

XXI век признан веком глобальной информатизации и сегодня возросла потребность в применении информационных технологий [1] в любой производственной отрасли. Аргументов, подтверждающих необходимость развития цифрового автотранспорта, высказано много на разных форумах и в разных литературных источниках, и все они убеждают в том, что транспорт современности – это цифровой транспорт.

Применение глобальных информационных технологий (ИТ) в деятельности автомобильных транспортных предприятий диктуют инновационные подходы в сфере развития автотранспорта, поиск новых действенных технологий и рацио-

Elena S. Akopova

Doctor of Economics,
Professor,
Department of Commerce and Logistics,
Rostov State Economic University
akopova-sovet@mail.ru

Lyudmila K. Popova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Department of Information Technology
and Information Protection,
Rostov State Economic University
popova_plk@mail.ru

**THE USE OF GLOBAL
INFORMATION TECHNOLOGY
IN THE ACTIVITIES
OF ROAD TRANSPORT
ENTERPRISES**

Annotation. In this article, the activities of automobile transport enterprises are considered as an object of global informatization and implementation of information (digital) technologies. As part of the article, the authors ask themselves: what global challenges cannot be answered without the use of global digitalization? The modern development of global IT in the field of transport system encourages transport workers to create a unified Digital transport platform.

Keywords: motor transport enterprises, automobile transport system, global information technologies, digital models, globalization of the transport services market, digital transport.

нальных путей освоения как грузовых, так и пассажирских транспортных перевозок. Как подчеркивает Н.А. Духно, «транспортные системы «умных» городов, технологии Интернета, беспилотные средства скоро станут повседневной реальностью» [2]. Торговля транспортными услугами с использованием ИТ охватывает практически все страны мира и является одним из катализаторов происходящей глобализации.

Государственная транспортная стратегия России ориентирована на потребности пользователей автотранспортной системы, опирается на развитие интеллектуального транспорта и информационных систем в транспортном комплексе и

массовое применение потенциала глобальной навигационной системы ГЛОНАСС [3].

Для российской транспортной системы глобализация рынка транспортных услуг означает:

– во-первых, либерализацию всех сфер транспортной деятельности, отказ от дискриминационного регулирования, рост конкуренции, что, в конечном счете, приводит к снижению величины транспортных издержек в цене товаров мировой торговли и, следовательно, снижает степень ограничения на развитии глобальных экономических связей;

– во-вторых, унификацию и универсализацию транспортных средств, технологий, технических требований в деятельности автотранспортных предприятий, что означает приведение условий функционирования национального рынка транспорта в соответствие с общемировой практикой;

– в-третьих, рост прозрачности российского рынка транспортных услуг и, в первую очередь, повышение уровня информационной открытости, включая и уровень открытости финансовой информации в деятельности автотранспортных предприятий [4].

О проникновении глобальных ИТ в деятельность российских автотранспортных предприятий свидетельствует речь директора института машиностроения и инжиниринга Московского государственного технического университета «Станкин» А.А. Кутина: «Цифровая модель автотранспорта обязательно включает в себя материал, из которого изготовлено изделие, технологический процесс при его изготовлении, методы расчета изделия. Это практически виртуальный образ физического объекта, со всеми характеристиками, которые ему присущи». При производстве автомобилей «на тысячу виртуальных краш-тестов сегодня приходится всего пять физических» [5]. При этом А.А. Кутин подчеркивает, что следующей ступенью глобальных ИТ в сфере российской автотранспортной системы является уже «создание цифровых двойников не изделий, а производственных систем и целых предприятий. Раньше производство всегда проектировалось на основе опыта, расчетов и интуиции, а сегодня может создаваться на основе сбора, анализа больших данных имитационного моделирования автомобилей» [5].

Заметим, что употребление дефиниции «цифровой» («цифровая») свидетельствует в пользу введения в научной обиход данной категории, выражающей принципы управления производством, распределением, обменом и потреблением товаров и услуг, в любой сфере деятельности (в том числе и в сфере автотранспортных предприятий), осуществляемых на основе современных ИТ в цифровой форме [6].

Информационные технологии (ИТ) или цифровые технологии – это дискретная система, основанная на методах кодировки и передачи информации, позволяющая совершать множество разноплановых и разнонаправленных задач за наи-

кратчайшие пространственно-временные промежутки, причем быстродействие и универсальность сделали ИТ востребованными в настоящее время [7].

Анализ научной литературы показал, что глобальные цифровые модели помогают производителям принимать правильные решения, например, в каком режиме должно работать то или иное транспортное предприятие. Мониторинг его работы позволяет увидеть в каком состоянии находится то или иное транспортное средство; как долго сможет еще проработать и в каком именно функциональном режиме работы; а также как скоро возникнет необходимость во внеплановом обслуживании транспорта. Наконец, глобальная цифровизация автотранспортной системы создает возможности для быстрой перенастройки оборудования, что повышает гибкость производственных процессов на автомобильных предприятиях.

К задачам и возможностям ИТ и их применения на предприятиях автомобильного транспорта можно отнести следующие: аналитико-управленческие: планирование и контроль постановки автомобилей на (техосмотр) ТО и ремонт, учет и контроль запасов, формирование комплекса технических воздействий; учетно-статистические; справочные: создание и использование банков данных по конструкции, эксплуатационным свойствам автомобилей и агрегатов, нормативам ТО.

На какие глобальные вызовы невозможно ответить без применения ИТ (т.н. цифровизации)?

Для российской автотранспортной системы эти вызовы, на наш взгляд, вполне очевидны:

– во-первых, конкуренция за качество и оперативность предоставления автотранспортных услуг с крупнейшими Интернет-корпорациями [8];

– во-вторых, необходимость оптимизации системы управления в сфере автотранспортной инфраструктуры [9];

– в-третьих, соперничество между регионами и странами за создание и привлечение высокотехнологических транспортных компаний [10];

– в-четвертых, риски связанные с принятием решений на основании системы информации и статистики, созданной в индустриальную эпоху, которая перестает фиксировать значимые процессы, возникающие в эпоху глобальной и тотальной цифровизации [11].

Сегодня развитие глобальных ИТ в сфере транспорта побуждает транспортников к созданию единой Цифровой платформы транспортного комплекса (ЦПТК). Такая цифровая платформа необходима для продуктивного использования транспортного комплекса как внутри страны, так и при создании условий его интеграции в мировую транспортную систему. В условиях, когда поставлена задача развития в России цифровой экономики, невозможно будет работать без цифрового транспорта. Цифровые тех-

нологии представляют собой одновременно инструмент и средство, с помощью которого применяются наиболее передовые международные стандарты [12], продуктивнее используется автотранспортная инфраструктура и транспортные средства. С использованием инструментария ЦПТК прогнозируется осуществлять автоматизированную загрузку технологических ресурсов Министерства Российского транспорта достоверной, унифицированной информацией о транспортном комплексе [7].

В рамках транспортной системы, в целом, и автотранспортной, в частности, разрабатывается единая цифровая платформа транспортного комплекса (ЕЦПТК), которая направлена на решение таких важных стратегических задач, как:

– интеграция российских транспортных логистических процессов в мировую транспортную систему и защита отечественной транспортной системы от монополизации мировой цифровой экономики;

– создание и поддержка цифровых стандартов на транспортных предприятиях, а также обеспечение работы нормативно-правовой базы цифровой экономики России и цифрового транспорта;

– формирование нового качества цифровых сервисов управления автомобильными транспортными предприятиями и автотранспортными логистическими потоками в пространстве международных транспортных коридоров Российской Федерации и Евразийского экономического союза;

– интеграция существующих информационных ресурсов автотранспортных предприятий и их переход на электронный документооборот с цифровыми подписями;

– организация и осуществление комплексного мониторинга объектов автотранспортной инфраструктуры, повышение безопасности пассажирских и грузовых перевозок [13].

Литература:

1. Гафиатулина Н.Х. Моделирование социально-политических процессов в условиях неопределенности : учебное пособие в двух частях для студентов-магистров. Часть II. Ростов-н/Д. : ЮФУ, 2016. 145 с.
2. Духно Н.А. Цифровые технологии и воспитание транспортников // Транспортное право и безопасность. 2018. № 2(26). С. 62–78.
3. Крючков В.В. Развитие транспорта на основе стратегии внедрения интеллектуальных транспортных систем / В.В. Крючков, А.В. Тихомирова // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. 2011. № 2(55). С. 7–10.
4. Кожина В.О. Логистика транспортно-распределительных систем: региональный аспект / В.О. Кожина, Т.А. Прокофьева, О.М. Лопаткин. М., 2003.

Здесь стоит подчеркнуть, что интеллектуальные транспортные системы внедряются в реализацию концепции интеллектуального автомобиля. Сегодня хорошо зарекомендовала себя в работе международная программа «Транспортные средства повышенной безопасности». Так, результаты первого опыта использования бортовых интеллектуальных систем на автотранспорте, по свидетельству российских специалистов Л.Н. Козлова, Ю.М. Урличич, Б.Е. Циклис показали, что эти системы способны уменьшить число ДТП на 40 %, а число ДТП с летальным исходом – практически на 50 %! [14].

Уточним, что под категорией «бортовые интеллектуальные системы» подразумевается системное оборудование, установленное на автомобильном транспорте в целях повышения его безопасности и использующее информацию, которая поступает непосредственно от бортовых автомобильных датчиков и дорожной инфраструктуры.

На данном этапе общественного развития наиболее активно развиваются интеллектуальные системы (ИТ) для автотранспортной инфраструктуры в сфере управления движением на автомагистралях; предотвращения столкновений транспортных средств и безопасность их движения; управления автомобильным движением на основе уличной сети; управления общественным автотранспортом; управления ликвидацией последствий ДТП; а также в области интермодальных грузовых перевозок; эксплуатации дорог, электронных систем оплаты транспортных услуг [14].

Таким образом, на сегодняшний день деятельность автотранспортных предприятий нацелена на формирование и применение глобальных информационных технологических платформ, систем электронной обработки больших массивов данных и искусственного интеллекта.

Literature:

1. Gafiatulina N.H. Modeling of socio-political processes in the conditions of uncertainty : manual in two parts for students masters. Part II. Rostov n/D. : SFU, 2016. 145 p.
2. Dukho N.A. Digital technologies and education of transport workers // Transport law and safety. 2018. № 2(26). P. 62–78.
3. Kryuchkov V.V. Transport development based on the strategy of introducing intelligent transport systems / V.V. Kryuchkov, A.V. Tikhomirova // Transport of the Russian Federation. Journal of science, practice, economics. 2011. № 2(55). P. 7–10.
4. Kozhina V.O. Logistics of transport and distribution systems: a regional aspect / V.O. Kozhina, T.A. Prokofieva, O.M. Lopatkin. M., 2003.

5. Колерова В. Цифровое раздвоение заводов еще впереди // Эксперт. 2018. № 44(1095). С. 26–27.
6. URL : <http://www.secuteck.ru/articles2/Regandstan/tsifrovaya-platforma-transportnogo-kompleksa-rossiyskoy-federatsii-edinoe-okno-transportno-logisticheskikh-protsessov-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki>
7. URL : <http://fb.ru/article/335698/tsifrovyye-tehnologii---eto-budushee-chelovechestva>
8. Аколова Е.С. Развитие информационных технологий в сфере транспортной инфраструктуры как индикатор экономической глобализации / Е.С. Аколова, Л.К. Попова, С.Ю. Нестеров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 10.
9. Akopova E.S. Marketing mechanisms for the development of transport infrastructure of Russia and the EU / E.S. Akopova, N.V. Przhedetskaya, P.V. Taranov, L.N. Roshchina // European Research Studies Journal. 2017. Т. 20. № 1. P. 188–197.
10. Аколова Е.С. Управление автомобильными транспортно-логистическими предприятиями: совершенствование качества обслуживания: моногр. / Е.С. Аколова и др. Ростов н/Д. : РГЭУ (РИНХ), 2017. 170 с.
11. Аколова Е.С. Российская автомобильная транспортная инфраструктура: проблемы развития в условиях экономической глобализации / Е.С. Аколова, С.Ю. Нестеров, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 11. С. 141–144.
12. Гафиатулина Н.Х. Информационная сетевая среда как фактор влияния на социальное здоровье российской студенческой молодежи / Н.Х. Гафиатулина, А.В. Рачипа, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 1. С. 23–27.
13. Natalia V. Przhedetskaya. Information and communication technologies as a means of increasing effectiveness of marketing and cluster / Natalia V. Przhedetskaya, Elena P. Kulkova, Veronika V. Sheveleva, Elena S. Akopova, Anastasia V. Kaplina // Espacios. Vol. 33. № 42. Year 2018. P. 33. URL : <http://www.revistaespacios.com>
14. Козлов Л.Н. О концептуальных подходах формирования и развития интеллектуальных транспортных систем в России / Л.Н. Козлов, Ю.М. Урличич, Б.Е. Циклис // Транспорт Российской Федерации. 2009. № 3–4. С. 30–35.
5. Kolerova V. Digital bifurcation of plants still ahead. // Expert. 2018. № 44(1095). P. 26–27.
6. URL : <http://www.secuteck.ru/articles2/Regandstan/tsifrovaya-platforma-transportnogo-kompleksa-rossiyskoy-federatsii-edinoe-okno-transportno-logisticheskikh-protsessov-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki>
7. URL : <http://fb.ru/article/335698/tsifrovyye-tehnologii---eto-budushee-chelovechestva>
8. Akopova E.S. The development of information technologies in the field of transport infrastructure as an indicator of economic globalization / E.S. Akopova, L.K. Popova, S.Yu. Nesterov // Humanities, socio-economic and social sciences. 2018. № 10.
9. Akopova E.S. Marketing mechanisms for the development of transport infrastructure of Russia and the EU / E.S. Akopova, N.V. Przhedetskaya, P.V. Taranov, L.N. Roshchina // European Research Studies Journal. 2017. Т. 20. № 1. P. 188–197.
10. Akopova E.S. Management of automobile transport and logistics enterprises: improving the quality of service: monogr. / E.S. Akopova and others Rostov n/D. : RGEU (RINH), 2017. 170 p.
11. Akopova E.S. Russian automobile transport infrastructure: problems of development in the context of economic globalization / Akopova E.S., S.Y. Nesterov, S.I. Samygin // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2017. № 11. P. 141–144.
12. Gafiatulina N.Kh. Information network environment as a factor of influence on the social health of Russian students / N.Kh. Gafiatulina, A.V. Rachipa, S.I. Samygin // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2018. № 1. P. 23–27.
13. Natalia V. Przhedetskaya. Information and communication technologies as a means of increasing effectiveness of marketing and cluster / Natalia V. Przhedetskaya, Elena P. Kulkova, Veronika V. Sheveleva, Elena S. Akopova, Anastasia V. Kaplina // Espacios. Vol. 33. № 42. Year 2018. P. 33. URL : <http://www.revistaespacios.com>
14. Kozlov L.N. On the conceptual approaches to the formation and development of intelligent transport systems in Russia / L.N. Kozlov, Yu.M. Urlichich, B.E. Tsiklis // Transport of the Russian Federation. 2009. № 3–4. P. 30–35.

Булатова Юлия Ильдаровна

кандидат экономических наук,
кафедра финансов,
Оренбургский
государственный университет
bulatova_julia@mail.ru

СУЩНОСТЬ И ФУНКЦИИ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Аннотация. Финансовый рынок и его отдельные сегменты в настоящее время являются самыми динамично развивающимися элементами финансовой системы государства. Внимание к функционированию и развитию финансового рынка приковано большинством субъектов рыночной экономики, включая юридических лиц – потенциальных эмитентов и инвесторов. Роль финансового рынка обусловлена специфическими характеристиками его участников и обращающихся на нем финансовых инструментов. В статье рассматривается значение и место финансового рынка в финансовой системе государства, его сущность и специфика деятельности, выполняемые им функции, а также его участники и сегменты.

Ключевые слова: финансы, финансовый рынок, фондовый рынок, финансовые ресурсы.

В рыночной экономике перераспределение финансовых ресурсов между хозяйствующими субъектами, имеющими временно свободные средства и испытывающими недостаток в них, осуществляется с помощью эффективно функционирующей финансовой системы.

Финансовую систему можно определить как финансовые отношения, выступающие в виде взаимосвязанных категорий, звеньев и сфер, распределяющих и использующих финансовые ресурсы организаций, домашних хозяйств, государства, а также специальных финансовых институтов. Финансовая система также является совокупностью финансовых рынков, институтов и инструментов, используемых для совершения хозяйствующими субъектами финансовых операций. Самостоятельное движение денег независимо от движения товаров и услуг совершается на финансовом рынке [1].

Финансовый рынок представляет собой совокупность экономических отношений, возникающих между его участниками, по поводу перераспределения временно свободных денежных средств. Финансовые рынки и государство играют в силу своих функций определяющую роль в перераспределении денежных средств. Основное отличие состоит в цели перераспределения, для государства – это выполнение политических и социально-экономических функций, для фи-

Yulia I. Bulatova

Candidate of Economic Sciences,
Department of Finance,
Orenburg State University
bulatova_julia@mail.ru

THE ESSENCE AND FUNCTION OF THE FINANCIAL MARKET

Annotation. The financial market and its individual segments are currently the most dynamically developing elements of the state's financial system. Attention to the functioning and development of the financial market is riveted by the majority of market economy entities, including legal entities – potential issuers and investors. The role of the financial market is due to the specific characteristics of its participants and the financial instruments circulating on it. The article discusses the significance and place of the financial market in the financial system of the state, its essence and specificity of activity, the functions performed by it, as well as its participants and segments.

Keywords: finance, financial market, stock market, financial resources.

нансового рынка – максимизация получаемой доходности и прибыли (увеличение стоимости бизнеса). При этом характерными чертами перераспределения ВВП через финансовый рынок является эффективность операций и добровольность их проведения.

Перемещение денежных средств на финансовых рынках осуществляется при помощи финансовых институтов – экономических агентов, оперирующих финансовыми активами и предоставляющих своим клиентам финансовые услуги. К финансовым институтам можно отнести банки, инвестиционные фонды, страховые компании и т.д. Проведение конкретных операций по перемещению денежных средств на финансовом рынке обеспечивают финансовые инструменты (кредитный договор, ценные бумаги, фьючерсные контракты и т.д.) [2]. То есть финансовый рынок можно определить и как систему экономических и правовых отношений, связанных с куплей-продажей или выпуском и оборотом финансовых инструментов.

Сущность финансового рынка проявляется через выполняемые им функции. К определяющим функциям финансового рынка относим следующие:

– мобилизация временно свободных финансовых ресурсов хозяйствующих субъектов;

– предоставление ресурсов конечным потребителям, которые испытывают необходимость в финансировании;

– определение наиболее выгодных с точки зрения доходности и риска сфер и направлений использования временно свободных финансовых средств;

– ускорение оборачиваемости финансовых ресурсов;

– рыночное ценообразование на финансовые инструменты и услуги в соответствии с изменяющейся конъюнктурой финансового рынка;

– оптимизация уровня финансового и коммерческого рисков;

– обеспечение финансового посредничества между продавцами и покупателями финансовых инструментов с целью минимизации затрат;

– индикация положения экономики, ее финансового сектора.

Реализация функций финансового рынка обеспечивается разнообразными категориями его участников в процессе их взаимодействия. Участниками или субъектами рынка являются физические и юридические лица, которые осуществляют сделки по купле – продаже финансовых инструментов, создают условия для их оборота или осуществляют юридическое сопровождение сделок и расчеты по ним.

К основным участникам финансового рынка относят потребителей капитала (эмитентов); поставщиков финансовых ресурсов (инвесторов), вкладывающих свои средства в приобретение финансовых инструментов с целью извлечения дохода; финансовых посредников, которые обеспечивают взаимодействие эмитентов и инвесторов.

Важнейшим участником финансового рынка являются организации (компании), которые выступают и как поставщики временно свободных денежных средств, и как потребители финансовых ресурсов, и как финансовые посредники при проведении операций. В большинстве случаев их интересы состоят в получении финансовых ресурсов в больших объемах; предоставлении ресурсов на длительный срок; инвестировании полученных средств в проекты, сопряженные с риском; возможности оценить риски и доходность реализуемого проекта. Также, как отдельного участника финансового рынка, можно выделить государство, выступающего в качестве инвестора или эмитента, и в то же время осуще-

Литература:

1. Рынок ценных бумаг : учебник для бакалавров / Под общ. ред. Н.И. Берзона; Высш. шк. экономики, Нац. исслед. ун-т. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2012. 533 с.

2. Чернухина И.А. Финансовые рынки и институты : учебник / И.А. Чернухина, А.В. Осиповская; Под ред. Н.И. Архиповой. М. : Экономика, 2011. 317 с.

ствляющего регулирования финансового рынка и надзор за деятельностью его участников.

Финансовый рынок многогранен и включает в себя различные сегменты, которые могут конкурировать между собой: кредитный рынок, рынок ценных бумаг (фондовый рынок), валютных рынков, рынок страхования, рынок драгоценных металлов. Наиболее крупным и одним из самых важных сегментов финансового рынка является рынок ценных бумаг.

Рынок ценных бумаг (фондовый рынок) – это совокупность экономических отношений, которые образуются между его участниками, по поводу выпуска и дальнейшего обращения ценных бумаг; это важная составная часть финансовой системы, обеспечивающая накопление и получение необходимых финансовых ресурсов. Роль фондового рынка обусловлена специфическими характеристиками обращающихся на нем товаров – разных видов ценных бумаг, формирующимися источниками финансирования инвестиционной деятельности компаний и частных накоплений, информационными возможностями рыночной оценки публичных акционерных обществ и уровня деловой активности в разных сферах экономики.

С точки зрения теории, фондовый рынок и рынок ценных бумаг не являются полностью совпадающими понятиями. Та часть рынка ценных бумаг, которая основывается на денежном капитале, называется фондовым рынком. Последний образует преимущественную (подавляющую) и основную часть рынка ценных бумаг. Поэтому на практике указанные понятия чаще всего рассматриваются как синонимы.

Таким образом, основная цель финансового рынка – обеспечить перераспределение денежных ресурсов между отраслями и сферами деятельности, а так же создать условия для осуществления накоплений и трансформации их в инвестиции. В связи с этим главной задачей субъектов рынка является оптимизация финансовых потоков от продавцов капитала (владельцев свободных денежных средств) к покупателям капитала (хозяйствующим субъектам, испытывающим потребность в финансовых ресурсах). Движение средств может осуществляться либо напрямую от инвестора к потребителю либо опосредованно с помощью финансовых институтов и посредников. И от того насколько эффективно организован финансовый рынок зависит и эффективность инвестиций, а, следовательно, и всего социально-экономического развития государства.

Literature:

1. The securities market: a textbook for bachelors / under total. ed. N.I. Berzon; Higher wk Economy, Nat. researches Un-t. 2nd ed., Corr. and add. M. : Yurayt, 2012. 533 p.

2. Chernukhina I.A. Financial markets and institutions : textbook / I.A. Chernukhina, A.V. Osi-povskaya; by ed. N.I. Arkhipova. M. : Economy, 2011. 317 p.

Гуляев Вадим Валерьевич
лингвист-переводчик,
психолог,
Образовательный онлайн-проект
«Платформа Роста»
ulyayev@inbox.ru

ВЛИЯНИЕ МОТИВАЦИИ РАБОТНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЯ НА РЕЗУЛЬТАТЫ БИЗНЕСА

Аннотация. Особую актуальность влияние мотивации работников предприятия на результаты бизнеса приобретает на современном этапе развития экономики России, когда появление новых предприятий и функционирование уже существующих зачастую сопровождаются отсутствием традиций и технологий разработки или совершенствования системы мотивации персонала, адекватной и адаптированной к рыночным отношениям. Оптимально сбалансированная система мотивации сможет привести как к высокой результативности трудовой деятельности, так и к повышению темпов развития организации. Чтобы система мотивации как механизм управления поведением персонала была эффективной, она должна разрабатываться при соблюдении основополагающих принципов, отвечать основным целям мотивации, а также учитывать влияние определенных факторов.

Ключевые слова: мотивация, система стимулирования персонала, система мотивации и стимулирования труда.

В настоящее время организация эффективной системы стимулирования персонала является одной из наиболее сложных практических проблем менеджмента.

В данной статье проанализирована система мотивации персонала в Медицинском центре (МЦ) «Здоровье детям»

При анализе системы мотивации в МЦ «Здоровье детям», выявлено, что существуют различные виды мотивации, в том числе и современные: тимбилдинг и грейдинг (рис. 1). Тимбилдинг – комплекс мероприятий, которые направлены на сплочение коллектива путем совместного активного отдыха, корпоративных игр, праздников [1]. Грейдинг – группировка должностей по определенным свойствам с целью построения системы мотивации [2].

Также было проведено социологическое исследование на выявление уровня мотивации мето-

Vadim V. Gulyaev
Linguist-translator,
Psychologist,
Educational online project
«Platform of Growth»
ulyayev@inbox.ru

INFLUENCE OF MOTIVATION OF EMPLOYEES OF THE ENTERPRISE ON RESULTS OF BUSINESS

Annotation. Influence of motivation of employees of the enterprise on results of business acquires special relevance at the present stage of development of economy of Russia when emergence of the new enterprises and functioning which are already existing often are followed by lack of traditions and technologies of development or perfecting of system of the motivation of personnel adequate and adapted to the market relations. Optimum balanced system of motivation will be able to result both in high effectiveness of work, and to increase in rates of development of the organization. That the system of motivation as the mechanism of management of behavior of personnel was efficient, it has to be developed at respect for the fundamental principles, answer main objectives of motivation and also consider influence of particular factors.

Keywords: motivation, system of inducing of personnel, system of motivation and work incentives.

дами: письменного и устного опросов и тестирования.

Исследование проводилось по методике Ю.М. Орлова [3], с её помощью мы выявили уровень потребности в достижении целей и успеха. При анализе выявлено, что у большинства сотрудников в основном мотивация к достижению целей повышенная – 68 % это говорит о том, система мотивации достаточно хорошо спроектирована и сотрудники удовлетворены ей.

По определению потребности по А. Маслоу, в результате анализа результаты тестирования, нами было выявлено, что 38 % сотрудников ставят на первое место потребность в самореализации. На втором месте – это социальный статус – 25 %. Далее – на третьем месте потребность в социальных связях – 21 %. На четвертом месте потребность в безопасности – 16 %.

Далее руководителям структурных подразделений была предложена анкета для изучения орга-

низационных вопросов, которые отражали, в том числе и взаимоотношения администрации больницы и руководства подразделения. При анализе выявлено, что имеются организационные вопросы, которые необходимо решать.

Для врачебного персонала была предложена анкета на выявление видов мотивации, при ана-

лизе выявлено, что на первое место вышла «денежная» мотивация – премии – 75 %, на втором месте обучение – 65,6 %, доплата за оздоровление – 52,5 %, на четвертом месте оплата проезда – 63,7 %, организации спорта – 36,2 %, страхование – 21,8 %, на седьмом месте – корпоративные праздники – 17,8 % (рис. 2).

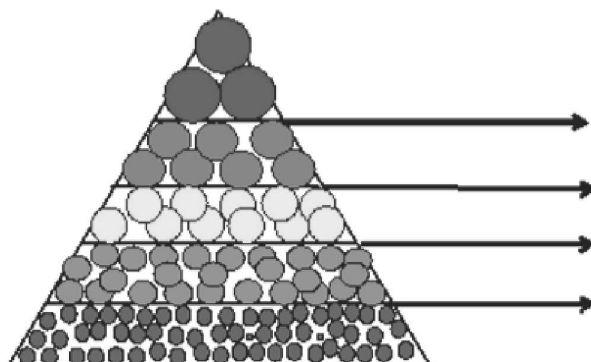

Рисунок 1 – Система грейдирования в МЦ «Здоровье детям»

Рисунок 2 – Иерархия видов мотивации в МЦ «Здоровье детям»

Затем сотрудникам организации была предложена анкета на выявление уровня удовлетворенности трудом. В результате проведенного исследования выявлено, что в МЦ «Здоровье детям», размер заработной платы удовлетворяет большинство сотрудников – 85 %, взаимоотношениями с коллегами по работе удовлетворяют 94 % сотрудников, соблюдение санитарно-гигиенические условия труда – 93 %, удовлетворенность уровнем организации труда составило – 85 %, самостоятельность работы составило – 99 %.

В целом, система мотивации в МЦ «Здоровье детям» развита достаточно верно, но при исследовании системы мотивации выявлены недочёты.

Литература:

1. Бимберин А.С. Влияние трудовой мотивации на эффективность деятельности организации // Научные исследования и разработки 2016. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. 2016. С. 137–141.

Руководству организации предложены следующие рекомендации: пересмотреть систему премирования персонала, внедрить страхование профессиональной ответственности для врачей хирургического профиля.

Таким образом, эффективность работы бизнеса зависит от заинтересованности и стремления персонала к эффективной работе, которое достигается благодаря эффективной системе стимулирования и мотивации персонала.

Literature:

1. Bimberin A.S. Influence of labor motivation on effectiveness of activity of the organization // Research and development of 2016. Collection of materials IX of the International scientific and practical conference. 2016. P. 137–141.

2. *Фазылова А.А.* Влияние мотивации на формирование кадрового потенциала организации / А.А. Фазылова, А.И. Хабибуллина // Вектор экономики. 2017. № 9(15). С. 34.

3. *Федосеева М.Ю.* Мотивация персонала и ее влияние на эффективность деятельности организации // Экономика и социум. 2017. № 11(42). С. 856–859.

2. *Fazylova A.A.* Influence of motivation on formation of personnel capacity of the organization / A.A. Fazylova, A.I. Khabibulina // Economy Vector. 2017. № 9(15). P. 34.

3. *Fedoseyeva M.Yu.* Motivation of personnel and its influence on effectiveness of activity of the organization//Economy and society. 2017. № 11 (42). P. 856–859.

Коган Дмитрий Борисович
кандидат экономических наук,
доцент,
кафедра техносферной безопасности,
Московский автомобильно-дорожный
государственный
технический университет
dikbor12@bk.ru

Dmitry B. Kogan
Candidate of Science,
Economics, Associate Professor,
Chair of Technosphere safety,
Moscow Automobile
and Road Construction University
dikbor12@bk.ru

ОЦЕНКА ВРЕДА В БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ASSESSMENT OF DAMAGE IN LIFE SAFETY

Аннотация. В статье анализируется понятия безопасности жизнедеятельности и вреда, основанные на нормах действующего законодательства Российской Федерации. Рассматривается материально-вещественная и стоимостная оценка вреда применительно к процессу управления безопасностью. Предлагается использовать универсальный подход в вопросе оценки вреда в безопасности жизнедеятельности на основе создания единой методики и ее последующей трансформации с учетом специфики того или иного вида деятельности.

Ключевые слова: безопасность жизнедеятельности, вред, ущерб, убытки, методика оценки.

Annotation. This article analyzes the notion of security of life and injury based on the norms of the current legislation of the Russian Federation. Discusses the real and material valuation of harm with regard to the process of security management. It is proposed to use the generic approach in assessing injury in safety through the creation of a single methodology and its subsequent transformation in view of specificity of an activity.

Keywords: safety, harm, damages, losses, evaluation methodology.

Введение
Действующее законодательство Российской Федерации оперирует двумя взаимно дополняющими друг друга трактовками понятия «безопасность жизнедеятельности».

Первая сводится к тому, что безопасность жизнедеятельности (БЖД) – состояние человека, общества и государства, при котором отсутствуют опасности и угрозы нанесения неприемлемого ущерба их жизненно важным интересам [1]. При этом, неприемлемый ущерб трактуется как ущерб людям или окружающей среде, который:

- а) угрожает жизни или здоровью людей;
- б) является серьезным и практически невозполнимым;
- в) является несправедливым по отношению к нынешнему или будущим поколениям;
- г) наносится без должного внимания к правам тех, кому он причиняется.

Вторая трактовка состоит в том, что БЖД – это наука о комфортном и травмобезопасном взаимодействии человека со средой обитания [2]. БЖД как научная область является составной частью системы государственных, социальных и

оборонных мероприятий, проводимых в целях защиты населения и хозяйства страны от последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий, средств поражения противника. Кроме того, цель безопасности жизнедеятельности – снижение риска возникновения чрезвычайной ситуации по вине человеческого фактора.

И в том, и в другом случае речь идет о необходимости предотвращения негативных последствий взаимодействия человека с окружающей средой. В связи с этим возникает потребность в установлении соотношений понятий, характеризующих данные негативные последствия, таких как «вред», «ущерб» и «убытки» с учетом центрального понятия БЖД «опасность». Как следует из анализа [3], данные понятия «вред», «ущерб» и «убытки» не являются тождественными понятиями, а соотнося как общее и частное (рис. 1).

Следовательно, вред представляет собой качественную характеристику негативных последствий реализации опасности, т.е. свидетельством отрицательного результата воздействия опасности на объект защиты (прежде всего человека). Ущерб – это материально-вещественное (физическое) выражение негативных последствий реализации опасности, т.е. количество объектов,

подвергшихся воздействию опасности. Наконец, убытки, как стоимостная (финансовая) оценка негативных последствий реализации опасности,

являются универсальной формой отражения размера вреда.

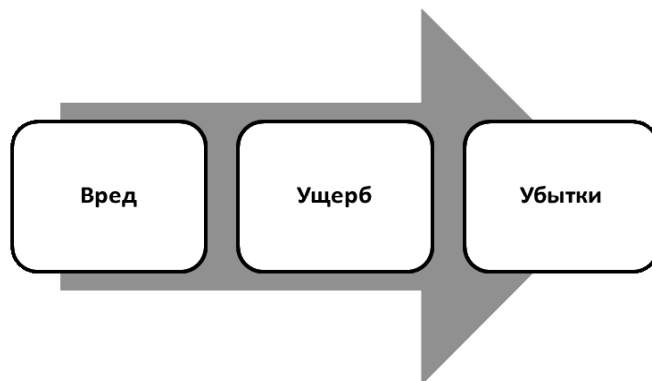

Рисунок 1 – Соотношение понятий «вред», «ущерб», «убытки»

Необходимо отметить, что действующее гражданское законодательство Российской Федерации традиционно разграничивает вред на материальный (имущественный) и моральный (неимущественный). При этом, независимо от вида вреда, он подлежит возмещению в денежной форме, что предопределяет необходимость оценки вреда в стоимостном выражении, т.е. определении убытков. Кроме того, общее правило, содержащееся в гражданском законодательстве, устанавливает, что убытки должны возмещаться в полном объеме. Действует принцип полной компенсации убытков, т.е. возмещению подлежат как реальный ущерб, так и упущенная выгода.

Используемое в БЖД понятие «опасность» нашло закрепление на законодательном уровне, но трактовка его варьируется в зависимости от сферы деятельности, применительно к которой рассматриваются вопросы обеспечения безопасности. Однако, все эти трактовки содержат указание на такие основные свойства опасности, как потенциальный характер и отрицательность последствий реализации опасности. Следовательно, результат воздействия опасности на объект защиты представляет собой вред, который необходимо измерить (рис. 2). В качестве меры опасности в БЖД используется понятие риска, как сочетания вероятности проявления

опасности и величины убытков, которые могут возникнуть в связи с реализацией соответствующей опасности.

Следовательно, для эффективного управления безопасностью (обеспечения безопасности жизнедеятельности) необходимо использовать обоснованные оценки размера вреда, связанного с воздействием опасностей. В настоящее время для решения данной проблемы разработаны различные методики, применяемые в тех или иных сферах деятельности. При этом, не смотря на однотипность конечного результата – получение стоимостной (финансовой) оценки вреда, т.е. определение размера убытков, они имеют не только различные наименования объекта оценки, но и разные методологические подходы к его определению [4; 5 и 6].

Между тем, универсальность стоимостной (финансовой) оценки вреда предопределяет универсальность и в подходе к определению размера убытков в безопасности жизнедеятельности, что связано с необходимостью разработки основанной на базовых принципах единой (типовой) методики. При создании такой методики, прежде всего, следует ориентироваться как цель БЖД – обеспечение безопасности посредством управления рисками, так и на законодательные основы возмещения вреда (рис. 3).

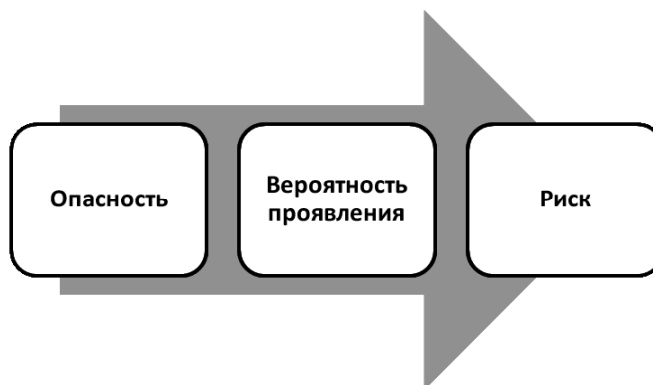

Рисунок 2 – Схема измерения опасности

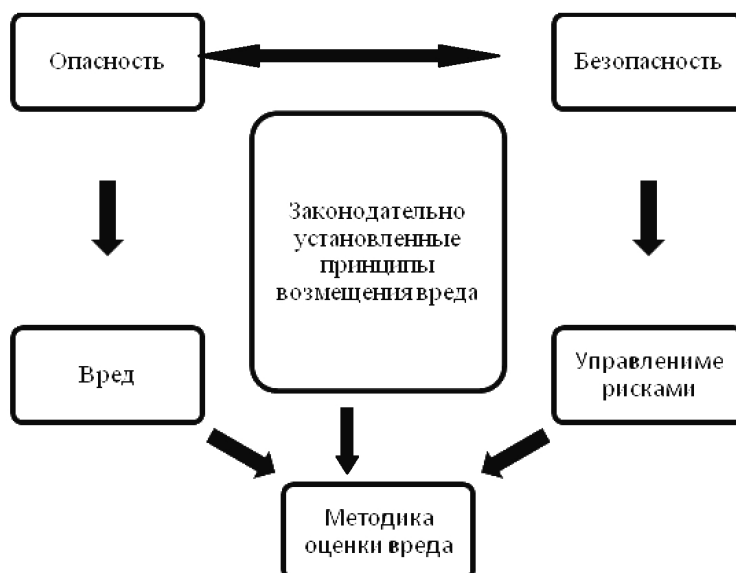

Рисунок 3 – Схема создания методики оценки вреда в БЖД

Таким образом, базовыми принципами создания единой (типовой) методики оценки вреда в безопасности жизнедеятельности являются:

– принцип универсальности, представляющий собой необходимость и возможность использования стоимостной (финансовой) оценки негативных последствий реализации опасности, независимо от сферы деятельности;

– принцип гибкости, заключающейся в необходимости учета специфических особенностей осуществления той или иной деятельности, связанной с возможным причинением подлежащего оценке вреда;

– принцип комплексности, предусматривающий учет убытков, возникших вследствие реализации опасности, как в данной сфере деятельности, так и убытков в смежных сферах деятельности;

– принцип оптимальности, т.е. возможность использовать полученную оценку для взыскания

Литература:

1. ГОСТ Р 22.3.07-2014 Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Культура безопасности жизнедеятельности. Общие положения. Введ. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 11 марта 2014 г. № 107. М. : Стандартинформ, 2014. 8 с.

2. ГОСТ Р 22.11.01-2014 Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Безопасность жизнедеятельности населения на радиоактивно загрязненных территориях. Основные положения. Введ. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 20 мая 2014 г. № 438. М. : Стандартинформ, 2014. 4 с.

3. Пешкова О.А. Соотношение понятий «вред», «убытки», «ущерб» // Мировой судья. 2010. № 7. С. 7–12.

компенсаций за причиненный вред, для расчета страховых премий (взносов) при осуществлении страховой деятельности, для проведения различных экспертиз и т.д.;

– принцип актуальности, как необходимость учета фактора времени при оценке вреда, в том числе посредством инфляционных ожиданий.

Заключение

Используемая в БЖД аксиома о том, что любая деятельность является потенциально опасной, предопределяет вероятность причинения вреда человеку в процессе его взаимодействия с окружающей средой. Необходимость компенсации возможных негативных последствий указанного взаимодействия напрямую связана с оценкой причиненного вреда. В свою очередь, применение объективной оценки вреда в безопасности жизнедеятельности является основой эффективного управления безопасностью в целом.

Literature:

1. GOST R 22.3.07-2014 Safety in emergencies. Culture of life safety. General provisions. Enter. by order of Federal Agency on technical regulation and Metrology of March 11. 2014 № 107. М. : Standartinform, 2014. 8 p.

2. GOST R 22.11.01-2014 Safety in emergencies. Life safety of population in radioactive nuclide contaminated areas. Basic principles Enter. by order of Federal Agency on technical regulation and Metrology of May 20, 2014. № 438. М. : Standartinform, 2014. 4 p.

3. Peshkova O.A. Ratio terms «injury» and «losses», «damage» // Single judge. 2010. № 7. P. 7–12.

4. Методика исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства. Утв. приказом Минприроды РФ от 13.04.2009 № 87 // Российская газета. 2009. № 4937.

5. Размеры ущерба, который причинен водным объектам и который следует считать крупным. Утв. постановлением Правительства РФ от 18.08.2008 г. № 625 // Российская газета. 2008. № 4736.

6. Об утверждении методических рекомендаций по расчету размера убытков, причиненных собственникам земельных участков, землепользователям, землевладельцам и арендаторам земельных участков временным занятием земельных участков, ограничением прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков либо ухудшением качества земель в результате деятельности других лиц. Приказ Минэкономразвития РФ от 14.01.2016 г. № 10.

4. Methodology for calculating the injury caused by the waters as a result of the violation of water legislation. Order of the Ministry of natural resources of the Russian Federation from 13.04.2009 № 87 // Rossiyskaya Gazeta. 2009. № 4937.

5. The extent of damage caused to water bodies and which should be considered major. RF Government Decree of 18.08.2008, № 625 // Rossiyskaya Gazeta. 2008. № 4736.

6. Approving the methodological recommendations for the calculation of the amount of losses caused by land owners, land users, landowners and tenants of land plots of temporary occupation of land, restricted rights land owners, land managers, landowners and lessees of land or land degradation as a result of the activities of others. Order of the RF Ministry of 14.01.2016. № 10.

Корневский Всеволод Валерьевич

кандидат технических наук, доцент,
заведующий кафедрой
транспортных сооружений,
Кубанский государственный
технологический университет
kts_kubstu@mail.ru

Кнышов Алексей Анатольевич

кандидат технических наук,
доцент кафедры
транспортных сооружений,
Кубанский государственный
технологический университет
kts_kubstu@mail.ru

Гончар Артем Игоревич

студент кафедры
транспортных сооружений,
Кубанский государственный
технологический университет
kts_kubstu@mail.ru

**ОПТИМИЗАЦИЯ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ
ПРОЦЕДУР ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ
ПРОЧНОСТНОГО СОСТОЯНИЯ
ДОРОЖНОЙ ОДЕЖДЫ**

■ ■ ■

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы оптимизации затрат на исследовательские процедуры, выполняемые для определения остаточного ресурса по несущей способности дорожной одежды проезжей части. Приведены результаты исследования состояния дорожной одежды с использованием установки динамического нагружения «Дина-4» и сопоставление полученных данных с изучением кернов. Показана возможность определения недостаточного сцепления между связными слоями дорожной одежды по форме кривой чаши прогиба, что позволяет отказаться от бурения покрытия и отбора кернов как метода для определения данного показателя.

Ключевые слова: оптимизация затрат, автомобильная дорога, диагностика, упругий прогиб, прочность дорожной одежды, дефекты покрытия, керн.

■ ■ ■

Автомобильная дорога, как любое инженерное сооружение, должно соответствовать нормируемым транспортно-эксплуатационным характеристикам, которые в свою очередь обеспечивают требуемый уровень безопасности и удобства движения.

С течением времени дорожная одежда теряет свою несущую способность. Причинами этого процесса является старение материалов, прояв-

Vsevolod V. Korenevsky

Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor,
Manager of Department
of Transport Constructions,
Kuban State Technological University
kts_kubstu@mail.ru

Alexey A. Knyshev

Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor,
Department of Transport Constructions,
Kuban State Technological University
kts_kubstu@mail.ru

Artem I. Gonchar

Student of Department
of Transport Constructions,
Kuban State Technological University
kts_kubstu@mail.ru

**OPTIMIZATION
OF RESEARCH PROCEDURES
IN DETERMINING
THE STRENGTH STATE
OF THE PAVEMENT**

■ ■ ■

Annotation. The article deals with the optimization of the cost of research procedures performed to determine the residual life of the bearing capacity of the pavement of the roadway. The results of the study of the state of pavement using the dynamic loading unit "Dina-4" and the comparison of the data with the study of cores. It is shown that it is possible to determine the lack of adhesion between the connected layers of the pavement by the shape of the deflection bowl curve, which allows to abandon the drilling of the coating and the selection of cores as a method for determining this indicator.

Keywords: cost optimization, road, diagnostics, elastic deflection, road pavement strength, coating defects, core.

■ ■ ■

ление возможных нарушений технологического процесса, неверно спрогнозированная расчетная нагрузка и т.д. Снижение несущей способности наблюдается в виде дефектов покрытия: колеи, трещин различной плотности и ширины раскрытия, волн, наплывов и т.д. Дефекты прочностного характера систематизированы в нормативных документах и характеризуются баллами, определяющими степень износа дорожной одежды [1].

В определенные периоды эксплуатации автомобильной дороги, в целях уточнения сроков и назначения конкретных видов работ при ремонтных мероприятиях, необходимо определить остаточный ресурс несущей способности дорожной одежды проезжей части [2]. Методы определения фактической несущей способности дорожной одежды автомобильных дорог достаточно разнообразны и могут быть классифицированы: по степени физического воздействия на объект (расчетный, экспериментальный, смешанный); по объему применения лабораторного оборудования (визуальная и инструментальная диагностика); по степени разрушения объекта исследования (неразрушающие, частично разрушающие и разрушающие методы исследования). Кроме итоговой точности результатов, применяемые методы, безусловно, отличаются стоимостью, которая складывается из стоимости лабораторного оборудования (приобретение, обслуживание, амортизация), трудозатрат персонала различной квалификации, восстановления объекта исследования после проведения процедур, частично разрушающих дорожную одежду.

Одним из существующих методов исследования состояния конструктивных слоев дорожной одежды является извлечение кернов. Керны, в большинстве решаемых задач, позволяют оценить толщины слоев асфальтобетона, пористость материала и качество сцепления слоев между собой. Извлечение кернов осуществляется по результатам бурения дорожной одежды на глубину связанных слоев, что несомненно нарушает их монолитную структуру и, в свою очередь,

приводит к нерасчетной работе всей конструкции.

Зачастую, задача исследования качества асфальтобетона не стоит, а целью изъятия кернов является лишь оценка сцепления между слоями. Такая локальная задача необходима, например, при исследовании причин сдвиговых деформаций покрытия на участках закруглений малого радиуса, при том, что прочностных дефектов на прямолинейном участке с той же конструкцией дорожной одежды не наблюдается.

Из теории, описывающей деформированное состояние упругого полупространства известно, что вокруг места приложения нагрузки возникает чаша прогиба – результат вовлечения в работу соседних участков упругого тела, и по её характеристикам можно судить о степени связанности структурных элементов упругого тела между собой [3]. Таким образом, ослабленное сцепление между связными слоями дорожной одежды приведет к изменению формы кривой чаши прогиба.

Исследования прочности дорожной одежды проезда и разворотной площадки АО «Краснодарский хлебозавод № 6» с использованием установки динамического нагружения «Дина-4» с одновременным отбором кернов [4] выявили теоретически обоснованное изменение формы кривой чаши прогиба в зависимости от сцепления верхнего слоя покрытия с нижним слоем покрытия. На рисунке 1 отображены кривые зависимости прогиба покрытия от расстояния до места приложения нагрузки.

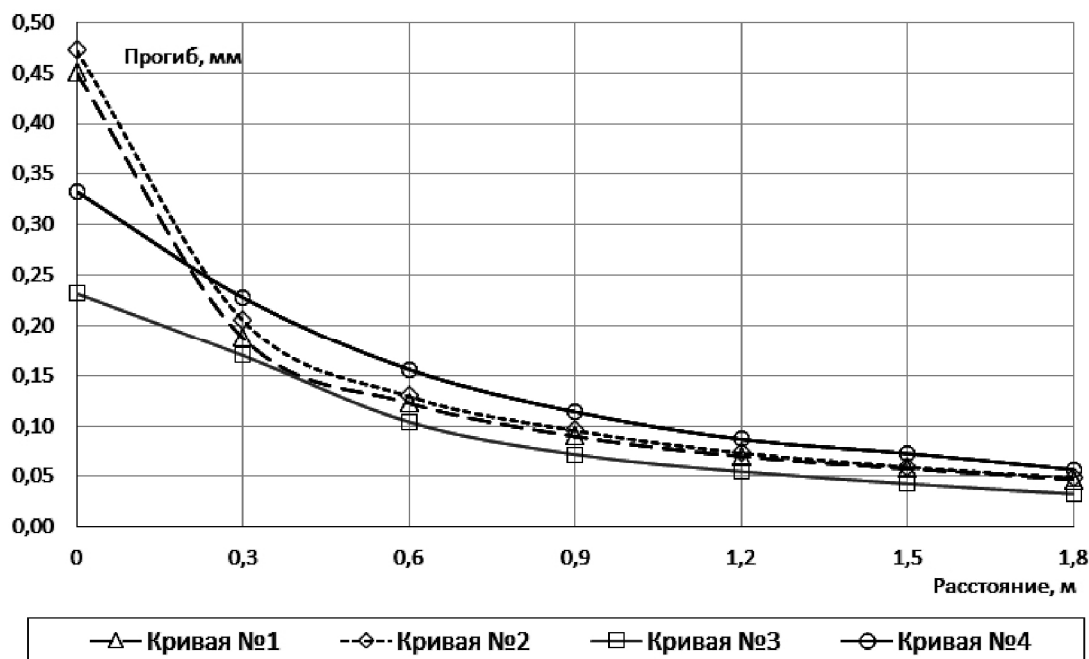

Рисунок 1 – Формы кривых чаши прогиба

Кривые № 1 и № 2 соответствуют измерениям на участках с практически отсутствующим сцеплением между слоями покрытия. Кривые № 3 и № 4 – на участках, где есть необходимое сцепление. Кривая № 3 соответствует прогибам покрытия от нагрузки 6 тонн на ось. Кривые № 1,

№ 2 и № 4 – от нагрузки 10 тонн на ось. Резкое изменение величины прогиба на кривых № 1 и № 2 в непосредственной близости от места приложения нагрузки свидетельствует о том, что нарушена структура однородного упругого полупространства ввиду отсутствующего сцепления

между слоями покрытия. Схожие формы кривых прогиба наблюдаются при исследованиях участков автомобильных дорог с сильно разрушенным покрытием (густая сетка трещин, фрагментация покрытия) [5, 6, 7, 8, 9].

Напряжения от действующей нагрузки не распределяются по всему объему дорожной одежды, как это и предусмотрено расчетом, а концентрируются в непосредственной близости от места приложения нагрузки, тем самым существенно снижается расчетная несущая способность конструкции.

Литература:

1. ОДМ 218.4.039-2018 Рекомендации по диагностике и оценке технического состояния автомобильных дорог. Федеральное дорожное агентство (Росавтодор). М., 2018.
2. *Кучеренко В.Л.* Концептуальные основы организации содержания автомобильных дорог общего пользования / В.Л. Кучеренко, С.В. Турдаков, А.А. Кнышов, Д.В. Кучеренко // Сборник трудов конференции «СТРОИТЕЛЬСТВО-2005», Издательство : ФГБОУ ВПО Ростовский государственный строительный университет, Ростов-н/Д., 2005.
3. *Кнышов А.А.* Оценка эффективности работы дренирующих слоев жестких дорожных одежд на основе математического моделирования : дис. ... на соиск. уч. ст. канд. техн. наук. М., 2000.
4. *Кореневский В.В.* Диагностика дорожной одежды проезжей части и разворотной площадки на территории АО «Краснодарский хлебозавод № 6». Отчет о НИР № 3.36.05.90.2018. Краснодар, 2018.
5. *Кореневский В.В.* Исследование прочности дорожной одежды по объекту: «Реконструкция автомобильной дороги «Новороссийск – Керченский пролив – граница с Украиной» на участке км 73 – км 100, Краснодарский край». Отчет о НИР № 3.36.05.43.2016. Краснодар, 2016.
6. *Кореневский В.В.* Исследование прочности дорожной одежды по объекту: «Капитальный ремонт автомобильной дороги Р-217 «Кавказ» Автомобильная дорога М-4 «Дон» – Владикавказ – Грозный – Махачкала – граница с Азербайджанской Республикой. Подъезд к городу Майкоп км 80+570 – км 92+000, республика Адыгея. Отчет о НИР № 3.36.05.50.2016. Краснодар, 2016.
7. *Кореневский В.В.* Исследование прочности дорожной одежды по объекту: «Капитальный ремонт автомобильной дороги А-146 Краснодар–Верхнебаканский на участке км 0+000 – км 15+300, республика Адыгея». Отчет о НИР № 3.36.05.66.2017. Краснодар, 2017.
8. *Кореневский В.В.* Исследование прочности дорожной одежды по объекту: «Капитальный ремонт автомобильной дороги А-146 Краснодар–Верхнебаканский на участке км 28+690 –

Таким образом, форма кривой чаши прогиба покрытия может косвенно характеризовать сцепление между связными слоями дорожной одежды, что делает нецелесообразным отбор кернов для изучения сцепления при одновременном исследовании упругого прогиба установкой «Дина-4». При этом, оптимизация набора исследовательских процедур, в соответствии с целями исследования, повышает доступность дорогостоящих инструментальных измерений без ущерба точности и достоверности получаемых результатов.

Literature:

1. ODM 218.4.039-2018 Recommendations for the diagnosis and assessment of the technical condition of roads. Federal Road Agency (Rosavtodor). M., 2018.
2. *Kucherenko V.L.* Conceptual foundations of the organization of maintenance of public roads / V.L. Kucherenko, S.V. Turdakov, A.A. Knyshov, D.V. Kucherenko // A collection of works of the conference «CONSTRUCTION-2005», Publisher : Rostov State University of Civil Engineering, Rostov-on/D., 2005.
3. *Knyshov A.A.* Assessment of overall performance of the draining layers of rigid road pavements on the basis of mathematical modeling. The thesis for a degree of Candidate of Technical Sciences. M., 2000.
4. *Korenevsky V.V.* Diagnostics of the pavement of the carriageway and the development site on the territory of «Krasnodar Bakery № 6». Research Report 3.36.05.90.2018. Krasnodar, 2018.
5. *Korenevsky V.V.* The study of the strength of the pavement on the object: «Reconstruction of the highway «Novorossiysk – Kerch Strait – border with Ukraine» in the area of km 73 – km 100, Krasnodar Territory». Research Report 3.36.05.43.2016. Krasnodar 2016.
6. *Korenevsky V.V.* The study of the strength of the pavement on the object: «Overhaul of the R-217 «Kavkaz» highway M-4 «Don» – Vladikavkaz – Grozny – Makhachkala – border with Azerbaijan Republic. Entrance to the city of Maykop, km 80+570 – km 92+000, Republic of Adygea». Research Report 3.36.05.50.2016. Krasnodar, 2016.
7. *Korenevsky V.V.* The study of the strength of the pavement on the object: «Overhaul of the A-146 highway Krasnodar–Verkhnebakansky at km 0+000 – km 15+300, Republic of Adygea». Research Report 3.36.05.66.2017. Krasnodar, 2017.
8. *Korenevsky V.V.* The study of the strength of the pavement on the object: «Overhaul of the A-146 highway Krasnodar-Verkhnebakansky on the section km 28+690 – km 35+000, Krasnodar

км 35+000, Краснодарский край». Отчет о НИР № 3.36.05.67.2017. Краснодар, 2017.

9. *Кореневский В.В.* Исследование прочности дорожной одежды по объекту: «Капитальный ремонт автомобильной дороги Р-217 «Кавказ» Автомобильной дороги М-4 «Дон» – Владикавказ – Грозный – Махачкала – граница с Азербайджанской Республикой на участке км 164+000 – км 171+000, Краснодарский край». Отчет о НИР № 3.36.05.68.2017. Краснодар, 2017.

Territory». Research Report 3.36.05.67.2017. Krasnodar, 2017.

9. *Korenevsky V.V.* The study of the strength of the pavement on the object: «Overhaul of the R-217 «Kavkaz» highway of the M-4 «Don» Don-Vladikavkaz-Grozny-Makhachkala-border with the Republic of Azerbaijan at km 164+000 – km 171+000, Krasnodar Territory». Research Report 3.36.05.68.2017. Krasnodar, 2017.

Кормишова Аида Васильевна

кандидат экономических наук,
профессор, доцент,
Государственный университет управления
aidakorm@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАНОВОГО ИМИДЖА И ТЕХНОЛОГИИ ЕГО ПРОДВИЖЕНИЯ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Аннотация. Как показывает современная международная практика, в настоящее время большую роль в жизни страны играет ее имидж – искусственно сформированный в общественном сознании, стереотипизированный, устойчивый и эмоционально окрашенный образ. Имидж стал инструментом, при помощи которого решаются важные вопросы жизнедеятельности государства на международной арене – проводимая в отношении него политика отдельных государств и государств-союзников. Имидж прямо влияет на экономическое и торговое сотрудничество, развитие туризма, привлечение внутренних и иностранных инвестиций. Внутренний позитивный имидж является фактором стабильности, способствуя снижению напряженности в обществе, обуславливая доверие и поддержку власти, проводимой политики. Вот почему создание привлекательного имиджа является важной задачей любого государства с целью развития сферы туризма.

Ключевые слова: туризм, страновой имидж, международные отношения, бренд страны, развитие туризма.

В связи с широким развитием международных отношений повышается интерес к отдельно взятым странам. Этот интерес проявляется на потребительском, внешнеполитическом уровнях, а также в кон тексте общечеловеческих представлений. Страну можно воспринимать в качестве товара. Разница заключается в масштабе продвижения. Так, имидж товара – это тот набор представлений, которые бы их владельцу хотелось внедрить в массовое сознание, а имидж страны – это то, как хотелось бы государству, чтобы его воспринимали в международном пространстве.

Сегодня одной из основных задач любого государства является создание управляемого имиджа страны.

Впервые продвигать страну как бренд начал Дэвид Огилви, который в середине 1950-х гг. начал работать над имиджем маленького латиноамериканского государства Пуэрто-Рико, чтобы изменить отношение американцев к этой стране и привлечь туристов. Сегодня самым известным консультантом в области странового брендинга является британец Саймон Анхольт, который верно сказал, что «создание национального бренда состоит на 80 % из координации, на 15 % из коммуникации и на 5 % из вдохновения» [1].

Aida V. Kormishova

Candidate of Economic Sciences,
Professor, Associate Professor,
State University of Management
aidakorm@mail.ru

FORMATION OF COUNTRY IMAGE AND TECHNOLOGY OF ITS ADVANCE IN THE SPHERE OF TOURISM

Annotation. As the modern international practice shows, now the large role in life of the country is played by its image – artificially created in public consciousness, stereotyped, steady and emotionally charged image. The image became the tool by means of which important issues of activity of the state on the international scene – the policy of the certain states and states allies pursued concerning it are resolved. The image directly influences economic and trade cooperation, tourism development, engaging of internal and foreign investments. The internal positive image is a stability factor, promoting decrease in strength in society, causing trust and support of the power, the pursued policy. That is why creation of attractive image is an important problem of any state for the purpose of development of the sphere of tourism.

Keywords: tourism, country image, international relations, country brand, tourism development.

Образ – это стихийно складывающееся представление о стране, имидж – спланированная работа над образом в данном направлении, бренд – сложившееся представление о стране, стратегический капитал, который позволяет привлекать инвестиции, продвигать страну и товары собственного производства за рубежом, результат работы над имиджем государства.

Содержание такой имиджевой базы будет определяться тем, что несет в себе уже сложившийся образ государства. Это внутренняя политика и

связи с внешним миром, экономические взаимоотношения и т.д. В структуру образа страны включаются и психологические характеристики, такие, как смысл жизни, ценности, энергия жизни.

Страноведы представляют структуру образа государства в виде своеобразной «матрешки»: существует некий стержневой образ, во круг которого есть несколько упаковок вторичных образов. Причем чем больше содержательная насыщенность этих слоев-«упаковок», тем больше содержательность и самого образа. Развитие

образа страны имеет характер «наращивания», наслаения все новых и новых характеристик, которые, не элиминируя старого, об разуют дополнительные ряды.

Специалисты называют страновые бренды «географическими брендами», однако под этим наименованием они подразумевают лишь туристические качества страны.

Схема построения странового бренда (country brand) представлена на рисунке 1 [2].

Рисунок 1 – Шестиугольник национального бренда

Ежегодно коммуникационная группа Саймона Анхольта проводит опрос «Рейтинг национальных брендов» (Nation Brands Index – NBI), в рамках исследования GMI Poll компании GMI (Global Market Insite, Inc.). На основе вышеназванной схемы проводится опрос на тему «Как мир видит мир». В 2017 г. в таком международном исследовании приняли участие около 25 тысяч человек из 35 стран. В соответствии с полученными данными опроса в 2017 г. страны выстроились в следующем порядке: 1 Великобритания. 2 Германия. 3 Франция. 4 Канада. 5 Швейцария. 6 Швеция. 7 Италия. 8 Австралия. 9 Япония. 10 США. ... 22 Россия. 23 Китай.

Говоря об имидже страны, нельзя не отметить, что интерес к культуре других государства является основой концепции бинарного противопоставления «мы – они». В коммуникативистике активно используется концепция «других» («the concept of the others»), которая рассматривает факторы, лежащие в основе культурно-идеологического противопоставления «мы – они» («свои – чужие, мы – другие»).

Литература:

1. Давыборец Е.Н. Роль факторов субъективного восприятия объекта в формировании имиджа государства // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. № 10(125). С. 41–49.
2. Семенова Н.А. Рынок туристических услуг и особенности его развития в России и за рубежом : монография. Тула: ЧОУ ВО «Московский университет им. С.Ю. Витте» Филиал в г. Туле, 2016 117 с.

Таким образом, необходимо отметить важность культурной коммуникации в представлении другой страны, т.е. изучении как непосредственно объектов культуры, так и поведенческих форм, ценностей, образа жизни, национальных символов и стереотипов, исторического базиса, традиций, нравов других стран.

Каждая культура по-своему воспринимает, воссоздает и закрепляет в памяти образы других/чужих. В роли «рецензентов», выносящих суждение, формулирующих стереотипы другого/чужого, как и носителями этих показателей, выступают государство, политическая пропаганда, Церковь, культура, но прежде всего – литература и СМИ. Медиарепрезентации других стран и культур основываются преимущественно на исторически сложившихся стереотипах и образах. Они лишь частично отражают динамику социально-политической и культурной жизни общества. СМИ являются лишь одним из каналов продвижения страновых имиджей.

Literature:

1. Davyborets E.N. A role of factors of subjective perception of an object in formation of image of the state//the Bulletin of the Transbaikal state university. 2015. №10(125). P. 41–49.
2. Semyonova N.A. The market of tourist services and feature of its development in Russia and abroad : monograph. Tula : CHOW IN «The Moscow university of S.Yu. Vitte» Branch in Tula, 2016 117 p.

Махова Анна Владимировна

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры истории,
обществознания
и педагогических технологий,
Кубанский государственный университет,
филиал в г. Славянск-на-Кубани
olesya.a123@mail.ru

Авакьян Олеся Аршаковна

студентка,
Кубанский государственный университет,
филиал в г. Славянск-на-Кубани
olesya.a123@mail.ru

**Анализ динамики
показателей численности
пенсионеров РФ
в 2011–2018 гг**

Аннотация. Материалы статьи включают в себя данные о пенсионерах Российской Федерации, а так же средние размеры пенсий и средние размеры заработной платы за 2011–2018 гг. На основании этого был выделен ряд вопросов и рассмотрено влияние повышения пенсионного возраста на население страны.

Ключевые слова: пенсионный возраст, средний размер пенсии, средняя заработная плата, общая численность пенсионеров, работающие пенсионеры.

Введение
В 2019 году в России планируется повышение пенсионного возраста женщинам – до 63 лет, мужчинам – до 65 лет. Данная тема вызывает большой интерес и резонанс в обществе, поскольку существуют некоторые факторы, вызывающие у населения недопонимание. Например, по размеру пенсии Российская Федерация входит в десятку стран Европы с самыми низкими пенсиями. Так же, по состоянию на 2017 год средняя продолжительность жизни в нашей стране составила примерно 67 лет у женщин и 77 лет у мужчин, следовательно можно предположить, что у большинства россиян после достижения пенсионного возраст остается лишь 5–12 лет на счастливую старость и то только в том случае, если размер пенсии позволит.

Пенсионная сфера включает в себя множество показателей среди которых общая численность пенсионеров, численность работающих пенсионеров, средний размер пенсии, в том числе пенсии, получаемые по старости, по инвалидности и т.д.

Anna V. Makhova

Candidate of Economic Sciences,
Docent, Senior Lecturer of History,
Social Science and Teaching
Technology Department;
Kuban State University
branch in Slavyansk-on-Kuban
olesya.a123@mail.ru

Olesya A. Avakyan

Student,
Kuban State University
branch in Slavyansk-on-Kuban
olesya.a123@mail.ru

**The analysis of dynamics
of indicators of number
of pensioners
of the Russian Federation
in 2011–2018**

Annotation. The materials of the article include data on pensioners of the Russian Federation, as well as the average pensions and the average wage for the years 2011–2018. Based on this, a number of issues were singled out and the effect of raising the retirement age on the population of the country was examined.

Keywords: retirement age, average pension, average salary, total number of pensioners, working pensioners.

Прежде всего, следует проследить динамику общей численности пенсионеров РФ относительно численности работающих пенсионеров, состоящих на учете в Пенсионном фонде РФ за 2011–2018 гг. Численность работающих пенсионеров в 2018 году, относительно общей численности пенсионеров в России, ниже примерно в 5 раза. При этом общая численность растет с 2011 по 2018 гг., а количество работников в пенсионном возрасте сокращается с 2016 года. Учитывая то, что общая численность растет, желающих работать после выхода на пенсию становится меньше (рис. 1).

Численность работающих пенсионеров относительно общего количества пенсионеров, состоящих на учете в ПФ РФ, последние несколько лет сокращается. Наибольшее число работающих пенсионеров зафиксировано в 2015 году – 36 %. После этого показатели резко упали примерно на 1,5 %. В 2017 году еще большее уменьшение – на 12,8 %, в 2018 году – на 0,7 % (рис. 2).

Изучая численность работающих пенсионеров, получающих пенсию по старости и инвалидности, относительно общего количества пенсионеров, состоящих на учете в системе ПФ РФ, можно отметить, что с 2011 по 2015 гг. общая численность работающих пенсионеров возрастала, но с 2016 по 2018 гг. резко сокращалась: в 2017 году на 5378 тыс. чел., в 2018 году 214 тыс. чел. Такая же ситуация произошла относительно пенсионеров, получающих пенсию по старости. В 2017 году их численность резко сократилась примерно в 1,5 раза и к 2018 году продолжала снижение. Численность пенсионеров, получающих пенсию по инвалидности, напротив, сокращалась на протяжении всего исследуемого периода (рис. 3).

Общая численность пенсионеров растет на протяжении всего изучаемого периода так же, как и

количество пенсионеров, получающих пенсию по старости, в то время как численность пенсионеров, получающих пенсию по инвалидности, уменьшается (рис. 4).

Средний размер пенсии в период 2011–2017 гг. возрастал, но в 2018 году резко сократился на 4102,5 рубля. Также сократились из три остальных показателя в 2018 году: размер пенсии по старости на 4020,9 рубля, размер пенсии по инвалидности на 4446,3 рубля, размер пенсии федеральных государственных гражданских служащих на 3791,1 рубля (рис. 5).

Средний размер заработной платы с 2011 растет и в 2018 году достигает 37100 рублей. Средний размер пенсии в 2018 году составил 13323,1 рублей. С 2011 по 2017 год размер пенсий в России растет, но в 2018 году можно заметить уменьшение и разница между двумя показателями составляет 23776,9 рублей (рис. 6).

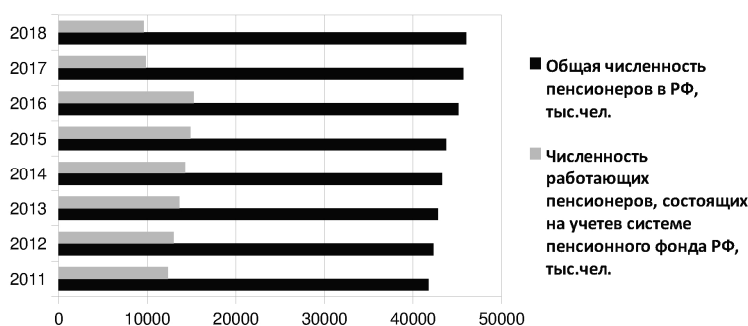

Рисунок 1 – Динамика общей численности пенсионеров РФ относительно численности работающих пенсионеров, состоящих на учете в Пенсионном фонде РФ за 2011–2018 гг. (составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики)

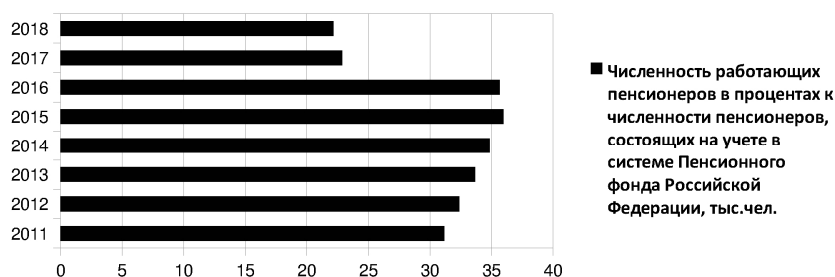

Рисунок 2 – Динамика численности работающих пенсионеров в процентах к численности пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда РФ за 2011–2018 гг. (составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики)

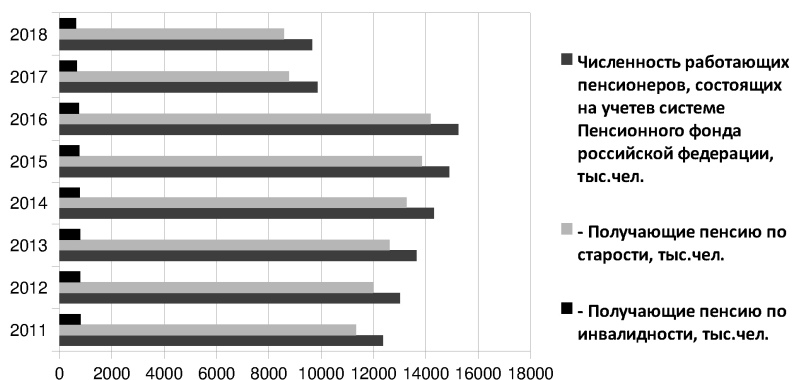

Рисунок 3 – Динамика численности работающих пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда РФ, пенсионеров, получающих пенсию по старости, а так же по инвалидности за 2011–2018 гг. (составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики)

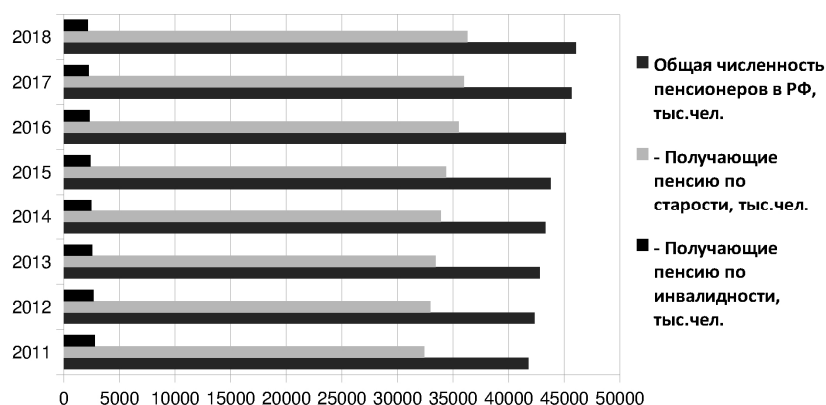

Рисунок 4 – Динамика общей численности пенсионеров в РФ, получающих пенсию по старости, а так же по инвалидности за 2011–2018 гг. (составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики)

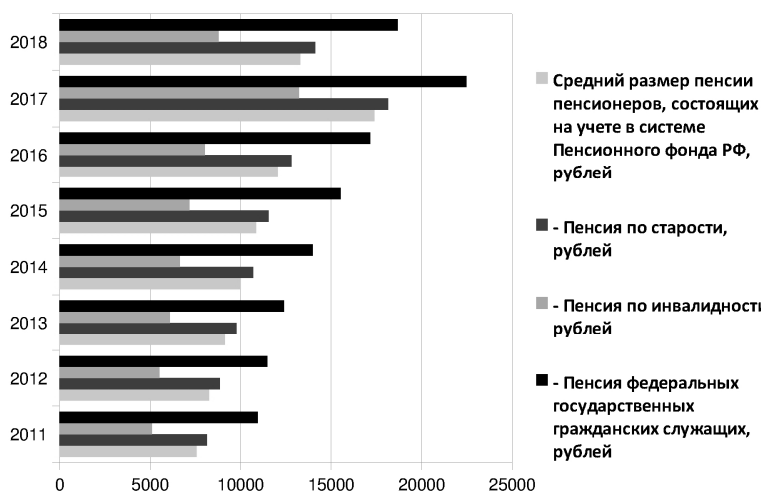

Рисунок 5 – Динамика среднего размера пенсии пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда РФ, получающих пенсию по старости, по инвалидности, а так же среднего размера пенсии федеральных государственных гражданских служащих за 2011–2018 гг. (составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики)

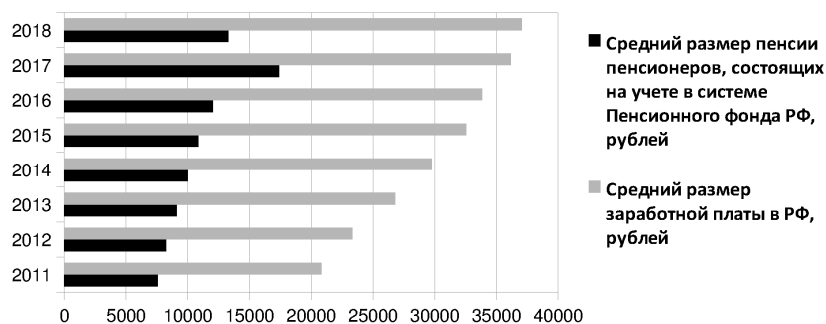

Рисунок 6 – Динамика среднего размера пенсии пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда РФ и среднего размера заработной платы в РФ за 2011–2018 гг. (составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики)

Заключение

Общая численность пенсионеров в РФ растет, но количество желающих работать после выхода на пенсию уменьшается, и к 2018 году разница между двумя показателями увеличивается почти в 5 раз. Вероятнее всего это происходит из – за нежелания работодателей видеть среди своих работников пенсионеров, а так же, возможно, из – за неудовлетворительного состояния здоровья людей, достигших пенсионного возраста. После

объявления об увеличении пенсионного возраста в правительстве начали говорить о необходимости повышения качества и продолжительности жизни. В связи с этим возникает логичный вопрос: не лучше ли сначала создать необходимые условия и потом повышать пенсионный возраст, нежели вводить увеличение возраста, а потом думать о том как людям жить дальше?

Среди работающих пенсионеров большинство получает пенсию по старости. Количество пен-

сионеров, получающих пенсию по инвалидности с каждым годом уменьшается. Средний размер пенсии начиная с 2017 года сократился на 4102,5 руб., пенсии по старости и по инвалидности соответственно уменьшились. Особого внимания требует пенсия, получаемая федеральными государственными гражданскими служащими. Она не просто больше пенсии, получаемой по старости и по инвалидности, но и больше среднего размера пенсии в РФ. Возникает еще один логичный вопрос: чем федеральные государственные гражданские служащие лучше инвалидов, врачей, работников образования и остальных пенсионеров в целом?

Литература:

1. Федеральная служба государственной статистики. URL : <http://www.gks.ru/>
2. Нужно ли повышения пенсионного возраста в России? URL : <https://versia.ru/nuzhno-li-povyshenie-pensionnogo-vozrasta-v-rossii>

До 2017 года средний размер пенсий рос, но в 2018 году он сократился, в то время как средняя заработная плата продолжает стабильно расти. Следующий вопрос: почему при росте заработной платы и, соответственно, росте отчислений в Пенсионный фонд РФ средний размер пенсии уменьшается?

Изучая данную тему, можно найти множество вопросов, однако предстоящее увеличение пенсионного возраста по мнению правительства необходимо для улучшения экономики и пополнения бюджета, но какой ценой это будет происходить сложно представить.

Literature:

1. Federal State Statistics Service. URL : <http://www.gks.ru/>
2. Whether it is necessary raising the retirement age in Russia? URL : <https://versia.ru/nuzhno-li-povyshenie-pensionnogo-vozrasta-v-rossii>

Никитина Маргарита Евгеньевна

магистр,
кафедра экономики промышленности:
учета, анализа и аудита,
Институт инженерной экономики
и гуманитарных наук,
Московский авиационный институт
(национальный исследовательский
университет)
margarita.nikitina91@mail.ru

Суркова Екатерина Валерьевна

кандидат экономических наук,
доцент,
кафедра экономики промышленности:
учета, анализа и аудита,
Институт инженерной экономики
и гуманитарных наук,
Московский авиационный институт
(национальный исследовательский
университет)
surkova.ekaterin@mail.ru

**АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ
МОДЕЛЕЙ ОЦЕНКИ
ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ
ПРЕДПРИЯТИЙ**

■ ■ ■

Аннотация. Успех и стабильное развитие предприятия возможно только при его полном финансовом благополучии. Поддерживать положительные тенденции в развитии возможно при своевременном анализе финансовой устойчивости предприятия. В данной статье мы постараемся охватить наиболее известные модели в оценке финансового состояния.

Ключевые слова: методы и модели, финансовое состояние, финансовая устойчивость, банкротство.

■ ■ ■

В настоящее время первенство государства в разных сферах определяет его настоящее и будущее. Для сохранения первенства необходимо удерживать устойчивое развитие высокотехнологичных отраслей. К таким относятся и ракетно-космическая отрасль и является одной из самых сложных и наукоемких.

За последние 30 лет ракетно-космическая отрасль выдержала испытание финансово-экономическим кризисом, ухудшением общей политической обстановки вокруг государства. Последствия этих событий оказали негативное влияние и на технологическое развитие отрасли и на уровень рентабельности предприятий. Еще одним испытанием для отрасли стало объедине-

Margarita E. Nikitina

Master,
Department of Industrial Economics:
accounting, analysis and audit,
Institute of Engineering Economics
and Humanities
Moscow Aviation Institute
(National Research University)
margarita.nikitina91@mail.ru

Ekaterina V. Surkova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of Industrial
Economics Department: accounting,
analysis and audit,
Institute of Engineering Economics
and Humanities
Moscow Aviation Institute
(National Research University)
surkova.ekaterin@mail.ru

**ANALYSIS OF MODERN
MODELS OF EVALUATION
FINANCIAL CONDITION
OF ENTERPRISES**

■ ■ ■

Annotation. Success and stable development of the enterprise it is possible only at his full financial wellbeing. It is possible to support positive tendencies in development in the timely analysis of financial stability of the enterprise. In this article we will try to capture the most known models in assessment of a financial state.

Keywords: methods and models, financial state, financial stability, bankruptcy.

■ ■ ■

ние предприятий в одну структуру. Результат – необходимость стабилизировать развитие предприятия или сохранить уже имеющуюся стабильность.

Нарушение стабильности может и не привести к серьезным последствиям, если она будет быстро восстановлена. Катастрофическим последствием может стать банкротство, что может повлечь за собой тяжелые последствия для всей отрасли. Таким образом, актуальными становится проведение экспресс-анализа состояния предприятия и оценка финансовой устойчивости.

Экспресс-анализ дает получение быстрой оценки финансового благополучия организации, ко-

торое напрямую зависит от качества использования производственных ресурсов. В условиях объединения для головного предприятия быстрое и точное получение оценки о финансовом состоянии жизненно важно.

Финансовая устойчивость – одна из важнейших характеристик финансового состояния предприятия. Под финансовой устойчивостью понимается состояние финансовых ресурсов предприятия, их распределение и использование, которое обеспечивает развитие на основе роста прибыли и капитала при сохранении платежеспособности и кредитоспособности в условиях предпринимательского риска [7]. Наиболее удачным методом для представления информации в наиболее удобной форме на всех этапах процесса управления, является моделирование [1].

Существует множество моделей оценки финансовой устойчивости, как отечественных, так и западных. Опираются они на модели оценки вероятности банкротства организации. Первые модели были разработаны еще в 60-е годы прошлого века. Все эти модели оперируют большим числом показателей и разработаны с помощью множественного дискриминантного анализа. Такие модели имеют вид простой регрессии. Наиболее известными западными учеными, занимавшимися оценкой финансового состояния с использованием моделей являются Э. Альтман, Р. Лис, Д. Фулмер, Р. Таффлер и др. [2; 8]

Альтман стал автором первой разработанной MDA-модели. Им было создано несколько разновидностей моделей на основе американских компаний. Наиболее известными являются: двухфакторная модель, пятифакторная модель, модифицированная пятифакторная модель для частных компаний, не размещающих свои акции на фондовых рынках.

Еще одним ученым, разработавшим многофакторную модель, был Фулмер. Изначально модель включала в себя порядка 40 коэффициентов, но со временем их количество было уменьшено до 9 коэффициентов. Большое количество факторов дает возможность учесть размер предприятия, но такая модель весьма громоздка. Кроме того надежность такой модели понижается в связи с необходимостью пересчета с национальной валюты на доллары. Модель Фулмера применяется коммерческими компаниями и аудиторскими организациями для оценки вероятности банкротства.

Среди отечественных ученых разработками многофакторных моделей занимались Р.С. Сайфуллин и Г.Г. Кадыков, О.П. Зайцева, А.Ю. Беликов и Г.В. Давыдова и др. [3; 9].

Модель Сайфуллина – Кадыкова может применяться для экспресс-оценки финансового состояния. Данная модель показывает вероятность банкротства в зависимости от пяти показателей: коэффициент обеспеченности собственными средствами, коэффициент текущей ликвидности, коэффициент оборачиваемости активов, рента-

бельность продаж, рентабельность собственного капитала. Данная модель может применяться для любой отрасли и учитывает размер предприятия.

Другая известная модель была разработана в 1998 г – модель Беликова – Давыдовой. Ее так же называют моделью ИГЭА (Иркутская государственная экономическая академия). Она оценивает вероятность банкротства предприятия в зависимости от четырех факторов. Два коэффициента (Оборотный капитал / Активы и Выручка / Активы) из данной модели уже применялись зарубежными авторами Альтманом и Таффлером. Другие два – использовались впервые.

Еще две модели, разработанные отечественным автором – модели Г.В. Савицкой для прогнозирования вероятности банкротства и прогнозирования вероятности банкротства предприятий АПК. В первой модели использовалась зависимость от пяти показателей. Во второй модели применялись четыре показателя. Кроме того, во второй модели применяется нетипичная форма расчета, т.к. обычно составляющие складываются.

Все эти модели представляют собой функцию от нескольких показателей и дают оценку вероятности банкротства предприятия. Применение зарубежных моделей в российских условиях требует осторожности, поскольку существует разница в стандартах бухгалтерской отчетности, в том, как влияет инфляция и пр. Поэтому возникает необходимость введения корректировки, уточнения коэффициентов. Модели, разработанные отечественными учеными, уже учитывают специфику российской экономики, но для современных условий уже мало подходят. Кроме того чаще всего такие модели разрабатывались для торговых организаций, банковского сектора, а для производственных предприятий – практически нет.

У всех MDA-моделей помимо необходимости корректировки, общим недостатком является качественная оценка вероятности. И при определенных обстоятельствах, может возникнуть ситуация, когда невозможно делать однозначные выводы о финансовом состоянии. Дополнительная проблема возникает вследствие использования данных только за один год.

Помимо MDA-моделей существуют logit-модели. В основе лежит общая формула логистической функции. Модели являются прогнозными, строятся на статистической выборке предприятий банкротов и не банкротов. Наиболее известными моделями зарубежных авторов являются Дж. Ольсон, Д. Чессер и Э. Альтман и Д. Сабато, К. Завгрэн и др. [5; 6].

Основоположником таких моделей стал Дж. Ольсон. Для составления своей модели автор использовал более обширную статистику. Данная модель для вычисления вероятности банкротства, как уже говорилось, использует формулу логистической регрессии. Для вычисления рейтингового коэффициента, необходимого для

расчета, используется тот же подход что и у Альтмана.

На практике первым, кто применил такую модель, был Д. Чессер. Его модель больше предназначалась банкам для оценки финансовой несостоятельности возможного заемщика. Интегральный показатель рассчитывается на основе шести коэффициентов, характеризующих рентабельность, ликвидность и финансовую устойчивость.

Среди отечественных ученых разработками logit-моделей занимались Г.А. Хайдаршина, М.В. Евстропов, Г.В. Савицкая, В.Ю. Жданов и др. [4; 5; 6].

В 2008 г М.В. Евстропов представил две logit-модели. Данные модели определяли вероятность банкротства для двух периодов: два года и четыре года. Модель для оценки вероятности на два года включает в себя влияние трех показателей. Расчет интегрального показателя имеет нетипичный вид, т.к. показатели вычитаются. Для прогнозирования на четыре года используется уже четыре показателя, показатели отношения номинальной балансовой стоимости акций к заемному капиталу и отношения кредиторской задолженности к дебиторской задолженности суммируются, а отношение выручки от реализации к заемному капиталу и натуральный логарифм отношения активов к индексу-дефлятору ВВП [5] наоборот, вычитаются.

В 2009 г. была представлена 12-ти факторная модель Г.А. Хайдаршиной. Основной принцип заключается в расчете комплексного критерия. Его сравнение с пороговыми значениями показывает вероятность банкротства в течение одного-двух лет.

Все logit-модели обладают высокой точностью, в сравнении с MDA-моделями. Они позволяют не

только отнести предприятие к какой-то группе банкротств, но и оценить вероятность банкротства. В отличие от моделей на основе множественного дискриминантного анализа, модели логистической регрессии описывают нелинейные зависимости.

Подводя итог можно сказать, что выбор моделей оценки и прогнозирования финансового состояния предприятия достаточно велик. Западные модели не учитывают общую специфику российской экономики, там применяются другие коэффициенты, существуют отличия в бухгалтерском учете. Даже разработанные отечественными авторами модели не учитывают специфику отрасли, отчасти новые реалии российской экономики, влияние внешних политических факторов.

Стоит отметить, что все модели в большинстве своем универсальны и нуждаются в различных корректировках. Чаще всего они создавались для коммерческих предприятий, банковского сектора. Наименьшее внимание уделялась ракетно-космическим предприятиям.

Все эти модели разрабатывались для применения среди сторонних организаций: банки, инвесторы, аудиторские конторы и пр. Наименьшим образом модели применялись внутри самих предприятий, для оценки собственного состояния.

Таким образом, возникает необходимость в разработке модели для внутреннего применения на предприятии, относящегося к ракетно-космической отрасли. А в случае, когда проводится объединение нескольких предприятий в интегрированную структуру, вопрос о разработке такой модели приобретает определенную остроту и актуальность.

Литература:

1. *Кравченко Е.Н.* Финансовая устойчивость организации: формирование, учет и анализ / Е.Н Кравченко, Т.Г. Тажиров. Волгоград : РГТЭУ, 2012. 207 с. URL : <http://studydoc.ru/doc/106586/kravchenko-e.n.-tazhibov-t.g.-finansovaya-ustojchivost>

2. *Любушин Н.П.* Анализ методов и моделей оценки финансовой устойчивости организаций / Н.П. Любушин, Н.Э. Бабичева, А.И. Галушкина, Л.В. Козлова // Экономический анализ: теория и практика. 2010. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-metodov-i-modeley-otsenki-finansovoy-ustoychivosti-organizatsiy>

3. *Жданов В.Ю.* Модель диагностики риска банкротства предприятий авиационно-промышленного комплекса / В.Ю. Жданов, О.А. Афанасьева // Корпоративные финансы,. 2011. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/model-dagnostiki-riska-bankrotstva-predpriyatij-aviatsionno-promyshlennogo-kompleksa>

4. *Жданов В.Ю.* Диагностика риска банкротства промышленных предприятий : дис. ... канд. экон.

Literature:

1. *Kravchenko E.N.* Financial stability of the organization: formation, account and analysis / E.N Kravchenko, T.G Tazhibov. Volgograd : RGTEU, 2012. 207 p. URL : <http://studydoc.ru/doc/106586/kravchenko-e.n.-tazhibov-t.g.-finansovaya-ustojchivost>

2. *Lyubushin N.P.* Analysis of methods and models of assessment of financial stability of the organizations / N.P. Lyubushin, A.D. Babicheva, A.I Galushkina, L.V. Kozlova. log Economic analysis : theory and practice. 2010. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-metodov-i-modeley-otsenki-finansovoy-ustoychivosti-organizatsiy>

3. *Zhdanov V.Yu.* Model of diagnostics of risk of bankruptcy of the enterprises of an aviation and industrial complex / V.Yu. Zhdanov, O.A. Afanasyeva // Korporativnye Finansy online magazine, 2011. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/model-dagnostiki-riska-bankrotstva-predpriyatij-aviatsionno-promyshlennogo-kompleksa>

4. *Zhdanov V.Yu.* Diagnostics of risk of bankruptcy of the industrial enterprises : thesis of Candidate of

наук. М., 2012. URL : <http://www.dissercat.com/content/diagnostika-riska-bankrotstva-promyshlennykh-predpriyatii>

5. *Петров А.Н.* Оценка риска вероятности банкротства с помощью logit-моделей / А.Н. Петров, Е.А. Иванова // Финансовый менеджмент. 2015. URL : <http://1-fin.ru/?id=949&ht=39780&w= модели+оценки+финансовой+устойчивости>

6. *Рабданова В.В.* Обзор logit-регрессионных моделей прогнозирования банкротства предприятий // «ВЕСТНИК ВСГУТУ», 2016. URL : http://vestnik.esstu.ru/arhives/vestnikVsgutu4_2016.pdf

7. *Турманидзе Т.У.* Финансовый анализ : учебник. 2-е изд. М. : Юнити, 2015. 287 с.

8. *Панагушин В.П.* Антикризисный менеджмент / В.П. Панагушин, В.И. Лапенков, Н.К. Чайка, Е.В. Лютер и др.; Под ред. Н.К. Чайки. М. : Издательство «Доброе слово», 2018. 208 с.; С. 37–47

9. Финансово-инвестиционный блог Жданова Василия и Жданова Ивана // URL : <http://finzz.ru/financial-analysis>

Economic Sciences. М, 2012. URL : <http://www.dissercat.com/content/diagnostika-riska-bankrotstva-promyshlen-nykh-predpriyatii>

5. *Petrov A.N.* Assessment of risk of probability of bankruptcy by means of logit-models / A.N. Petrov, E.A. Ivanova. Financial Management log, 2015. URL : <http://1-fin.ru/? model id=949&ht=39780&w= + estimates + financial + stability>

6. *Rabdanova V.V.* Review of logit-regression forecasting models of bankruptcy of the enterprises, VSGUTA BULLETIN log, 2016. URL : http://vestnik.esstu.ru/arhives/vestnikVsgutu4_2016.pdf

7. *Turmanidze T.U.* Financial analysis: textbook 2nd issuing. М. : Unity, 2015. 287 p.

8. *Panagushin V.P.* Anti-recessionary management / V.P. Panagushin, V.I. Lapenkov, N.K. Chaika, Je.W Luther, etc.; Under N.K. Chaika's edition. М. : Kind Word publishing house, 2018. 208 p.; P. 37–47

9. Zhdanov Vasily and Zhdanov Ivan's financial and investment blog. URL : <http://finzz.ru/financial-analysis>

Перцева Светлана Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра международных финансов,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации
sup.05@mail.ru

Ткачев Василий Николаевич

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра международных финансов,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации
Tkachev_mgimo@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ
РЕГУЛИРОВАНИЯ
ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ
В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ**

■ ■ ■

Аннотация. Финансовый рынок является драйвером воспроизводственных процессов, обуславливает поступательное развитие мировой и национальных экономик. Многократное усложнение технологических процессов и архитектуры, появление инновационных инструментов и способов осуществления операций диктуют новые требования к системе регулирования финансового сектора. В данной статье рассмотрены основные зарубежные подходы к регулированию финансового рынка в условиях цифровизации экономики, проанализированы возможности и перспективы их внедрения в России и обобщены инициативы Банка России по стимулированию использования новейших финансовых технологий.

Ключевые слова: финтех, цифровизация, финансовые рынки, регулирование, Банк России.

■ ■ ■

Современные финансовые рынки и мировая финансовая сфера являются наиболее динамично развивающимся сегментом всей мировой экономики. Происходит постоянная трансформация глобальных финансов, наблюдается многократное усложнение технологических процессов и мировой финансовой архитектуры, возникают новые инновационные инструменты и способы осуществления операций. На этом фоне резко возрастает волатильность финансовых рынков, что диктует необходимость разработки новых подходов к системе регулирования финансового сектора, учету данных процессов для укрепления национальной экономической безопасности страны. [1], [2], [4], [5], [6].

Svetlana Yu. Perzeva

PhD, Associate Professor
Moscow State Institute
for International Relations (University)
International Finance Chair
sup.05@mail.ru

Vasily N. Tkachev

PhD, Associate Professor
Moscow State Institute
for International Relations (University)
International Finance Chair
Tkachev_mgimo@mail.ru

**FEATURES
OF THE REGULATION
OF FINANCIAL MARKETS
IN THE DIGITAL ECONOMY**

■ ■ ■

Annotation. The financial market is the driver of reproduction processes, which determines the progressive development of the world and national economies. The repeated complication of technological processes and architecture, the emergence of innovative tools and methods for carrying out operations dictate new requirements for the system of regulation of the financial sector. The article discusses the main foreign approaches to regulating the financial market in the conditions of digitalization of the economy, analyzes the possibilities and prospects for their implementation in Russia and summarizes the recent initiatives of the Bank of Russia to encourage the use of the latest financial technologies.

Keywords: FinTech, digitalization, financial markets, regulation, Bank of Russia.

■ ■ ■

В «Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов» ЦБ РФ отмечает, что «внедрение технологических инноваций в финансовую индустрию является важнейшим глобальным феноменом последних лет, и его темп с каждым годом ускоряется. Применение цифровых технологий (цифровизация) для предоставления финансовых услуг стимулирует инновации в финансовой сфере». При этом, по мнению регулятора, «помимо открывающихся возможностей, широкое внедрение финансовых технологий несет в себе потенциальные риски для участников рынка и стабильности финансового рынка, управление которыми может потребовать

нестандартных методов. Очевидно, что оптимальные меры по регулированию данной сферы не должны сдерживать инновации, что потребует достижения разумного баланса между защитой прав потребителей, их персональных данных и рыночной эффективностью [7].

Отмеченные тенденции обуславливают необходимость внедрения в практику деятельности центральных банков новых технологий для повышения эффективности их деятельности как регуляторов финансовой сферы. По мнению руководства Европейского центрального банка страны должны активнее внедрять цифровые технологии в практику их деятельности, чтобы соответствовать изменениям в мировой финансовой сфере. Совершенствование существующих методов надзора и регулирования с помо-

щью новых технологий для обеспечения эффективных способов выявления и оценки рисков, сбора и анализа данных получило название Supervisory technology или, сокращенно SupTech – технологии надзора и регулирования [7], [9], [10].

Опыт стран по внедрению отдельных элементов новых технологий в практику деятельности их центральных банков представлен в таблице 1. На российском финансовом рынке данная тенденция внедрения технологии SupTech выражается в совершенствовании механизмов взаимодействия Банка России и поднадзорных организаций в таких аспектах, как развитие личного кабинета участника информационного обмена и в использовании новых форматов предоставления надзорной информации [7].

Таблица 1

Стадии внедрения новых технологий регулирования финансового сектора центральными банками и регулирующим организациями*

Область регулирования	Центральный банк /регулирующий орган**									
	ASIC	BoI	BNR	BSP	CNBV	DNB	MAS	OeNB	SEC	
Автоматизированная отчетность		Э	О	О				О		
Мониторинг в режиме реального времени	О	Э				Э				
Проверка				Р	Р		О	Э	О	
Консолидация	О						О		О	
Визуализация	О				Р		О	О	О	
Виртуальная помощь		Э		Р						
Машиночитаемые правила										
Манипуляции	О				Р		Р			
Инсайдерская торговля	О						Р			
ПОД/ ФТ		О	Э		Р		Р			
Мошенничество	Р						Р		Р	
Мис-продажи										Э
Оценка кредитного риска		Э								
Оценка риска ликвидности						О				
Макро-финансовые риски	Р	Э				Р			Р	
Появившиеся риски						Р				
Оценка политики			Э		Э	Э				
Финансовая стабильность		Р				Э				

*О – операционная стадия; Э – экспериментальная стадия; Р – стадия разработки.

**ASIC – Австралия, BoI – Италия, BNR – Руанда, BSP – Филиппины, CNBV – Мексика, DNB – Нидерланды, MAS – Сингапур, OeNB – Австрия, SEC – США.

Источник: «Innovative technology in financial supervision (SupTech) – the experience of early users».

Bank for International Settlements. Financial Stability Institute. FSI Insights on policy implementation № 9, July 2018.

Встречное направление – RegTech – предполагает использование поднадзорными финансовыми организациями инновационных технологий для повышения эффективности выполнения регуляторных требований и управления рисками, что позволяет финансовым организациям быстрее и с меньшими затратами осуществлять требования внутреннего контроля [7], [11]. Причем технологии RegTech развиваются в последние годы настолько стремительно, что специалисты аудиторско-консалтинговой компании КПМГ предрекают в ближайшее время даже революцию в этой области [12].

Рассматривая новации в сфере регулирования финансовых рынков в условиях цифровизация финансовой сферы следует отдельно остановиться на мировом опыте создания регулятив-

ных «песочниц» (sandbox) – особого правового механизма, позволяющего развивать финтех и стимулировать его внедрение в финансовую систему. Это подход облегченного регулирования, который позволяет инновационным компаниям тестировать свои продукты и услуги в специальной ограниченной среде без риска нарушить финансовое законодательство. Первым такой подход применила Великобритания, которая на сегодняшний день является признанным мировым хабом, т.е. узловым центром взаимодействия технологических стартапов с регулятором. С 2018 года подобный подход начинает реализовывать и Банк России [3] [8].

Регулятивные «песочницы» существуют сегодня более чем в 20 странах мира. При этом наметилась тенденция к специализации подобных пра-

новых площадок. Так, например, регулятор Южной Кореи сделал основной упор на пилотируемые сервисы в сфере автоматизированного консультирования – робо-эдвайзинга; в Гонконге – на дистанционное открытие банковского счета, платежные платформы и мобильные кошельки, в Сингапуре – на p2p-кредитование и краудфандинг. [3] [8].

Банк России создает регуляторную «песочницу» для тестирования инновационных финансовых технологий, продуктов и услуг с привлечением экспертов ассоциации «Финтех». Ассоциация открыта для сотрудничества со всеми компаниями, предлагающими инновационные решения для финансового рынка. Важно отметить, что применение данного механизма позволит оперативно проверять гипотезы об эффективности

Литература:

1. *Завьялова Е.Б.* Национальная экономическая безопасность России / Внешнеэкономические связи. 2005. № 5. С. 54–59.
2. *Завьялова Е.Б.* Национальная экономическая безопасность России // Научно-аналитический журнал Обозреватель Observer. 2008. № 1. С. 22
3. Как обустроить «песочницу» для финтеха. Ведомости. 4 сентября 2018. URL : <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/09/04/779937-kak-obustroit>
4. *Парамонова В.Е.* Волатильность фондового рынка США и производные для торговли ею // Экономика и предпринимательство 2017 № 9. Ч. 3. С. 1107–1110.
5. *Петров М.В.* Мировая финансовая система: долгий путь к многополярности // Финансовый журнал. 2018. № 2. С. 47–58.
6. *Петров М.В.* Трансформация глобальных финансов / М.В. Петров, Д.Е. Плисецкий // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 7. С. 3–22.
7. Центральный банк Российской Федерации. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 гг. URL : https://www.cbr.ru/finmarket/development/develop/main_directions/
8. Центральный банк Российской Федерации. Мировой опыт использования регулятивной площадки и предложения по ее внедрению в Банке России. Аналитическая записка. М., декабрь 2017.
9. Innovative technology in financial supervision (SupTech) – the experience of early users. Bank for International Settlements. Financial Stability Institute. FSI Insights on policy implementation. № 9. July 2018.
10. Central banking in times of technological progress. Speech by Yves Mersch, Member of the Executive Board of the ECB, at the Bank Negara Malaysia Monetary Policy Conference, Kuala

внедрения инновационных финансовых технологий и анализировать риски их использования [3], [8].

Подводя краткий итог проведенному анализу можно отметить, что система регулирования финансового рынка в мире динамично трансформируется под воздействием достижений индустрии финансовых технологий. Создание эффективных и стимулирующих механизмов регулирования является ключевой задачей монетарных властей. Мировой опыт свидетельствует о позитивных эффектах внедрения инновационных финансовых технологий. Для России стратегически важным является создание дружественной среды для развития инноваций на финансовом рынке и перехода к цифровой экономике.

Literature:

1. *Zavyalova E.B.* National economic security of Russia / Foreign economic relations. 2005. № 5. P. 54–59.
2. *Zavyalova E.B.* National economic security of Russia. The scientific and analytical Observer magazine. Observer. 2008. № 1. P. 22.
3. How to equip «sandbox» for a fintekh. Sheets. On September 4, 2018. URL : <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/09/04/779937-kak-obustroit>.
4. *Paramonova V.E.* Volatility of the stock market of the USA and derivatives for trade in it // Economy and business. 2017. № 9. Ch. 3. P. 1107–1110.
5. *Petrov M.V.* World financial system: long way to multipolarity // Financial magazine. 2018. № 2. P. 47–58.
6. *Petrov M.V.* Transformation of global finance / M.V. Petrov, D.E. Plisetsky // World economy and international relations. 2010. № 7. P. 3–22.
7. Central bank of the Russian Federation. Main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2019–2021. URL : https://www.cbr.ru/finmarket/development/develop/main_directions/
8. Central bank of the Russian Federation. International experience of use of the regulatory platform and the offer on its introduction in the Bank of Russia. Analytical note. M., december, 2017.
9. Innovative technology in financial supervision (SupTech) – the experience of early users. Bank for International Settlements. Financial Stability Institute. FSI Insights on policy implementation. № 9. July 2018.
10. Central banking in times of technological progress. Speech by Yves Mersch, Member of the Executive Board of the ECB, at the Bank Negara Malaysia Monetary Policy Conference, Kuala

Lumpur. 24 July 2017. URL : <https://www.ecb.europa.eu/press/key/date/2017/html/ecb.sp170724.en.html>

11.RegTech is the new FinTech. How agile regulatory technology is helping firms better understand and manage their risks. URL : <https://www2.deloitte.com/ie/en/pages/financial-services/articles/RegTech-is-the-new-FinTech.html>

12.There's a revolution coming. Embracing the challenge of RegTech 3.0 Report of the KPMG company, September, 2018.

Lumpur. 24 July 2017. URL : <https://www.ecb.europa.eu/press/key/date/2017/html/ecb.sp170724.en.html>

11.RegTech is the new FinTech. How agile regulatory technology is helping firms better understand and manage their risks. URL : <https://www2.deloitte.com/ie/en/pages/financial-services/articles/RegTech-is-the-new-FinTech.html>

12.There's a revolution coming. Embracing the challenge of RegTech 3.0 Report of the KPMG company, September, 2018.

Стеценко Анастасия Александровна

студентка,
Кубанский
государственный университет,
филиал в г. Славянск-на-Кубани,
stetsenko.nasty@yandex.ru

Махова Анна Владимировна

кандидат экономических наук,
доцент,
кафедра истории, обществознания
и педагогических технологий,
Кубанский государственный университет,
филиал в г. Славянск-на-Кубани,
stetsenko.nasty@yandex.ru

**АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ
АКТИВНОСТИ В РОССИИ ПО
ОТРАСЛЯМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 2010–2017 гг.**

Аннотация. Материалы статьи включают в себя анализ инвестиции в основной капитал в Российской Федерации по видам экономической деятельности в период с 2010 по 2017 гг., в том числе: в основной капитал Российской Федерации, в сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство, производство кокса и нефтепродуктов, производство транспортных средств и оборудования, в добычу полезных ископаемых, обрабатывающие производства, транспорт и связь, в производство и распределение электроэнергии, газа и воды, строительство, финансовую деятельность, в государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование, образование, здравоохранение предоставление социальных услуг.

Ключевые слова: экономика России, инвестиции, инвестиционная политика, инвестиционная активность, инвестиционная деятельность, динамика инвестиций, инвестиционный климат, инвестиции в основной капитал.

Введение. Любая экономика может считаться развивающейся только в том случае, если она не только занимается обычным производством, а постоянно расширяется, поэтому инвестиции именно в реальное производство являются практически основным показателем развития экономической деятельности. То, что экономический рост (например ВВП) показывается за счет увеличения стоимости продукта, во многом обман, так как стоимость считается без учета инфляции и в итоге мы получаем не правдоподобную цифру, а величина инвестиций как раз и показывает тот реальный экономический рост, который есть

Anastasia A. Stetsenko

Student,
Kuban State University
branch in Slavyansk-on-Kuban
stetsenko.nasty@yandex.ru

Anna V. Makhova

Candidate of Economic sciences,
Docent, Senior Lecturer of History,
Social Science and Teaching Technology,
Kuban State University
branch in Slavyansk-on-Kuban
stetsenko.nasty@yandex.ru

**ANALYSIS OF INVESTMENT
ACTIVITY IN RUSSIA BY SECTORS
OF ECONOMIC ACTIVITY
IN 2010–2017**

Annotation. The article includes the analysis of fixed capital investments in the Russian Federation by types of economic activity in the period from 2010 to 2017, including: fixed capital of the Russian Federation, in agriculture, hunting and forestry, manufacture of coke and refined petroleum products, manufacture of vehicles and equipment in mining, manufacturing, transport and communication, production and distribution of electricity, gas and water, construction, financial activities, public administration and military security, social insurance, education, health care provision of social services.

Keywords: russian economy, investments, investment policy, investment activity, investment activity, investment dynamics, investment climate, investment in fixed assets.

на самом деле, поэтому анализ инвестиционного процесса важен для развития экономики.

Анализируя инвестиции в основной капитал Российской Федерации с 2010 по 2017 года, можно сделать вывод о том, что инвестиции росли планомерно и своего пика достигли в 2016 году – 14748,9 млрд руб., затем в 2017 году наблюдается небольшой спад до 12256,3 млрд руб. Если рассматривать этот показатель в процентном соотношении, взяв 2000 год за 100 %, можно отметить, что инвестиции за последние 7 лет выросли на 33,9 %, со 100 % в 2010 году до 133,9 % в 2017 году.

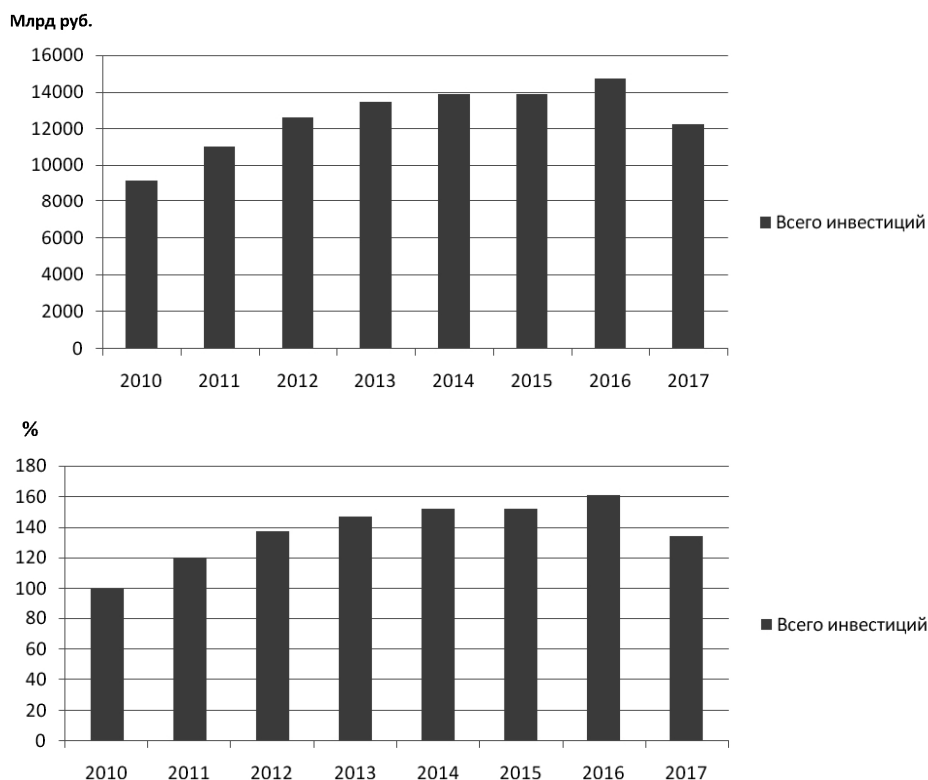

Рисунок 1 – Инвестиции в основной капитал Российской Федерации 2010–2017 гг.

Изучив инвестиции в сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство, производство кокса и нефтепродуктов, производство транспортных средств и оборудования в Российской Федерации с 2010 по 2017 г. (рис. 2), можно сделать следующие выводы: денежные вложения в сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство росли с 2010 по 2013 гг. со 303,8 млрд руб. до 516,6 млрд руб., затем с 2014 по 2015 гг. наблюдается небольшой спад и резкий подъем в 2016 году до 605,8 млрд руб. с последующим значительным уменьшением капиталовложений в 2017 г. Инвестиции в производство кокса и нефтепродуктов росли постепенно и своего пика достигли в 2014 году – 486,5 млрд руб., затем в 2016 году наблюдается значительный спад до 385,8 млрд руб. и незначительный подъем в 2017 году. Денежные средства вкладываемые в производство транспортных средств и оборудования плавно росли до 2014 года с отметки 101 млрд руб. до 228,4 млрд руб., затем в период с 2015 по 2016 гг. наблюдается незначительный спад инвестиций до 207 млрд. руб. с последующим резким падением в 2017 году.

Взяв 2000 год за базовый, рассчитаем динамику инвестиций в сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство, производство кокса и нефтепродуктов, производство транспортных средств и оборудования.

Анализируя инвестиции в сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство (рис. 2), можно сделать вывод о том, что денежные вложения к 2016 году выросли почти в 2 раза, со 100 % до 199,4 %, в 2017 году наблюдался спад капиталовложений.

Инвестиции в производство кокса и нефтепродуктов росли планомерно и своего пика достигли в 2014 году увеличившись в 2,5 раза, достигнув отметки 241,7 %, затем наблюдался резкий спад до 191,7 % в 2016 году и незначительный подъем инвестиций в 2017 году. Денежные средства вкладываемые в производство транспортных средств и оборудования постепенно увеличивались достигнув максимальной отметки в 2014 году, увеличившись в 2 раза до 226,1 %, затем вплоть до 2017 года наблюдался спад инвестиций в эту область.

Проанализировав структуру инвестиций в добычу полезных ископаемых, обрабатывающие производства, транспорт и связь в Российской Федерации 2010–2017 гг. (рис. 3), можно сделать следующие выводы: денежные вложения в добычу полезных ископаемых были планомерными и за последние 7 лет выросли со 1264 млрд руб. до 2 936,7 млрд руб. Капиталовложения в обрабатывающие производства постепенно росли достигнув своего пика в 2015 году – 2172,6 млрд руб., затем в 2016–2017 гг. наблюдается незначительное снижение вкладываемых денежных средств до 2014,7 млрд руб. Инвестиции транспорт и связь были неравномерными, в период с 2010 по 2012 гг. денежные вложения росли и достигли в 2012 году максимальной отметки – 3330,7 млрд руб., затем в период с 2013 по 2015 наблюдается значительный спад инвестируемых денежных средств в данную сферу до 2499,7 млрд руб. в 2016 году наблюдался незначительный подъем и резкий спад в 2017 до 2248,8 млрд руб.

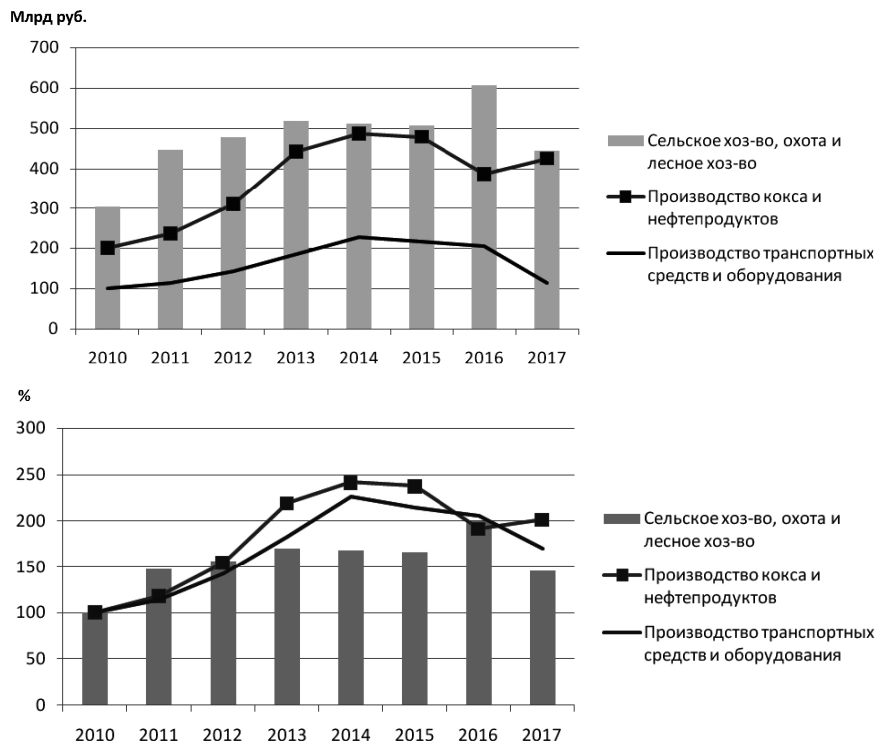

Рисунок 2 – Инвестиции в сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство, производство кокса и нефтепродуктов, производство транспортных средств и оборудования в Российской Федерации 2010–2017 гг.

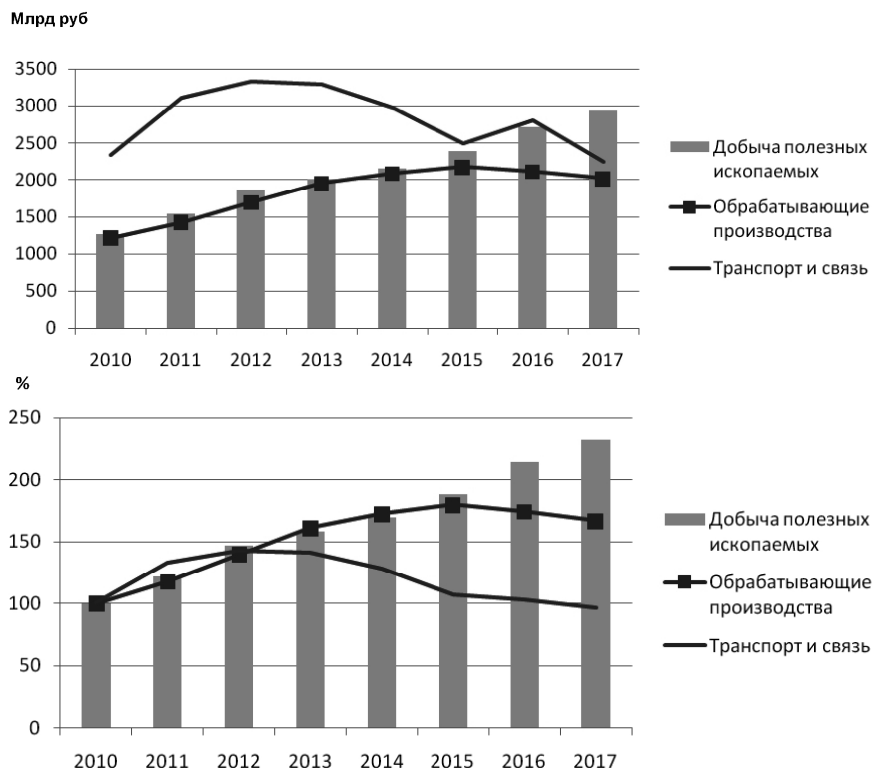

Рисунок 3 – Инвестиции в добычу полезных ископаемых, обрабатывающие производства, транспорт и связь в Российской Федерации 2010–2017 гг.

Взяв 2000 год за базовый, рассчитаем динамику инвестиций в добычу полезных ископаемых, обрабатывающие производства, транспорт и связь.

Изучая инвестиции в добычу полезных ископаемых (рис. 3), можно сделать вывод о том, что за

последние 7 лет капиталовложения выросли почти в 2,5 раза, со 100 % до 232,3 %. Денежные вложения в обрабатывающие производства к 2015 году выросли до 179,9 %, затем уменьшились до 166,8 % в 2017 году. Инвестиции в транспорт и связь в период с 2010 по 2013 гг.

увеличились в 1,5 раза, достигнув отметки 140,7 %, затем наблюдался резкий спад вкладываемых денежных средств до 96,2 % в 2017 году.

Рассмотрев инвестиции в производство и распределение электроэнергии, газа и воды, строительство, финансовую деятельность в Российской Федерации 2010–2017 гг. (рис. 4), можно сделать следующие выводы: денежные вложения в производство и распределение электроэнергии, газа и воды росли постепенно и своего пика достигли в 2013 году – 1187,6 млрд руб., затем в период с 2014 по 2017 гг. наблюдался спад вкладываемых денежных средств до 885,3 млрд руб. в 2017 году. Капиталовложения в строительство были не равномерными и своей максимальной отметки достигли в 2014 году – 469,3 млрд руб., в 2017 году наблюдался резкий спад инвестиций в данную отрасль до 266,5 млрд руб. Денежные вложения в финансовую деятельность на протяжении всего периода постепенно росли и достигли своего пика в 2017 году – 252 млрд руб.

Взяв 2000 год за базовый, рассчитаем динамику инвестиций в производство и распределение электроэнергии, газа и воды, строительство, финансовую деятельность. Рассматривая структуру инвестиций в производство и распределение электроэнергии, газа и воды (рис. 4), можно сделать вывод о том, что к 2013 году инвестиции увеличились в 1,5 раза, достигнув отметки 145 %, затем наблюдается спад до 108,1 % в 2017 году. Капиталовложения в строительство были не равномерными и своей максимальной отметки достигли в 2014 году – 137,2 %, в 2017 году наблюдался резкий спад инвестиций в данную отрасль до 77,9 %. Денежные средства вкладываемые в финансовую деятельность в период с 2010 по 2012 гг. выросли со 100 % до 170,6 %, затем в период с 2012 по 2014 гг. наблюдается спад финансирования до 137,2 %, в период с 2014 по 2017 гг. инвестиции выросли в 2 раза, со 142,4 % до 210,5 %.

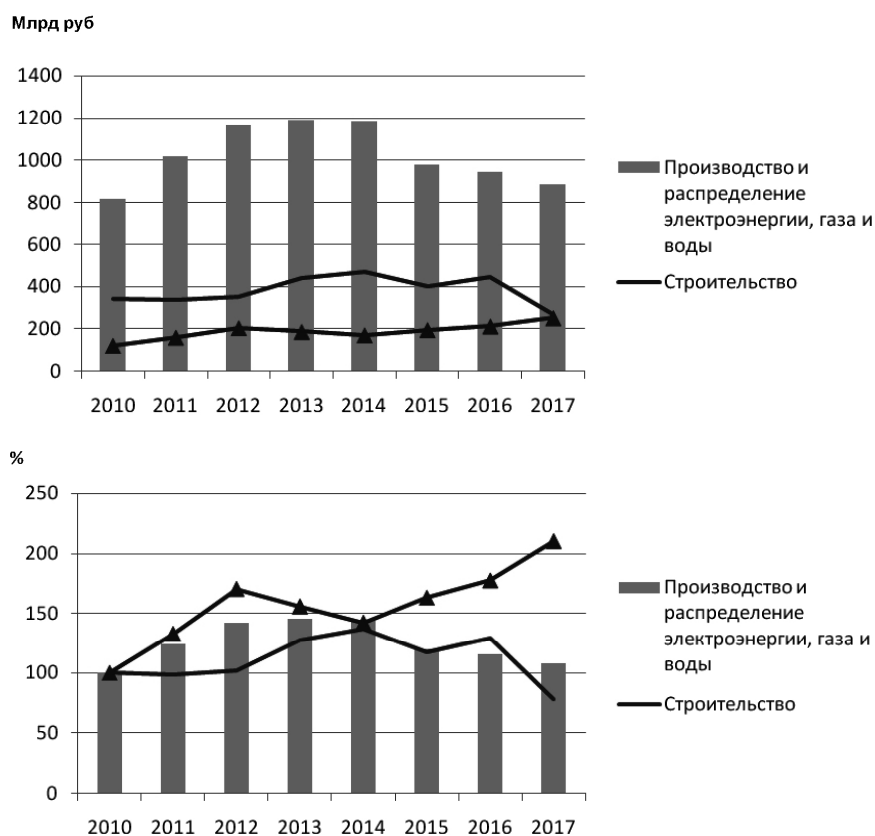

Рисунок 4– Инвестиции в производство и распределение электроэнергии, газа и воды, строительство, финансовую деятельность в Российской Федерации 2010–2017 гг.

Проанализировав инвестиции в государственное управление и обеспечение военной безопасности, соц. страхование, образование, здравоохранение предоставление соц. услуг в Российской Федерации 2010–2017 гг. (рис. 5), можно сделать следующие выводы: денежные средства вкладываемые в гос. управление и обеспечение военной безопасности, соц. страхование росли планомерно и своего пика достигли в 2017 году – 277,9 млрд руб. Инвестиции в образование рос-

ли до 2014 года достигнув отметки 242,7 млрд руб., затем в период с 2015 по 2016 года наблюдался спад финансирования до 210,5 млрд руб. и незначительный подъем в 2017 году до 221,2 млрд руб. Капиталовложения в здравоохранение предоставление соц. услуг росли до 2012 года достигнув максимального значения – 225,8 млрд руб., после чего в период с 2013 по 2017 гг. наблюдается значительное снижение вкладываемых денежных средств до 176,8 млрд руб.

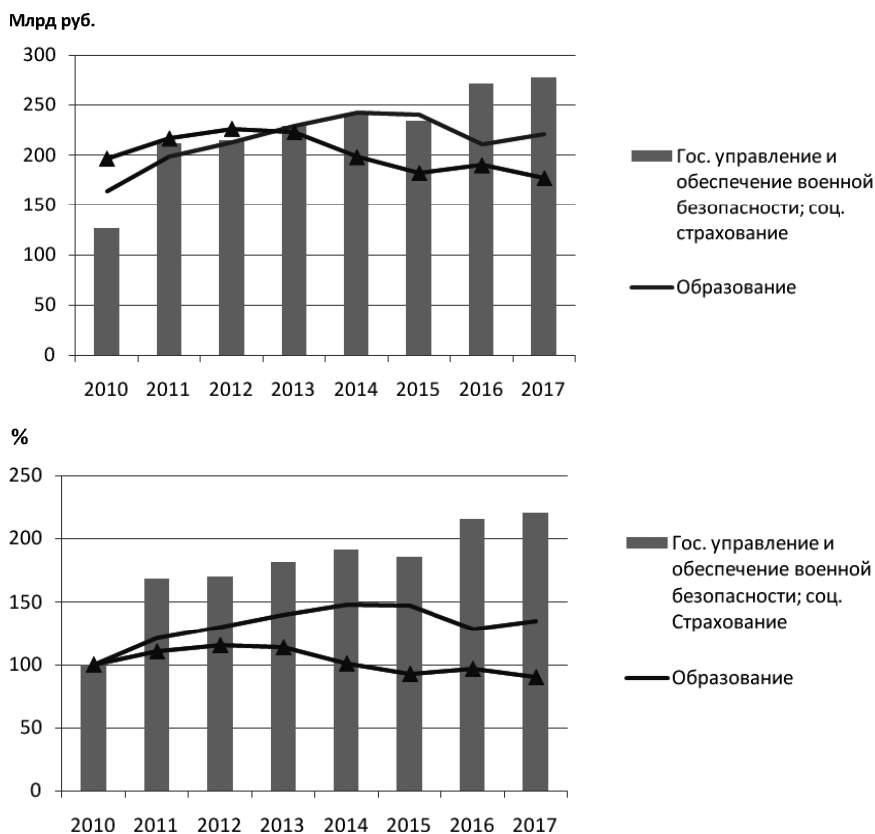

Рисунок 5 – Инвестиции в гос. управление и обеспечение военной безопасности, соц. страхование, образование, здравоохранение предоставление соц. услуг в Российской Федерации 2010–2017 гг.

Взяв 2000 год за базовый, рассчитаем динамику инвестиций в гос. управление и обеспечение военной безопасности, соц. страхование, образование, здравоохранение предоставление соц. услуг.

Анализируя инвестиции в гос. управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование (рис. 5), можно сделать вывод о том, что за последние 7 лет капиталовложения в данную отрасль выросли в 2 раза, со 100 % до 220,7 %. Инвестиции в образование росли до 2014 года увеличившись в 1,5 раза, со 100 % до 148,3 %, затем в период с 2015 по 2016 года наблюдался спад финансирования до 128,6 % и незначительный подъем в 2017 году до 135,1 %. Денежные вложения в здравоохранение предоставление социальных услуг росли до 2012 года достигнув максимального значения – 115,1 %, после чего в период с 2013 по 2017 гг. наблюдается значительное снижение вкладываемых средств до 90,1 %.

Заключение

Снижение объема инвестиций в сельское хозяйство естественно, поскольку 2017 год начался с изменения системы субсидирования кредитов в данной отрасли, а также, федеральным бюджетом на 2017–2019 гг. было заявлено снижение объема поддержки по госпрограмме развития сельского хозяйства. Рост капиталовложений в производство кокса и нефтепродуктов обуслов-

лен тем, что начиная с 2016 года и по сегодняшний день идет значительное повышение цен на нефть и нефтепродукты, поэтому правительство нашей страны значительно увеличивает производство нефтепродуктов. Снижение финансирования в производство транспортных средств и оборудования обусловлено снижением курса рубля на мировом рынке и недостатка госзаказов. Планомерный рост инвестиций в добычу полезных ископаемых характеризуется тем, что для государственной казны это важная статья доходов.

Одной из основных причин спада финансирования обрабатывающих производств является отсутствие спроса. Причиной резкого снижения инвестиций в транспорт и связь, а так же производство и распределение электроэнергии, газа и воды послужили высокая база прошлых лет и достижение определенного насыщения предложения в данной отрасли. Результатом снижения инвестиций в строительство стала стагнация на строительном рынке. Финансовая деятельность приобрела значительный рост инвестирования за счет привлечения иностранных инвестиций. Рост капиталовложений в образование характеризуется тем, что образование объявлено приоритетным национальным проектом, а снижение инвестиций в здравоохранение и предоставление социальных услуг в основном сводится к неэффективному распределению государственных средств.

Литература:

1. Федеральная служба государственной статистики. URL : <http://www.gks.ru>
2. Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации по видам экономической деятельности. URL : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/tab_inv-OKVED.htm
3. Анализ инвестиционной деятельности России в 2000–2009 годах. Текст научной статьи по специальности «Экономика и экономические науки». URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-investitsionnoy-deyatelnosti-rossii-v-2000-2009-godah>
4. Инвестиционная деятельность 2017. URL : <http://center-yf.ru/data/Menedzheru/investicionnaya-deyatelnost-2017.php>

Literature:

1. Federal state statistics service. URL : <http://www.gks.ru>
2. Investments in fixed assets in the Russian Federation by economic activity. URL : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/tab_inv-OKVED.htm
3. Analysis of investment activity of Russia in 2000-2009. Text of scientific article on specialty «Economics and economic Sciences». URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-investitsionnoy-deyatelnosti-rossii-v-2000-2009-godah>
4. Investment activity 2017. URL : <http://center-yf.ru/data/Menedzheru/investicionnaya-deyatelnost-2017.php>

Тарасов Михаил Егорович

доктор экономических наук,
профессор кафедры
отраслевой экономики и управления,
Якутская государственная
сельскохозяйственная академия
olesya-val@mail.ru

Терютина Марианна Михайловна

кандидат экономических наук, доцент,
и.о. зав. кафедры
отраслевой экономики и управления,
Якутская государственная
сельскохозяйственная академия
olesya-val@mail.ru

Алексеев Егор Денисович

кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент,
кафедра традиционных отраслей Севера,
Якутская государственная
сельскохозяйственная академия
olesya-val@mail.ru

Валь Олеся Михайловна

старший преподаватель,
кафедра отраслевой экономики
и управления,
Якутская государственная
сельскохозяйственная академия
olesya-val@mail.ru

ОЛЕНЕВОДСТВО НА СЕВЕРЕ-ВОСТОКЕ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются состояние оленеводства на Севере-Востоке Российской Федерации, проанализирована структура поголовья северных оленей в Дальневосточном ФО, определено место Республики Саха Якутия в общем поголовье Дальневосточного федерального округа, оценена обеспеченность пастбищами Дальневосточного ФО.

Ключевые слова: мировое поголовье, конкурентоспособность, субъект, структура, приватизация, пастбища, резервы, восстановление, перспективы.

Крайний Север-часть территории России, расположенная, главным образом, к Северу от Северного Полярного круга.

Оленеводство в России охватывает огромную территорию Крайнего Севера от Скандинавии до Берингова пролива от побережий Белого до Охотского и Чукотского морей [6, с. 5]. Здесь проживает свыше 11,7 млн человек, из них бо-

Mikhail E. Tarasov

Doctor of Economics,
Professor of Department
Branch Economy and Management,
Yakut State Agricultural Academy
olesya-val@mail.ru

Marianna M. Teryutina

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Deputy Manager,
Departments of Branch Economy
and Management,
Yakut state agricultural academy
olesya-val@mail.ru

Egor D. Alekseev

Candidate of Agricultural Sciences,
Associate Professor,
Traditional Industries of the North,
Yakut State Agricultural Academy
olesya-val@mail.ru

Olesya M. Val

Senior Teacher of Department
of Branch Economy and Management,
Yakut State Agricultural Academy
olesya-val@mail.ru

REINDEER BREEDING IN THE NORTH-EAST OF RUSSIA

Annotation. The article examines the state of reindeer breeding in the North-East of the Russian Federation, analyzes the structure of the reindeer population in the Far Eastern Federal District, determines the place of the Republic of SakhaYakutia in the total number of the Far Eastern Federal District, and assesses the provision of pastures for the Far Eastern Federal District.

Keywords: world livestock, competitiveness, subject, structure, privatization, pastures, reserves, recovery, prospects.

лее 200 тысяч человек – представители более 30 коренных малочисленных народов Севера. Это – арктическая зона, тундра, лесотундра и районы северной тайги, территория 6 республик, 3 краев, 10 областей и 8 автономных округов.

Россия – страна, обладающая самым большим потенциалом для развития северного оленеводства. Это – большая территория, которая позво-

ляет использовать стадный выпас. Россия занимает первое место по поголовью северных оленей, которые содержатся в 21 регионе. Оленеёмкость пастбищ составляет 2,4 миллиона голов, а численность поголовья оленей 1650,8 тыс. голов.

Северо-Восток России – представляет собой самую восточную и удаленную часть России, расположенную на Дальнем Востоке. Граничит на юго-западе с юго-востоком Российской Федерации, на западе с Республикой Саха (Якутия) омывается Охотским морем, Тихим океаном, Беринговым морем и проливом, Восточного-Сибирским морем.

В Российской Федерации приоритетной задачей стоит повышение конкурентоспособности продукции оленеводства на внутреннем и внешнем рынках, для этого Министерством сельского хозяйства Российской Федерации разрабатываются программные мероприятия для поддержки и сохранения хозяйств, занимающихся разведением домашних северных оленей, увеличения и сохранения поголовья северных оленей, получением и реализацией продукции оленеводства.

Оленеводством в Российской Федерации занимаются в четырех Федеральных округах и 18 субъектах, которые можно разделить по наличию поголовья. Основное поголовье оленей сосредоточено в следующих Федеральных округах: первое место по поголовью оленей занимает Уральский Федеральный округ Российской Федерации 2015 год – 774,1 тыс. голов в 2016 году – 793,5 тыс. голов, где наибольший удельный вес занимает Ямало-Ненецкий АО 2015–733,5 тыс. голов, в 2016 г. – 753,3 тыс. голов; на втором месте – Дальневосточный Федеральный округ, в 2015 г. – 386,3 тыс. голов в 2016 году – 384, тыс. голов, где наибольший удельный вес занимает Республика Саха (Якутия), в 2015 г. – 156 тыс. голов, в 2016 г. – 156,8 тыс. голов; на третьем месте – Северо-Западный Федеральный округ, в 2015 г. – 321,3 тыс. голов, в 2016 г. – 338 тыс. голов, наибольший удельный вес приходится на Архангельскую область (в т.ч., Ненецкий АО), в 2015 г. – 177,3 тыс. голов, в 2016 г. – 188,9 тыс. голов; на четвертом месте – Сибирский Федеральный округ, в 2015 г. – 124,4 тыс. голов, в 2016 г. – 135,3 тыс. голов.

Рассмотрим поголовье оленей на уровне Российской Федерации (рис. 1.)

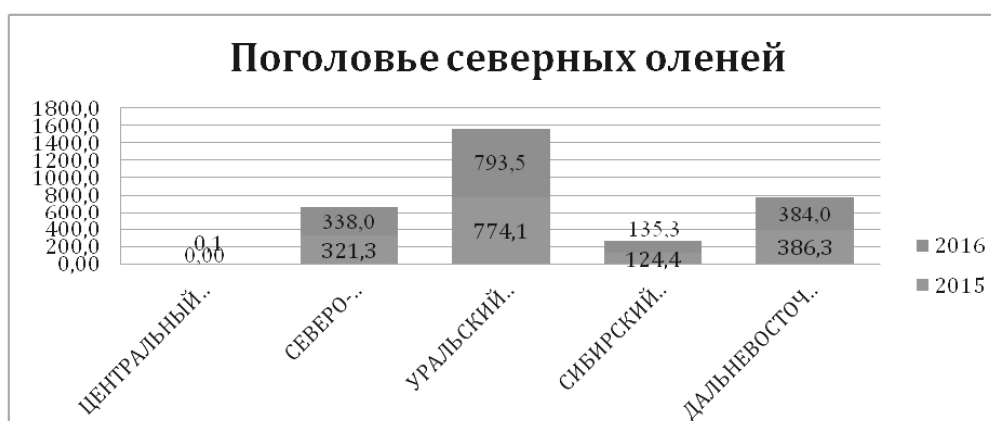

Рисунок 1 – Поголовье оленей по округам Российской Федерации за 2015–2016 гг.

Источник: Федеральная служба государственной статистики РФ (Росстат) Главный межрегиональный центр. Поголовье скота в РФ в 2016 г. (с. 38).

Рассматривая динамику поголовья северных оленей в Российской Федерации на 2016 год можно сделать вывод о том, что Республика Саха (Якутия) (156,8 тыс. голов) и Чукотский АО (155,3 тыс. голов) не уступают Мурманской области (56,8 тыс. голов), Республике Коми (92,2 тыс. голов), Архангельской области, в т.ч., в Ненецком АО (187,1 тыс. голов), которые относятся к территориям устойчивого оленеводства и соответственно отнесение к территории обвального оленеводства данных субъектов не соответствует.

На сегодняшний день основными организационными формами собственности хозяйств занимающихся разведением животных являются: сельскохозяйственные организации, хозяйства населения и (родовые общины). По данным Росстата РФ ведется подсчет поголовья только по ниже представленным формам в таблице 1.

В 2016 году поголовье оленей во всех хозяйствах в Дальневосточном федеральном округе составило 384 тысячи голов, в сельскохозяйст-

венных организациях 364,7 тыс. голов, в хозяйствах населения 15,8 тыс. голов, в КФХ и ИП 3,5 тыс. голов.

Фаворитом по поголовью в Дальневосточном ФО является Республика Саха (Якутия) (156,8 тыс. голов или 40,8 % от общего поголовья Дальнего Востока). Чукотский автономный округ (155,3 тыс. голов или 40,4 % от общего поголовья Дальнего Востока). Камчатский край (45,9 тыс. голов или 11,9 % от общего поголовья Дальнего Востока). На три фаворита приходится 93,2 % от общего поголовья северных оленей на Дальнем Востоке (табл. 1). Как правило, небольшие хозяйства не могут обеспечить производственный процесс, закупить дорогостоящее оборудование. Материально-техническая база очень слабая, все это приводит к сокращению поголовья, отсутствию товарного производства продукции.

Большую роль сыграла приватизация торгово-заготовительной сети сельхозтехники, потребкооперации, государственной торговли, рабочего

снабжения и мясоперерабатывающей промышленности, выполняющих снабженческие и заготовительные функции в местах производства оленеводства и промыслов. В результате расхо-

ды на вывоз, хранение и реализацию продукции легли на себестоимость, и вся продукция традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера стала убыточной [49].

Таблица 1

Динамика поголовья Северных оленей в Дальневосточном ФО на 2015–2016 гг.

Регион	Хозяйства всех категорий			в том числе:								
				Сельскохозяйственные организации			Хозяйства населения			Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели		
	22015	22016	22016 в % к 2015	22015	22016	22016 в % к 2015	22015	22016	22016 в % к 2015	22015	22016	22016 в % к 2015
Дальневосточный федеральный округ	386,3	384,0	99,4	360,7	364,7	101,1	22,9	15,8	68,8	2,7	3,5	131,5
Республика Саха (Якутия)	156,0	156,8	100,5	145,4	150,2	103,3	10,3	6,1	58,9	0,3	0,6	200,0
Камчатский край	46,8	45,9	98,1	45,6	44,8	98,2	1,2	1,1	94,0		0,01	
Хабаровский край	6,1	4,6	76,4	1,6	1,9	122,8	4,5	2,6	57,7	0,04	0,1	362,2
Амурская область	6,7	6,0	89,7	5,3	5,4	101,9	1,4	0,6	45,0			
Магаданская область	14,4	15,2	105,4	11,3	12,3	108,3	0,7	0,7	99,9	2,4	2,2	93,0
Сахалинская область	0,1	0,1	130,0				0,1	0,1	130,0			
Чукотский автономный округ	156,1	155,3	99,4	151,4	150,1	99,1	4,7	4,5	95,8		0,6	

Источник: Федеральная служба государственной статистики РФ (Росстат), Главный межрегиональный центр. Поголовье скота в РФ в 2016 г.

Основой разведения оленей – являются пастбища. Считается, что Россия располагает 300 млн га таких пастбищ, на которых в 1970–1980 годах содержалось до 2,5 млн домашних

оленей. В настоящее время в оленеводческих регионах насчитывается 1650,8 тыс. голов (табл. 2).

Таблица 2

Наличие оленьих пастбищ в регионах России

Регионы	Площадь оленьих пастбищ по учету 1970–1980 гг. тыс. га	Поголовье домашних оленей в тыс. гол.		
		на 1.01.2007 г.	на 1.01.2017 г.	Возможное при норме на 1 голову 8 га в г.
Российская Федерация	300767,1	1445,6	1650,8	3251,4
Республика Коми	8588,4	83,7	92,2	110,1
Архангельская область	1023,4	2,2	1,8	13,1
Ненецкий АО	13202,0	166,3	187,1	169,3
Мурманская область	7527,9	61,3	56,8	96,5
Ханты-Мансийский АО	6366,6	27,5	40,2	81,6
Ямало-Ненецкий АО	43552,4	631,4	753,3	558,4
Республика Бурятия	335,8	0,9	0,6	4,3
Республика Тыва	497,4	1,7	3,9	6,4

Источник: Составлен автором по данным Сельское хозяйство в Республике Саха Якутия: стат. сб. / Саха (Якутия) стат. Якутск, 2017. 169 с. [с. 167]; Сыроватский Д.И., Неустроев М.П. Современное состояние и перспективы развития северного оленеводства в России: **Рекомендации**: М. : ФГНУ «Росинформагротех», 2007. 132 с. [22].

При этом, пастбищные угодья заполнены лишь в трех регионах: Ямало-Ненецком, Ненецком и Ханты-Мансийском АО. В остальных регионах, на наш взгляд, имеются резервы оленьих пастбищ в таких ранее крупных оленеводческих регионах, как Таймырский, Корякский и Чукотский автономные округа, Магаданская и Камчатская области, Республика Саха (Якутия)

Данные о наличии оленьих пастбищ приведены на основании землеустройства, проведенного в течение периода 1970–1980 гг. экспедициями Института Росгипрозем. Если принять за основу, что олени пастбища в среднем дают 4 ц/га, то на одного расчетного оленя требуется 78 га в год. Исходя из этого, возможная оленеемкость составляет 3,8 млн голов.

Однако за более чем 25-летний период, прошедший со времени учета пастбищного хозяйства, и особенно в последние 15 лет, когда в северных районах начала интенсивно развиваться добыча углеводородного сырья, разработка золота, олова, никеля и других черных и цветных металлов, пастбища ежегодно подвергаются негативным воздействиям – пожарам, антропогенному разрушению при разработке месторождений полезных ископаемых и обустройстве мест проживания населения [2, с. 2–4].

Изучив организацию оленеводческих хозяйств, особенности содержания в России и других странах мира, проанализировав основы организации оленеводческого хозяйства на Северо-Востоке России, мы пришли к следующим выводам:

1. Россия обладает большими возможностями для развития оленеводства по сравнению с дру-

Литература:

1. *Куриков Ю.* Жить и действовать // Новости оленеводства. 28.10.2005.

2. *Мироненко О.И.* Пути оптимизации землепользования и землеустройства оленеводческо-промысловых хозяйств // Новости оленеводства. 07.05.2007.

3. *Роббек Н.С.* Эвенская порода оленей Якутии: мясная продуктивность, биологическая и пищевая ценность» : монография / Н.С. Роббек, А.Ф. Абрамов; Под ред. А.Д. Решетникова. Новосибирск : Изд. АНС «СибАК», 2017. 144 с.

4. *Русская Америка и Дальний Восток: конец XVIII – 1867 г. К 200-летию образования Российско-Американской компании* : Материалы международной научной конференции. Владивосток, 11–13 октября 1999 г. / Отв. редактор А.Р. Артемьев. Владивосток, 2001.

5. *Сельское хозяйство в Республике Саха Якутия*: стат. сб. / Саха (Якутия) стат. Якутск, 2017. 169 с.

6. *Сыроватский Д.И.* Современное состояние и перспективы развития северного оленеводства в

гими странами, располагая при этом громадной территорией, где применяются три системы содержания оленей: полувольная, стадная, изгородная, из которых наиболее эффективное, доказанное практикой это изгородное содержание животных.

2. Отсутствие организованного производства, правильных приемов и способов переработки продукции оленеводства.

3. Не развитость внутреннего рынка продукции оленеводства и отсутствие контактов с иностранными партнерами.

5. Низкие реализационные цены и отсутствие рекламы на продукцию оленеводства (99–202 рублей за кг по Северо-Восточным регионам);

6. Отсутствие нормальных условий труда и быта оленеводов.

7. Северо-Восточные регионы нуждаются в восстановлении прежнего уровня ведения отрасли, не смотря на то, что здесь было организовано хозяйство наиболее эффективно.

8. Производство оленей на убой в большей части Северо-Восточных регионов практически отсутствует и имеет снижение показателя до 63 %.

9. Реализация продукции в основном производится по каналам сбыта, где лидируют РС (Я) (26 %) и Чукотский АО.(70%).

10. Товарность продукции оленеводства находится на низком уровне по всему Северо-Востоку, в т.ч. по Республике Саха (Якутия).

Literature:

1. *Kurikov Yu.* To live and act // News of reindeer breeding. 28.10.2005.

2. *Mironenko O.I.* Ways to optimize land use and land management of reindeer-breeding farms // News reindeer breeding. 07.05.2007.

3. *Robbek N.S.* The Evensk breed of deer of Yakutia: meat productivity, biological and nutritional value : monograph / N.S. Robbek, A.F. Abramov; under red. A.D. Reshetnikova. Novosibirsk : Izd. ANS «SibAK», 2017. 144 p.

4. *Russkaya America and the Far East: the end of XVIII – 1867. To the 200th anniversary of the formation of the Russian-American Company.* Materials of the international scientific conference (Vladivostok, October 11–13, 1999). Otv. editor A.R. Artemyev. Vladivostok, 2001

5. *Agriculture in the Republic of SakhaYakutia*: stat. Sat / Sakha (Yakutia) stat. Yakutsk, 2017. 169 p.

6. *Syrovatsky D.I.* Current state and prospects for the development of northern reindeer breeding in

России : рекомендации / Д.И. Сыроватский, М.П. Неустроев. М. : ФГНУ «Росинформагротех», 2007. 132 с.

7. Федеральная служба государственной статистики РФ (Росстат) Главный межрегиональный центр. поголовье скота в РФ в 2016.

Russia : recommendations / D.I. Syrovatsky, M.P. Neustroyev. M. : FGNU «Rosinformagrotekh», 2007. 132 p.

7. Federal State Statistics Service of Russia (Rosstat) The main interregional center. Livestock in Russia in 2016.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Корректор: Попов М.Ю.
Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Сдано в набор 16.11.2018
Подписано в печать 20.11.2018
Формат 60x84¹/₈. Бумага типографская № 18
Печать riso. Уч.-изд. л. 10,5
Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 18

e-mail: id.yug2016@gmail.com